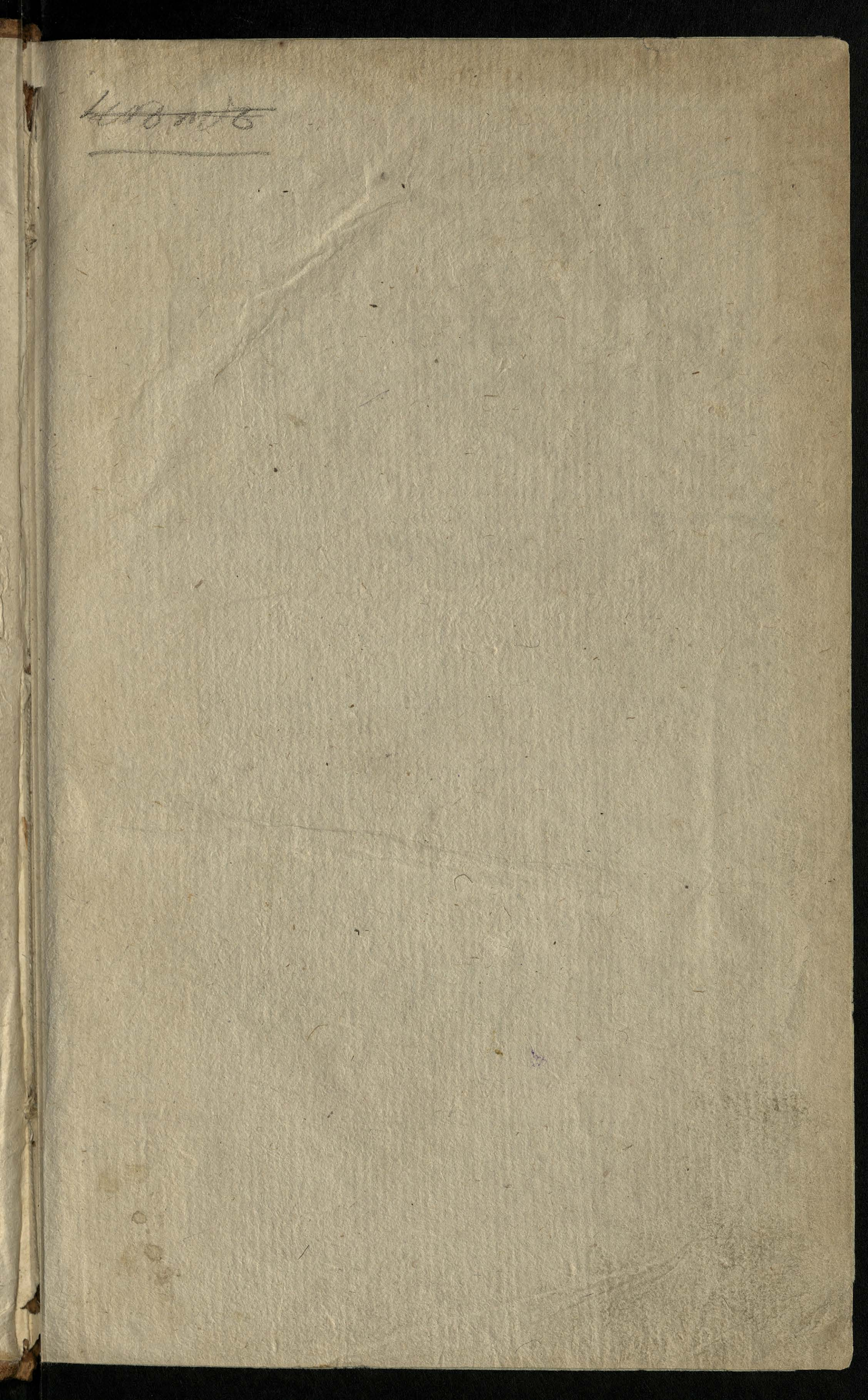

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ ЖИЗНИ И ВСѢХЪ ДѢЛЪ СЛАВНАГО ЖЕНЕВЦА, ФРАНЦА ЯКОВЛЕВИЧА (ФРАНЦИСКА ІЯКОВА) ЛЕФОРТА.

Перваго любимца ПЕТРА Великаго, Перваго Россійскаго Генералъ Адмирала, Перваго изъ иностранныхъ Его Министра и въ совѣтахъ Его Президента, Полковника выборнаго своего имяни полку, Генерала выборныхъ же пѣхотныхъ войскъ, Намѣстника Великаго Нова-Города, чрезвычайнаго и полномочнаго Посла при многихъ Европейскихъ Дворахъ,

И

Сослужебника Его, подобно же посвятившаго себя службѣ Отечества нашего,

ЗНАМЕНИТАГО ШОТЛАНДЦА

ВОЙСКЪ

ЕГО ЖЕ ВЕЛИЧЕСТВА

ГЕНЕРАЛА АНШЕФА

ПАТРИКА ГОРДОНА,

Извѣстнаго у насъ подъ именемъ

ПЕТРА ИВАНОВИЧА ГОРДОНА.

МОСКВА, 1800.
Въ Университетской Типографіи,
у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія.

Съ дозволенія Московской Цензуры.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
ГОСПОДИНУ
ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ,
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА
СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЮ
И
ОРДЕНОВЪ
Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и Св. Анны перваго класса
КАВАЛЕРУ
ДМИТРІЮ НИКОЛАЕВИЧУ
НЕПЛЮЕВУ,

Милостивому Государю моему.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Имѣлъ я счастіе быть любимъ и покровительствуемъ болѣе двадцати лѣтъ достопочтеннѣйшимъ еще дѣдомъ Вашимъ, а по блаженной кончинѣ сего питомца ПЕТРОВА, замѣнили мнѣ его знаменитые Ваши Родитель и Родительница. Сколь ни болѣзненно было сердцу моему лишиться и сихъ благодѣтелей моихъ: но Ваши природныя дарованія и добродѣтели, извѣстныя мнѣ отъ самаго дѣтства Вашего, усовершенствованныя, могу сказать, при очахъ моихъ, соотвѣтственно онымъ воспитаніемъ, вознаградили великую сію для меня утрату. Я нашелъ въ Васъ и нахожу понынѣ, къ утѣшенію моему, тѣ же самыя ко мнѣ благорасположенія, каковыми непрерывно пользовался я отъ нихъ; и сіе-то, Милостивый Государь, причиною, что я не только рѣшился посвятить имени Вашему сію

трудовъ моихъ книгу, но и осмѣлился увѣрить себя, что Ваше Превосходительство примете оное за нелестный знакъ того высокопочитанія, признательности и сердечныя къ Вамъ, равно какъ и къ нимъ, приверженности; съ каковыми чувствованіями остаться навсегда за долгъ и удовольствіе почитаетъ,

Милостивый Государь!

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

Покорнѣйшій и обязаннѣйшій слуга

Иванъ Голиковъ.

Іюля 1 дня
1800 году.
Сельцо Анашкино.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Къ Исторіи Г. Лефорта.

Между славнымъ и между великимъ мужемъ великое находится различіе; славнымъ можетъ быть злаго и порочнаго сердца человѣкъ, но великимъ таковый быть не можетъ.

Сіе вышшее изъ всѣхъ титло пріобрѣтается общаго добра желаніемъ, преодолѣніемъ въ достиженіи до онаго всякихъ трудностей съ мужествомъ и постоянствомъ, и дѣйствительнымъ принесеніемъ великой пользы роду человѣческому вообще, или въ особенности своему отечеству.

На сихъ то правилахъ основывающіяся во всѣхъ своихъ умозаключеніяхъ знамѣнитѣйшія по дарованіямъ и добродѣтелямъ своимъ мужи заслуживаютъ имяна великихъ.

Изъ таковыхъ суть: вопервыхъ тѣ преимущественныя души, которыя вознесшись выше невѣжественныхъ вѣка своего временъ, однѣ укротили звѣрскую дикость народовъ, собрали ихъ въ общество и ввели общежительной порядокъ; другіе посѣяли

семена просвѣщенія, изобрѣли знаки письмянъ, а потомъ и самыя письмена, и проч (*).

Таковы суть тѣ великихъ умовъ мужи, которые углубяся во все обьемлющую Естественную Исторію, и проницаніемъ своимъ въ чудную связь твореній, открыли наияснѣйше Творца Природы, и доставили всему роду смертныхъ, произведенными изъ оной науками, неописанныя пользы и выгоды, изъ каковыхъ наипаче отличили себя въ Математикѣ и частяхъ ея Геометріи и Астрономіи, изъ древнихъ: *Ѳалетъ*, *Евклидъ*, *Иппархъ*, *Пиѳагоръ*, *Анаксимандръ* и проч (**). А изъ новѣйшихъ: *Картезій*, *Баконъ*, *Кеплеръ*, *Кассиній*, *Галлей*, *Гугеній*, *Коперникъ*, *Волфій*, *Лейбницъ*, *Невтонъ*, и проч. Въ Физикѣ кромѣ великаго *Невтона*: *Гривезандъ*, *Му-*

(*) Изъ таковыхъ въ глубокой древности представляющихся намъ; у Египтянъ два *Гермеса*; у Грековъ *Кадмъ* (Финикіянецъ), *Инахъ*, *Фроней*, *Орфей*, *Амфіонъ*; у Критянъ *Миносъ*; у Фракіянъ и Скиѳовъ *Цымолксисъ*: у Индѣйцовъ *Вадасъ* или *Буддасъ*; у Китайцовъ *Фу-хи*, *Шин-нукъ*; у Евреевъ Патріархи, изъ которыхъ *Полидоръ Виргилій* основываяся на *Филонѣ*, первоначальное изобрѣтеніе письмянъ приписываетъ *Аврааму*, отъ коего перешли оныя къ Финикіянамъ, а отъ сихъ *Кадмомъ*, перенесены оныя къ Грекамъ, и проч.

(**) Всѣ сіи великіе мужи безъ помощи увеличительныхъ стеколъ и телескоповъ, единою ума остротою и неутомимостію изслѣдыванїй своихъ, до того уже достигли, что центромъ міра полагали солнце, около котораго обтекаютъ планеты и наша земля. О великихъ дарованїяхъ и успѣхахъ ихъ въ означенныхъ наукахъ видѣть можно въ извѣстіяхъ С. Петербургской Академіи Наукъ въ 3 первыхъ Частяхъ.

шемброкЪ, *ФранклинЪ*, *ПоллетЪ*, *Пристлей*, и проч. ВЪ Химіи: *ШталЪ*, *БоергаеЪ*, *МаккерЪ*, *Боме*, *ГалесЪ*, и проч. ВЪ МеханикѢ: изЪ древнихЪ *АрхитЪ* и безсмертный *АрхимедЪ*, а изЪ новѢйшихЪ: *Галилей*, *Бернулли*, *ГюйгенЪ*, и проч (*). ВЪ МедицынѢ: *ГиппократЪ*, *Гарвей*, *Боергавы* и проч. ВЪ разныхЪ частяхЪ Естественной Исторіи: *БюффонЪ*, *Рай*, *ГеснерЪ*, *Линней*, *РеомюрЪ*, *ГеллертЪ*, *БоннетЪ* и проч. (**). КЪ симЪ благодѢтелямЪ рода человѢческаго сопричислить должно *Герберта*, бывшаго по томЪ Папою, подЪ имянемЪ *Силверста II*, и знаменитыхЪ *Медициссов*: *Козьму* и *Лаврентія*; первый вЪ самое мрачное время Европы, когда, то есть, угасли вЪ оной всѢ науки и искуства, путешествовалЪ кЪ *АравлянамЪ*, у коихЪ еще оныя существовали, и научася имЪ, возобновилЪ оныя вЪ Италіи; а вторые всѢми силами споспѢшествовали распространенію ихЪ вЪ ЕвропѢ.

(*) ИзЪ сихЪ-то наукЪ произошли и всѢ нужныя художества, какЪ-то: бумажное, стеколъное, словолитное, тиснительное, часовое; также машины, инструменты, орудія разныя, компасЪ, (изобрѢтенный вЪ концѢ 13 столѢтія *Флавіемъ*, *Гоіамомъ*, вЪ КоролевствѢ НеаполитанскомЪ) и проч. и проч.

(**) ИзЪ древнихЪ первые о ней писать и натуральныя произведенія собирать начали: *Аристотелъ*, *Ѳеофрастъ* и *Плиній*. Но кЪ сожалѢнію помрачили они себя *матеріализмомъ*, приписывавшимЪ безначаліе матеріи, изЪ коей, по ихЪ суемудрію, составился свѢтЪ случайно.

Таковы суть учредители разныхъ заведеній, служащихъ къ облегченію участи нещастныхъ, бѣдствующихъ и безпомощныхъ, изъ каковыхъ друзей человѣчества отличился въ наши времена Агличанинъ Г. *Говартъ*, и проч.

Таковы суть добродѣтельнѣйшіе изъ моральныхъ, или нравственныхъ философы, изъ каковыхъ были въ древности: *Конфуцій*, *Сократъ*, *Еликтетъ*, *Плутархъ*, *Квинтиліанъ*; а въ Христіанствѣ: *Лактанцій*, *Гроцій*, *Мураторій*, *Мармонтель*, и проч.

Таковы суть пресловутые Богословы, пастыри и свѣтильники церкви, изъ каковыхъ суть: *Ириней*, *Златоустъ*, *Василій*, *Григорій*, *Аѳанасій*, *Амвросій*, *Дамаскинъ*, *Августинъ*, *Фенелонъ*, и проч., которыхъ неупомимые, труды, въ изъясненіи разума Святаго Писанія и въ мудромъ направленіи рода человѣческаго на путь истинны и добродѣтели, подтверждались сообразною ученію ихъ добродѣтельною и благотворительною жизнію.

Таковы суть жертвующіе общей пользѣ всѣми своими выгодами, имѣніемъ, спокойствіемъ и самою жизнію, каковы были: *Іосифъ*, *Циннасъ*, *Солонъ*, *Милтіадъ*, *Цимонъ*, *Аристидъ*, *Тималіонъ*, *Фокіонъ*, *Еламинондъ*, *Діонъ*, *Камиллъ*, *Цинциннатъ*, *Сципіонъ*, *Катонъ*, *Агрилла*, *Велизарій*, *Боецій*, *Колумбъ*, *Сюлли*, *Тюренъ*, *Пожарской*, *Мининъ*, и имъ подобные.

Наконецъ по превосходству достойный украшаться титлами *Великихъ*: Государи, законодатели, покровители достоинствъ, наукъ, искусствъ, и отцы народовъ своихъ, изъ каковыхъ были: *Яу. Ю. Шунъ*, *Танъ-Дзунъ*, *Канъ - Хи* (*), *Киръ*, *Нума*, *Титъ*, *Антонинъ*, *Алфредъ*, *Алфонсъ V*, *Іоаннъ* (**), *Густавы* (***), *Генрихи* (†), *Петръ*, и имъ подобные.

Словомъ: великому человѣку надобно быть и великому благодѣтелю, или вообще всѣмъ людямъ изобрѣтеніямъ къ тому способовъ и истиннъ важныхъ и твердоосновенныхъ, и проч.; или въ особенности одному народу мудрымъ и правосуднымъ управленіемъ, полезными узаконеніями, и строгимъ съ своей стороны исполненіемъ оныхъ; или наконецъ великими побѣдами надъ врагами отечества. Надобно, какъ говоритъ *Цицеронъ*, чтобъ они первымъ себѣ поставляли закономъ пользу и благоденствіе народа, и чтобъ *имя* добродѣтельнаго и полезнаго гражданина предпочитаемо ими было всѣмъ титламъ, достоинствамъ и богатствамъ. Каковое на примѣръ изображеніе дѣлаетъ *Саллустій* о младшемъ *Катонѣ*.

(*) Китайскіе Государи. О добродѣтеляхъ и дарованіяхъ великихъ сихъ Государей видѣть можно у *Дюгальда* въ Китайской его Исторіи.

(**) Дѣдъ Царя *Ивана Васильевича*.

(***) *Ваза* и *Адольфъ*, Короли Шведскіе.

(†) Короли сего имяни, Португальской I, и Французской IV.

Въ отношеніи же къ славнымъ людямъ, каковыми могутъ быть, какъ въ началѣ сказано, и злые и порочные, и каковыхъ въ самомъ дѣлѣ Исторія представляетъ намъ множество, между коими были и такіе, которые родились къ нещастію только рода человѣческаго. Мы раздѣлимъ ихъ на три рода: къ первому отнесемъ вымыслителей новыхъ въ Религіи Сектъ и Расколовъ, каковыми прославились въ первенствующей церкви: *Арій*, *Несторій*, *Савелій*, и другіе Ересиархи, ввергнувшіе въ церковь *пламенникъ раздора*, произведшій въ единовѣрныхъ ненависть и междоусобіе, терзавшіе цѣлые народы не одинъ вѣкъ, и породившіе по времени лютое чудовище, ненавистную то есть *нетерпимость*, кровію же человѣческою питавшуюся.

Ко второму роду отнесемъ тѣхъ, которые, для прославленія же своего, вымыслили пагубнѣйшее еще умствованіе, отвергающее или бытіе Божіе, промыслъ Его, и безсмертіе души, или таинство *искупленія* и *откровенія*.

Сѣмена первыхъ изъ сихъ зломудрствователей посѣяны были нѣкіими еще изъ древнихъ, а паче послѣдователями *Епикуровыми*, подобно же опровергавщими великія оныя истинны, и которые все блаженство человѣческое, яко неминуемое слѣдствіе таковаго нечестія, полагали въ скотскихъ только сладострастіяхъ и утѣхахъ; почему отъ всѣхъ, не слѣдовавшихъ имъ, и получили

достойное ихъ названіе, *поросятъ стада Еликурова*. Изъ сего то стада произошли: *Гоббесъ*, *Слиноза*, *Еделманъ*, *Шафсбури*, *Толандъ*, *Баилъ или Бель*, *Колленъ*, *Беккеръ*, *Гельвецій*, *Волтеръ*, и проч., которые подобно *Герострату*, для прославленія имяни своего разрушившему славный храмъ Ефескій, дерзнули возстать не только противъ святѣйшей откровенной религіи, въ коей они родились и воспитались; но и противъ истиннъ, всѣми народами свѣта за не сомнѣнныя признанныхъ, относительно до бытія *Творца всяческихъ* и *безсмертія души*, и безвѣріемъ своимъ подлинно достигли до своего предмета, то есть, до прославленія имянъ своихъ: безвѣріемъ, разрушающимъ отъ основанія благоустройство и порядокъ всякаго общества, возмущающихъ спокойствіе душевное, проистекающее единственно изъ религіи; ласкающимъ развращенію и страстямъ, и освобождающимъ отъ всего предписываемаго Евангеліемъ, и въ чемъ паче другихъ успѣлъ *Волтеръ*, который даромъ Поэзіи и краснорѣчія своего столь умѣлъ позлащать *ядъ безвѣрія*, что всѣ нетвердые въ вѣрѣ, развратные и легкомысленные, а особливо изъ юношества, поглащаютъ оной съ жадностію, сколь впрочемъ ни былъ онъ изъ всѣхъ неосновательнѣйшій и самъ себѣ противурѣчащій писатель (*),

---

(*) О семъ яснѣе видѣть можно въ книгѣ Аббата *Нонота*, подъ титуломъ: *Волтеровы* заблужденія, и въ XII Томѣ Дополненія къ Дѣяніямъ ПЕТРА Великаго, стр. 308 и слѣдующія.

которой (говоритъ знавшій его Авторъ) (*) „при пробужденіи отъ сна являлся *Деистомъ*; при завтракѣ *Сцептикомъ*, сумнѣ„вавшимся о бытіи Бога; въ обѣдъ *Спино„зистомъ*, совсѣмъ уже не признающимъ „бытія его; за ужиномъ появлялся у него „паки Богъ, но Богъ ничего не могущій ни „создать, ни уничтожить, какъ такой, ко„торой не инако дѣйствуетъ, какъ по не„обходимости и по непремѣннымъ законамъ „естества; при засыпаніи мечтались ему „уже два вышнихъ существа, и что ежели бы „де сонъ не останoвлялъ его умствованія, „тобъ нащиталъ онъ ихъ и до четырехъ.„

Вотъ портретъ славнѣйшаго изъ означенныхъ стада *Епикурова* нечестивцовъ! и вотъ сколь основательному въ своихъ умозаключеніяхъ учителю слѣдуютъ прельщаемые сладостію Ироническаго пера его!

Впрочемъ плоды сихъ пагубныхъ умствователей нигдѣ столько не созрѣли, какъ въ нынѣшней Франціи, гдѣ не осталось почти ничего достопочтеннаго и священнаго; гдѣ Богъ, вѣра, догматы, нравоученіе, обряды богослуженія, суть предметы безсовѣстныхъ умозаключеній, желчи, сатиры, насмѣшекъ; гдѣ самому отвратительнѣйшему нечестію дается наименованіе Философіи; гдѣ издаваемыя нынѣ книги дышутъ только вольнодумствомъ, ненавистію, и единствен-

---

(*) Авторъ Философическихъ писемъ. Томъ II. стр. 38 и слѣдующія.

ную имѣютъ цѣль погасить въ сердцахъ уваженіе и покорность къ спасительной Христіанской религіи.

Но довольно о сихъ, толико шуму и разврату надѣлавшихъ славныхъ нечестивцахъ.

Относительно же къ третьимъ, то хотя и не заводили они никакихъ крамолъ, развратовъ и умствованій, а прославили еще себя или знаменитыми побѣдами, или министерскими тонкостями и гражданскими дѣлами; но которые однако же основаніемъ оныхъ имѣли не общую пользу и не благосостояніе Отечества, а самолюбіе, собственную славу, свои выгоды и виды. Но я не означая никого изъ нихъ имянемъ, заключу о нихъ словами Аббата *Сентъ-Пієра.* „Правда, (говоритъ знаменитый Пи„сатель сей) были изъ нихъ Полководцы „и Министры такіе, которые оказали вели„кія отечеству услуги, преодолѣвъ всѣ „трудности; но они продавали Государямъ „и *отечеству* услуги свои очень дорого; „требовали великихъ себѣ наградъ, высо„кихъ достоинствъ; старались не о честно„сти, но о собственной чести. Не спорю, „что они славны; но можноль тѣхъ наз„вать *Великими*, которые въ своихъ намѣ„реніяхъ ничего не имѣютъ великаго, благо„роднаго и отличнаго?„

Касательно же до державныхъ изъ нихъ лицъ, то минуя *Чингисъ-Хановъ*, *Аттиллловъ*, *Нероновъ*, *Калигуловъ*, *Коммодовъ*, *Тамерлановъ*, *Махометовъ*, *Тахмасъ-Кулыха-*

новъ, *Христіерновъ*, и всѣхъ подобныхъ имъ славныхъ бичей человѣческаго рода. Возьметъ только въ примѣръ двухъ славнѣйшихъ изъ нихъ: *Александра* и *Кайя - Юлія - Цесаря*. Одинъ дыша единою славою завоеваній, разноситъ повсюду, гдѣ ни проходилъ, съ побѣдоноснымъ воинствомъ своимъ ужасъ, разоряетъ и опустошаетъ многіе народы, ни малѣйшихъ озлобленій ему не причинившихъ, и едвали и о имени его когда слышавшихъ; и среди кровавыхъ, такъ сказать, сценъ, забывается, что онъ человѣкъ, провозглашаетъ себя сыномъ Бога, чтится жертвоприношеніями и умираетъ въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ отъ распутности и невоздержанія, оставя по себѣ народы и завоеванныя, и собственной свой Македонской, въ добычу алчности и бѣдственнаго безначалія.

Другой подобнымъ славолюбіемъ жегомый жертвуетъ оному спокойствіемъ, кровію и вольностію единоплеменниковъ и соотчичей своихъ, и по низложеніи законовъ отечества и всего противившагося ему, возшедши на самую высоту мечтательныя имъ славы, падаетъ подъ ударами кинжаловъ въ самомъ Сенатѣ, и изъ токовъ крови его возникаютъ страшнѣйшія еще чудовища, кровію же согражданъ своихъ питавшіяся; да и сія впрочемъ слава ихъ пріобрѣтена была ими не столько отвагою и неустрашимостію, сколько благодѣяніемъ щастія, безъ котораго поставлены бы они были потомствомъ на ря-

ду съ *Катилинами.* Достойны ли же и сіи славнѣйшіе изъ славныхъ Ирои названія великихъ? хотя многіе за таковыхъ и признаютъ ихъ.

Изъ новѣйшихъ же къ подтвержденію сего заключенія довольно кажется и одного *Карла XII*, прославленнаго *Сѣвернымъ Александромъ*; но котораго печальный конецъ жизни и всѣхъ громкихъ дѣяній, равно какъ и бѣдственное состояніе Государства его, до каковаго было оно доведено химерическою сею славою, извѣстны всему свѣту.

Но дабы не распространиться мнѣ за предѣлы, предполагаемые предисловіямъ, удовольствуюсь присовокупленіемъ къ числу первыхъ мужей еще одного, именно же *Лефорта*, котораго слѣдуетъ исторія, его добродѣтели, дарованія, честность, и на оныхъ основанныя всѣ его дѣянія, безъ прекословія доставить ему долженствуютъ честь сію. ПЕТРЪ истинный Цѣнитель достоинствъ, коего славѣ, просвѣщенію и пользѣ подданныхъ его, жертвовалъ онъ своимъ спокойствіемъ, здоровьемъ и самою жизнію, подтверждаетъ таковое о немъ заключеніе удостоеніемъ его своея довѣренности и дружбы, безпрерывно продолжавшейся до самыя его кончины; сію справедливость отдаютъ ему и всѣ, писавшіе о семъ великомъ Государѣ; сіе же наконецъ подтверждаетъ и писатель собственныя его Исторіи, Г. *Бассевиль.*

При наименованіи сея *Лефортовой* Исторіи, кажется, остановить меня могутъ Чи-

татели и спросить: для чего же принималъ я на себя трудъ издавать о немъ другую? Отвѣтствую: повѣряя Исторію сію съ записками, собранными мною о жизни и дѣлахъ *Лефорта* и ПЕТРА Великаго, яко тѣсную между собою связь имѣющихъ, нашелъ я, что Г. *Бассевиль* весьма многое изъ дѣлъ Его пропустилъ, а многія же произшествія и несправедливо описалъ, какъ сего и ожидать надлежало отъ иностранца, не бывшаго въ Россіи, и не могшаго слѣдовательно почерпнуть подлинныхъ свѣденій изъ Архивъ и Кабинетовъ нашихъ, касательно до службы Его въ Россіи; каковая участь и всѣхъ таковыхъ же иностранцовъ, предпринимавшихъ писать Исторію о Россіи и о Ироѣ нашемъ, какъ то читавшіе дѣянія сего Великаго Государя, видѣли изъ возраженій моихъ на нихъ. Вотъ причина, понудившая меня издать новую о Немъ Исторію, въ которой все недостающее у Г. *Бассевиля*, выполнено и погрѣшительное исправлено; впрочемъ же и та Исторія его не многимъ конечно изъ сограждавъ моихъ извѣстна, яко изданная не у насъ, и на Французскомъ языкѣ.

Напослѣдокъ почтенные трудовъ моихъ Читатели, изъ неоднократнаго при оныхъ извѣщенія моего, припомнятъ, надѣюсь, что намѣреніе мое было издать не одну *Лефортову* Исторію, но и всѣхъ знаменитыхъ соучастниковъ въ трудахъ Ироя нашего; и признаюсь, что ничего такъ не желалъ я, какъ чтобъ представить свѣту сего Велика-

то Государя съ соборомъ, такъ сказать, всѣхъ достойныхъ Его сотрутниковъ. Но изъ тѣхъ же моихъ о семъ извѣщеніи видѣли, что я не имѣя у себя достаточныхъ о жизни и дѣлахъ ихъ записокъ, просилъ почтенныхъ ихъ потомковъ о благосклонномъ снабденіи меня оными, о чемъ не однократно же припечатывалъ и при Московскихъ Вѣдомостяхъ; но видно, что у однихъ изъ нихъ не были оныя собираны, у другихъ утратились, у третьихъ же, можетъ быть, не было на то и благоволенія. Сіе заключаю изъ того, что не получилъ я почти ни отъ кого ничего. А какъ безъ таковой помощи не могъ я изъ однихъ своихъ записокъ удовлетворить въ полнотѣ ни моему желанію, ни ожиданію Публики: то и долженъ былъ оное намѣреніе мое оставить. Однакожь благосклонное любезными соотчичами моими принятіе сея книги, яко перваго еще того опыта, придадутъ утомленнымъ моимъ силамъ новую бодрость къ изданію по крайней мѣрѣ хотя нѣкоторыхъ еще изъ тѣхъ достопочтенныхъ слугъ ПЕТРОВЫХЪ Исторій.

Р. Р. Въ самое то время, какъ по пропущеніи Московскою Цензурою сея моея *Лефортовой* Исторіи, отдалъ оную въ Типографію, увидѣлъ я въ Вѣдомостяхъ поставленную въ продажу его же *Лефортово* житіе, напечатанное въ С. Петер-

бургѣ на Россійскомъ же языкѣ: сіе принудило меня свою взять обратно изъ Типографіи, поелику показалось мнѣ, что за оною будетъ уже моя не нужна.

Я съ нетерпѣливостію прочелъ ее, и не могъ не отдать справедливости перу достойнаго переводчика, славнаго *Боннета*, издавшаго оную; моральныя его украшенія, повсюду въ ней разсыпанныя, дѣлаютъ ему не меньшую честь. Но какъ при всемъ томъ однако же оная, моей гораздо кратчае, и имѣетъ общія съ *Бассевилевою* недостатки и неисправности: то и рѣшился свою, яко полнѣйшую, возвратить въ Типографію, и напечатавъ предоставить Читателямъ удовольствіе изъ снесенія одной съ другою судить о нихъ.

А какъ при изданной Г. *Виноградовымъ* приложено и житіе знаменитаго *Козьмы Минина*, выписанное все изъ моихъ книгъ: то разсудилъ я за приличнѣе на мѣсто онаго, при своей, приложить Исторію со служебника *Лефортова*, славнаго же Россійскаго Генерала *Гордона*; и ласкаюсь надеждою, что любителямъ Исторіи Россійской не меньше покажется и оная любопытною.

И. Голиковъ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ ЖИЗНИ И всѣхъ дѣлъ *СЛАВНАГО ЖЕНЕВЦА* ФРАНЦА ЯКОВЛЕВИЧА (ФРАНЦИСКА ІЯКОВА) ЛЕФОРТА.

Государь, котораго память съ благоговѣніемъ воспоминается по сіе время, и вовѣки воспоминаться будетъ въ наипространнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, котораго дарованія и добродѣтели были и будутъ превозносимы въ *Европѣ* и другихъ частяхъ свѣта; Государь, который познавъ всѣ нужды своего народа, удовлетворилъ онымъ; Государь, которому не стоило почти труда произвесть труднѣйшую и удивительнѣйшую перемѣну изъ представляемыхъ намъ Исторіею; который не считалъ ни опасностей, ни трудовъ, и не смотрѣлъ на встрѣчавшіяся въ великихъ предпріятіяхъ своихъ препятствія, какъ ни казались оныя непреодоли- Вступленіе.

Б

мыми, только бы увѣренъ былъ о могущей произойти изъ оныхъ пользѣ и славѣ Имперіи Его; Государь, который почитая себя гражданиномъ всего свѣта, принималъ къ себѣ безъ различія всѣхъ людей, осыпалъ благодѣяніями достойнѣйшихъ изъ нихъ, равно какъ и собственныхъ своихъ подданныхъ. Кто изъ сихъ чертъ не узнаетъ, что сей Государь былъ ПЕТРЪ I, Императоръ Всероссійскій, Покровитель и Другъ великаго человѣка, котораго память прославить я предпріялъ достодолжною похвалою его дарованій и добродѣтелей?

Ежели есть обычай возлагать пороки Государей на ихъ Министровъ и Придворныхъ, окружающихъ ихъ во время юности; ежели злодѣйства, очернившія навѣки царствованія разрушителей Римской Республики, приписаны злымъ душамъ, управлявшимъ своими Государями и злоупотреблявшими ихъ слабостьми: то для чего же бы добродѣтельные граждане, коихъ Государи приглашали къ себѣ раздѣлять съ ними труды свои, не имѣли участія и въ славѣ, пріобрѣтенной мудрымъ ихъ правленіемъ?

Сеянъ претворилъ *Тиверія* въ чудовище. Слабые наставники, правившіе *Агриппининымъ* сыномъ, не могли воспрепятствовать ему погрузиться въ

крови собственныя его матери; но *Пожарской*, *Ининъ*, *Романовъ* (*), родились для благополучія Россіи, такъ какъ *Сугеръ*, *Морной*, *Сюлли*, *Колбертъ* для Франціи. Первые успокоивши отечество, обуревавшееся всякородными бѣдствіями, дали оному Государя мудраго, Началородца спасительнаго для Россіи нынѣшняго Императорскаго Дома; а послѣдніе произвели трехъ самыхъ Великихъ Королей, каковыми сія Монархія похвалиться только можетъ.

Министры, Вельможи, управляющіе изнутри Кабинета пружинами правленія! вы, которыхъ бодрствованіе долженствуетъ облегчать всѣ труды вашего Государя! вы, которые вспомоществуете нести тягость короны Его! Князи, Воители, которые на поляхъ, куда честь призываетъ васъ, заставляете почитать Его знамена и защищаете Государство и правленіе Его! будете, будете конечно сообщниками и въ славѣ Его, ежели употребите милости и довѣренности, вами отъ Него пріобрѣтенныя, не на что другое, какъ только на сохраненіе правъ Его и народнаго благоденствія.

(*) *Ѳеодоръ*, а потомъ *Филаретъ Никитичь*.

Нѣтъ сомнѣнія, что славнѣе быть первымъ изъ своей фамиліи и оставить потомству знаменитое и славное имя, нежели носить позорно пріобрѣтенное отъ своихъ предковъ, и умирать какъ бы подавленными достоинствами своихъ дѣдовъ; но не меньше славно и возвышать знатность того, котораго заслугами украшаемся. *Лефортъ* не имѣетъ нужды въ славѣ своихъ предковъ и своего рода, одна собственная его довольно блистательна; почему ни мало бы не прибавилъ я достоинствъ его, утверждая произхожденіе его изъ древняго знатнаго дома *Піемонтскаго* Княжества (*).

Когда вся почти Европа дралась за умствованіе въ догматахъ вѣры, въ то время одинъ изъ его предковъ принужденъ былъ искать прибѣжища у тѣхъ, которые одного съ нимъ были умствованія; у тѣхъ Республиканцовъ, которые сражаясь долгое время за вѣру, принялись за науки

(*) Домъ *Лефорта*: *Лифортъ* или *Лефортъ* (двояко сіе пишется въ Лѣтописяхъ) вышелъ изъ Шотландіи для поселенія въ *Кони*, въ Княжествѣ Піемонтскомъ; отъ него произошелъ *Стеванъ Лефортъ*, бывшій Полковникомъ Кирасирскаго полку, въ службѣ Герцоговъ Савойскихъ *Филиберта II* и *Карла III*, а потомъ Генераломъ сихъ Государей.

и художества, и упражняясь въ томъ съ успѣхомъ, по нѣкоемъ времени плоды своего раченія разносить могли отъ Сѣвера на Югъ Европы (*).

Іоаннъ - Антонъ Лифортъ, произходившій отъ сказаннаго въ примѣчаніи *Стефана Лифорта*, вышелъ изъ Кони 1565 году сперва въ городъ *Калви* или *Калвинъ*, а потомъ въ Женеву, отворившему ему свои объятія. Тамъ онъ препровождая жизнь въ тишинѣ, упражнялся въ тѣхъ простыхъ и мирныхъ добродѣтеляхъ, которыя драгоцѣнны въ очахъ мудраго; тамъ онъ видѣлъ дѣтей своихъ, возрастающихъ и укрѣпляющихся при очахъ своихъ, которыя долженствовали быть подпорою и украшеніемъ старости его, и своимъ поведѣніемъ и любовію ко благу общему оправдающихъ принятіе въ гражданство отца ихъ, коему на право сего гражданства дана Грамота 16 Апрѣля 1565 года (**). Родъ Лефортовъ.

(*) Женева, судя по ея народному умноженію, произвела больше великихъ людей, нежели всякой другой вольной Европейской городъ. Но естьлибъ и одного *Лефорта* она произвела, то довольно бы себя прославила. (*Примѣчаніе Г. Бассевилля*).

(**) Женевскія Лѣтописи представляютъ нѣкоего *Антона Лефорта*, въ 1594 году отправленнаго Депутатомъ въ Парижъ, для поздравленія *Генриха IV* съ сохраніемъ его промысломъ Божіимъ отъ злодѣйскаго умышленія проклятаго I. *Шателя*.

Въ скоромъ времени дѣти его употреблены были въ общественную службу; ихъ потомство восходило постепенно въ первые Государственные чины, и *Іяковъ Лефортъ* былъ Членомъ великаго Совѣта. Въ 1656 году отъ супружества его съ *Францискою Лектъ*, гражданкою изъ знатной фамиліи, родился тотъ великій человѣкъ, котораго жизнь я описываю.

Рождение его.

Францискъ Лефортъ могъ бы посвятить себя дѣламъ въ своемъ отечествѣ; но со стороны гражданскихъ Чиновъ законы Республики преграждали ему къ онымъ путь. По онымъ не могли быть два брата Членами высокаго ея Совѣта. Право сіе предоставлялося одному старшему, а онъ былъ младшій; со стороны воинскихъ подвиговъ, къ коимъ особую ощущалъ въ себѣ склонность, меньше еще могъ надѣяться прославиться, какъ по тому, что Женева пребывала тогда со всѣми сосѣдями своими въ мирѣ, такъ и наипаче потому, что малое владѣніе оной тѣсно было для обширности воинскаго духа его. И такъ когда ему не исполнилось еще и четырнатцати лѣтъ отъ рожденія, оставилъ онъ отечество свое и принялъ Французскую службу. Онъ вступилъ волонтеромъ въ Марсельскую

Принимаетъ Французскую службу.

крѣпость; а по томъ бывъ Кадетомъ въ Гвардейскомъ и Швейцарскомъ полкахъ, показалъ себя въ сраженіяхъ, бывшихъ въ 1672 и 1673 годахъ, каковъ онъ будетъ со временемъ.

Принужденъ будучи оставить Французскую службу по причинѣ поединка, касавшагося до его чести, полетѣлъ онъ подъ знамена славнаго Герцога *Курляндскаго*, имѣвшаго пѣхотный полкъ на жалованьѣ Генеральныхъ Статовъ соединенныхъ Нидерландъ, и при осадѣ городовъ Грова и Уденорда подкрѣпилъ о себѣ то доброе мнѣніе, какое имѣли Офицеры о его мужествѣ; на первой былъ онъ опасно раненъ. *Вилгельмъ*, Принцъ Оранской, бывшій потомъ Королемъ Аглинскимъ, тамъ его замѣтилъ, и предпріявъ привлечь къ себѣ, дарованія его употребить въ пользу намѣреній своихъ; но юнаго Ироя нашего призывала гораздо славнѣйшая судьба: ему надлежало пожать лавры больше, нежели одного рода. Благородная гордость, желаніе пріобрѣсти большее познаніе въ странствованіи по различнымъ Европейскимъ народамъ; наконецъ то счастливое побужденіе, каковое раждается отъ сопребыванія съ великими людьми, увлекло его, какъ бы противъ воли, съ бреговъ Мейзы на брега рѣки Москвы.

Оставляетъ оную и вступаетъ въ Миланскую службу.

Путешествуетъ по Европѣ.

Но прежде нежели мы послѣдуемъ за нимъ, должно сказать нѣсколько словъ объ отечествѣ нашемъ и о состояніи, въ каковомъ оно находилося тогда.

Тогдашнее состояніе Россіи.

Пространство Россіи и тогда уже было таковое, каковаго не имѣло ни *Римская*, ни *Даріева*, и ни одна въ свѣтѣ Имперія; но народамъ, обитавшимъ въ ней, недоставало ни городовъ, порядочно построенныхъ, ни крѣпостей и войскъ регулярныхъ, ни Арсеналовъ, ни Гошпиталей, ни Аптекъ, ни Академій и Училищь, ни Библіотекъ, ни Мануфактуръ, ни мастерскихъ, и имѣвшимъ въ самыхъ необходимыхъ жизненныхъ потребностяхъ недостатокъ. Земледѣліе и торговля, сіи толь любезные узы, соединяющіе всѣ народы какъ бы во едину семью, худо были имъ знаемы; Художества и Науки, умягчающія нравы и доставляющія утѣхи, ни чѣмъ незамѣняемыя, не проникли еще въ суровые ея климаты; народъ, окруженный пятью морями, не имѣлъ даже и слова на своемъ языкѣ, означающее флотъ; народъ, покрывавшійся такимъ мракомъ невѣжества, что, казалось, неспособенъ онъ былъ отъ природы къ перенятію какого либо высокаго познанія; и отъ сего то происходило, что онъ всегда готовъ былъ возставать и на Государя, которой бы восхотѣлъ вве-

сти новыя лучшія обыкновенія; на примѣръ: причесывать волосы, брить бороды, оставить долгое и заплетающее Восточныхъ народовъ платье, и у котораго вся сила состояла въ однихъ Стрѣльцахъ, худо знавшихъ воинское искусство; но всегда мятежныхъ и необузданныхъ, какъ то мы ниже увидимъ ихъ изображеніе.

Но все одушевляется, все оживаетъ и все перемѣняется подъ рукою ПЕТРА, впечатлѣвающаго свои мысли въ народѣ, вдыхающаго свой духъ и душу во все, что Его ни окружало. Великій сей Государь и Законодавецъ перемѣнилъ народъ однимъ, такъ сказать, своимъ взглядомъ; самъ матрозъ, солдатъ, плотникъ и художникъ, но всегда Самодержецъ и всегда быть имъ достойный. Онъ восхотѣлъ учиться всему самъ, да тѣмъ удобнѣе научитъ своихъ подданныхъ; Онъ ступалъ по пути Наукъ и Художествъ Исполинскими шагами, и привлекъ весь народъ свой во слѣдъ себя.

Россіяне сдѣлавшись послушными гласу толь Великаго Государя, и слѣдуя по стопамъ Его еще при жизни Его, спорить уже начали о достоинствѣ съ Европейскими Академіями; и Россія, возрожденная Имъ однимъ, такъ какъ нѣкогда Египетъ при Второмъ изъ *Птоломеевъ*, отверзла при-

станище всѣмъ иностранцамъ; она призывала къ себѣ знатныхъ Ученыхъ, во всякомъ родѣ мужей просвѣщенныхъ, принимала ихъ въ обьятія свои и отпущала отъ себя награжденными честію и имѣніями.

Всѣ науки нарочито процвѣли въ ней вдругъ. Три моря покрылись ея кораблями, а земля войскомъ регулярнымъ, послушнымъ и побѣдоносньмъ; вся Европа, удивленная и почти ослѣпленная толико разительнымъ блескомъ успѣховъ ея во всемъ, изумилась и казалась ожидающею отъ нея того свѣта, которой она ей сообщила.

Но коликихъ однако же трудовъ и пожертвованій стоить будетъ ПЕТРУ, привести ее въ таковое состояніе, какъ то мы сіе частію увидимъ ниже!

Мнѣніе Г. Бассевиля о скорыхъ успѣхахъ Россіи во всемъ.

Г. *Бассевиль*, изъ коего я большую часть описаннаго занялъ, заключаетъ означенную картину слѣдующимъ умствованіемъ:

„Какъ всѣ описанные плоды, ко„торые произвела Россія, родились „въ ней весьма скоропостижно, и вдругъ „явилась она на самой высокой сте„пени, миновавъ всѣ средніе; какъ „ея младенчество было только мгно„венное, и она оказалась разомъ со „всѣми знаками мужества: то бу-

„детъ ли оно въ состояніи держать-
„ся долгое время на такой высотѣ
„собственными своими силами? Най-
„детъ ли она въ себѣ самой доволь-
„но способовъ, къ предохраненію себя
„отъ низпаденія? Роскошь, пожирающая
„все, не погрузитъ ли ее въ состо-
„яніе еще хуждшее, нежели изъ ка-
„коваго она освободилась такъ скоро?
„Наконецъ лавры, увѣнчавшіе ее вмѣ-
„сто того, чтобъ отчасу болѣе зе-
„ленѣть имъ, не увянутъ ли вовсе?
„Такъ какъ тѣ иностранныя расте-
„нія, держимыя нами въ оранжереяхъ,
„которыя сначала по привозѣ ихъ,
„по причинѣ полученнаго ими изо-
„бильно соку въ природной имъ зем-
„лѣ, и въ нашихъ странахъ показы-
„ваютъ такую же свѣжесть и гля-
„нецъ, какъ и въ своей; но послѣ не
„получая столько тѣхъ питатель-
„ныхъ соковъ, способныхъ къ ихъ
„утучнѣнію, вянутъ и засыхаютъ на
„своихъ стебляхъ?„

Опровержденіе мнѣнія его.

Не должно ли показаться каждо-
му сыну Отечества нашего такое
умствованіе въ иностранцѣ, произве-
деніемъ зависти къ побѣдоносной Рос-
сіи, блескомъ славы своея, отчасу
паче и паче ослѣпляющей ей глаза?
Мы видимъ, что она ПЕТРОМЪ на не-
зыблемой твердынѣ бывъ основана,
въ теченіе цѣлаго вѣка не токмо

не унизилась, но отчасу возносяся выше и выше, и тѣмъ въ большую приходя силу, твердость и славу, несумнительную подаетъ надежду, что лавры ея во всякомъ родѣ успѣховъ не увянутъ во многіе вѣки. Великіе преемники скипетра и духа Основателя ея, неутомимо пекущіеся о ея благосостояніи, славѣ и твердости, суть споручниками сея надежды нашея.

Но время обратиться къ предмету нашему.

Царь Алексѣй Михайловичь первый заводитъ строевое войско.

Царь *Алексѣй Михайловичъ*, достойный Родитель ПЕТРА Великаго, начавшій первый пещися о заведеніи въ Россіи строевыхъ войскъ, отправилъ въ Нѣмецкую землю бывшаго въ службѣ своей изъ Нѣмцовъ же Полковника *Верстина*, съ повелѣніемъ приглашать въ службу Россійскую всѣхъ тѣхъ иностранцовъ, которые на то согласятся. Воинъ ищетъ славы всюду, гдѣ только надѣется ее найти. Слава, пронесшаяся о учреждаемыхъ въ Россіи строевыхъ войскахъ, увѣреніе *Верстина* о истиннѣ слуха сего, и о добродѣтеляхъ и щедрости Царя, рѣшили многихъ принять его предложеніе, въ числѣ которыхъ былъ и Г. *Лефортъ*. Онъ потерялъ все, что имѣлъ подъ Уденардомъ со стороны отца и родственниковъ своихъ; не

могъ онъ ничего такого ожидать въ отечествѣ своемъ, чемъ бы могло удовольствоваться его славолюбіе (*); а по сему тѣмъ охотнѣе и согласился онъ на принятіе службы Россійской. Онъ пустился въ море, и по пренесеніи великихъ на ономъ опасностей, достигъ до пристани Архангельской въ 1676 году.

Лефортъ принимаетъ предложеніе о вступленіи въ службу Россійскую

Лефортъ пустившись въ Россію въ самое поздое время года съ помянутымъ Полковникомъ и многими другими благородными людьми, принявшими предложеніе Г. *Верстина*, не зналъ, что Царь *Алексѣй Михайловичь* скончался, и что скипетръ перешелъ въ руки старшаго изъ сыновей Его Ѳеодора; и хотя природа младаго сего Государя, бывшаго еще двадцати съ небольшимъ лѣтъ, наградила всѣми тѣми свойствами, которыхъ соединеніе дѣлаетъ славу престола и блаженство народовъ: онъ имѣлъ разумъ справедливый и проницательный, душу благородную, нравъ твердый и сердце сострадательное; но какъ не доставало ему здравія тѣлеснаго, и слабое

Прибываетъ въ Архангельскъ уже по воцареніи Ѳеодора Алексѣевича.

(*) Выше уже мы сказали, что въ Женевѣ по законамъ ея не могли быть въ Правительствѣ Членами два брата вмѣстѣ: то сія дорога и была ему заграждена тремя старшими его братьями.

сложеніе дѣлало его непрестанно больнымъ: то сіе можетъ быть причиною было, что начальникъ Архангелогородской бывъ старинныхъ предубѣжденій и приверженный къ Царевнѣ *Софіи*, о коей мы имѣть будемъ случай говорить ниже, принялъ *Лефорта* и сотоварищей его весьма худо, не далъ имъ до Москвы пропускныхъ видовъ, и на жалобы ихъ о томъ отвѣчалъ угрозами сослать ихъ въ Сибирь.

Начальникъ Архангельской принимаетъ его худо и не даетъ паспорта до Москвы.

Нещастія сокрушаютъ только низкія души; но человѣкъ твердый и добродѣтельный не подвергается онымъ. *Лефортъ* вооружася терпѣніемъ и надеждою, употребилъ скучное то для него время на изученіе Россійскаго языка; чрезъ семь мѣсяцовъ его въ ономъ упражненія скончался помянутый суровый начальникъ города. *Лефортъ*, неимѣвшій у себя ни покровителя, ни денегъ, ни виду, съ коимъ бы могъ проѣхать въ Москву; узнавши же отъ одного Италіянскаго купца, бывшаго въ Архангельскѣ, что въ Москвѣ издавна имѣетъ жительство Швейцарской купецъ, по имени *Балоа*, и что онъ въ столицѣ знаемъ всѣми знатными Господами, писалъ къ нему о оказаніи ему благодѣянія, исходатайствовать ему въ оную проѣздъ и доставить ему нужное въ пути вспоможеніе. *Балоа* зная знаме-

Онъ обучается въ Архангельскѣ Россійскому языку.

Смерть начальника отворяетъ ему путь до Москвы.

нитую фамилію *Лефортовъ*, охотно испросилъ ему и проѣздъ, и доставилъ для онаго денежную ему помощь.

По прибытіи Г. *Лефорта* въ столицу, первое его было стараніе возблагодарить сему благодѣтелю своему, и чрезъ него же познакомиться съ иностранными Офицерами. Между прочими имѣлъ онъ удовольствіе не только ознакомиться, но и дружбу пріобрѣсти Г. *Горна*, Датскаго Резидента, и имѣть честь, бывъ съ нимъ въ званіи его Секретаря Посольства на аудіенціи у его Царскаго Величества, подать Королевскую грамоту, и допущенъ быть къ цѣлованію Царской руки. Сіе счастливое обстоятельство отворило ему входъ во Дворецъ, и Его Величество не могъ не замѣтить его; особливо же по росту, стройности стана и благородному виду его, какими былъ онъ одаренъ отъ природы. Онъ также имѣлъ удовольствіе пріобрѣсть дружбу и Аглинскаго посланника, Г. *Ембдена*, доставившаго ему и съ своей стороны выгодныя при Дворѣ знакомства.

Ознакомливается съ Датскимъ Резидентомъ Горномъ.

Въ званіи Секретаря его допускается до Царя.

Всѣ сіи обстоятельства тѣмъ болѣе рѣшили его принять Царскую службу. Но прежде хотѣлъ онъ усовершенствовать себя въ Россійскомъ языкѣ, въ чемъ и успѣлъ; а сіе и послужило ему наиглавнѣйше къ счастію его. А какъ Г. *Горнъ* познако-

Усовершенствуетъ себя въ Россійскомъ языкѣ.

милъ его между прочимъ съ Полковникомъ *Менессесомъ*, бывшимъ въ службѣ Царской, и находившимся при Дворѣ въ отличномъ уваженіи: то сему Полковнику и не стоило большаго труда доставить ему въ своемъ полку чинъ Капитанской надъ ротою, состоявшею изъ 150 солдатъ, съ жалованьемъ по 120 рублей во время мира, и по 300 рублей во время военное. Онъ по любви своей къ нему обмундировалъ его и снабдилъ всемъ нужнымъ.

Принимается въ службу Капитаномъ.

Лефортъ по вступленіи въ службу ничего такъ не желалъ, какъ поддержать хорошее о себѣ мнѣніе, каковое имѣли о военномъ его искусствѣ и храбрости. Вскорѣ оказался къ сему и случай. Турки, за присоединеніе къ Россіи Украйны, съ многочисленнымъ полчищемъ Татаръ, подъ предводительствомъ *Ибрагима* Паши и Хана Крымскаго, ворвашись въ 1677 году въ Украйну, осадили Чигиринъ, главный городъ Козаковъ Запорожскихъ. Въ числѣ войскъ, отправленныхъ противъ нихъ, подъ предводительствомъ Князя *Григорья Григорьевича Ромодановскаго*, находился и *Менессесовъ* полкъ.

Первой его походъ противъ Турокъ и Татаръ.

Лефортъ имѣлъ удовольствіе въ войнѣ сей получить какъ отъ главнокомандующаго, такъ отъ Гетмана *Самойловича*, и отъ всѣхъ начальствующихъ весьма лестное о храб-

Отличаетъ себя храбростію и

рости и воинскомъ искусствѣ своемъ засвидѣтельствованіе. Но чрезвычайное рвеніе и труды, понесенные имъ, и послѣдовавшая при окончаніи кампаніи жестокая стужа, изнурили крайне силы и здоровье его. Въ каковомъ состояніи прибывши въ Москву, услышалъ онъ о предпринятонъ Государемъ преобразованіи войскъ, и что въ совѣтѣ Царскомъ опредѣлено отпустить большую часть чужестранныхъ Офицеровъ. Слухъ, толь имъ не ожидаемый, ослабѣвшія силы его болѣе еще разстроилъ. Онъ открылся о безпокойствѣ своемъ предупомянутому Посланнику Англинскому Г. *Эмбденц*; а Министръ сей вѣдавши лучше его дарованія, и предложилъ ему ѣхать съ собою въ Швецію, а изъ оныя въ Англію, обѣщавая ему въ службѣ Аглинской доставить лучшія выгоды и мѣсто. *Лефортъ* принялъ предложеніе его, и Царь далъ ему увольненіе, съ похвальнымъ однако же засвидѣтельствованіемъ о службахъ его.

искусствомъ военнымъ.

Ѳеодоръ лишался такого человѣка, котораго не зналъ еще всѣхъ достоинствъ, и который долженствовалъ нѣкогда послужить споспѣшествователемъ въ великихъ предначѣреніяхъ брата Его; но нѣкоторыя, открывшіяся вновь Министерскія произшествія, не допустили Г. *Эмбдена*

Лефортъ увольняется изъ службы Россійскія; причины того.

выѣхать изъ Россіи такъ скоро, какъ онъ предполагалъ; а между тѣмъ война съ Портою паки воспламенилась.

Царь почувствовалъ тогда ошибку свою, отпуская изъ Государства служившихъ ему съ вѣрностію иностранныхъ Офицеровъ, и которые полезны были войску Россійскому въ обученіи регулярному устройству, котораго въ немъ не доставало. Дабы же поправить сію ошибку, Монархъ каждому изъ тѣхъ Офицеровъ, которые имѣли дѣтей, и тѣмъ, кто имѣть ихъ будетъ, женяся въ Россіи, на каждаго обѣщалъ сверьхъ ихъ жалованья пожаловать по 60 рублей. Сумма по тогдашней чрезвычайной всего дешевизнѣ довольно значущая! Сіе и ласковое приглашеніе, имъ учиненное о принятіи паки службы, и удержало ихъ въ оной. Касательно же *Лефорта*, то онъ тѣмъ охотнѣе принялъ паки службу, что чувствовалъ въ себѣ нѣчто привлекавшее его къ Россіи, и что сверьхъ означеннаго обѣщано ему въ отмѣну отъ другихъ послѣ каждой кампаніи по чину. И такъ обязался онъ вновь продолжать службу ...ою на 10 лѣтъ; но предопредѣ... было въ книгѣ судебъ, остаться въ оной и навсегда. Друзья, по...вшіе дарованія его, предложили ...сочетаться бракомъ; а дѣвица

Но паки приглашается въ службу.

Сугай или *Суэ*, дочь Полковника сего имени, родомъ Француза, дарованіями своими и плѣнила его. Онъ женился на ней 1678 года. Вступаетъ въ бракъ.

Мы уже сказали выше, что война съ Портою началася. Но какъ оная не принадлежитъ до Исторіи *Лефорта*, то и не распространюсь я въ описываніи ея по тому больше, что любопытные могутъ все произшествіе войны сея видѣть въ Исторіи Царя *Өеодора Алексѣевича*, описанной мною (*). И такъ скажемъ только, что оная продолжалась до 19 Августа означеннаго года, въ которое командовавшій Турецкою арміею Верьховный Визирь *Кара-Мустафа* съ великимъ урономъ своимъ принужденъ былъ, разоря *Чигиринъ*, уйти въ свои границы. Война съ Турками паки воспламеняется.

Г. *Лефортъ* во все продолженіе кровопролитной сей кампаніи исправляя съ великою ревностію и искусствомъ званіе свое, получилъ отъ Главнокомандующаго и всѣхъ частныхъ Начальниковъ своихъ не меньше лестное засвидѣтельствованіе о храбрости и искусствѣ своемъ, какъ и въ первую кампанію. Лефортъ паки отличаетъ себя въ оной.

(*) Въ III Томѣ Дополненія къ Дѣяніямъ ПЕТРА Великаго.

Зиму препроводитъ въ Кіевѣ и упражненія его тамъ

Части арміи Россійской, при которой находился и Г. *Лефортъ*, велѣно было остаться на зиму въ Кіевѣ. Ему тѣмъ было сіе пріятнѣе, что въономъ начальствовалъ тогда надъ гарнизономъ Генералъ *Гордонъ*, свойственникъ его по женѣ, и что онъ не принужденъ будетъ на великое разстояніе отдаляться отъ театра военнаго; пользуяся же дружбою Г. *Гордона*, среди исправленія должности своей, имѣлъ онъ время съ свойственнымъ ему любопытствомъ, обозрѣть все достойное въ древней столицѣ сей вниманія. А какъ вскорѣ разнесся слухъ, что Турки слѣдующею весною предпріяли съ великою силою осадить Кіевъ: то осторожность требовала, предпоставить чаямой силѣ непріятеля равную же силу; для чего по Указу Государя и собралася къ Кіеву великая армія, подъ верховнымъ начальствомъ Князя *Михайлы Алегуковича Черкасскаго*, и расположася по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, старалася укрѣпить Кіевъ, и Г. *Лефортъ* по знанію своему въ Фортификаціи великое имѣлъ въ укрѣпленіи семъ содѣйствіе. Между же тѣмъ Турки извѣстяся о всемъ, произходимомъ съ Россійской стороны, не разсудили за благо отвѣдывать вновь щастія своего, а пото-

Лефортъ употребляется къ укрѣпленію Кіева.

му и никакихъ непріятельскихъ дѣйствій не начинали.

Бездѣйствіе сіе подало поводъ къ мирнымъ переговорамъ, и конецъ оныхъ былъ тотъ, что въ 1680 году заключенъ былъ съ Ханомъ Крымскимъ въ *Ризвикѣ* на 20 лѣтъ миръ, а въ слѣдующемъ году подтвержденъ былъ оный и *Магометомъ* IV, Султаномъ Турецкимъ.

Заключается съ Турками и Татарами миръ.

Во все сіе однако же время армія Россійская оставалась у Кіева и на границахъ Турецкихъ, на военной, такъ сказать, ногѣ, и Г. *Лефортъ* не снималъ латъ своихъ. Исправная тщательность въ исполненіи званія своего, а паче въ особенно препоручаемыхъ ему коммисіяхъ, новую пріобрѣла ему славу, и отъ начальствующихъ признательность и любовь. Онъ не прежде изъ Кіева пріѣхать могъ въ столицу, какъ въ исходѣ того года, и принятъ былъ отъ Монарха и перваго Его Министра, Князя *Василья Васильевича Голицына*, соотвѣтственно рекомендаціи о немъ отъ начальствовавщихъ въ арміи, съ лестнымъ для него отличіемъ; но удовольствіе его возмущено было полученнымъ имъ печальнымъ извѣстіемъ о послѣдовавшей въ минувшемъ году кончинѣ родителя его. Сіе и наставшее мирное время рѣшило его

Лефортъ пріемлется отъ Монарха и Кн. Голицына отлично.

Смерть родителя его при-

нуждаетъ его проситься на время въ отечество.

проситься въ отпускъ въ отечество свое. Въ прошеніи его, поданномъ о семъ Государю 28 Октября означеннаго года, изъяснялся, что естьли не будетъ онъ самъ въ Женевѣ, то лишиться можетъ части, принадлежащей ему въ наслѣдствѣ послѣ отца его (*). Благосклонность же помянутаго Вельможи въ тотъ же самый день и доставила ему сей отпускъ на 6 мѣсяцовъ, и въ данномъ ему о семъ отпускѣ почтенъ онъ наимянованіемъ храбраго Офицера, служившаго въ походахъ съ честію, на стражахъ съ вѣрностію и бдительностію, въ сраженіяхъ съ мужествомъ и неустрашимостію. Онъ выѣхалъ изъ Москвы, оставя въ оной супругу свою въ началѣ Ноября, но по нещастію на пути своемъ получилъ четыредневную лихорадку, задержавшую его въ Данцигѣ безъ малаго четыре мѣся-

(*) Въ запискѣ о семъ отпускѣ его, хранящейся въ Архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, названъ онъ *Прусскія земли Капитаномъ, и что отецъ его скончался въ Цесарской землѣ.* Но чтобъ онъ былъ когда либо въ службѣ Прусской, того ни въ одномъ Писателѣ не видно, и отецъ его скончался въ Женевѣ. Какъ же сіе разумѣть? Кажется инако не можно, какъ такъ, что по малому тогдашнему знанію въ Географіи письцомъ принята земля, изъ коей онъ выѣхалъ, за Прусскую, а Республика Женевская за лежащую въ землѣ Цесарской.

сяца; и такъ прибылъ онъ въ Женеву уже 2 Апрѣля слѣдующаго года.

Женева принимаетъ его съ оказанїемъ великаго отличїя.

Женева, изъ которыя онъ, какъ въ началѣ показано, выѣхалъ еще на четырнадцатомъ году возраста своего, приняла его тѣмъ съ большею честїю и уваженїемъ, чѣмъ знаменитѣйшее дано ему было отъ Двора Россїйскаго засвидѣтельствованїе о его достоинствахъ и службѣ; всѣ граждане раздѣляли радость знаменитой фамилїи *Лефортовъ*, прибытїемъ его въ ней произведенную; ему было тогда еще 26 лѣтъ, ростъ имѣлъ высокїй и стройный, поступки благородныя и ласковыя, проворство живое и привлекательное, въ верьховой ѣздѣ и въ цѣльномъ стрѣлянїи и метанїи стрѣлъ изъ лука не уступалъ самымъ наѣздникамъ Татарскимъ; толь любезныя свойства возвышались еще даромъ слова, обширными свѣденїями во всякомъ родѣ, и сердцемъ чувствительнымъ и преисполненнымъ благодарности къ благодѣющимъ ему.

Наружной его видъ и дарованїя душевныя.

По таковымъ-то чувствованїямъ былъ онъ такъ привязанъ къ Россїи, что желалъ бы преобратить и всѣхъ соотчичей своихъ въ подданныхъ ея; и когда знатные изъ чужестранцовъ, бывшихъ тогда въ Женевѣ, старались отвратить его отъ службы Россїйской, представляя оную какъ въ

Привязанность его къ Россїи и благодарность къ Государю.

разсужденіи грубости нравовъ, такъ суровости климата, тягостною и недовольно по ихъ мнѣнію наградившею его заслуги; когда родственники и пріятели его не преставали убѣждать его предпочесть оной Французскую, Нѣмецкую или Голландскую службу, гдѣ, какъ говорили они, можетъ онъ получить большія выгоды для себя и для фамиліи своей, отвѣтствовалъ и тѣмъ и другимъ, что *онъ совершенно преданъ Россіи, и готовъ пожертвовать жизнію за такого Государя, которой осыпаетъ его благодѣяніями, а тѣмъ больше не можетъ онъ нарушить своего обязательства и присяги*, увѣряя при томъ, что естьли Богъ сохранитъ жизнь и здоровье его, то ни мало не сомнѣвается достигнуть въ ней до первыхъ Государственныхъ Чиновъ, и быть полезнымъ миліонамъ народовъ, населяющихъ оную. Предчувствіе толь увѣрительное не можетъ быть въ сердцѣ, не расположенномъ жертвовать жизнію преднамѣренной цѣли! Предчувствіе въ душахъ великихъ людей рѣдко не збывается.

Предчувствіе его о своемъ въ Россіи возведеніи до первыхъ Чиновъ

Что онъ получилъ принадлежащее ему послѣ родителя его наслѣдство, сіе частію доказываютъ накупленныя имъ въ *Женевѣ* многія вещи, состоявшія въ наилучшихъ ружь-

яхъ, воинскихъ приборахъ и разныхъ другихъ искусственныхъ издѣльяхъ, назначенныхъ имъ въ подарки своимъ благодѣтелямъ и Вельможамъ Царскаго Двора.

Онъ оставилъ Женеву 11 Маія 1682 года, и едва только прибылъ въ Гамбургъ, какъ и былъ чувствительнѣйше опечаленъ извѣстіемъ о кончинѣ Царя *Θеодора Алексѣевича*, послѣдовавшей 27 Апрѣля. Но о томъ, что долженствовало поразить наиболѣе душу его, не прежде узнать онъ могъ, какъ въ самыхъ почти вратахъ Москвы.

Возвращается въ Россію и на пути получаетъ вѣсть о смерти Царя Θеодора Алексѣевича.

Извѣстно, что Царь *Θеодоръ Алексѣевичъ* имѣлъ двухъ Братьевъ: *Іоанна* и ПЕТРА, и что старшій и по духу и по тѣлу былъ къ царствованію не способенъ, а младшій имѣлъ всѣ къ тому способности.

Мудрый и добродѣтельный Государь пользу своихъ подданныхъ, которыхъ Онъ есть Отецъ, цѣнитъ выше всего. *Θеодоръ* предпочитаетъ меньшаго, хотя и отъ другія съ нимъ матери рожденнаго и не болѣе десяти лѣтъ отъ рожденія имѣвшаго, старшему и единоутробному съ нимъ брату, и при кончинѣ своей объявляетъ Его единымъ по себѣ наслѣдникомъ Престола; всѣ сословія Чиновъ и весь народъ съ волею скончавшагося Самодержца, со-

Царь предъ смертію своею объявляетъ единымъ своимъ наслѣдникомъ ПЕТРА

гласно признаютЪ ПЕТРА ЦаремЪ своимЪ, и вЪ вѣрности ему присягаютЪ; самЪ *ІоаннЪ* отдаетЪ ему сію справедливость и утверждаетЪ избраніе его.

Описаніе свойствЪ Царевны *Софіи.*

Между сестрами ихЪ извѣстная *Софія*, единоутробная *Ѳеодору* и *Іоанну*, Царевна великаго ума, красоты и сердца, но сердца безпредѣльнымЪ властолюбіемЪ преисполненнаго; она основываяся на правѣ первородства, мнила, что корона достанется старшему брату, и не сомнѣвалась, подЪ имянемЪ его, самовластно навсегда управлять ГосударствомЪ; на сей конецЪ она еще при жизни *Ѳеодора* производила при Дворѣ его тайныя коварства, и завременно составила сильную свою партію; увидѣвЪ же сверьхЪ чаянія своего ПЕТРА, признаннаго всѣми ЦаремЪ, и Мать Его, а свою Мачиху, на время малолѣтства Его обЪявленную Правительницею Государства, приняла голосЪ, по видимому справедливый, подкрѣпляла оной закономЪ первородства и могуществомЪ СтрѣльцовЪ, войскомЪ самовольнѣйшимЪ и мятежнѣйшимЪ, нежели каково было древнее Римское *Преторіанское*. Она страшный сей корпусЪ хитростію и коварствомЪ умѣла совершенно преклонить вЪ пользу намѣреній своихЪ; и коль скоро увидѣла, что до цѣли

Происки ея о низверженіи завѣщанія Царскаго.

своея достингнуть не можетъ, не истребя ревностныхъ защитниковъ престола, оставшихся противу всѣхъ коварствъ ея, изъ благоговѣнія къ памяти *Өеодора* и любви къ общественному благу, вѣрными ПЕТРУ: то и подвигла Стрѣльцовъ къ страшному бунту. Все, что ни было ей подозрительно, истребляется: храмы Божіи, чертоги Царскіе, домы знатныхъ Господъ противной ей стороны, и площади Московскія покрываются трупами избіенныхъ. Между сими жертвами первыми были дяди и родственники по матери младаго Государя; къ самому сердцу его приставлялось острое копіе: три дни лилась кровь невинная, а въ четвертый, дабы прикрыть лютости сіи, видомъ справедливости провозглашены убіенные измѣнниками и злодѣями, отравившими будто бы *Өеодора* и умышлявшими на жизнь *Іоанна*.

Воздвигаетъ страшный бунтъ.

Таковы были степени возвышенія *Софіина*! Наконецъ Стрѣльцы, производители тиранствъ сихъ, сдѣлавши ее властительницею надъ участью братьевъ ея, провозгласили обоихъ Царями, а ее присоединили къ нимъ въ достоинствѣ Правительницы Государства, и чрезъ то отдали въ руки ее всю власть ихъ, въ которой и мнила она утвердиться навсегда. Старшаго

Провозглашаются оба брата Царями, а она Правительницею Государства.

брата, по неспособности его къ царствованію, она не опасалась; безпокоилъ ее точію ПЕТРЪ, котораго пылкая природа и дарованія и въ сихъ уже годахъ видны были; но какъ былъ онъ еще десятилѣтній отрокъ, то и мнила или погрузить его въ пороки, и сдѣлавши развращеннымъ, отвратить отъ него сердца всѣхъ, и при помощи тѣхъ же Стрѣльцовъ исключить отъ правленія; а буде того неудастся ей, то лишить его и жизни.

Она предпріемлетъ лишить престола или и жизни ПЕТРА.

Тако страсть властолюбія заглушаетъ всѣ чувствованія добродѣтели и вѣры! Она открывается въ безпокойствѣ своемъ Князю Голицыну, своему наперстнику; но сей, коего чувствованія совсѣмъ противны были ея, вѣдая, что она для удержанія власти своея на всѣ крайности пуститься можетъ, и что противорѣчіемъ могъ бы онъ только больше утвердить ее въ предпріятомъ, какъ искусный Политикъ и хитрый Придворный, далъ ей совѣтъ ускорить сочетать бракомъ *Іоанна*, и имѣть отъ него законныхъ наслѣдниковъ престола, которые и могутъ ей подать надежнѣйшее средство къ удаленію отъ онаго ПЕТРА, не подвергая себя опасности въ случаѣ неудачи. Совѣтъ сей, которой

Благоразумная политика Кн. Голицына, ея любимца.

она приняла, можетъ быть и спасъ жизнь великаго сего Государя.

Къ нещастію Принцовъ они почти всегда окружаются людьми, имѣющими пользу свою въ томъ, что бы ласкать ихъ слабостямъ. *Софія* умножила еще сіи опасности въ разсужденіи младаго Государя. Она вѣдая склонность Его отъ самаго дѣтства заниматься съ дѣтьми въ экзерциціяхъ воинскихъ по тогдашнему военному уставу, и относя то единственно къ рѣзвости и забавамъ дѣтскимъ, употребила все свое стараніе и хитрости, опредѣлить къ сей забавѣ его, подъ видомъ угожденія ему, дѣтей Сокольничихъ и другихъ низкихъ родовъ, но видныхъ собою, безъ воспитанія, избалованныхъ и развращенныхъ, и какъ выше сказано, чрезъ нихъ погрузить его въ пороки. Средство сіе казалось ей надежнѣйшимъ къ истребленію въ немъ сѣмянъ добродѣтели, воспитанія и бодрственности, и слѣдовательно къ содѣланію его неспособнымъ къ царствованію, и къ удержанію навсегда въ рукахъ своихъ скиперта, похищеннаго ею. Но предвѣчный Правитель царствъ особливѣйшимъ промысломъ соблюдаетъ тѣхъ, которыхъ предопредѣляетъ для просвѣщенія народовъ и для содѣланія блаженства ихъ.

Сѣти, поставленныя ею ПЕТРУ

И по сему то *Софїины* ковы сокрушатся, и ПЕТРЪ возсіяетъ какъ свѣтлая звѣзда, и содѣлается Законодателемъ, Просвѣтителемъ и Избавителемъ народа своего, котораго содержать хотѣла сестра Его въ невѣжествѣ, и который отъ властолюбія ея и неразлучныхъ съ онымъ волненій и мятежей многія могъ бы претерпѣть бѣдствія.

Въ таковое время Лефортъ пріѣзжаетъ въ Москву.

Перемѣна толь кровавая и толь неожидаемая, въ отсутствіе *Лефортово* произшедшая, произвела бы жестокія смущенія въ душѣ низкой, или не весьма мужественной; иностранецъ, не имѣющій довольно бодрости, оставилъ бы навѣки Государство, толикими смятеніями обуреваемое; но Лефортъ, въ таковое почти время прибывшій въ Россію, не поколебался тѣмъ, и бывъ исполненъ надежды на себя самого, летитъ въ столицу и въ объятія супруги и друзей своихъ. Всѣ его увѣряли, что перемѣны, случающіяся въ Государствахъ, не могутъ отнять у него надежды къ его возвышенію, и онъ скоро увидѣлъ, что не напрасно тѣмъ ласкался.

Кн. Голицынъ пріемлетъ его благосклонно.

Чрезъ три дни по пріѣздѣ его Князь *Голицынъ*, который въ особѣ своей соединялъ тогда всѣ Государственныя достоинства, и раздѣлялъ почти всю власть съ *Софїею*, повелѣлъ ему дождаться

Датскаго Резидента *Горна*, стараго его пріятеля, коего прибытія съ часу на часъ ожидали, и съ нимъ явиться на аудіенцію къ Царскимъ Величествамъ.

Лефортъ исполнилъ сіе повелѣніе. Онъ выѣхалъ на встрѣчу Резидента сего; присланные отъ Двора пятдесятъ выборныхъ Стрѣльцовъ соединились съ нимъ.

Послѣ обыкновенныхъ учтивостей подвѣдена была ему верьховая лошадь со всемъ приборомъ, на которой бы онъ могъ сопроводить Резидента во время вѣзда его въ Москву. Онъ отъ сего отрекся, представляя, что честь сія принадлежитъ токмо Дворянамъ Посольской свиты, а не ему, какъ находящемуся въ Россійской службѣ; но присланный съ оною объявилъ ему, что сіе сдѣлаетъ по Указу Ихъ Величествъ. Тотъ часъ садится онъ на ту лошадь, и вѣзжаетъ съ свитою Резидентскою въ столицу. Они были представлены Государямъ, и *Лефортъ* имѣлъ честь допущенъ быть съ прочими къ цѣлованію рукъ Ихъ Величествъ.

Пріятность вида его, уклончивость и вѣжливость, съ каковою поднесъ онъ привезенные съ собою подарки знатнѣйшимъ изъ Вельможъ, привлекли къ нему ихъ благосклонность, Подарки, розданные имъ

Вельможамъ, были для него полезны.

а паче Князей *Василья Васильевича* и *Бориса Алексѣевича Голицыныхъ*, которые въ обоихъ Государяхъ выгодное произвели о дарованіяхъ его мнѣніе, и заставили почитать его какъ отличныхъ достоинствъ Офицера, доказавшаго уже то заслугами своими, записанными и въ Розрядныхъ Книгахъ.

Злоумышленіе Хованскихъ

Послѣдовавшее же вскорѣ за симъ произшествіе подтвердило сіе о немъ мнѣніе. Начальники Стрѣлецкаго Приказа и войска, Князья *Хованскіе*, столь же властолюбивые, какъ и *Софія*, бывъ сперва единомышленны ей; но раздражась тѣмъ, что она не довольно давала имъ участія въ правленіи, предпріяли погубить ее и обоихъ Царей. Извѣстительное о семъ злодѣйскомъ умыслѣ письмо принудило весь Дворъ наскорѣ уѣхать въ Троицо-Сергіевъ Монастырь, какъ въ обыкновенное въ подобныхъ возмущеніяхъ убѣжище. По щастію проклятый умыселъ сей предупрежденъ. *Хованскіе* были схвачены и казнены. Стрѣльцы въ отмщеніе за нихъ вооружились и въ ярости своей рѣшились итти въ Монастырь оный. Новый и страшный бунтъ сей принудилъ Правленіе наскорѣ набрать корпусъ войскъ, состоящій по большей части изъ иностранцовъ, оставшихся отъ полковъ, Царемъ еще *Алексѣемъ Михайловичемъ*

набранныхЪ, и *Лефортъ* первый сЪ частію сего корпуса прискакалЪ вЪ Монастырь на помощь своимЪ Государямъ.

По утушеніи сего бунта онЪ отличилЪ себя обученіемЪ сего небольшаго корпуса войскЪ. Стройныя солдатЪ движенія, обороты и дѣйствованія ружьемЪ, привлекали множество зрителей. ПЕТРЪ, еще отрокЪ, сЪ прискорбіемЪ снося опекунство надЪ собою *Софіино*, видѣлЪ *Лефорта* не однажды вЪ сихЪ обученіяхЪ, и еще больше полюбилЪ его.

Счасливое сходство нравовЪ, соединяющее великихЪ людей, свободный и благородный видЪ его, пріятность и искусство, сЪ каковымЪ онЪ дѣйствовалЪ при помянутомЪ обученіи, привлекло кЪ нему сердце юнаго Государя. Сіи чувствованія почтенія возрасли несравненно больше, когда былЪ онЪ представленЪ Ему, и когда МонархЪ увидѣлЪ милаго Ему иностранца, совершенно еще говорящаго по Руски. ОнЪ восхитился дарованіями его, и просилЪ обходиться сЪ нимЪ безЪ чиновЪ, просто, и какЪ должно честному человѣку, говорить Ему всегда правду, сколь бы ни была она колка; научить Его Голландскому языку, и всему, что онЪ знаетЪ. Можно себѣ представить, вЪ какое пріятнѣй-

Лефортъ первый ускоряетЪ на помощь Государей.

ПЕТРЪ привлекается кЪ Лефорту любовію.

ОнЪ вЪ первые представляется юному Государю, и МонархЪ плѣняется его дарованіями.

шее удивленіе должно приведену быть добродѣтельному человѣку, услышавшему столь откровенное изъясненіе десятилѣтняго Государя о любви Его къ истиннѣ, о недостаткахъ своихъ въ познаніяхъ и о столь горячемъ желаніи научиться всему, и съ сего времени *Лефортъ* имѣлъ щастіе называться отъ Государя своимъ Учителемъ. По щастію былъ онъ любимъ *Софіинымъ* любимцомъ, а потому и входъ его къ Государю, въ глазахъ ея присмотрщиковъ, не былъ подозрительнымъ.

Лефортъ дѣлается Учителемъ Его.

Выборомъ его въ любимцы ПЕТРЪ показалъ себя выше лѣтъ своихъ. Онъ нашелъ въ немъ всѣ, требуемыя въ любимцахъ Государевыхъ, добродѣтели и свойства. Выборъ любимца для народа страшенъ, когда падетъ оный не на мудраго и не на добродѣтельнаго мужа; но выборъ ПЕТРОВЪ не обманулъ его.

Не всегда Государей слухъ отверзается истиннѣ; ПЕТРЪ казался изъятымъ изъ сего общаго правила. *Лефортъ* заставилъ его любить ее; ему послужило къ тому много знаніе Рускаго языка. Онъ изъясняяся на ономъ съ Августѣйшимъ своимъ Ученикомъ, взялъ надъ Нимъ силу и возмогъ исторгнуть Его у подлыхъ рабовъ страстей *Софіиныхъ*. Онъ избѣжалъ сѣтей, Ему

поставляемыхъ, и почувствовалъ все то, что Ему знать и чему обучиться надлежало. Юный Государь приступя къ обученію означенному языку и многимъ свѣденіямъ, а особливо относящимся къ образу правленія Государственнаго, изъявилъ ему признательность свою пожалованіемъ его (1683 года Іюня 18) въ Маіоры; а Царь *Іоаннъ Алексѣевичъ* въ угодность, какъ кажется, брату своему, того же года Августа 18, пожаловалъ его въ полкъ Генерал-Маіора Графа *Грагама* Подполковникомъ; въ оба сіи чины повышенъ онъ былъ отмѣннымъ отъ обыкновеннаго образомъ; Ихъ Величества каждый особо возложили на него оныя сами предъ Дворцами своими, въ присутствіи всѣхъ Офицеровъ, и при себѣ же повелѣли произвожденіе его записать въ Розрядныя Книги.

Младый Государь обучается отъ него Голландскому языку. Жалуется въ Маіоры, а вскорѣ и въ Подполковники.

Наставленія *Лефортовы* толико дѣйствовали надъ младымъ Государемъ, что не оставили ничего въ Немъ дѣтскаго; самыя невинныя забавы казалися уже Ему скучными и Его недостойными, а охоты псовая и соколиная, почитавшіяся тогда утѣхами благородными, называлъ Онъ приличными однимъ только псарямъ и сокольникамъ; и когда однажды, по приглашенію знатныхъ Придворныхъ

Дѣйствіе наставленія его надъ Государемъ.

Господъ, бывъ Онъ на сей охотѣ, съ намѣреніемъ только пристыдить ихъ, сказалъ имъ: „Для чего же вы совѣ„туете Мнѣ дѣлать то, чего и сами „вы не дѣлаете, и что отправляютъ „только ваши псари и сокольники? „Я Царь, и охота Моя должна быть „въ ученіи и оружіи, а не въ пустыхъ „забавахъ.„ И такъ осталась у Него одна только любимѣйшая Его забава упражняться, то есть, въ воинскихъ обученіяхъ съ молодыми людьми, для того набранными и потѣшными названными. Но чувствуя и въ томъ недостатокъ въ искусствѣ, просилъ *Лефорта* для обученія Его составить порядочную и по лучшимъ Европейскимъ правиламъ обученную роту. Знаменитый Женевецъ съ радостію принялъ сіе на себя. Первая сія рота составлена имъ частію изъ упомянутыхъ потѣшныхъ, и частію изъ дѣтей же Царедворцовъ. Онъ одѣлъ и вооружилъ ее по Нѣмецкому образцу, обучилъ совершенно всѣмъ воинскимъ маневрамъ, ввелъ въ оную строгій воинскій порядокъ, и чрезъ нѣсколько времени, по утру рано, когда еще опочивалъ Государь, привелъ ее въ строй предъ окошки Преображенскаго Дворца Его; стукъ барабанной разбудилъ Монарха, и Онъ вскоча съ постели и подбѣжавъ къ окошку для узнанія

Лефортъ первую составляетъ регулярную роту.

причины услышаннаго Имъ барабаннаго бою, увидѣлъ любезнаго своего *Лефорта* съ эспантономъ въ рукѣ, стоящаго предъ ротою молодежи, одѣтыхъ въ Нѣмецкіе мундиры и держащихъ ружье на плечахъ, неизреченно обрадуяся, выбѣжалъ предъ оную, обнялъ его, прося записать въ роту ту и себя. И съ сего времени младый Государь исправлялъ службу сначала барабанщичью (*), а по томъ нѣсколько времени солдатскую во всей точности, не отличая Себя ни въ чемъ отъ сотоварищей своихъ, носилъ общій съ ними мундиръ, спалъ съ ними въ палаткѣ подъ плащомъ, одинаковою съ ними довольствовался пищею, стоялъ по очереди на караулѣ и исправлялъ

Монархъ записывается въ сію роту и исправляетъ всѣ должности рядоваго.

(*) О семъ свидѣтельствуютъ многія наши Лѣтописи, а особливо одна, подъ названіемъ *Лѣтописью Рускою, и послѣдованіемъ Царствъ отъ Рурика до кончины ПЕТРА Великаго.* То же Г. *Ломоносовъ* въ Лѣтописцѣ своемъ, и почти всѣ основались на сихъ Лѣтописяхъ иностранные Писатели. А тѣмъ и страннѣе, что Гг. *Миллеръ* и *Болтинъ*, столь впрочемъ разумные Писатели, отрицаютъ, чтобъ Монархъ былъ когда либо барабанщикомъ, приписывая то вымыслу *Страленберхову.* По сему не должно бы вѣрить и тому, что чудный по истиннѣ Манархъ сей былъ въ Голландіи плотникомъ и матрозомъ, а въ Россіи корабельнымъ мастеромъ, и проходилъ всѣ чины по службамъ морской и сухопутной, начавъ съ самыхъ нижнихъ, получая чины по очереди наряду со всѣми другими.

всѣ солдатскія работы (*); а когда должно было Г. *Лефорту*, обѣявленному Капитаномъ роты оныя, показать младымъ симъ солдатамъ образъ осады и защищенія правильной крѣпости: то въ построеніи оныя не только самъ же Онъ возилъ съ товарищами своими землю, но и самую тѣлежку сдѣлалъ собственными своими руками (**). Можно удобно представить себѣ, коликимъ удивленіемъ обѣятъ быть долженъ *Лефортъ*, видя Самодержца въ толь нѣжномъ возрастѣ, принявшаго на Себя званіе простаго солдата, и не имянемъ токмо, но самымъ дѣломъ, всѣ сопряженные съ должностію онаго труды сносящаго! Можно удобно представить себѣ, съ коликимъ благоговѣніемъ долженъ онъ былъ взирать на таковыя поступки багрянороднаго сего солдата, вѣдавшаго, съ какимъ намѣреніемъ принялъ Онъ на себя рабій сей зракъ, то есть, да тѣмъ совершенно истребитъ гнѣз-

---

(*) Нѣкоторые Писатели относятъ сіе первой роты учрежденіе позже, то есть, одни къ 1687 году, а другіе, какъ то, *Бассевиль*, Издатель краткой Исторіи *Лефортой*, и того позже; а имянно, по низверженіи уже Царевны *Софіи*. Но я послѣдовалъ въ томъ означеннымъ Лѣтописямъ и Г. *Ломоносову*.

(**) Лѣтописецъ сего Г. *Ломоносова* и другія наши Лѣтописи.

дившуюся еще въ сердцахъ Бояръ и дѣтей ихъ гидру мѣстничества, толико всегда бѣдственную Государству, и да узнавъ собственнымъ Своимъ опытомъ труды солдатскія, можетъ о нихъ судить прямѣе. Можно наконецъ судить и Читателю, до какого степени приверженность и любовь *Лефортова* воспламениться долженствовала къ такому Государю, въ которомъ онъ ясно усматривалъ толь великую душу и ту лестнѣйшую для себя славу, что онъ предъизбранъ судьбою образовать оную. Впрочемъ казалося бы, что таковое упражненіе младаго Государя въ воинскихъ и другихъ полезныхъ обученіяхъ долженствовало бы *Софіи*, старавшейся, какъ выше показано, занять Его служащими только къ развращенію забавами, отворить глаза и увидѣть тщетность коварныхъ ея намѣреній; а равно и Г. *Лефорту*, какъ Учителю того, быть по крайней мѣрѣ отдалену отъ него. Однакожь по щастію все то относилось какъ ею, такъ подзорщиками ея и Стрѣльцами, къ дѣтскимъ же игрушкамъ, а потому и взирали на оныя безъ всякаго вниманія; послѣдніе же еще, смотря на оныя, забавлялись и смѣялись. Особенно же касательно *Софіи*, то она въ сіе время занималась пріисканіемъ не-

Софія сочетаваетъ бракомъ Царя Іоанна Алексѣевича.

вѣсты старшему Царю, брату своему, а по томъ и самою свадьбою, послѣдовавшею 9 Генваря сего же году съ *Праскевіею Ѳеодоровною*, дѣвицею изъ рода *Салтыковыхъ*. При семъ брачномъ торжествѣ любимецъ Царевнинъ, Князь *Голицынъ*, и съ нимъ Бояринъ Князь *Одоевской*, у которыхъ *Лефортъ* особенное заслужилъ почтеніе, хотѣли произвести его въ Полковники. Но честность и скромность его, соединенная съ дальновидностію, отклонили сіе. Онъ благодарилъ Вельможъ сихъ за милость ихъ, и убѣдительнѣйше просилъ оставить то до другаго времени, когда, то есть, заслужитъ онъ чинъ тотъ какимъ либо отличіемъ. Одинъ Писатель сохранилъ намъ рѣчь, говоренную при семъ имъ Князьямъ симъ, которую я и помѣщаю.

Лефортъ отклоняетъ Князя Голицына и Одоевскаго, хотѣвшихъ произвести его въ Полковники.

„Я больше уже возвышенъ, нежели заслужилъ, и когда за „настоящій мой чинъ еще остаюся „должнымъ: то при воспріятіи предлагаемаго мнѣ вашими Сіятельствами „чина, стыдиться бы мнѣ надлежало „не токмо своихъ товарищей, но и „себя самаго. Чины и почести тогда „насъ украшаютъ, когда мы ихъ пріобрѣтаемъ единственно заслугою. „Даемые изъ милости и великодушія „приносятъ честь дающему; даемые „за заслуги дѣлаютъ честь пріемлю-

„щему. И такъ позвольте, великоду-
„шные благодѣтели, чтобъ я учинил-
„ся сего чина достойнымъ оказаніемъ
„каковаго либо отличнаго дѣйствія.
„Тогда совѣсть моя будетъ спокойна
„въ полученіи онаго, а безъ того чинъ
„сей поминутно упрекать меня бу-
„детъ въ недостойномъ полученіи она-
„го. И такъ (заключилъ онъ) за боль-
„шую почту я милость, когда доста-
„вите мнѣ случай заслужить оной.„

Таковое ли благороднѣйшее чувствованіе было причиною, что Князь *Голицынъ* восхотѣлъ доставить ему просимой имъ случай скорѣйше? или то было для того, чтобъ отдалить его отъ младаго Государя? Только онъ опредѣленъ былъ къ усмиренію возмутившихся *Башкирцовъ* и къ нимъ приставшихъ окрестныхъ съ ними Татаръ, куда онъ вмѣстѣ съ Княземъ *Иваномъ Голицынымъ*, пожалованнымъ въ Казань Губернаторомъ (Воеводою), и отправленъ съ даннымъ ему полкомъ. Впрочемъ же благоразуміе *Лефортово*, удаленіемъ себя на время изъ Москвы, дабы тѣмъ избѣжать отъ подозрѣнія Правительницы и ея присмотрщиковъ въ приверженности къ младому Государю, и не лишиться бы чрезъ то и навсегда присутствія при толь любезномъ сердцу его Монархѣ, было причиною, что онъ принялъ сію

Онъ опредѣляется въ корпусъ, назначенной къ усмиренію Башкирцовъ.

экспедицію съ благодарностію, что безъ сомнѣнія учинилъ онъ съ позволенія и Августѣйшаго Ученика своего, уважившаго представленную имъ причину сего временнаго своего отъ Него отдаленія.

Дабы же больше доказать ему сказанную благодарность любимцу *Софину*, то просилъ его и съ нимъ Князя *Бориса Алексѣевича Голицына же*, сдѣлать ему честь въ $\frac{1}{12}$ день Декабря отъужинать у него. День сей праздновалъ онъ ежегодно, такъ какъ и Женева, отечество его, избавившаяся въ оной въ 1602 году отъ порабощенія Герцога *Савойскаго*, учинившаго на оной нечаянное съ войскомъ нападеніе, съ намѣреніемъ овладѣть онымъ.

Раждается ему сынъ.

Послѣ угощенія знаменитыхъ гостей сихъ чрезъ нѣсколько времени обрадованъ онъ былъ рожденіемъ ему сына, котораго на канунѣ отъѣзда своего имѣлъ онъ удовольствіе показать и друзьямъ своимъ.

По прибытіи къ назначенному ему посту, командуя даннымъ ему полкомъ, оказалъ онъ всѣ способности искуснаго военнаго человѣка; а хотя и не могъ онъ, какъ желалъ, отличнѣйшимъ какимъ дѣйствіемъ прославить себя, по причинѣ, что мятежники появлялись только партіями и набѣгами, и при первомъ на нихъ нападеніи

разбѣжались на рѣзвыхъ лошадяхъ своихъ; а съ другой стороны дурная погода, причинившая въ войскѣ болѣзни, принудила Главноначальствовавшаго возвратить оныя въ Казань; но тѣмъ однако же не меньше былъ онъ отрекомендованъ ко Двору, какъ ревностнѣйшій и искуснѣйшій Офицеръ.

Въ означенномъ походѣ Лефортъ отличаетъ себя.

По возвращеніи его въ Москву принятъ онъ былъ отъ младаго Государя съ великою радостію. Онъ его облобызалъ, посадилъ подлѣ себя и болѣе двухъ часовъ разговаривалъ съ нимъ, относительно до экспедиціи его, до народовъ, видѣнныхъ имъ, и до причинъ, возбудившихъ въ нихъ неудовольствіе къ правленію; требовалъ его мнѣнія, какимъ бы образомъ безъ пролитія крови обратить бунтовавшихъ къ должности, и дать имъ почувствовать сладость мирнаго и спокойнаго житія; далъ ему, такъ сказать, отчетъ, какъ Учителю своему, въ своихъ безъ него упражненіяхъ, и что Онъ роту его умножилъ больше, нежели вдвое; а по томъ роту сію, которая во время разговора съ нимъ собрана была, представилъ ему, какъ Капитану оныя, на смотрѣ. Онъ нѣсколько дней занимался съ нимъ обученіями ея со всѣми маневрами.

По возвращеніи въ Москву Монархъ пріемлетъ его съ радостію.

И даетъ отчетъ въ своихъ упражненіяхъ.

Юный Государь во все продолженіе зимы почти не разлучался съ

любимымъ симъ Учителемъ своимъ, каковымъ имянемъ Онъ его удостоивалъ. Онъ не рѣдко даже посѣщалъ и въ домъ его, и въ одно изъ сихъ посѣщеній Монархъ увидѣвъ у него юношу своихъ почти лѣтъ (*), котораго физіогномія, проворство и отвѣты столько полюбились Ему, что восхотѣлъ узнать, кто онъ таковъ. *Лефортъ* донесъ Ему, что онъ видя его не рѣдко разносящаго по улицамъ пироги, и припѣвами своими обращавшаго на себя вниманіе, подозвалъ его къ себѣ, и по остроумнымъ отвѣтамъ его заключилъ, что можетъ онъ съ пользою употребленъ быть къ лучшей должности; узнавъ же отъ хозяина его о его честности и способностяхъ, предложилъ ему служеніе у себя. Предложеніе сіе охотно имъ было принято, и что онъ нашелъ въ немъ дѣйствительно ко всему способнаго, вѣрнаго и усерднаго слугу. Сего довольно было для Государя, уже по одному виду полюбившаго его. Онъ взялъ его къ себѣ въ лакеи, скоро же учинилъ его своимъ камердинеромъ и записалъ въ роту потѣшныхъ. И изъ сего-то мальчика произошелъ славный Князь *Меншиковъ*, заступившій по *Лефортѣ* мѣсто

Первое появленіе Меншикова и кто онъ былъ прежде.

(*) Онъ старѣе былъ Монарха двумя годами.

любимца Его. Такъ о семъ повѣствуется въ преданіяхъ, и что сіе случилось въ 1686 году.

Между тѣмъ описанная привязанность Государева къ Г. *Лефорту* была, какъ кажется, причиною, что онъ отлученъ былъ отъ него, и еще ему велѣно было паки слѣдовать въ ту же экспедицію; но обстоятельства перемѣнили сей планъ. Неудовольствіе Россійскаго Двора на Поляковъ, упорствовавшихъ отстать отъ претензій своихъ на Смоленскъ, на Кіевъ и на всю по сю сторону Днѣпра Украйну, требовали содержать на границахъ Польскихъ знатный корпусъ войскъ, въ которой и *Лефортъ*, пожалованный въ сіе же время Полковникомъ, отправленъ былъ съ полкомъ своимъ.

Лефортъ жалуется въ Полковника и посылается на границы Польскія.

Когда же Польша по критическимъ обстоятельствамъ своимъ, имѣя крайнюю нужду въ помощи Россійской противъ Турокъ и Татаръ, овладѣвшихъ не малою частію ея земель и знатною Каменецкою крѣпостію, принуждена была утвердить вѣчно за Россіею означенныя области и города: то Россія въ слѣдствіе заключеннаго съ нею и съ Римскимъ Императоромъ *Леопольдомъ I* трактата, объявила Портѣ, а слѣдственно и Татарамъ войну, и весною 1687 году отправлена въ Крымъ армія, до 200000 простиравшаяся, подъ

Война съ Татарами.

главнымъ начальствомъ помянутаго Князя *Голицына*, любимца *Софиина*. *Лефортъ* же возвращенъ былъ въ Москву, и чаятельно по настоянію юнаго Государя. Помянутый однако же Крымскій походъ окончался почти бездѣйствіемъ; ибо вся армія, за выжженіемъ Татарами степей, принуждена была въ Августѣ того же года возвратиться въ свои границы ни съ чемъ. Неудача сія пала не на Главнокомандующаго, но на Казацкаго Гетмана *Самойловича*, на мѣсто котораго избранъ былъ славный *Мазепа*.

Лефортъ возвращается въ Москву. Тщетность похода Крымскаго.

Младый Монархъ смотрѣлъ однако же на сіе иными очами, и Царевнѣ Правительницѣ стоило великихъ стараній оправдать предъ нимъ любимца своего.

Во вторичный походъ противъ тѣхъ же Татаръ посылается и Лефортъ.

Въ слѣдующій годъ столь же великая армія, подъ командою того же Князя, вступила паки въ Крымъ; но и сей походъ былъ неудачнѣе еще и перваго. Князь бывъ обольщенъ мирными отъ Хана предложеніями, безразсудно оставилъ осаду Перекопи, и тѣмъ давъ Татарамъ время исправиться, принужденъ былъ, за отнятіемъ средствъ къ прокормленію людей и лошадей, со стыдомъ и съ знатною потерею возвратиться; не здѣлавъ почти никакого вреда непріятелю. Неудачу сію колико ни ста-

ралась Царевна прикрыть разславленными ею побѣдами начальствовавшаго арміею, но тщетно. Бывшій въ семъ походѣ съ полкомъ своимъ *Лефортъ* не могъ не донести младому Государю всего, какъ что происходило. Его Величество изъявилъ крайнее негодованіе къ любимцу сестры Своея, и не хотѣлъ отнюдъ по возвращеніи его допустить къ себѣ. Великаго стоило труда Правительницѣ исходатайствовать ему предстать предъ Него; но долженъ былъ онъ однако же понести жестокой отъ него выговоръ (*).

Лефортъ доноситъ младому Государю о неудачѣ похода сего.

Кн. Голицынъ сноситъ жестокой Государевъ выговоръ, оскорбившій Софію.

Стыдъ, симъ нанесенный любимцу *Софіину*, вразумилъ ее, что скоро должна миноваться и ея власть, и она рѣшится на послѣднюю крайность, то есть, на отнятіе жизни у младаго Монарха. Она съ болѣзнію сердца и съ негодованіемъ на того любимца своего за совѣтъ его, упомянутый выше, видѣла, что всѣ описанныя коварныя ея предпріятія къ отдаленію Его отъ престола оказались тщетными; намѣреніе, на тотъ же ко-

Царевна рѣшится на погубленіе Государя.

(*) Оба сіи похода со всѣми происшествіями обстоятельно описаны мною въ Дополненіяхъ къ Дѣяніямъ ПЕТРА Великаго, въ Томѣ IV. Нѣкоторые второй походъ въ Крымъ полагаютъ отъ перваго чрезъ годъ, то есть, въ 1689 году. Но сіе несправедливо, какъ тамъ же у меня показано.

нецъ предпріятое женидьбою старшаго брата Его, низпровергнуто женидьбою младаго Государя, который стараніемъ Царицы Матери Его и вѣрныхъ Двора Его Бояръ, а паче Князя *Бориса Алексѣевича Голицына* (1629 года Генваря 27) сочетался съ дѣвицею, изъ рода *Лопухиныхъ*, *Евдокіею Θеодоровною.* И такъ утвердяся въ семъ пагубномъ и ужасномъ предпріятіи своемъ, призываетъ къ себѣ въ первыхъ числахъ Августа подлаго раба страстей своихъ, *Шакловитаго*, начальника Стрѣлецкаго приказа, поручаетъ ему исполненіе онаго; злодѣй сей увѣряетъ ее въ успѣхѣ; онъ избираетъ 600 Стрѣльцовъ изъ преданнѣйшихъ себѣ такихъ же злодѣевъ; назначается на отцеубійство сіе слѣдующая ночь, въ которую бы нечаянно впадши въ село Преображенское, гдѣ пребываніе свое имѣлъ Монархъ со всемъ Дворомъ своимъ, совершить оное. Но Всевышній, управляющій царствами и участью Царей, влагаетъ въ сердца двухъ изъ самыхъ измѣнниковъ раскаяніе; они предупреждаютъ донесть младому Государю о предстоящей Ему и всего Двора Его опасности, и Монархъ съ Матерью и младою Супругою своею, за нѣсколько только минутъ до прибытія *Шакловитаго*, спасается уходомъ въ Троицо-Сергіевъ Монастырь,

Младый Государь сочетавается бракомъ.

Шакловитой берется убить Государя.

Монархъ спасается

по прибытіи куда не теряетъ Онъ времени въ разсужденіяхъ: оно было очень дорого. Онъ тотъ же часъ посылаетъ въ ближніе города Указы о присылкѣ въ самоскорѣйшемъ времяни къ Нему земскихъ войскъ, и созываетъ приверженныхъ къ Себѣ; всѣ бѣгутъ къ Нему изъ Москвы. *Лефортъ* при первомъ извѣстіи о умыслѣ ономъ затрепеталъ, но трепетъ сей былъ только о своемъ Государѣ. Онъ предводительствуя всѣми иностранцами, коихъ въ мигъ успѣлъ онъ собрать въ Литвѣ изъ первыхъ, прибѣгаетъ на помощь къ Его Величеству (*).

отъ смерти уходомъ въ Троицкой Монастырь.

Лефортъ первый поспѣшаетъ на помощь своему Государю.

Тогда то Государь рѣшася твердо лишить враждебную ему сестру правленія, и взявъ на одного Себя бремя онаго, не отлучать отъ Себя сего вѣрнаго Ему друга. *Щастливы народы, у которыхъ Цари будутъ Философы*, гласилъ краснорѣчивый ученикъ *Сократовъ*; щастливѣе въ тысячу кратъ тотъ Государь, который можетъ имѣть у себя искренняго друга! Ты, преображенная Россія, и вы, Санктпетербургскія стѣны! вы засвидѣтель-

Д

(*). По другимъ запискамъ нашимъ, и которымъ едва ли не должно дать преимущество, Г. *Лефортъ* сопровождалъ Монарха въ семъ уходѣ его въ Монастырь.

ствуете грядущимъ времянамъ могущество и мудрость своего Преобразителя и своего Основателя! вы, которыхъ оживотворилъ Онъ, какъ второй *Прометей*, зажегши внутрь васъ свѣтильникъ Философіи и Художествъ. Превозносите хвалами вашего Государя; но не забудьте и того, что Онъ одолженъ частію славы Своей иностранцу. Неоспоримо то, что природа произвела Монарха сего выше своего вѣка; Онъ былъ изъ числа тѣхъ преимущественныхъ душъ, которыя все предпріять въ состояніи; сѣмяна всѣхъ добродѣтелей и дарованій родились въ Немъ въ самомъ Его зачатіи. Но сѣмяна сіи были бы подавлены, ежели бы мудрая рука не расторгла тѣхъ плевелъ препятствъ, которыя казались росли подъ Его стопами.

„Сохрани Богъ, (придаетъ къ сему Г. Бассевиль) чтобъ я думалъ „чрезъ сіе умалить Его славу; Онъ первый и знаменитѣйшій изъ законодателей. Онъ приводитъ собою въ „забвеніе имяна всѣхъ основателей „благоустроенныхъ Государствъ; но „одаренъ будучи разумомъ тонкимъ, понятіемъ острымъ, отважностію, твердостію и дѣятельностію удивительными, при всѣхъ великихъ сихъ природныхъ дарованіяхъ „чувствовалъ Онъ однако же нужду

„и надобность совѣтовъ, которыхъ „Онъ требовалъ и которые препода- „вали Ему любимцы Его изъ иностран- „цовъ, и чтобы безъ сихъ совѣтовъ „могъ дѣлать Государь семнатцати- „лѣтній, безъопытный и не имѣвшій „приличнаго Особѣ Своей воспитанія; „среди Двора, занятаго старинными „предувѣреніями? Двора, пользу свою „находившаго въ удаленіи Его отъ „дѣлъ, естьли бы не попалъ Онъ на „друга мудраго, просвѣщеннаго, вѣрна- „го и чуждаго всякія лести?„

И такъ ПЕТРУ по низверженіи съ престола сестры своея, по заключеніи ея въ Монастырь, по заточеніи любимца ея, по наказаніи главныхъ производителей послѣдняго заговора и утушеніи возмущенія, и наконецъ по уступленіи Ему единому кроткимъ братомъ его власти своей, содѣлавшись единовластителемъ и Самодержцемъ, надлежало одному заняться всѣми частьми правленія обширнѣйшаго въ свѣтѣ Государства, и поправить главныя злоупотребленія, застарѣвшія въ царствованіе предшественниковъ Его; надлежало уничтожить мятежное Стрѣлецкое войско, и на мѣсто онаго имѣть новое обученное по лучшему Европейскому образцу, привязать новыхъ сихъ воиновъ къ своей должности, къ своему Государю, къ

ПЕТРЪ по низверженіи сестры своей пріемлетъ одинъ на Себя бремя царствованія.

отечеству; надлежало пріучить подданныхъ вступать въ сію службу безъ отвращенія, и имѣть таковаго войска число извѣстное какъ во время войны, такъ и мирное. Надлежало исправно ихъ одѣвать, довольствовать жалованьемъ и всемъ нужнымъ въ свое время, и тѣмъ сдѣлать имъ военное ремесло пріятнымъ; надлежало вывесть народъ свой изъ невѣжества, за которое презираемъ оной былъ всѣми Европейскими народами; надлежало поселить въ нихъ охоту къ знаніямъ, къ художествамъ, къ торговли и проч.

Лефортъ, сей вѣрный другъ Его, вѣдалъ уже всѣ таковыя внутреннія чувствованія души Его; но по причинѣ власти *Софіи* и ненависти ея къ Нему, отъ которыя самая жизнь Его во всегдашней находилась опасности, не могъ во время ея правительства Государство соединить съ Его и свои чувствованія во всемъ ихъ пространствѣ, и преподать средства къ исправленію всего того. Но коль скоро увидѣлъ онъ, что узы тѣ сокрушены и власть Его Монаршая получила полныя, такъ сказать, права свои, тотъ же часъ и рѣшился возжечь въ Немъ тѣ благородныя чувствованія, а младый Государь, отчасу болѣе плѣняяся его свойствами и прозорливостію, и почелъ, что никто лучше его не можетъ на-

Лефортъ возжигаетъ въ Немъ благородныя чувствова-

правлять Его въ толь трудныхъ и важнѣйшихъ предпріятіяхъ; знаменитый же и приверженный къ Нему Женевецъ и доказалъ Ему, что Онъ не ошибся въ своемъ о немъ заключеніи. Онъ далъ Ему вопервыхъ почувствовать изъ собственнаго примѣра, сколь полезно оказывать иностранцамъ, а паче просвѣщеннѣйшимъ изъ нихъ, ласковость и благосклонность; онъ увѣрилъ Его, что изъ всѣхъ Европейскихъ народовъ многіе охотно преселятся въ Россію, ежели только будутъ они увѣрены, что поступлено будетъ съ ними лучше, нежели какъ поступали прежде; что сіи новые подданные содѣлаются учителями коренныхъ во всемъ томъ, что они знаютъ и въ чемъ искуснѣе ихъ, паче же въ художествахъ и торговлѣ.

нія, и ПЕТРЪ избираетъ его своимъ совѣтникомъ.

Г. *Бассевиль* и нѣкоторые другіе изъ иностранныхъ же Писателей влагаютъ въ уста *Лефортовы* рѣчь, произнесенную младому Государю при семъ случаѣ слѣдующаго содержанія.

Рѣчь его къ Государю.

„Ваше Величество! по пространству Своихъ владѣній, по числу Своихъ подданныхъ и по Самодержавнымъ правамъ Своимъ подлинно Великій Государь! Но при всемъ томъ не можете ласкаться великимъ уваженіемъ у просвѣщенныхъ Христіанскихъ Державъ дотолѣ, доколѣ подданные Ваши

„почитаться отъ нихъ будутъ „за толь невѣжественныхъ, каковы „они суть нынѣ. Мракъ же невѣже- „ства не прогонится, какъ только „науками, о введенiи которыхъ есть „первѣйшая должность Самодержцевъ. — „Ваши владѣнiя граничатъ съ пятью „морями, но ни на которомъ изъ нихъ „не имѣете вы флота и ниже поря- „дочной пристани корабельной. Купе- „чество Вашихъ подданныхъ заклю- „чается толь въ тѣсныхъ предѣлахъ, „что не можетъ оное ни Государства „обогатить, ни доходовъ Вашихъ умно- „жить. Но чтобъ распространить и „усилить оную, то надобно вопер- „выхъ заставить уважать купцовъ ва- „шихъ внѣ Государства; а до сего до- „стигнуть не можно, не сдѣлавъ пре- „жде уважаемыми силъ своихъ за пре- „дѣлами Государственными. Правда, Вы „въ состоянiи и нынѣ выставить въ „поле многочисленныя войска; но оныя, „какъ подобныя толпамъ безстрой- „нымъ Азiатическимъ, не могутъ прi- „обрѣсть къ себѣ таковаго уваже- „нiя отъ войскъ, обученныхъ строй- „ному порядку, каковыя суть Евро- „пейскiя. И такъ, Государь, надобно „вопервыхъ, чтобъ войско Вы имѣли „всегда готовое и дополняемое какъ въ „военное, такъ равно и въ мирное вре- „мя, раздѣленное по образцу Европей-

„скихъ Державъ на бригады, полки, „баталіоны и роты; вооруженное лучшимъ, нежели какъ нынѣ, оружіемъ; „одѣтое, прилично воину, и всемъ достаточно снабденное, чтобъ умѣло „оно дѣйствовать оружіемъ по данному знаку, съ безпредѣльнымъ, и „такъ сказать, слѣпымъ повиновеніемъ „гласу своихъ начальниковъ; чтобъ „безпрерывно содержано оно было и „въ самое мирное время въ обученіи и „регулярномъ движеніи; не взирало бы „ни на какія трудности и опасности, „внимая токмо единственно правиламъ „должности своей и къ повелѣнію начальствующаго. Таковое всегдашнее „упражненіе солдата сдѣлаетъ его „крѣпкимъ, бодрымъ и хладнокровно „презирающимъ самую смерть. Строгая на наилучшихъ правилахъ основанная дисциплина есть животворная для солдата сила, равно какъ душа для тѣла, безъ которыя оно „мертво. Надобно при томъ, чтобъ „одушевляемо оно было и соревнованіемъ къ славѣ; имѣлъ бы каждый „солдатъ цѣлію своею произвожденіе „свое въ вышее его состояніе, до чего „довести его Государю всего легче. „Отличился ли онъ предъ другими въ „сраженіи? наградите его чиномъ. Съ „ревностію ли и всякою исправностію „отправляетъ служеніе свое въ мир-

„ное время? наградите и таковаго „подобно. Напротивъ же нерадиваго, „ослушнаго и продерзскаго накажите „и пристыдите; чѣмъ воздержите и „тѣхъ, коихъ худой примѣръ, или „упущеніе наказанія, совратить мо„жетъ. Всего же нужнѣе, Государь, „чтобъ солдатъ видѣлъ въ Офицерѣ „своемъ искуснаго и опытнаго воина, „строгаго, неутомимаго, разсмотри„тельнаго и справедливаго Начальника, „для имѣнія каковыхъ ничего жалѣть „не должно. Съ таковымъ войскомъ „и самое многолюднѣйшее, но необу„ченное регулярному искусству, ни „какъ сравниться не можетъ, какъ „Ваше Величество отчасти заклю„чить сіе можете и изъ малаго при„мѣра потѣшныхъ Вашихъ.

„Но до таковаго состоянія довести „войско не возможно, естьли чув„ствовать оно будетъ недостатокъ „въ своемъ содержаніи и не во время „свое получать жалованье. И для се„го необходимо нужно, чтобъ доходы „Ваши были къ тому достаточны и „готовы. Извѣстно же, что доходы „Государственные существенно почи„таются такіе только, которые по„лучаются отвнѣ и которые даютъ „свободнѣйшій въ Государствѣ ходъ и „оборотъ. Средствомъ же къ пріобрѣ„тенію таковыхъ доходовъ есть тор-

„говля. Она, доставляя въ казну Вашу „пошлины съ привозимыхъ и отпу-„скаемыхъ товаровъ, продуктовъ и из-„дѣльевъ, обогащаетъ купно Государ-„ство, умножаетъ силу его и доходы; а „что всего важнѣе, избавляетъ народъ „отъ тягостныхъ налоговъ, и по-„ощряетъ какъ владѣльцовъ земель, „такъ и крестьянъ, къ охотнѣйше-„му прилѣжанію въ земледѣліи и умно-„женіи нужныхъ для торговли же „продуктовъ. А дабы наиболѣе рас-„пространить и усилить оную, ну-„жно все Твое стараніе обратить на „отверзеніе для иностранной торгов-„ли пристаней на брегахъ морей, То-„бою обладаемыхъ, и въ пособіе какъ „внутренней, такъ и внѣшней тор-„говли, доставить свободнѣйшій и лег-„чайшій провозъ товаровъ соединеніемъ „и вычищеніемъ рѣкъ, и содѣланіемъ „лучшими дорогъ; чего наипаче тре-„буетъ Твое Государство, какъ обшир-„нѣйшее изъ всѣхъ, и при томъ чтобъ „торговля ни чемъ, а паче монополіею, „не была стѣсняема, поелику свобода „торговли есть душа оныя.

„Таковая торговля оплодотво-„ряетъ и обогащаетъ и самую без-„плодную землю, кольми же паче благо-„словенную всякимъ обиліемъ, какова „есть Твоя. Воззрите, Ваше Величе-„ство, на Голландскую карту. Она ни

„что иное, какъ малый уголокъ земли безплодной, но торговлею и раченіемъ обогатила себя, и Республику довела до могущества, равняющаго ея съ великими Державами (*).

„Изобиліе продуктовъ Россійскихъ во всякомъ родѣ, необходимо нужныхъ для всѣхъ Государствъ, привлекутъ въ пристани Твои всѣ торговые народы, а съ ними и всякаго званія ученыхъ и художниковъ, которые, поселяся въ ней, неизрѣченныя доставятъ ей выгоды, и подданные Твои нечувствительно пріобрѣтутъ отъ нихъ знаніе въ кораблестроеніи, въ мореплаваніи, въ искусствѣ крѣпостнаго устроенія, въ усовершенствованіи огнестрѣльныя науки и во всѣхъ другихъ, равно какъ и художествахъ; а паче въ Металлургіи, толь нужной для земель Твоихъ, обилующихъ во многихъ мѣстахъ, какъ изъ опытовъ уже извѣстно, всякаго рода металлами, но за незнаніемъ оныя остающимися погребенными въ нѣдрахъ ея. Да сіе еще и предупредить можно обѣщаніемъ, соразмѣрнымъ достоинству таковыхъ мужей. Ваше Величество сдѣлали уже счастливое сему начало отверзе-

(*) Такова она была въ сіе время; нынѣ же наипаче видимъ мы сіе на Англіи.

„ніемъ свободнѣйшаго предъ прежнимъ „входа въ него всѣмъ иностранцамъ, и „поощреніемъ ихъ къ тому, дарованными имъ къ поселенію и къ заведенію художествъ и промысловъ выгодныхъ мѣстъ и земель. Но надобно еще „истребить въ Россіянахъ Твоихъ къ „нимъ отвращенія, и дозволить имѣть „имъ публичныя церкви и свободнѣйшее отправленіе богослуженія по „обрядамъ церквей ихъ.

„Между же тѣмъ пошлите, Ваше „Величество, въ просвѣщеннѣйшіе изъ „Европейскихъ Государствъ дѣтей своихъ подданныхъ, избравъ способнѣйшихъ къ тому изъ всякаго состоянія для обученія нужнѣйшихъ „наукъ, художествъ и торговли. „Они научася имъ, внести могутъ „ко всему тому вкусъ и въ отечество „свое. Но должно, чтобъ имѣли они „тамъ надъ собою надзирателей и покровителей; а для сего нужно имѣть „Вамъ во всѣхъ тѣхъ Державахъ своихъ Резидентовъ и Агентовъ. Они „надобны и для того еще, чтобъ „могли входить и проникать въ связи „политическія, и предупреждать всѣ „могущія изъ оныхъ произойти непріятности Государству Вашему, и „доставлять Вамъ всѣ свѣденія и всякія при томъ потребности изъ первыхъ рукъ.

„Наконецъ не забудьте Государь „и того, что нужно учредить Вамъ „лучшій распорядокъ во внутреннихъ „доходахъ Вашихъ и исправить многія „вкравшіяся въ нихъ злоупотребленія.

„Продолжайте, Ваше Величество, въ „усовершенствованіи счастливо положенныхъ вами началъ всему сказанному „съ неутомимою ревностію, достойною Великаго Государя. Вы должны „пріобрѣсти блистательнѣйшее изъ „всѣхъ титло Отца Отечества и Просвѣтителя подданныхъ Вашихъ, и я „всего ожидаю отъ Твоихъ дарованій, „а купно и споспѣшествующаго въ „толь благомъ намѣреніи благословенія Божія.„

Отвѣтъ на оную Монаршей.

Пылающій подобными желаніями Монархъ по выслушаніи рѣчи сей обнявъ его, сказалъ: „Я признаю справедливость всего сказаннаго тобою, „чувствую важность ее, и при помощи Божіей употреблю все мое стараніе о выполненіи онаго по частямъ; „касательно же до отправленія дѣтей „въ чужіе краи, то не только ихъ „пошлю, но и Самъ за ними послѣдую, „и въ обученіи всего нужнаго подамъ „имъ собою собственно примѣръ. Между же тѣмъ употребимъ, мой другъ, „стараніе о обученіи Россіянъ моихъ „воинскому искусству; чтожъ касается до подчиненности, Я постараюсь

„довести ихъ до того узаконеніями, и „подамъ къ тому примѣръ въ Себѣ же „Самомъ, какъ то Я уже и началъ.„

Первымъ слѣдствіемъ сея рѣчи было то, что всѣ иностранцы, бывшіе уже въ Россіи, ощутили отличное къ себѣ благоволеніе Монаршее; Онъ удостоивалъ лучшихъ изъ нихъ приглашеніемъ къ столу Своему и посещеніемъ мастерскихъ ихъ. Слѣдствіе сего наставленія.

Быстротечная слава разнесла по всей Европѣ о таковомъ Великаго Монарха къ иностранцамъ снисхожденіи и милости, равно какъ и о покровительствѣ Его любимца, сообщаемое восхищенными одноземцами ихъ о милостивомъ пріемѣ ихъ. Манифестъ Монаршій, въ то же время изданный и посланными съ нимъ по выбору *Лефорта* изъ ихъ же націй Офицерами повсюду разсѣянный, коихъ Его Величество приглашалъ къ преселенію въ Россію, съ обнадеживаніемъ, при свободномъ отправленіи Религіи, такихъ выгодъ, какихъ не имѣли они въ отечествѣ своемъ, произвели все чаемое дѣйствіе; множество со всѣхъ сторонъ пустились въ Россію съ книгами, инструментами и всякаго рода знаніями. О удовольствіи Его Величества, произведенномъ прибытіями ихъ, показано будетъ ниже; а здѣсь только, какъ бы мимоходомъ, скажемъ,

что Монархъ, дабы ему разговаривать съ ними безъ переводчиковъ, научился нарочито и Нѣмецкому языку.

Монархъ и Лефортъ неупомимо трудятся о умноженіи войскъ регулярныхъ.

Между же тѣмъ младый Государь и Его любимецъ неупомимо трудились о обученіи и умноженіи войскъ регулярныхъ. Потѣшная рота возрасла въ два большія полка Гвардіи; разсыпанный и совсѣмъ почти брошенный корпусъ полурегулярныхъ, такъ сказать, войскъ, Царемъ еще *Алексѣемъ Михайловичемъ* составленный по большой части изъ иностранцовъ, собранъ, и иностранцами же вновь выѣзжавшими умноженъ до 12000 человѣкъ (*), не включая въ число сіе помянутыхъ полковъ гвардіи. Въ обученіи всѣхъ сихъ войскъ не малымъ пособіемъ служилъ Государю и *Лефорту* Г. *Гордонъ*, при помянутомъ еще Царѣ въ службу Россійскую вступившій и мно-

(*) Сіе доказываетъ, колико уже въ толь краткое время умножилось въ Россіи иностранцовъ и одникъ еще военныхъ. О семъ удостовѣряютъ издатели Исторіи Государевой въ Венеціи на Славянскомъ языкѣ и на Греческомъ, Г. *Писаревымъ* переведенной, а также Г. *Бассевилъ* въ краткой *Лефортовой* Исторіи. Впрочемъ вѣроятность о такомъ числѣ войскъ, въ сіе время изъ иностранцовъ состоявшихъ, доказывается и тѣмъ, что помянутый Царемъ, Родителемъ Его Величества, составленный корпусъ состоялъ при немъ уже отъ семи до осьми тысячъ.

тія уже услуги оказавшій, какъ мы сіи увидимъ въ Исторіи Его.

Монархъ къ трудамъ и ревности *Лефорта* исполненный признательности, при рожденіи сына своего Царевича *Алексѣя Петровича* (29 Февраля 1690 года) пожаловалъ его Генералъ-Маіоромъ.

Лефортъ производится въ Генералъ Маіоры.

Слѣдующій годъ для *Лефорта*, а можно сказать, и для всей Россіи, былъ славенъ. Младый Государь, по случаю осматриванія въ селѣ Измайловѣ вещей дѣда своего, въ одномъ изъ анбаровъ усмотрѣлъ ветхое суденышко, невиданнымъ ему образомъ состроенное, и узнавъ, что то ботъ, при корабляхъ употребляющійся, тотъ же часъ повелѣлъ его починить и исправить. По щастію сысканъ былъ тотъ же самый мастеръ, который и дѣлалъ его. Онъ былъ Голландской карабельной плотникъ и констапель, по имяни *Карштейнъ-Брантъ*; и ботикъ при очахъ Монарха исправленъ, оснащенъ и спущенъ на рѣку *Яузу*, на которомъ Государь первый еще опытъ учинилъ плаванія своего на водахъ. За симъ тому же Бранту приказалъ построить яхту. Присутствіе Его Величества при строеніи оной ускорило сдѣланіе ея, и тою же весною Монархъ ѣздилъ на ней по рѣкѣ Москвѣ до села Коломенскаго.

Первое начало къ содѣланію флота.

Плаваніе сіе толико полюбилось младому Государю, что Онъ возжелалъ повторить оное на пространнѣйшихъ водахъ; онъ повелѣлъ *Лефорту* на ближайшемъ отъ Москвы озерѣ Переславскомъ, сдѣлать по уменьшительному чертежу, но по всѣмъ однако же правиламъ корабельной Архитектуры, нѣсколько воинскихъ судовъ; а сей тѣмъ съ ревностнѣйшимъ усердіемъ принялъ на себя оное, чемъ больше увѣренъ былъ, что построеніе судовъ тѣхъ будетъ началомъ настоящаго флота. Онъ возложа оное на того же *Бранта*, отправилъ его тогда же съ потребнымъ числомъ плотниковъ и съ нужными принадлежностьми къ озеру, въ слѣдъ же за нимъ поѣхалъ туда и самъ. Тамъ сдѣлана была верфь и заложены 2 фрегата и 3 яхты. Поспѣшность, съ каковою оныя строились, равнялась съ нетерпѣливостію Монарха. Его Величество на работу сію пятикратно Самъ пріѣзжалъ; словомъ, онѣ къ веснѣ всѣ были отдѣланы, и въ Его же присутствіи при пушечной и ружейной стрѣльбѣ спущены, оснащены и вооружены. Монархъ все почти лѣто препровелъ въ плаваніи на оныхъ, примѣчая за всемъ относительно управленія ихъ, и въ то же время слушая преподаемыя Ему отъ *Лефорта* правила навигаціанныя. Что лю-

Монархъ препоручаетъ Лефорту построить морскія суда на озерѣ Переславскомъ.

На сихъ судахъ Государь все лѣто препроводитъ въ плаваніи и

бимецЪ сей предвидѣлЪ, то и збылося. Государь малою сею практикою столь плѣнился, что рѣшился сколь можно скорѣе имѣть флоты свои на моряхЪ; и первымЪ слѣдствіемЪ того было, что онЪ, не имѣя еще ни одного на оныхЪ корабля, пожаловалЪ *Лефорта* ГенералЪ-АдмираломЪ, и сіе для того, чтобЪ достоинство сіе, возложенное ИмЪ на любимца своего, напоминало ему о неотлагательномЪ приступленіи кЪ сооруженію онаго. Да и тогда же повелѣлЪ ему, во чтобЪ то ни стало, выписывать вЪ службу свою корабельныхЪ мастеровЪ, шипоровЪ, матрозовЪ, морскихЪ ОфицеровЪ и всѣ тѣ потребности кЪ строенію онаго, какихЪ не доставало вЪ Россіи, и сверьхЪ того одну для образца галеру; а *Брандта* онаго отправилЪ кЪ городу Архангельску, сЪ повелѣніемЪ построить тамЪ нѣсколько большихЪ морскихЪ судовЪ.

вЪ слушаніи ЛефортовыхЪ наставленій.

ЛефортЪ жалуется ГенералЪ-АдмираломЪ.

По возвращеніи Монарха и ГенералЪ-Адмирала вЪ Москву, прибылЪ вЪ оную ПосолЪ отЪ Шаха Персидскаго, для прекращенія произшедшихЪ отЪ *Шамхала* пограничныхЪ несогласій и постановленія дружественнаго и торговаго трактата. Его Величество поручилЪ *Лефорту* же принять и угостить его, и потомЪ вступить сЪ нимЪ вЪ перепоры, и постановить

Государь препоручаетЪ Ле-

форту постановить торговой и дружественной трактатЪ сЪ ПосломЪ Шаха Персидскаго.

требуемый ШахомЪ трактатЪ. А новый ГенералЪ-АдмиралЪ и доказалЪ, что онЪ и по сей части имѣлЪ всѣ способности Министра. ОнЪ кЪ великому удовольствiю Государя постановилЪ сЪ ПосломЪ тѣмЪ выгоднѣшiй трактатЪ, а паче вЪ отношенiи кЪ торговлѣ. И признательнѣйшiй МонархЪ по случаю рожденiя другаго сына своего Царевича *Александра*, наградилЪ его чиномЪ ГенералЪ-Лейтенанта отЪ армiи. А вскорѣ (20 Марта 1692 года) поручилЪ ему главное начальство надЪ выборнымЪ пѣхотнымЪ полкомЪ. Г. *Бассевиль* почитаетЪ сей полкЪ первымЪ гвардейскимЪ, что кажется и не неосновательно (*). Честь отличнѣйшая! Князь *Голицынъ* вЪ самые щастливѣйшiе для него дни, кЪ высокимЪ своимЪ титламЪ, присоединялЪ названiе Полковника перваго отборнаго полку.

Сiе доставило ему чинЪ ГенералЪ-Лейтенанта, Полковника выборнаго полку.

(*) Но я нахожу, что вЪ 1698 году ПолковникомЪ сего перваго гвардейскаго полку былЪ *Иванъ Ивановичъ Блюмберхъ*: то и кажется, что выборной оной полкЪ не былЪ гвардейской; развѣ не порученЪ ли оной былЪ сему *Блюмберху* вЪ отсутствiе Г. *Лефорта*, которой вЪ помянутомЪ году находился сЪ ГосударемЪ вЪ чужихЪ краякЪ. Но впрочемЪ однако же многiя обстоятельства подтверждаютЪ мнѣнiе *Бассевилево*, какЪ-то мы ниже сiе замѣтимЪ.

Толь стремительное щастіе возбудило на него во многихъ зависть и злобу; самъ *Гордонъ*, свойственникъ и другъ его, не могъ равнодушно смотрѣть на толикія милости, изливаемыя на него. Проницательный Монархъ сіе замѣтивъ, сравнялъ жалованье его съ *Лефортовымъ* и тѣмъ успокоилъ его. Касательно же до другихъ завистниковъ, то онъ благородными своими обращеніями и снисхожденіемъ ко всѣмъ, чистосердечіемъ, вѣжливостію, предстательствомъ за многихъ и великими дарованіями въ военномъ искусствѣ, въ чемъ и самые непріятели его не могли не отдать ему справедливости, скоро утишилъ ихъ. Но впрочемъ „*должно ли перестать быть добродѣтельнымъ* (говоритъ одинъ Писатель) *для того, чтобъ не подвергнуть себя зависти и злобѣ? Какое бы было нещастіе, естьли бы солнце перестало свѣтить для того, дабы не помрачить зрѣнія слабыхъ.*„

Сей достойный и добродѣтельный любимецъ имѣлъ дворъ столь же почти многочисленной, какъ и Царской; всякъ силился снискать его дружество, какъ вѣрное средство пріобрѣсть чрезъ оное и Монаршее благоволеніе. Блистательность двора Лефортова.

Бывъ всегда окружаемъ Офицерами и солдатами знаменитаго полку своего, изъ однихъ почти дворянъ со-

стоявшаго, неутомимо старался вдохнуть вЪ нихЪ тѣ же чувствованія, какими наполнена была душа его. ОнЪ непрестанно ихЪ обучалЪ военному искусству, посѣщалЪ больныхЪ, утѣшалЪ ихЪ, и какЪ отецЪ пекся о ихЪ продовольствіи, выгодахЪ и излѣченіи. А дабы тѣмЪ удобнѣе могЪ онЪ управлять онымЪ, то желая имѣть его всегда предЪ глазами своими, испросилЪ онЪ у Монарха дозволеніе построить для всего полка вЪ окружности дому своего (которой имѣлЪ онЪ по близости слободы Нѣмецкой) казармы, и тѣмЪ поставить его какЪ бы вЪ лагерѣ. Казармы сіи составили пять сотЪ домовЪ и казались новымЪ предмѣстіемЪ столицы.

ТакимЪ образомЪ Г. *ЛефортЪ* вѣдая намѣренія Августѣйшаго своего Друга, завремянно пріуготовлялЪ уничтоженіе мятежнаго Стрѣлецкаго, или какЪ называлось оно, надворнаго войска, и пріучая новыхЪ солдатЪ своихЪ кЪ дисциплинѣ, привелЪ Монарха вЪ состояніе произвесть преоброзованіе и всего войска своего. Подобное предпріятіе, преобразовать корпусЪ ЯнычарЪ, стоило Султану *Осману* жизни, и ни одинЪ изЪ РимскихЪ ИмператоровЪ, даже до *Константина*, не могЪ, не подвергнувЪ опасности жиз-

ми своея, покуситься на подобное же преобразованіе Преторіанской гвардіи.

Все стало по его желанію, а можетъ быть и сверьхъ чаянія его. Будучи дѣятеленъ и бодръ, неутомимо трудяся во всемъ томъ, что содѣлать могло славу своего Государя и благосостояніе Его народовъ, обратилъ онъ вниманіе свое и на всѣ части правленія. Онъ не переставалъ внушать Монарху, что деньги суть единственная пружина къ успѣшному произвожденію войны, и даже не льзя содержать и войска въ желаемомъ порядкѣ, ежели не будутъ солдаты исправно въ свое время получать своего жалованья и другихъ потребностей, и что для того нужно Его Величеству заняться бдительнымъ чрезъ себя самаго надзираніемъ надъ доходами Государственными, не въ лучшемъ находившимися порядкѣ, какъ и бывшее до сего войско. И яко вторый *Сюлли*, далъ Ему примѣтить о злоупотребленіяхъ при зборѣ податей, а паче таможенныхъ, и открывъ оныя, обличилъ зборщиковъ, во зло употреблявшихъ возложенную на нихъ довѣренность (*). Многіе же въ сіе время изданные законы, а паче въ отношеніи къ пошлиннымъ зборамъ, и доказы-

Лефортъ обращаетъ вниманіе свое и на все правленіе, и даетъ замѣтить Монарху о злоупотребленіяхъ.

(*) *Бассевиль.*

ваютЪ, колико младый Государь вникнулЪ вЪ сію часть и занимагься оною началЪ (*).

А дабы источникЪ сей текЪ, такЪ сказать, обильнѣе, то должно было разработать его приведеніемЪ вЪ лучшее состояніе земледѣлія и неразлучной сЪ онымЪ торговли. Сего то наставленія, чаятельно, плодомЪ было предпріятое тогда же размежеваніе земель во всемЪ ГосударствѣЪ; а касательно попеченія Монаршаго о торговлѣ, видно оно изЪ тѣхЪ же самыхЪ законовЪ его, которыми доставлены оной разныя выгоды и пособія; а вЪ отношеніи ко внѣщней доказываютЪ заключенные сЪ Персіею и КитаемЪ (**) торговые трактаты, отправленія вЪ ПекинЪ Посланника *Избраита Идеса* для распространенія выгодЪ оныя, и

(*) О сихЪ законахЪ видѣть можно изЪ экстракта УказовЪ его, приложеннаго подЪ годами 1691, 1692 и 1693 Дѣяній Его вЪ I Томѣ.

(**) ТрактатЪ сЪ КитаемЪ заключилЪ Окольничій *ѲеодорЪ Алексѣевичъ ГоловинЪ* 27 Августа 1689 года. ОнЪ прибылЪ вЪ Москву вЪ 1692 уже году; пожалованЪ за оное БояриномЪ. Достоинства сего мужа пріобрѣли у Государя всю кЪ нему довѣренность, а вскорѣ удостоенЪ онЪ былЪ и любимцемЪ Его; но сдѣлавшись ЗимовымЪ, не застѣнялЪ онЪ и *Лефорта*, и Его Величество ни мало тѣмЪ не уменьшилЪ кЪ послѣднему любви своея. Равныя же достоинства обоихЪ сихЪ любимцовЪ соединили еще ихЪ тѣснѣйшею дружбою.

въ Персію и Индію купчинъ съ казенными товарами, и проч. Что же начальнымъ виновникомъ всего того былъ любимецъ Его, то заключить можно изъ признательности къ нему Государя, которой ощутя знатное чрезъ то приращеніе доходовъ, употребилъ часть оныхъ на построеніе для него наилучшаго въ Москвѣ дому, назвавъ его *Дворцомъ Лефортовскимъ*. Построеніемъ сего дома и внутреннимъ онаго расположеніемъ и украшеніемъ, желалъ также Монархъ внушить и въ знатныхъ подданныхъ Своихъ лучшій вкусъ къ архитектурѣ, и тѣмъ способствовать къ украшенію Своея Столицы.

Государь строитъ ему наилучшій домъ, и называетъ его Дворцомъ Лефортовскимъ.

Лефортъ, исполненный благодарности къ толико благодѣющему ему Государю, дабы доставить Ему неожидаемое удовольствіе, вырылъ между домомъ симъ и рѣкою Яузою прудъ, который по соединеніи съ рѣкою сею представлялъ подобіе залива, и изготовя къ спуску на оной нѣсколько по уменьшительному размѣру сдѣланныхъ морскихъ военныхъ судовъ, и къ самому дню тому, въ которой предпріялъ онъ великолѣпнѣйше угостить Его Величество со всѣмъ Дворомъ въ новомъ семъ домѣ, спустилъ оныя на воду, оснастилъ, вооружилъ

Онъ угощеваетъ въ семъ

и украсилъ парусами и флагами, а служителей одѣлъ въ матрозское Голландское платье, и проч.; и когда Монархъ пожаловалъ къ нему, то послѣ стола просилъ Его посмотрѣть пруда его. Нечаянность зрѣлища, представленнаго очамъ Государя, привело Его въ пріятнѣйшее удивленіе; особливо же, когда по вступленіи Его Величества на одно изъ оныхъ, украшенное Генералъ-Адмиральскимъ флагомъ; загремѣли вдругъ съ судовъ и батарей на брегу построенныхъ пушки, и представилось подобіе морскаго сраженія.

домѣ Монарха пріятнѣйшимъ для Его Величества вымысломъ.

Толь увеселившее Монарха зрѣлище ускорило предпріятую Имъ поѣздку паки къ Переславскому озеру, куда сею же весною (1693 года) съ Г. Адмираломъ и отправился, на которомъ препровелъ Онъ въ обученіи себя всѣмъ морскимъ маневрамъ до 22 Маія. Но озеро сіе не могло его удовольствовать; Онъ съ Г. же *Лефортомъ* переѣхалъ на пространнѣйшее *Кубинское*, но и оное тѣсно было обширному, такъ сказать, желанію Его. И такъ 4 Іюля въ сопровожденіи же Адмирала и знатной свиты отправился къ городу Архангельскому.

Монархъ съ нимъ препроводитъ часть лѣта паки въ плаваніи на озерахъ и отправляется съ нимъ же въ Архангельскъ.

Не можно изобразить удовольствія Его Величества при первомъ воззрѣніи Его на пространство водъ морскихъ,

Удовольствіе Государя-

и на многїе тогда бывшїе въ пристани корабли торговые иностранные. Онъ тотъ же часъ съ великимъ любопытствомъ обозрѣвъ оные, послѣдовалъ на тамошнюю верфь, на которой строился тогда *Брантомъ*, большой военной фрегатъ, и нѣсколько другихъ судовъ; а какъ между послѣдними одна яхта была уже готова, которую Онъ назвавъ имянемъ своего Тезоименитаго Апостора, спустилъ при себѣ на воду; и коль скоро была она оснащена и сготовлена къ выходу въ море, сѣлъ на оную съ большою половиною свиты *Своея*, и въ сопровожденiи нѣсколькихъ изъ показанныхъ кораблей иностранныхъ, пустился въ море. Онъ яхтою Своею управлялъ Самъ, а любимецъ Его, какъ Генералъ-Адмиралъ, всею флотилiею. Въ сей для Его Величества, можно сказать, первой школѣ, препровѣдено въ морѣ шесть сутокъ.

ря при воззрѣнїи на море.

Первое плаванїе его на морѣ.

По возвращенiи изъ сего вояжа Великiй Государь обозрѣлъ Присутственныя мѣста и все достойное примѣчанiя въ городѣ и внѣ его, ознакомился чрезъ *Лефорта* съ Голландскимъ купцомъ *Брантомъ*, и нашедъ его достойнымъ Своея довѣренности, учинилъ Своимъ коммисiонеромъ, и по условiю съ нимъ далъ повелѣнiе Г. *Апраксину*, пожалованному Имъ тогда же началь-

Заготовляетъ къ отпуску

за море товары на своихъ корабляхъ.

никомъ тамошняго края, заготовить къ отпуску за море хлѣба, сѣмянъ льняныхъ, юфти и разнаго сорта лѣсовъ такое количество, какое можно помѣстить на двухъ фрегатахъ; и коль скоро оные сготовятся, отпустить ихъ въ Амстердамъ, адресовавъ на Контору помянутаго *Бранта* и Компаніи. Между же тѣмъ уговорилъ бы Онъ лучшихъ тамошнихъ купцовъ съ товарами тѣми и на ту же Контору отправить дѣтей своихъ для обученія нужнаго въ торговлѣ. Наконецъ Великій сей Хозяинъ,

Поручаетъ Лефорту купить въ Голландіи военной корабль.

поруча Г. *Лефорту* купить въ Голландіи совсѣмъ вооруженный военный о пятидесяти пушкахъ корабль, которой бы доставленъ былъ въ Архангельскъ къ будущей веснѣ, и удостоя посѣщенія Своего лучшихъ гражданъ и иностранныхъ купцовъ, отправился въ Москву.

По прибытіи въ Москву поручаетъ ему же сдѣлать празднество.

Монархъ, впечатлѣвая въ дворянъ Своихъ духъ военный, не меньше желалъ ввести въ нихъ и Европейское обращеніе въ общежитіи. На сей конецъ, по прибытіи Своемъ въ столицу, восхотѣлъ дать имъ такое празднество, каковаго еще не видано было при Сѣверныхъ Дворахъ. Онъ возложилъ учрежденіе онаго на *Лефорта*; построена была для сего превеликая деревян-

ная зала (*). Самые искусные художники, со всѣхъ сторонъ стекавшеся въ Москву, истощили въ убранствѣ оныя свое искусство. Болѣе четырехъ сотъ персонъ угощены были столомъ наивеликолѣпнѣйше. Въ числѣ гостей должны были присутствовать и жены ихъ. Новость не бывалая до сего! Царской столъ накрытъ былъ на возвышенномъ мѣстѣ подъ богатымъ балдахиномъ, съ котораго Онъ видѣть могъ всѣхъ пировавшихъ. Въ продолженіе стола играла инструментальная музыка, и до 220 было выстрѣловъ пушечныхъ при питіи за здоровье гостей. Въ числѣ сихъ здоровьевъ пито было и Правителей Республики Женевской. Случай къ сему подало полученное Монархомъ отъ Правителей оныя благодарительное письмо за милости, изливаемыя Его Величествомъ на ихъ соотечественника (**). Великій Государь при поданіи *Лефортомъ* письма сего извѣстяся отъ него о претерпѣваемомъ въ отечествѣ его великомъ недостаткѣ въ хлѣбѣ по неурожаю онаго, и замѣтивъ прискорбіе о томъ любимца Своего, повелѣлъ ему написать къ *Синдикамъ*, чтобъ они полу- Новая милость къ нему Монаршая.

(*) По увѣренію же нѣкіихъ празднество сіе дано было въ домѣ *Лефортовомъ*.

(**) Письмо сіе приложено въ концѣ книги сея.

чили, сколько надобно хлѣба, въ Амстердамѣ отъ коммисіонера его безденежно, и что могутъ они сверьхъ того получить онаго и въ Архангельскѣ (*). Такимъ образомъ Великій Государь изливая на *Лефорта* Свои милости, дѣлаетъ участниками въ нихъ и всѣхъ его соотчичей. Чувствительное сердце любимца приняло милосипь сію съ пролитіемъ слезъ благодарности, изъявившихъ Монарху сострадательное сердце его.

Впрочемъ праздникъ сей окончался баломъ и пребольшимъ фейерверкомъ.

Нововыѣзжіе иностранцы заводятъ разныя художества, и милости къ нимъ Государевы.

Ежели Монархъ былъ доволенъ празднествомъ симъ, то несравненно довольнѣе былъ тѣмъ, что многіе изъ выѣзжихъ чужестранцовъ завели разные художества и разныя же мѣльницы. Изъ первыхъ нужнѣйшихъ художествъ мастера получили отъ Его Величества одни вспоможеніе денежное, другіе земли, а нѣкоторые и изключительныя на нѣсколько лѣтъ привиллегіи (**); мѣльницы же освобождены

(*) Г. *Бассевилъ* въ краткой Исторіи *Лефорта*.

(**) Что исключительныя привиллегіи, даемыя правительствомъ изобрѣтательныхъ умовъ художникамъ и заводителямъ какой либо важной отрасли промысловъ и торговли нужны: то особливо доказала на себѣ Англія, гдѣ таковыя привиллегіи чаще даются, нежели гдѣ

отЪ всякихЪ обороковЪ пошлинЪ, и проч. Подобное ощутилЪ МонархЪ удовольствіе и отЪ заложенія имЪ вЪ сіе же время огромной со многими комнатами, которая бы вопервыхЪ послужила всегдашнимЪ памятникомЪ признательности его кЪ Сухареву Стрѣлецкому полку, за неучаствованіе онаго вЪ быв-

---

индѣ, безЪ чего никогда бы не достигли вЪ ней художества до толь высочайшей степени совершенства, и не существовали бы компаніи *Остъ* и *Вестъ-Индскія*, толико обогащающія ее. БезЪ таковыхЪ привиллегій и другихЪ ободреній изчезнутЪ и самые изобрѣтательные умы, что доказать всего легче. ВозьмемЪ мы вЪ примѣрЪ сЪ таковымЪ духомЪ художника, которой изобрѣтетЪ такую машину, помощію которой замѣняться могутЪ многія руки и выигрываться время. (Каковая на примѣрЪ прядильная, недавно изобрѣтенная, посредствомЪ которыя одинЪ человѣкЪ напрясть можетЪ столько, сколько двѣсти рукЪ едва ли успѣть могутЪ вЪ одно сЪ нею время.) Такой художникЪ употребя на оную всѣ силы своихЪ дарованій, долгое время и весь свой достатокЪ, но безЪ исключительной привиллегіи только начнетЪ производить оную вЪ дѣйствіе: то безЪ сомнѣнія и увидитЪ онЪ вЪ скорости, что секретЪ его будетЪ открытЪ, сЪ машины его снятЪ образецЪ, и таковая же, какЪ и его, употребляется уже другимЪ безЪ дарованія художникомЪ: ибо ничего нѣтЪ легче подкупить, или переманить его подмастерья, и таковую же сдѣлать машину. Первому стала она, не считая трудовЪ, поту и времени; на примѣрЪ вЪ 5000, а другому безЪ трудовЪ не станетЪ и вЪ 200 рублей. И такЪ лишится онЪ всѣхЪ ожидаемыхЪ для себя отЪ оныя пло-

шихъ отъ Стрѣльцовъ бунтахъ, для чего и далъ ей наименованіе *Сухоревой башни.* А второе, чтобъ въ комнатахъ ея основать первое въ Россіи Математическое и морское училище, или Академію, и употребить къ тому выѣхавшихъ тогда въ Россію ученыхъ мужей. Дабы же успѣшнѣе могъ Онъ до сего предмета достигнуть, то

Строеніе Сухаревой башни.

довъ. Придетъ ли же кому послѣ сего въ мысль что либо съ убыткомъ своимъ и тщетою изобрѣтать полезное? Ежели не будетъ онъ напередъ увѣренъ, что дастся ему исключительная привиллегія, и что никто не отниметъ у него плодовъ трудовъ его на все время привиллегіи той, и проч.? И не отъ сего-то ли терпѣли мы до сего обидныя о себѣ умозаключенія иностранныхъ Писателей, въ числѣ которыхъ былъ и *Фридерикъ II*, Король Прусской, что будто бы Россіяне не имѣютъ отъ природы изобрѣтательнаго духа, а способны только къ одному подражательному? Не гораздолибъ справедливѣе они были, ежелибъ сказали, что изобрѣтательные умы родятся отъ ободренія, наградъ и исключительныхъ привиллегій, и что безъ сего не могли бы ни въ которомъ народѣ процвѣсти художества, мануфактуры и торговля? И естьли справедливо то, что интересъ есть душа всѣхъ на свѣтѣ изобрѣтеній и всѣхъ человѣческихъ дѣйствій и напряженій, то заключеніе такое о пользѣ исключительныхъ привиллегій есть столько же неоспоримо. Справедливость сего заключенія, впрочемъ какъ бы печатію утверждена ПАВЛОМЪ I, пожаловавшимъ такую привиллегію предъупомянутой прядильной машины изобрѣтателю и другой компаніи сѣвероамериканской торговли.

начальство надъ строеніемъ оныя поручилъ Господину же *Лефорту*.

25 Генваря 1694 года Великій Государь неизреченно опечаленъ былъ кончиною возлюбленныя Матери Своея Царицы *Наталіи Кириловны*, и сію скорбь сердца Его одинъ только *любимецъ* Его могъ облегчать представленіемъ Ему разныхъ плановъ, къ славѣ Его относящихся. Между же тѣмъ путешествіе Его въ городъ Архангельской столь было у сердца Его, что Онъ предпріялъ и въ семъ году быть въ немъ паки, и повелѣвъ сему же любимцу Своему писать въ Амстердамъ о поспѣшнейшей высылкѣ предупомянутаго военнаго корабля; 1 Маія съ нимъ же и со многими Двора Своего особами отправился туда, и по прибытіи 29 Маія на прежней же яхтѣ съ *Лефортомъ*, съ тамошнимъ Архіереемъ и со многими изъ свиты Своей особами, пустился паки въ море. Удовольствіе Его Величества, выѣхавъ на пространство водъ, было не меньшее прежняго. Но удовольствіе сіе возмущено было возставшею въ морѣ жесточайшею бурею, которая до толикой степени усилилась, что самые опытнѣйшіе мореходцы почитали кораблекрушеніе неминуемымъ. Но Провидѣнію, предопредѣлившему ПЕТРА къ великимъ дѣламъ, угодно было насланіемъ

и основаніе въ оной Математическаго училища поручается Лефорту.

Сей любимецъ облегчаетъ печаль Государя, смертію Матери Его причиненною.

Монархъ вторично съ Лефортомъ путешествуетъ въ Архангельскъ.

По претерпѣніи жестокаго

штурму на морѣ Монархъ изъясняетъ Лефорту свои чувствованія.

сего страшнаго обуреванія испытать его бодрственность. Яхта. его, управленная въ губу, *Унскіе рога* именуемую, среди подводныхъ камней спаслась, и Великій Государь изъяснивъ *Лефорту* чувствованіе свое, какое онъ имѣлъ при видѣ смерти, сказалъ, что онъ нѣкоторымъ образомъ доволенъ, увидѣвъ и пріятности и всю опасность мореплаванія, и что можетъ теперь лучше судить о морѣ. Коль же скоро утишилось оное, то и отправился въ предозначенной къ Соловецкому Монастырю путь, и по осмотрѣніи онаго возвратился въ Архангельскъ. Но какъ между тѣмъ въ пристань онаго прибылъ предупомянутый купленный *Лефортомъ* въ Амстердамѣ Английской работы военный корабль, то сего уже и довольно было побудить Его къ обратному шествію на ономъ въ море; Онъ нетерпѣливо желалъ скорѣйше увидѣть управленіе онымъ. И такъ 13 Августа сѣвъ на оной и въ сопровожденіи нѣсколькихъ Английскихъ и Голландскихъ торговыхъ кораблей, подъ управленіемъ Английскаго Капитана-Коммандора *Іольсена*, пустился паки въ море. Великій Государь сдѣлался тогда ученикомъ сего Английскаго мореходца. Онъ во все время вояжа, продолжавшагося до 22 числа тогоже Августа, не преставалъ распрашивать его о всѣхъ

касательно до управленія корабля онаго, до румбовъ морскихъ вѣтровъ, до дальнѣйшихъ по Океану плаваній, до сраженій морскихъ, и проч. И по свидѣтельству Писателей толико научился правиламъ Навигаціи и должности управляющаго и подчиненнаго, что былъ уже въ состояніи самъ обучать тому другихъ.

Новое представленіе Лефортово о нуждѣ имѣть флоты на моряхъ Черномъ и Балтійскомъ.

При семъ-то случаѣ Г. *Лефортъ* представилъ Ему, что естьли и будетъ Онъ на семъ морѣ имѣть флотъ, то развѣ половинную возъимѣетъ отъ онаго пользу, естьли не будетъ имѣть онаго и пристаней на моряхъ Балтійскомъ и Черномъ. Въ первую, говорилъ онъ, привлечь можетъ торговлю того моря, а въ другую Константинопольскую и Левантскую; посредствомъ перваго возвратитъ Онъ отторгнутыя несправедливо отъ Россіи Шведами Провинціи и города, а посредствомъ втораго населится та важная часть къ обогащенію Государственному, и проч. Монархъ отчасу болѣе чувствуя важность совѣтовъ его, рѣшился тогда же приступить въ началѣ къ послѣднему. На сей конецъ по прибытіи Своемъ въ Москву хотѣлъ Онъ вопервыхъ завремянно пріучить Дворянство къ строжайшей подчиненности, а вовторыхъ показать имъ осаду правильной крѣпости. Для перваго до прибытія

еще Его Величества въ Столицу, сдѣлана была подъ селомъ Кожуховымъ земляная крѣпость; и коль скоро Монархъ прибылъ въ Москву, то и повелѣлъ собраться въ лагерь, устроенной на полѣ подъ селомъ онымъ, всему знатнѣйшему и прочему Дворянству Московскому и 22 ближайшихъ городовъ, по собраніи которыхъ началось воинское ученіе и продолжалось въ присутствіи Государя и *Лефорта* непрерывно до 1 Октября, которое было днемъ рожденія послѣдняго, и котораго назначено быть атаки крѣпости. Главнокомандующими учинены, со стороны защищенія крѣпости Г. *Бутурлинъ*, а со стороны атакующихъ Князь *Ромодановской*. Самъ же Монархъ при гвардіи послѣдняго находился подъ неизвѣстнымъ видомъ. Осада и оборона крѣпости продолжались до 15 Октября, и кончились взятьемъ оныя и мнимо-непріятельскаго лагеря. Я не распространюсь о подробностяхъ онаго, потому что любопытные видѣли уже мое о семъ описаніе (*).

Экзерциція осады и взятія крѣпостей.

По плану Г. *Гордона* сдѣлана другая земляная же крѣпость (**); но по

(*) Въ I Томѣ Дѣяній ПЕТРА Великаго, и въ IV Дополненія къ оному.

(**) По запискамъ *Патрика Гордона* подъ селомъ Коломенскимъ, а по другимъ запискамъ за Нѣмецкою слободою.

всѣмъ правиламъ послѣдней Фортификаціи ей дано такое пространство, что многія тысячи людей помѣститься въ ней могли, а внѣ оныя въ нарочитомъ разстояніи устроенъ *Лефортомъ* лагерь, снабденной всѣми воинскими потребностьми. *Гордонъ* долженъ былъ защищать ее съ 20000 войска; а *Лефортъ* атаковать и взять съ 35000. По данномъ сигналѣ армія послѣдняго съ распущенными знаменами, и при звукѣ трубъ и барабаномъ атаковала крѣпость тремя колоннами, и въ первомъ жару нападенія срыты были траншеи; но осажденные, подъ предводительствомъ самого *Гордона*, вышедъ изъ крѣпости, напали мужественно на атакующихъ, и сильнымъ огнемъ гранатнымъ принудили къ отступленію; и хотя гранаты сіи были сдѣланы и изъ бумаги, однакожъ многіе изъ полку *Лефортова* были обозжены и поранены. *Лефортъ* въ семъ замѣшательствѣ является, останавливаетъ его, приводитъ въ порядокъ и предводитъ имъ. Примѣръ его ободряетъ сіе войско, и онъ рѣшится лучше пожертвовать жизнію, нежели имѣть стыдъ, не взявъ крѣпости, при очахъ Государя своего отступить. Съ таковою рѣшимостію нападаетъ онъ на укрѣпленія, и при взятьѣ оныхъ, нѣсколькихъ десятковъ

Одну изъ оныхъ Гордонъ защищаетъ, а Лефортъ осаждаетъ.

солдатъ своихъ лишается, не считая множайшихъ раненыхъ и обожженыхъ. Все преодолѣвается; въ проломѣ равелина поставляется знамя первой роты полку его. Самъ онъ съ ротою сею является на валахъ крѣпости, и защищавшіе оную принуждаются къ здачѣ; но побѣда сія была для него бѣдственна. Въ самое то время, когда онъ взошелъ на валъ, пораженъ былъ большою гранатою въ лицо, опаливщею оное и едва навѣки не лишившею его зрѣнія. Шесть дней не могъ онъ различать предметовъ. ПЕТРЪ во все то время, а паче при перемѣненіи пластырей, отъ него не отлучался; чрезъ пятнатцать однако же дней явился онъ въ Публику къ великому обрадованію друзей его и великодушнаго Монарха, наградившаго его тогда достоинствомъ Генерала отъ Инфантеріи.

Послѣдній едва не лишился зрѣнія гранатою, попавшею въ лице его.

Монархъ награждаетъ его чиномъ полнаго Генерала.

Лефортъ во изъявленіе благодарности своея далъ Его Величеству, Двору Его и всему знатному Дворянству великолѣпный праздникъ, продолжавшійся три дни; предлогомъ таковаго празднества былъ бракъ Капитана *Сенебьера*, его одноземца, съ родственницею жены его. Въ первый изъ сихъ день хозяинъ представилъ четырехълѣтнему Царевичу *Алексѣю Петровичу* девятилѣтняго сына своего. Монархъ

во все празднество сіе утѣшался видѣннымъ во всемъ новымъ для Него порядкомъ,

По прошествіи нѣсколькихъ послѣ сего недѣль, Его Величество, съ любимцемъ своимъ выѣзжалъ подъ утаеннымъ видомъ навстрѣчу племянника послѣдняго *Петра Лефорта*, юноши осьмнатцатилѣтняго, рѣдкихъ дарованій (*); а по пріѣздѣ его въ Столицу, благоволилъ дать ему 1 Декабря публичную аудіенцію, на которой подалъ онъ Его Величеству отъ Правителей Республики Женевской рекомендательную и просительную о себѣ грамоту (**).

Государь милостиво пріемлетъ племянника его.

Лефортъ непрерывно занимался исправленіемъ возложенныхъ на него должностей: то, дабы ему не развлекаться и попеченіемъ о воспитаніи помянутаго сына своего, призналъ за лучшее, для обученія его отправить, подъ присмотромъ родственниковъ своихъ, въ Женевскую Академію, котораго 1 Генваря туда и послалъ; а Мо-

Лефортъ отправляетъ сына своего въ Женевскую

(*) Онъ былъ сынъ *Амадея Лефорта*, Синдика Женевскаго Сената, старшаго изъ братьевъ нашего *Лефорта*. Все, что онъ ни увидѣлъ въ домѣ дяди своего, подтвердило ему, что слава ни мало не увеличила слуха о милостяхъ къ нему Его Величества.

(**) Копія съ сей грамоты приложена въ концѣ книги сея.

Академію. Монаршее въ томъ участіе.

нархъ, въ доказательство милости Своея къ отцу его, отправилъ съ нимъ къ тѣмъ Правителямъ Республики отвѣтную на присланную отъ нихъ реченную грамоту, и въ которой просилъ ихъ о призрѣніи и вспомоществованіи во всемъ сего сына его.

Заключается съ Цесаремъ трактатъ противъ Турокъ.

Къ сему же времени, по увѣренію Г. *Бассевиля*, отнести должно Указъ, изданной въ пользу Французскихъ изгнанцовъ (Гугенотовъ). *Лефортъ* сочинилъ его, и по соизволенію Его Величества, повсюду публиковалъ (*). И въ сіе же время прибыло въ Москву отъ *Леопольда I*, Цесаря Римскаго, посольство, чрезъ которое просилъ онъ наиубѣдительнѣйше Монарха о возобновленіи союза противъ Турокъ и Татаръ. Прошеніе сіе тѣмъ охотнѣе принято было младымъ Государемъ, что Онъ, какъ сказано, расположенъ уже былъ къ тому, и что нетерпѣливо желалъ Онъ испытать на самомъ дѣлѣ противъ непріятелей новыя Свои войска и утвердить за Собою Азовъ,

(*) Не видно однако же изъ Исторіи Монаршей, чтобъ Манифестъ сей привлекъ въ Россію сихъ *Гугенотовъ*; а изъ сего и видно, что изданъ оный уже поздо, и что сіи изгнанцы ожилися уже въ тѣхъ Государствахъ, которыя къ великой своей пользѣ ускорили отверзтіемъ, такъ сказать, свои объятія.

какъ мѣсто, способное для прикрытія границъ Своихъ отъ Турокъ и Татаръ.

Городъ сей, лежащій при устьѣ рѣки Дона, извѣстной у древнихъ подъ именемъ *Танаиса* на лѣвомъ берегу оныя. Онъ славенъ былъ и въ то еще время, когда *Митридатовы* флоты покрывали Черное море. Чрезъ владѣніе онаго Монархъ надѣялся содѣлаться Господиномъ моря того и во всегдашнемъ страхѣ содержать Константинополь намѣреваемымъ построеніемъ тамъ знатнаго флота; но чтобъ удобнѣе до сего предмета достигнуть, надлежало приступить прежде къ сооруженію таковаго флота; и хотя, кромѣ лѣсу, недоставало многаго и даже верфи, Монархъ однако же не отчаявался преодолѣть всѣ затрудненія. Сего мнѣнія былъ и Адмиралъ Его.

Предпріемлется сооруженіе флота для Чернаго моря.

Сей достойный таковаго Государя любимецъ, по означенному выше препорученію ему, имѣлъ уже при себѣ выписанныхъ имъ на сей конецъ изъ Англіи и Голландіи нѣсколькихъ корабельныхъ мастеровъ и служителей морскихъ, а также и часть недостающихъ въ Россіи къ построенію флота матеріаловъ. Касательно же верфи, бросилъ Онъ взоръ свой на городъ Воронежъ, названной такъ по рѣкѣ сего имени, у которыя онъ лежитъ. Рѣка сія столько глубока, что можетъ

поднять по крайней мѣрѣ въ полую воду большіе корабли и провести оные вдоль, въ которой она впадаетъ; лѣса же, находившіеся на правой ея сторонѣ, достаточны были къ построенію великаго флота. А касательно желѣзныхъ матеріаловъ, то способствовалъ къ тому заведенной Монархомъ по близости того же города Романовской заводъ желѣзной. Они оба летятъ туда, осматриваютъ мѣсто, вымѣриваютъ рѣку и залагаютъ верфь; хотя же, кромѣ многаго, недоставало и потребной на построеніе назначеннаго флота суммы: все то не остановило однако же дѣла, и работа началась. Но ПЕТРЪ не имѣлъ терпѣнія дождаться построенія ни одного даже корабля; и въ началѣ 1695 года выступилъ въ походъ съ арміею, изо ста тысячь состоявшею. Армія сія раздѣлена была на три колонны: первыя двѣ назначены противъ Татаръ и покоренія крѣпостей Кизикермена и другихъ, и поручена подъ верьховное правленіе Боярина *Бориса Петровича Шереметева*; а послѣдняя, подъ командою Боярина *Алексѣя Семеновича Шеина*, противъ Азова. Монархъ въ званіи бомбардирской роты Капитана находился при сей послѣдней колоннѣ.

Для сего Государь и Лефортъ отъѣзжаютъ въ Воронежъ и залагаютъ верфь.

Азовъ осаждается.

Генералъ *Гордонъ* съ предводительствуемою имъ авангардіею, состояв-

шею въ десяти тысячахъ, прибывши подъ Азовъ, 1 Іюля занялъ мѣсто на правой сторонѣ онаго на пушечной выстрѣлъ, и первой открылъ траншеи; а Г. *Лефортъ* съ выборнымъ полкомъ своимъ, въ такомъ же разстояніи, на лѣвой сторонѣ учинилъ то же. Осажденные съ сильными вылазками на нихъ напали съ такимъ стремленіемъ, что вышли въ самые шанцы, и у перваго могли заколотить нѣсколько пушекъ; но при помощи прибывшаго къ нимъ съ полкомъ младаго Государя, были прогнаны съ великимъ урономъ.

14 Іюля *Лефортъ* отряженъ былъ съ семью стами солдатъ своихъ (*) на взятье двухъ Турецкихъ крѣпостей, на ихъ языкѣ Каланчами называемыхъ, отстоявшихъ отъ Азова на 6 верстъ и лежащихъ по обѣимъ сторонамъ Дона. Онъ съ сими солдатами, перешедъ чрезъ рѣку, осадилъ одну, и коль ни отчаянно сопротивлялись Турки, взялъ оную и порубилъ почти весь гарнизонъ. Другая, устрашася участи сей первой, оставлена Турками ночью. Успѣхъ сей облегчилъ подвозъ

Лефортъ беретъ двѣ Турецкія у Азова крѣпости.

(*) Въ Исторіи Азовской показано, что сіи 700 солдатъ были гвардейскаго Преображенскаго полку. А сіе нѣсколько и подаетъ повѣствованію *Бассевилля* вѣроятности, полагавшаго выборной *Лефортова* полкъ Преображенскимъ.

рѣкою всего къ войску и казался щасшливымъ предзнаменованіемъ взятья Азова.

5 Августа учиненъ былъ генеральной приступъ; но храбрый Коммендантъ онаго съ прибывшимъ моремъ свѣжимъ войскомъ, вышедъ изъ крѣпости, съ такою фуріею напалъ на часть осаждавшихъ, что привелъ оную въ крайнее замѣшательство. Но *Лефортъ* прежде, нежели могли подать сей части помощь, ускорилъ прибѣжать съ первымъ баталіономъ полку своего, и съ великимъ ихъ урономъ прогналъ въ крѣпость.

Храбрость и усердіе его

Коммендатъ сей бывъ удостовѣренъ, что къ 8 числу сего мѣсяца на помощь къ нему прибудетъ многочисленная Татарская конница съ корпусомъ Турокъ. На разсвѣтѣ дня сего вышедъ съ большою частію войска своего, напалъ на *Лефорта*, въ чаяніи оплошить его; но сей Генералъ не былъ такъ оплошенъ, чтобъ можно было напасть на него нечаянно. Онъ принялъ Турокъ съ такимъ мужествомъ, что, не взирая на отчаянную ихъ рѣшимость, одержалъ надъ ними совершенную побѣду, изрубя и переколовъ большую часть авангардіи ихъ. Торжество его надъ превосходящимъ въ числѣ непріятелей тѣмъ для него было славнѣе, что вся почти прочая

армія занята тогда была отраженіемъ предупомянутой Татарской силы, подкрѣпляемой корпусомъ Янычаръ (*).

Лефортъ, пользуяся своею побѣдою, сдѣлалъ новыя двѣ батареи, и поставилъ на оныхъ 12 тритцати шести фунтовыхъ пушекъ и 10 мортиръ. Но, не взирая на всѣ успѣхи, Турки, непрестанно ободряемые получаемыми безпрепятственно новыми съ моря силами, частыми вылазками крайне препятствовали работамъ осаждающихъ; а одною сильнѣйшею изъ сихъ вылазокъ толико отчаянное сдѣлали нападеніе, что довольно знатное одержавъ преимущество, устремились на разореніе работъ. Но и въ сіе время *Лефортъ*, подоспѣвшій первый съ полкомъ своимъ, съ такою ударилъ на превозмогающаго непріятеля храбростію, что обратилъ онаго въ бѣгство, и до самыхъ крѣпостныхъ воротъ поражалъ его штыками. Послѣ ироическаго сего дѣйствія побѣдитель не прежде отошелъ къ посту своему, какъ по собраніи знаменъ, раненыхъ и умирающихъ, и по погребеніи убитыхъ (**).

При всемъ однако же семъ младый Государь и любимецъ Его ясно ви-

---

(*) *Бассевиль* въ Исторіи Лефортовой.
(**) Онъ же.

дѣли, что доколѣ Турки обладать будутъ моремъ и осажденные свободно получать съ онаго могутъ новыя силы, дотолѣ не можно ожидать успѣха, тѣмъ паче, что въ войскѣ Россійскомъ находилась гораздо большая половина Стрѣльцовъ и подобныхъ имъ, которые меньше еще способны были къ осадамъ, нежели къ полевому сраженію, что и самые регулярные полки были еще весьма новы, и впервые только видятъ непріятеля; что недоставало ни искусныхъ Инженеровъ, ни минеровъ, ни артиллеристовъ и ниже Офицеровъ; и что наконецъ наступившая дурная осенняя погода препятствовала и подвозу провіанта, въ которомъ начинали уже чувствовать недостатокъ; а всѣ сіи вмѣстѣ взятыя причины и побуждали оставить осаду. Но какъ управлявшій осадною артиллеріею Капитанъ *Яковъ Янсенъ* былъ такого мнѣнія, что естьли оставлена будетъ оная до другой кампаніи, то непріятели такъ укрѣпятъ Азовъ, что сдѣлаютъ его непреодолимымъ: то и собранъ былъ военный совѣтъ, въ которомъ мнѣніе *Янсеново* болѣе было уважено; а въ слѣдствіе того и опредѣлено продолжать осаду съ новымъ ревеніемъ.

Уже къ самымъ почти стѣнамъ крѣпости приваленъ былъ валъ, равня-

вшійся съ высотою оныхъ; уже Турки приходить начинали въ отчаяніе оборонить крѣпость; уже казалась надежда несомнительною о взятіи оныя, какъ вдругъ нечаянный случай разрушилъ сію надежду. Предъупомянутый *Янсенъ*, подговоря нѣсколькихъ артиллеристовъ, въ одну изъ ночей, заколотя пушки, ушелъ въ Азовъ и принялъ вѣру Магометанскую (*).

Управлявшій артиллеріею Капитанъ Янсенъ закалачиваетъ пушки и предается Туркамъ.

При разсвѣтаніи дня, войско не слыша обыкновенной изъ своихъ пушекъ пальбы, и видя начальниковъ своихъ бѣгающихъ въ уныніи туда и сюда, заключило, что ему измѣнили, и отреклось отъ работъ.

ПЕТРЪ не почиталъ еще дисциплину довольно утвержденною въ новомъ Своемъ войскѣ; видя же оное повсемѣстно ропщущимъ и ослушнымъ, не разсудилъ при таковомъ положеніи раздражать оное строгостію и запретилъ побуждать солдатъ къ работѣ палками.

(*) Издатели Исторіи ПЕТРА Великаго, *Катифоръ*, безыменный, въ 3 Томахъ, *Волтеръ*, *Бассевилъ*, *Рабинеръ* и *Лек. Гордонъ*. Изменники сего признаютъ: *Волтеръ* урожен цомъ Гданскимъ, *Гордонъ* и другіе Нѣмцомъ, *Ѳеофанъ Прокоповичъ* Нѣмцомъ же, и что онъ былъ гвардіи Преображенскаго полку Капитаномъ, принялъ вѣру Грекороссійскую, и удостоился быть крестникомъ Государевымъ.

Между тѣмъ по увѣренію *Гордона* (*) и *Рабинера* (**), Турки узнавши отъ измѣнника онаго состояніе Россійскаго стана, учинили по его же совѣту толь сильную вылазку, что осаждавшіе, по загвожденіи пушекъ, приведены оною тѣмъ въ большій безпорядокъ и знатный претерпѣли уронъ.

Въ семъ положеніи дѣлъ Государь собираетъ военный совѣтъ. Мнѣніе большей онаго половины было, оставить осаду; а какъ убѣждала къ тому же и самая тогда бывшая дурная осенняя съ дождями и снѣгомъ погода, и подкрѣпили то же и главнокомандующій Бояринъ и Г. *Лефортъ*: то принужденъ былъ и Монархъ согласиться съ симъ мнѣніемъ, въ твердомъ однако же оставшись намѣреніи, худой успѣхъ настоящей кампаніи наградить будущею. На сей конецъ снабдивъ отнятыя у Турокъ крѣпости достаточнымъ гарнизономъ и всемъ нужнымъ къ выдержанію нападенія, далъ повелѣніе отвести армію въ свои границы, назначивъ въ оныхъ ей квартиры. Сіе повелѣніе дано въ исходѣ Сентября.

Что было главною изъ причинъ оставить осаду.

Г. *Лефортъ* просилъ Монарха дозволить самому ему препроводить ввѣ-

---

(*) Въ Исторіи сего Монарха стр. 106.
(**) Стр. 31.

ренную ему дивизію до назначенныхъ оной квартиръ (*). Въ семъ, чрезъ пустыя и снѣгомъ уже покрытыя степи, походѣ, продолжавшемся болѣе трехъ недѣль, былъ онъ всегда на лошади; но къ нещастію, въ одномъ переходѣ лошадь его споткнувшись о камень, упала съ нимъ, и сильно повредила ему правый бокъ. Ударъ сей чувствовалъ онъ до самыя своея смерти.

Лефортъ самъ свой полкъ препровождаетъ до квартиръ, и паденіемъ лошади ушибаетъ бокъ.

Но, по пріѣздѣ однако же своемъ въ Москву, не съ меньшею обыкновенною ему ревностію, занялся онъ возложенными на него отъ Монарха дѣлами. Изъ числа сихъ дѣлъ главнѣйшими были: въ отношеніи ко внѣшнимъ, установленіе непосредственно между своимъ и Европейскими Государями переписки; а въ отношеніи ко внутреннимъ, построеніе флота въ Воронежѣ, поелику рѣшительно было уже утверждено слѣдующею весною осадить паки Азовъ.

Занимается внѣшними дѣлами и устроеніемъ флота.

14 Декабря Монархъ въ домѣ его имѣлъ военный совѣтъ, въ коемъ главно-

---

(*) Г. *Бассевилъ* сдѣлалъ примѣчаніе, что, во время осады сея Азова, самъ *Гордонъ* потерялъ 9 пушекъ и нѣсколько знаменъ, но что *Лефортъ* сохранилъ свои и пушки и знамена.

Впрочемъ сія первая осада, со всѣми происшествіями, обстоятельнѣйше описана мною въ IV Томѣ Дополненія къ Дѣяніямъ ПЕТРА Великаго.

командующимъ подтвержденъ Бояринъ же *Шеинъ*, а онъ Адмираломъ; и велѣно было ему въ помянутомъ городѣ, сверьхъ строющагося тамъ флота, сдѣлать, для провоза провіанта и всякихъ тягостей, 1000 стружковъ. На Генерала же *Гордона* возложено сочиненіе плановъ и росписей вещамъ, къ сему походу потребнымъ. По опредѣленіи такимъ образомъ всего, Монархъ отправилъ Посланникомъ Дьяка *Нефимонова* къ Римскому Императору, съ повелѣніемъ, стараться: 1. чтобъ Цесарское Величество продолжалъ противъ Турокъ и Татаръ войну, съ обѣщаніемъ съ Россійской стороны произведеніемъ въ дѣйство важныхъ предпріятій; и 2. испросить у него Инженеровъ и знающихъ дѣлать пороховые составы; а тогда же Монархъ писалъ и къ Курфирсту Бранденбургскому о присланіи въ службу Его искусныхъ Инженеровъ, минеровъ и артиллеристовъ. 3 Генваря получена была, по предъупомянутому отъ Его Величества препорученію Г. *Лефорту* изъ Голландіи, для образца галера, которая тогда же Адмираломъ и отправлена въ Воронежъ.

Кончина Царя Іоанна Алексѣевича.

Среди всѣхъ сихъ занятій, Великій Государь пораженъ былъ неизреченною печалію о кончинѣ любезнаго брата Своего Царя *Іоанна Алексѣевича*,

послѣдовавшую 29 Генваря 1696 года. Но по отданіи однако же послѣдняго ему долга великолѣпнымъ погребеніемъ, обратился Онъ тѣмъ больше къ занимавшему Его предмету. Онъ горѣлъ желаніемъ отмстить Туркамъ неудачу перваго похода; въ слѣдствіе чего назначено было къ сему второму походу войска такое же число, какое было и въ первомъ; изъ онаго опредѣлено подъ Азовъ съ Генералами *Гордономъ*, *Головинымъ* и *Чамберсомъ* солдатскихъ полковъ 28822 человѣка, въ которыхъ всѣ уже Полковники и большая часть Офицеровъ состояли изъ Нѣмцовъ, Стрѣльцовъ и старой службы 13413, и Козаковъ вѣдомства Гетманскаго и другихъ 18500, не включая въ сіе число Донскихъ. Касательно же морской службы, то въ оную назначено солдатъ 4000 и служителей морскихъ до 2000, въ особой командѣ *Лефорта* состоявшихъ, изъ коихъ первые раздѣлены были на 29 ротъ, и въ которыхъ находилось Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ 92; всѣ же почти изъ иностранцовъ. А вся остальная армія поручена была, какъ и въ первомъ походѣ, Боярину *Шереметеву*, назначенному дѣйствовать особо противу Татаръ.

Второй походъ подъ Азовъ.

18 Февраля *Лефортъ* въ домѣ своемъ угощалъ Монарха и всѣхъ на-

чальниковъ воинскихъ и Офицеровъ обѣденнымъ столомъ, во время котораго представилъ онъ Монарху морской баталіонъ, прошедшій мимо окошекъ дома его въ парадѣ. Наконецъ Его Величество предназнача Главнокомандующимъ выѣздъ изъ Москвы къ войску 15 Марта, Самъ 23 Февраля отправился въ Воронежъ, куда въ концѣ сего же мѣсяца и прибылъ (*); Адмиралъ же задержался въ Москвѣ возложенными на него дѣлами, и не прежде прибыть могъ къ Монарху въ Воронежъ, какъ 16 Апрѣля.

Число сготовленнаго флота.

Тамъ, какъ бы изъ водъ возникшій на гласъ своего Начальника, предсталъ предъ Него флотъ совсѣмъ готовый, состоявшій изъ двухъ линейныхъ кораблей, изъ тритцати галеръ, изъ двухъ галеасъ, изъ четырехъ брандеровъ и изъ множества разнаго званія небольшихъ судовъ, не считая тѣхъ, кои еще додѣлывались. Монархъ все помянутое число флота онаго, еще до прiѣзда Адмирала, успѣлъ оснастить и совсѣмъ заготовить къ выходу. Его Величество на часть флота сего погрузя артиллерію, 13 Апрѣля отправилъ съ оною въ Черкаскъ Г. *Гордона*, 15 же и 16 чиселъ Генерала

(*) Записки Патрика Гордона, а по другимъ Монархъ прибылъ въ Воронежъ въ концѣ Марта.

Головина и главноначальствующаго Боярина *Шеина*, а Самъ, оставя *Лефорта* въ Воронежѣ для окончанія недодѣланныхъ галеръ и одного фрегата, въ слѣдъ за ними же, съ частію назначенныхъ для морской службы войскъ, на 4 галерахъ прибылъ въ помянутую Донскихъ Козаковъ столицу 9 Маія, и до пріѣзда еще Адмирала успѣлъ на стѣ Козачьихъ ладьяхъ, изъ коихъ на каждой было по 60 Козаковъ и солдатъ, надъ знатною частію прибывшаго Турецкаго флота, везшею въ Азовъ подможное войско, воинскіе и съѣстные припасы, аммуницію и деньги, одержать великую побѣду, разбивъ и овладѣвъ почти все то отдѣленіе флота ихъ, и получа великую добычу, прогнать весь остальной флотъ (*). Первая побѣда надъ Турками на морѣ.

Между же тѣмъ 16 Маія Азовъ формально былъ осажденъ, а 23 числа и Адмиралъ съ остальною частію флота прибывши къ Азову, имѣлъ удовольствіе принять на бортъ Адмиральскаго своего фрегата Монарха. Азовъ осажденъ.

Начальникъ сей новаго морскаго ополченія, для совершеннаго пресѣченія всякаго къ Азову подвоза моремъ, поставилъ весь флотъ при устьѣ До-

(*) Въ IV Томѣ Дополненія къ Дѣяніямъ ПЕТРА Великаго все сіе Ироическое дѣйствіе со всѣми подробностями описано.

на; а Г. *Гордонъ* по Указу Государя заградилъ сверьхъ того входъ въ оное шанцами, наименовавъ ихъ *Петровскими*, устроенными на обоихъ берегахъ онаго.

Осторожность сія была весьма благовремянна. Турецкой Адмиралъ со флотомъ, состоящимъ изъ сорока фрегатовъ и множества галеръ, съ новыми силами 14 Іюня прибывшій, не смѣлъ даже и покушенія учинить приближиться къ устью рѣки оныя. Впрочемъ не былъ онъ однако же праздннымъ только зрителемъ. Новорожденный флотъ Россійскій нападши на него, прогналъ его далѣе, плѣнивъ 2 фрегата и 11 большихъ тумбасовъ или галеръ (*).

Вторая побѣда морская.

Среди сихъ успѣховъ, по вышеозначенному требованію Монарха, прибыли въ лагерь подъ Азовъ присланные отъ Цесаря и отъ Бранденбургскаго Курфирста инженеры, минеры, артиллеристы и другіе искусные въ пороховыхъ составахъ Офицеры. *Лефортъ* угостилъ ихъ на Адмиральскомъ своемъ караблѣ.

Подробности осады и всѣ успѣхи оныя описаны мною обстоятельно (**). И такъ за излишнее почитаю повто-

(*) Въ книгѣ, подъ названіемъ походъ Боярина *Шеина*.

(**) Въ Дѣяніяхъ ПЕТРА Великаго и дополненіяхъ къ онымъ въ предозначенныхъ Томахъ.

рять здѣсь оное; а скажу только, что неусыпные труды и бодрственность Монарха, Его Генераловъ и Адмирала, вселили въ осажденныхъ унынiе, а въ осаждающихъ новую бодрость; всѣ вылазки Турковъ не имѣли уже прежняго жара, а тѣмъ съ большимъ ихъ и урономъ были отражаемы Оставалась имъ одна надежда на помощь Татарскую; но вся ихъ сила, не однократно на освобожденiе отъ осады Азова покушавшаяся, имѣла бѣдственную же участь и не смѣла уже болѣе казаться. Наконецъ зысыпаны были всѣ рвы крѣпостные и на оныхъ возрасли, такъ сказать, валы, равнявшiеся высотою своею со стѣнами; а бомбы Россiйскiя, опустошавшiя всю внутренность города, сокрушили и самыя духи ихъ такъ, что увидѣли себя принужденными прибѣгнуть къ милости Царской, и почли себя счастливѣйшими, найдя въ Немъ сверьхъ чаянiя побѣдителя великодушнаго. Имъ всѣмъ дарована жизнь, свобода и столько имѣнiя, сколько каждый изъ нихъ могъ на себѣ унести; а 19 Iюля Монархъ торжественной въѣздъ свой имѣлъ въ крѣпость.

Азовъ здается.

Какое пораженiе въ толь краткое осады время имѣли Турки и многочисленныя полчища Татарскiя подъ предводительствомъ своихъ Султа-

новъ; оное доказываетъ уронъ ихъ. Лѣтописи наши утверждаютъ, что пало ихъ подъ мечемъ и огнемъ Россійскимъ болѣе 26000. Изъ числа трофеевъ пріятнѣйшіе побѣдителю были военныя ихъ суда, въ продолженіе осады завоеванныя, коихъ было 21 фрегатъ и 14 кончебасовъ. Изъ Исторіи Г. *Гордона* увидимъ мы, коль великое участіе въ побѣдахъ сихъ имѣлъ и сей Генералъ.

Всѣ успѣхи побѣдъ Монархъ относилъ новому флоту.

Впрочемъ успѣхи побѣдъ сихъ Монархъ относилъ наиглавнѣйше новому Своему флоту; а слѣдовательно и Генералъ-Адмиралу, яко соорудителю онаго, и который первый преподалъ Ему и мысли о немъ.

Сей любимецъ Его въ самый часъ взятія Азова отправилъ первый гонца въ Москву къ племяннику своему, оставленному имъ въ Столицѣ для выполненія своихъ предписаній, съ извѣстіемъ о покореніи онаго.

Побѣда сія торжествована была всемъ народомъ, начинавшимъ уже раздѣлять славу съ своимъ Государемъ; а молодой *Лефортъ*, дабы содѣлать оную блистательнѣйшею, далъ всему Двору и всѣмъ Чиновникамъ градскимъ великолѣпное пиршество въ домѣ своего дяди.

ПЕТРЪ, побѣдитель Азова, прикрылъ его сильными укрѣпленіями, приказалъ углубить и распространить гавань онаго, такъ чтобъ могла она вмѣщать знатное число самыхъ большихъ кораблей; оставилъ въ устьѣ Дона 32 вооруженныя морскія разнаго рода судна; повелѣлъ инженерамъ своимъ *Менгдену* и *Лавалю* снять исправную карту всего тамошняго края, заложилъ Таганрогскую крѣпость и гавань, предначерталъ планъ соединенія рѣкъ Волги съ Дономъ, а посредствомъ ихъ и морей Чернаго, Балтійскаго и Каспійскаго, и тогда же указалъ сдѣлать и начало великой сей работѣ; словомъ, Великій Государь не оставилъ ничего, что только могло изъ завоеванія Азова быть извлечено къ пользѣ и славѣ Государства. Но должно къ чести Г. *Лефорта* сказать, что во всѣхъ сихъ великихъ планахъ дѣятельное имѣлъ и онъ участіе. По распредѣленіи такимъ образомъ всего Монархъ 16 Августа отправился съ Г. *Лефортомъ* чрезъ Воронежъ въ Москву.

Распоряженія Государевы по взятьѣ Азова.

Въ Воронежѣ остановяся, изготовилъ все къ сооруженію вновь девяти линейныхъ большихъ и сорока одного отъ пятидесяти до тритцати пушекъ кораблей; а дабы не было въ мастерахъ недостатка, писалъ къ Дожу

Венеціанскому о скорѣйшей присылкѣ искусныхъ изъ нихъ (*).

Труды Адмирала ослабляютъ его здоровье, и его везутъ въ Москву въ качалкѣ.

Слабость здоровья *Лефортова* не вынесла трудовъ, подъятыхъ имъ въ теченіе кампаніи сей; прежнія раны его открылись и до толико ослабили его, что онъ не могъ ѣхать за Монархомъ въ обыкновенныхъ екипажахъ, а должно было везти его въ качалкѣ. По щастію къ прибытію его въ Москву, здаровье его нѣсколько поправилось.

Тріумфальныя врата къ торжественному

Великій Государь дождавшись его и войскъ регулярныхъ, бывшихъ подъ Азовомъ въ селѣ Коломенскомъ, и желая поселить въ сердца народа Своего любовь къ славѣ и трудамъ, безъ которыхъ она пріобрѣстися не можетъ, предпріялъ представить ему такое зрѣлище, каковаго онъ и вообразить тогда еще не умѣлъ; то есть, торжественное вшествіе въ Столицу по образцу древнихъ Римскихъ Тріумфаторовъ. Планъ сему предначерталъ Монархъ съ Своимъ любимцемъ еще подъ Азовомъ; по оному сооружены были великолѣпнѣйшія, и каковыхъ еще не видано въ Россіи, врата, украшен-

(*) Изъ грамоты Дожа *Силверста Валерія* отъ 22 Сентября сего же года къ Монарху видно, что сіи требованные Его Величествомъ мастера и отправлены были тогда же къ Азовскому морю.

ныя вызолоченною рѣзьбою, статуями, картинами и эмблеммами, знаменующими побѣды морскія и сухопутныя съ приличными надписями; по обѣимъ сторонамъ оныхъ воздвигнутыя пирамиды, на которыхъ изображена была военная арматура, соединялись съ вратами, богатыми парчевыми полстями съ золотыми кистьми. Верьхъ оныхъ украшался Государственнымъ Гербомъ и лѣтящею съ трубами Славою.

вшествію въ Москву сооруженныя.

Я не буду здѣсь описывать всего блистательнаго шествія сего, яко уже описаннаго мною съ подробностію (*), а представлю токмо главнѣйшіе онаго предметы.

Шествіе началось отъ Серпуховскихъ воротъ по утру 30 Сентября; Всѣ улицы, по коимъ оное происходило, сколь возможно лучше были украшены; все регулярное войско съ ихъ Офицерами шествовало строемъ по 8 въ рядъ съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и съ играніемъ на трубахъ и другой полковой музыки. Восклицаніе безчисленнаго народа, поздравлявшаго воиновъ съ побѣдами, соединясь съ оглушающимъ звукомъ колоколовъ при всѣхъ церквахъ,

Описаніе сего тріумфа.

(*) Въ IV Томѣ Дополненія къ Дѣяніямъ ПЕТРА Великаго.

представляло разительное, такъ сказать, зрѣлище. Предъ полками гвардіи ѣхали на богато убранныхъ Турецкихъ лошадяхъ Генералы *Головинъ* и *Чамберсъ*. Но что отличало тріумфъ сей отъ Римскихъ, то это было то, что истинный Тріумфаторъ предоставилъ честь тріумфа Своимъ военачальникамъ, а наипаче главнокомандовавшимъ морскими и сухопутными ополченіями, Гг. *Лефорту* и *Шеину*: Первый, въ предшествіи богато украшенной Его конюшни и экипажевъ, везенъ былъ на торжественной колесницѣ, сдѣланной подобіемъ морской раковины, блиставшей повсюду златомъ и лазурею, и украшенной изображеніями *Тритоновъ*, *Наядъ* и проч., запряженной шестью наилучшими лошадьми, соотвѣтственно убранными. Онъ одѣтъ былъ въ бѣлый съ зеленымъ мундиръ, выложенный серебряными гасами, въ рукѣ имѣлъ начальничій жезлъ и окружаемъ его Адъютантами; за нимъ непосредственно несенъ былъ Адмиральской его штандартъ, послѣдуемый тремя тысячами морскихъ служителей и войскомъ, предводимымъ Вицеадмираломъ *Лимомъ* и Шаутбенахтомъ *де Лозіеромъ*, предъ которыми развѣвались знамя, флаги и вымпелы.

Младый Государь честь тріумфа предоставляетъ полководцамъ своимъ.

Лефортъ на торжественной колесницѣ окружаемый знаками побѣдъ.

Вторый въ старинномъ Боярскомъ одѣяніи, которое было черное бархатное, унизанное дорогими каменьями и жемчугомъ (*). Онъ ѣхалъ верхомъ на богатоубранномъ Арабскомъ аргамакѣ, имѣя въ правой рукѣ обнаженную саблю и окружаемый многими Чиновниками. Предъ нимъ несено было Офицерами большое Государственное знамя. Предъ обоими Тріумфаторами сими ѣхавшіе трубачи играли на трубахъ при звукѣ литавръ. Во многихъ мѣстахъ на пути шествія ихъ отъ поставленныхъ въ строй Стрѣлецкихъ войскъ отдавана была имъ честь ружьемъ и барабаннымъ боемъ, съ выстрѣлами изъ ружей и пушекъ.

Бояринъ Шеинъ съ знаками верховнаго начальствованія.

Предъ въѣздомъ ихъ въ тріумфальныя врата воспѣты были хоромъ пѣвчихъ, въ честь каждаго изъ нихъ сочиненныя, пѣсни (**); а при окончаніи

(*) Въ таковомъ нарядѣ изображенъ онъ на эстампѣ, выгравированномъ въ то же время.

(**) Мы здѣсь помѣстимъ въ точности и самую пѣснь сію, пѣтую Г. *Лефорту*.

„Генералъ-Адмиралъ, морскихъ всѣхъ силъ глава,
„Пришелъ, узрѣлъ, побѣдилъ прегордаго врага.
„Мужествомъ *Командора* Турокъ вскорѣ пораженъ,
„Премногихъ же оружій и запасовъ си лишенъ.
„Сраженіемъ жестокимъ бусурманы побѣжденны;
„Корысти ихъ отбиты, корабли запаленны.
„Оставшіежъ ся въ бѣгство устремиша,
„Страхъ велій въ Азовѣ и всюду разшириша.

оныхъ поздравлены они были залфомъ изъ поставленныхъ у вратъ сихъ и на Красной площади всѣхъ пушекъ.

Самъ же Монархъ безъ всякаго отличія отъ простаго Офицера шествуетъ пѣшій.

Касательно же самого Монарха, то Онъ шелъ на ряду съ прочими Офицерами предъ бомбардирскою своею ротою въ мундирѣ, ни чѣмъ не отличавшемся отъ прочихъ Офицеровъ, и казалось, для того только Онъ и присутствовалъ въ семъ шествіи, чтобъ украсить Собою тріумфъ Своихъ Генераловъ. Таковое чувствованіе младаго Самодержца дѣлаетъ Ему гораздо болѣе чести, нежели самая побѣда, и нежели естьлибъ сидѣлъ Онъ какъ Тріумфаторъ на торжественной колесницѣ. Таковымъ снисхожденія примѣромъ ПЕТРЪ давалъ разумѣть всему Дворянству Своему, что воинскія

„По сихъ ихъ сила многа моремъ паки пріиде;
„Но отъ сихъ въ градъ Азовъ никто же вниде.
„Сіе бо возбрани морскихъ то воевъ сила,
„И къ здачѣ градъ Азовъ всю выю наклонила,
„И тѣмъ взятьемъ весело тя поздравляемъ,
„Труды же Командора тріумфомъ прославляемъ.

Въ сіе же время однимъ изъ Французскихъ выходцовъ поднесены ему стихи, которые по переводу на нашъ языкъ суть слѣдующіе:

„Женева колыбель мнѣ, слава предводитель:
„Я всюду слѣдовалъ сквозь ужасы за нею.
„Неустрашимости моей Азовъ былъ зрителемъ,
„И величайшаго изъ Царей
„Снискала мнѣ любовь,
„Мое усердіе и ревность.

почести заслуживать должно не породою, а службою и дарованiями.

Но естьли старался Онъ возвысить души и сердца Своихъ подданныхъ, то въ тоже время далъ имъ почувствовать, чего опасаться отъ правосудiя Его должны трусы и измѣнники. *Яковъ Янсенъ*, предавшiйся непрiятелю, въ шествiи семъ везенъ былъ на гнусной телегѣ, въ Турецкомъ платьѣ и чалмѣ, имѣя на груди дощечку съ надписью: *Злодѣй.* Онъ прикованъ былъ къ утвержденной на телегѣ висѣлицѣ, на перекладинѣ которой написано было: *сей злодѣй четырекратною перемѣною закона измѣнилъ Богу и всему народу.* На сей висѣлицѣ по окончанiи шествiя сего былъ онъ и повѣшенъ.

Измѣнникъ Янсенъ везенъ подъ висѣлицею.

Впрочемъ шествiе сего трiумфа замыкалъ Генералъ *Гордонъ* съ своимъ полкомъ и съ Стрѣльцами. Гдѣ онъ проходилъ, отдаваема была и ему, такъ какъ и предупомянутымъ Генераламъ *Головину* и *Чамберсу*, и какъ *Лефорту* и *Шеину*, подобная честь.

По окончанiи сего торжества болѣзни *Лефортовы* паки возобновились и принудили его нѣсколько времени пробыть въ постелѣ. Монархъ ежедневно его посѣщалъ, и прiемлемое Имъ въ болѣзни его участiе было наилучшимъ къ выздоравленiю его лѣкар-

Лефортъ впадаетъ паки въ болѣзнь и Монархъ отъ не-

го не отлучается.

Награждаетъ его титлами знаменитыми, деревнями и проч.

ствомъ; а особливо, когда снизходительнѣйшій Государь къ титламъ его тогда же присоединилъ Президента Царскихъ Его совѣтовъ и Намѣстника Новогородскаго; пожаловалъ ему богатую соболью шубу, и въ Епифанскомъ уѣздѣ село Богоявленское съ деревнями, и въ Рязанскомъ деревню Красную, не считая другихъ знаковъ милости (*).

Признательнѣйшій къ заслугамъ Монархъ тогда же наградилъ и всѣхъ другихъ Генераловъ и Чиновниковъ воинскихъ по мѣрѣ каждаго заслугъ. Все войско имѣло также участіе въ сихъ милостяхъ.

Но сколь разположенъ былъ Великій Государь къ наградамъ за службы, столь и строгъ къ нарушающимъ общественное благоустройство и личную каждаго безопасность. Сему последнему изъ многихъ представлю здѣсь одинъ примѣръ, и то для того, что въ дѣлѣ предлагаемомъ уча-

---

(*) Г. *Бассевилъ* и другіе изъ иностранцовъ присовокупляютъ къ сему, что Монархъ пожаловалъ ему множество богатыхъ матерій, дорогихъ мѣховъ и многое число серебряной посуды, украшенной Царскимъ Его гербомъ, и проч. Но сіе однако же не вдругъ, а въ разныя времяна. Мы увидимъ ниже, какое число осталось по смерти его у него посуды сей.

ствовалъ по великодушію своему и Г. *Лефортъ*.

Стольники отецъ съ сыномъ *Желябужскіе* принесли Его Величеству жалобу на брата Царицы *Марфы Матвѣевны Андрея Апраксина*, который съ людьми своими напавъ на нихъ на Филяхъ, прибилъ. Монархъ прочтя прошеніе ихъ, повелѣлъ по оному изслѣдовать Князю *Ромодановскому*. Призванные Судіею симъ отвѣтчикъ и люди его, на коихъ просители показывали въ допросахъ, на очной ставкѣ во всемъ заперлись, что ничего изъ доносимаго на нихъ не знаютъ; а *Апраксинъ* въ слѣдствіе таковаго людей своихъ отвѣта поданною тогда же сказкою жаловался на *Желябужскихъ*, что они ложно его обнесли и обезчестили, и проч.

Примѣръ правосудія Государева.

Старой *Желябужской* паки прибѣгъ къ Государю и просилъ о повелѣніи розыскать дѣло судебнымъ порядкомъ, съ таковымъ заключеніемъ, что естьли окажется, что онъ поклепалъ *Апраксина* ложно, то чтобъ казнить его смертію, яко клеветника; буде же *Апраксина* показаніе откроется ложнымъ, то и ему учинить равную же казнь. Резолюція Его Величества на сіе была таковая: чтобъ *Апраксину* сказку свою утвердить въ присутствіи *Желябужскихъ* публичною

присягою, а по томъ строжайше изслѣдовать: первые ли просятъ несправедливо, или послѣдніе присягнутъ ложно?

Резолюція таковая привела *Апраксина* въ ужасъ. Онъ не смѣлъ пуститься на ложную присягу, страшася, чтобъ не былъ онъ послѣ уличенъ въ преступленіи своемъ, и рѣшился смягчить гнѣвъ Государевъ признаніемъ своимъ, представя въ извиненіе свое, что то учинено было имъ въ пьянствѣ. Рѣшеніе однако же Его Величества послѣдовало на сіе такое, чтобъ въ удовлетвореніе обиженныхъ взыскать съ виноватаго за бой и безчестье въ двое противъ окладовъ ихъ, а за ложную сказку высѣчь его на площади кнутомъ. Осужденный на таковое наказаніе прибѣгъ къ вдовствующей Царицѣ сестрѣ своей и къ любимцу Государеву, и слезными моленіями убѣдилъ ихъ предстательствовать за него у Монарха.

Касательно Г. Лефорта, имѣвшаго сердце сколь чувствительное, столь и наполненное правоты и любви къ порядку: то должно было оно уступить, такъ сказать, Государю, отвѣтствовавшему но прозьбу его: „что „естьли таковое дерзкое озарничество и безстрашіе, кичащагося родствомъ своимъ съ Царицею и осмѣ-

„лившагося ложнымъ показаніемъ пре„ступленіе свое обратить на невин„ныхъ, не наказать по всей строго„сти правосудія: то тѣмъ ослабить „Онъ можетъ бразды Своего правленія, „и подастъ поводъ злымъ къ подоб„нымъ преступленіямъ, а добрымъ „къ праведному на непровосудіе и „пристрастіе Свое негодованію.„ Но касательно Царицы, которую уважалъ Онъ какъ мать Свою, то прозьбы ея не могли не поколебать Его, когда она въ слезахъ представила Ему, что публичнымъ наказаніемъ кнутомъ роднаго ея брата нанесется стыдъ ей самой, и что не можетъ она не принять того за собственное особѣ своей оскорбленіе. При всемъ томъ однако же вся милость, для нея оказанная брату ея, состояла въ томъ, чтобъ вмѣсто его, при его же присутствіи, наказать виновныхъ людей его, и чтобъ заплатилъ онъ обиженнымъ знатную, по тогдашнему времени, сумму денежную (*). И

(*) И имянно 730 рублей. Сумма, по тогдашнему времени судя, подлинно знатная, естьли сравнить тогдашнюю чрезвычайную дешевизну всего покупаемаго и малость прихотей, съ нынѣшнею чрезвычайною же всего дороговизною и прихотями, по мѣрѣ же дороговизны увеличившимися, и слѣдователѣно 730 рублей тогдашнихъ стоили нынѣшнихъ по крайней мѣрѣ 7300 рублей.

Между тѣмъ правосудный сей Государь къ удовольствію Своему примѣтивъ, что данное Имъ празднество пріятно было всему народу, благоволилъ продолжить оное на нѣсколько еще дней; но среди однако же празднествъ сихъ присутствовалъ Онъ каждое утро въ Совѣтѣ, въ которомъ трактовалось тогда о слѣдующей противъ непріятеля кампаніи Господина *Лефорта*, пожалованнаго, какъ выше замѣчено, Президентомъ онаго. Планъ былъ такой, чтобъ для удержанія навсегда Азова и привлеченія въ пристани Чернаго моря торговли Константинопольской и Левантской, а посредствомъ начавшагося соединенія рѣкъ Волги съ Дономъ, и Персидской, необходимо нужно имѣть сильной флотъ и двѣ сухопутныя арміи, одну для покоренія всего Крыма, а другую обсерваціонную въ окрестностяхъ Азова, и касательно флота бралъ онъ на себя все, до онаго относящееся, и проч.

Среди празднествъ Монархъ присутствуетъ въ Совѣтѣ. Планъ Лефортовъ о слѣдующей противъ непріятеля кампаніи.

Монархъ, коего мысли сходствовали съ планомъ любимца Своего, подтвердилъ оной. Но какъ для построенія и вооруженія таковаго флота недостаточны были тогдашніе Государственные доходы, поелику множество для онаго потребностей и служащихъ доставать надлежало за на-

личные деньги изъ чужихъ земель: то Великій Государь и разсудилъ въ пособіе того употребить часть доходовъ знатныхъ Своихъ подданныхъ. И такъ когда всѣхъ званій Чины пришли къ Нему съ поздравленіемъ объ окончаніи торжествъ оныхъ, и Его Величество поблагодаря ихъ за пріемлемое ими въ побѣдахъ Его участіе, далъ имъ разумѣть, что побѣды тѣ должно приписать малому флоту, при помощи Божіей Имъ сооруженному: то какой уже пользы ожидать можно отъ сильнѣйшаго? А какъ, заключилъ Монархъ, нынѣшніе Государственные доходы къ построенію нужнаго флота недостаточны: то и надѣется Онъ, что они изъ усердія къ Нему и любви къ отечеству не откажутъ сооруженію онаго пожертвовать частію своихъ доходовъ; да и не ожидая отъ нихъ отвѣта, подалъ имъ заготовленное уже имъ росписаніе, какихъ сколько кораблей и другихъ судовъ должно быть построено; а именно: линейныхъ перваго ранга 14, втораго 15, третьяго 5, четвертаго 19, пятаго 2, и 11 бомбардирныхъ и брандеровъ. Изъ числа сихъ кораблей Его Величество снялъ на себя 10, а остальные расположилъ: на Патріарха 6, на знатное духовенство и монастыри 5, на Бояръ и Чины 34, а бомбардирные и бран-

Монархъ опредѣляетъ построить большой флотъ и употребить на оное часть доходовъ знатныхъ подданныхъ Своихъ.

деры на города, и наконецъ назначилъ имъ къ построенію тригодичной срокъ.

Сколь ни несносно показалось духовенству, Боярамъ и Дворянству таковое сверхъ чаянія ихъ Монаршее изволеніе, но должно было повиноваться (*).

По утвержденіи сего о флотѣ положенія Великій Государь опредѣлилъ къ слѣдующей кампаніи армію, состоящую изъ 77000, и обѣявилъ Главнокомандующимъ оною испытаннаго уже искусства Боярина *Шеина*. Въ одномъ же изъ засѣданій Совѣта положено было отправить ко всѣмъ Европейскимъ Дворамъ Пословъ, для возбужденія оныхъ къ ревностнѣйшей дѣятельности противъ общаго Хрістіянъ непріятеля, и для недопущенія на Польской Престолъ Принца *Конти*, на котораго союзная Туркамъ Франція силилась возложить корону оныя, да тѣмъ безпрепятственнѣе можно бы ему было успѣть въ произведеніи предназначеннаго плана, и къ Республикамъ Голландской и Венеціанской, для склоненія ихъ къ вспомоществованію въ вооруженіи флота нужными матері-

(*) Весь сей флотъ дѣйствительно въ сей срокъ былъ построенъ, оснащенъ и вооруженъ 2506 пушками и 11 мортирами.

алами. И при семъ-то чаятельно случаѣ, какъ утверждаютъ иностранные Писатели, положено было Г. *Лефорта* послать въ Швецію и Данію для политическихъ видовъ, относительно узнанія мыслей Дворовъ тѣхъ о предположенномъ планѣ и предотвращенія могущихъ отъ нихъ послѣдовать препятствій оному.

Но какъ означенной флотъ не ближе могъ сготовленъ быть, какъ чрезъ три года, то Великій Государь и перемѣнилъ во многомъ сіе до посольствъ положеніе. Онъ ко всѣмъ союзнымъ Дворамъ и Республикамъ опредѣлилъ быть одному великому посольству; а дабы тѣмъ удобнѣе достигнуть до предположенной цѣли, рѣшился и Самъ подъ утаеніемъ Величества Своего съ посольствомъ тѣмъ отправиться.

Монархъ опредѣляетъ большое посольство къ Дворамъ Европейскимъ, съ которымъ бы и Самому Ему отправиться.

Къ сему чрезвычайному и до того необыкновенному между Государями предпріятію не меньшимъ побужденіемъ служило и крайнее желаніе Его увидѣть Ему своими очами тѣ мѣста, которыя почитались источниками всѣхъ познаній, да непосредственно изъ оныхъ почерпнетъ Онъ все нужное Государству Своему, и научится всему тому, чему хотѣлъ Онъ обучить подданныхъ Своихъ. Намѣреніе, достойное ПЕТРА Великаго! Намѣреніе,

же меньше дѣлающее чести и Г. *Лефорту*, по совѣту котораго сіе предпріялъ Монархъ.

Первымъ въ посольствѣ семъ назначилъ быть Лефорту.

Великій Государь назначилъ въ посольствѣ семъ чрезвычайными и полномочными Послами, первымъ сего любимца Своего, вторымъ знаменитаго по достоинствамъ своимъ Боярина *Ѳеодора Алексѣевича Головина*, третьимъ Думнаго Дьяка (или Статскаго Секретаря) *Прокофія Богдановича Возницына*. Утвердяся же въ семъ Монархъ, открылся въ Совѣтѣ Бояръ объ ономъ.

Можно себѣ представить, какое изумленіе долженствовало произвести въ вельможахъ сихъ таковое необыкновенное между Самодержцами, а паче Россійскими, предпріятіе! Но изумленіе сіе болѣе еще увеличилось, когда младый Государь въ то же время назначилъ дѣтей ихъ и другихъ знатныхъ Дворянъ по совѣту же Г. *Лефорта*, предпослать предъ Собою въ разныя Государства для изученія инженерству, кораблестроенію, Навигаціи, Механикѣ, Архитектурѣ и многимъ художествамъ и мастерствамъ, казавшимся по ихъ мнѣнію низкими родамъ ихъ, ни мало не представляя себѣ, что Великій Государь тѣмъ самимъ ихъ и всѣхъ подданныхъ Своихъ хотѣлъ извлечь изъ невѣжества, за каковыхъ ихъ повсюду тогда при-

Назначенъ дѣтей знатныхъ родовъ предпослать предъ Собою для наукъ.

нимали, и доставить имъ мѣсто между просвѣщенными Европейцами. Въ слѣдствіе сего всѣ придворныхъ Чиновъ скончавшагося Царя *Іоанна Алексѣевича* дѣти, и Его собственнаго Двора молодые люди и отправлены были въ Англію, Голландію и Италію съ точнымъ, по способности каждаго, предписаніемъ, чему кто обучаться былъ долженъ. Когда же при ономъ къ крайнему удовольствію Монарха изъявилъ желаніе путешествовать по Европѣ и знаменитый побѣдитель Татаръ и покоритель многихъ ихъ крѣпостей Бояринъ *Борисъ Петровичъ Шереметевъ*: то Его Величество не только снабдилъ его лестными ко всѣмъ Дворамъ рекомендаціями, но и придалъ къ свитѣ его сверьхъ означенныхъ еще 35 юношей изъ лучшихъ Дворянскихъ родовъ, да подъ его присмотромъ навыкнутъ они обращенію Европейскому, и да успѣютъ лучше въ предписанныхъ имъ наукахъ. Тогда-то предъупомянутое изумленіе Бояръ произвело всеобщее почти роптаніе. Суевѣріе взволновалось отъ сообщенія, какъ оно разсѣевало, православныхъ съ Еретиками, священники подкрѣпляли оное и купно предразсудки большой части Бояръ, Дворянства и другихъ состояній людей, говорившихъ *намъ хорошо быть такими, каковыми мы суть и*

Многія изъ сихъ дѣтей тогда же и отправлены.

Сіе возбуждаетъ всеобщее негодованіе въ подданныхъ.

мы не хотимъ быть лучшими нашихъ дѣдовъ и отцовъ.

Роптанія сіи проникли и стѣны монастыря того, въ коемъ заключалась *Софія.* Она нашла средство подкупить старуху, или вѣроятнѣе, что не столь строгій былъ присмотръ за нею, чтобъ не могла имѣть ни съ кѣмъ сообщенія; но какъ бы то ни было, она употребила къ исполненію желанія своего одну старую женщину, прикрывающуюся отъ подозрѣнія присмотрщиковъ нищенскими рубищами и дряхлостію. Чрезъ нее она навѣдавшись о всѣхъ заводимыхъ Царемъ новостяхъ, а паче о послѣднемъ предпріятіи Его, удобно склонить могла къ намѣренію своему нѣсколькихъ суевѣрныхъ священниковъ, которые начали внушать народу, что Царь посылкою дѣтей православныхъ въ Еретическія земли нарушаетъ вѣру, а предпріятою туда же поѣздкою Его и совсѣмъ оная искоренится, доказывая то нѣкіими мѣстами Св. Писанія, криво ими толкуемыми, и что де не возможно тому не совратиться съ пути благочестія, кто жить, обращаться и ѣсть будетъ вмѣстѣ съ злыми противниками церкви православныя, и прочее тому подобное.

Софія сіи роптанія употребляетъ въ пользу мятежныхъ своихъ намѣреній.

Не требовалось болѣе ко встревоженію умовъ, зараженныхъ суевѣріемъ

и предразсудками. Стрѣльцы злились уже на Него и за то одно, что Онъ предпочелъ имъ новыхъ Своихъ солдатъ, а паче Нѣмцовъ; Чиновники ихъ подкрѣпляли роптанія сіи. *Софія* о всемъ увѣдомляется; начавшійся огонь умножается; она паче его раздуваетъ своими подсылками и обѣщаніями великихъ наградъ; заговорщики возникаютъ, собираются, разсуждаютъ и опредѣляютъ убить Царя (*).

Учиняется заговоръ убить Царя.

Все расположено было къ сему отцеубійству; зломышленники условились зажечь по близости Дворца одно строеніе, вѣдая, что Монархъ по обыкновенію Своему прибѣжитъ на угашеніе пожара, а тогда и удобно будетъ имъ совершить ужасное свое злодѣяніе. День назначенъ ими для сего 22 Генваря 1697 года; казалося, что они непремѣнно въ томъ успѣютъ. Но Богъ, покровительствовавшій Помазанника своего, обратилъ злодѣяніе сіе на главы ихъ. По увѣренію Лѣтописей нашихъ,

---

(*) Начальники сего заговора были: Думный Дворянинъ изъ начальниковъ Стрѣлецкихъ *Иванъ Цыклеръ*, Окольничій *Алексѣй Соковнинъ*, Стольникъ *Алексѣй Пушкинъ*, выборные Стрѣльцы *Василій Филиповъ*, *Ѳедоръ Рожинъ*, козакъ Донской *Рожинъ* же и нѣсколько другихъ.

двое изъ самыхъ заговорщиковъ (*) толь сильное въ совѣсти своей почувствовали угрызеніе, что для успокоенія оныя рѣшились на канунѣ бѣдственнаго дня того, сыскавъ Государя у *Лефорта*, открыть Ему опасность, угрожающую священной Его особѣ. Тоя же самыя ночи злодѣи были схватаны, признались и получили праведную казнь.

Заговоръ открывается и заговорщики казнятся.

Монархъ, не желая открыть источника злодѣйствія сего, вѣдая и безъ того, что проистекалъ оный изъ монастыря, удовольствовался токмо заградить его опредѣленіемъ строжайшаго присмотра за сестрою Своею и за всѣми, входившими и выходившими изъ онаго.

Какъ скоро сіе злоумышленіе утушено было, то Монархъ, назначивъ день выѣзда Своего съ посольствомъ, занялся попеченіемъ о устроеніи въ отсутствіе Свое внутренняго спокойствія; Онъ удаливъ изъ Столицы мятежное Стрѣлецкое войско распредѣленіемъ онаго по границамъ, въ Азовъ и другіе города. Правленіе Государственное поручилъ учрежденному Имъ

Предъ отъѣздомъ

(*) Изъ сихъ-то другихъ были сіи два, а именно: Стрѣмяннаго полку Пятисотенной *Ларіонъ Елизаровъ*, и Пятидесятникъ *Григорій Силинъ*.

Совѣту, состоявшему изъ вѣрнѣйшихъ Ему особъ, которые были: *Левъ Кириловичъ Нарышкинъ*, дядя Его по матери, Князь *Петръ Ивановичъ Прозоровской, Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ*, Князь *Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ* и Князь *Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановской*. Возложа на сего послѣдняго должность Генералъ-Полицеймейстера, подъ званіемъ Намѣстника Своего, и съ титломъ *Князя Кесаря* (*); а надъ войсками начальствующими объявилъ Боярина *Алексея Семеновича Шеина*, и подъ нимъ Генерала *Петра Ивановича Гордона*; и давъ общее всѣмъ особамъ симъ и частное каждому изъ нихъ предписанія, съ посольствомъ Своимъ выѣхалъ изъ Москвы Марта 9 того же 1697 года.

своихъ Государь назначаетъ Правительствующій Совѣтъ, и кто имянно оной составлять будетъ.

Мы уже сказали выше, что полномочными Послами опредѣлены Гг. *Ле-*

Выѣзжаетъ съ посольствомъ онымъ.

(*) Монархъ, предположа служить Самъ въ войскѣ съ нижнихъ чиновъ и производимъ быть на ряду со всѣми другими, да тѣмъ подастъ въ Себѣ Самомъ примѣръ повиновенія, нужнаго наипаче къ совершенному истребленію пагубнаго мѣстничества, сдѣлалъ сего *Ромодановскаго*, яко мужа неизмѣнной вѣрности и непреклоннаго блюстителя истинны и воли Монаршей, такимъ, отъ котораго бы Онъ производимъ былъ въ чины; а для сего и далъ ему сіе титло *Князя Кесаря*, и являлся предъ нимъ какъ бы подданнымъ, величая его на словахъ и на письмѣ *Величествомъ*, хотя онъ былъ въ сіе время и не болѣе, какъ *ближній Стольникъ*.

фортъ, *Головинъ* и *Возницынъ*, и что Его Величество благоволилъ помѣстить Себя Дворяниномъ посольства. Онъ, дабы имѣть Ему весь успѣхъ отъ Своего путешествія, не хотѣлъ быть отягчаемъ при Дворахъ чужестранныхъ, касательно особы Своея, церемоніалами, обезпокоивающими Государей и въ самой внутренности Дворцовъ ихъ, и препятствующими узнавать щастіе быть истинно человѣкомъ. При Послахъ было 4 Секретаря, изъ коихъ первымъ племянникъ Г. *Лефорта*, *Петръ Лефортъ*; дѣтей Дворянскихъ по большой части изъ знатныхъ родовъ 50, солдатъ съ ихъ Офицерами Преображенскаго полку 70, да разнаго званія людей, какъ то: переводчиковъ, пажей, лакѣевъ, конюшенныхъ и поваренныхъ служителей, купчинъ, церковниковъ и разнаго званія мастеровыхъ 146 человѣкъ. Касательно же Монарха, то Его Величество для услугъ Своихъ имѣлъ только одного камердинера (*), одного слугу и одного карлика.

Европа однако же вѣдала, что съ

Вся Европа вѣдала однако же, что при посольствѣ семъ находился подъ неизвѣстнымъ лицомъ Монархъ. Мно-

(*) И увѣряютъ, что сїю должность исправлялъ у Него славный Г. *Меншиковъ*, бывшїй въ сїе время Сержантомъ гвардїи.

жество ученыхЪ занимало сіе. Они сЪ удивленіемЪ описывали предпріятіе младаго Государя. *Неслыханное дѣло*, восклицаетЪ одинЪ изЪ нихЪ, *чтобы двадцати-четырехЪ лѣтній Самодержецъ оставилЪ Свое Царство для того, чтобЪ научиться лучше царствовать.* Сей одинЪ поступокЪ ПЕТРОВЪ, какЪ всѣ они согласно признаются, прославилЪ бы Его навѣки и доставилЪ бы Ему то мѣсто, которое предоставило Ему потомство. А какЪ посольство сіе и дѣянія Монарха описано и мною обстоятельно (*): то и не буду я повторять здѣсь онаго, кромѣ тѣхЪ только мѣстЪ, которыя имѣютЪ связь сЪ Исторіею Г. *Лефорта*.

посольствомЪ тѣмЪ путешествуетЪ и МонархЪ.

При всѣхЪ ДворахЪ принимали сего Министра ПЕТРОВА за такого, какимЪ онЪ былЪ при РоссійскомЪ; то есть, за перваго Вельможу вЪ Государствѣ, за друга и наперстника своего Государя.

ПЕТРЪ не зналЪ обычаевЪ Европейскихъ, а по сему и не дѣлалЪ ОнЪ почти ничего, не спросяся сЪ нимЪ; ему единому открывалЪ Свои чувствованія и неудовольствія. Когда со стороны *Далберха*, Рижскаго Губернатора, не допустили Его осмотрѣть укрѣпленій

ПЕТРЪ ничего не дѣлаетЪ, не спросяся сЪ ЛефортомЪ.

(*) ВЪ I Томѣ Дѣяній ПЕТРА Великаго и вЪ IV Дополненіи кЪ оному.

города и снять планъ съ крѣпости: то изъявилъ Онъ крайнее неудовольствіе, сказавъ *Лефорту* съ досадою: „*не хотятъ, чтобъ Я видѣлъ укрѣпленія Риги; но Я надѣюсь нѣкогда видѣть ее съ меньшимъ затрудненіемъ и отказать въ томъ Королю Шведскому, въ чемъ отказалъ Мнѣ нынѣ его Губернаторъ.*

Первое сѣмя войны съ Шведами посѣяно въ Ригѣ Губернаторомъ оныя.

Сіе и другія неудовольствія, нанесенныя *Далберхомъ* Монарху и Его посольству въ Ригѣ, возобновили въ памяти всѣ старинныя *Шведскія* обиды, и предускорили послѣдовавшую чрезъ два года отъ сего войну *съ Карломъ XII.*

Огорченный Монархъ тогда же повелѣлъ Посламъ писать къ Королю сему съ жалобою о оказанныхъ Губернаторомъ обидахъ, и съ требованіемъ за оное удовлетворенія, хотя однако же и тщетно то было.

Герцогъ Курляндскій *Вильгельмъ*, и *Фридерикъ Вильгельмъ* Курфирстъ Бранденбургскій, бывшій потомъ первымъ Королемъ *Прусскимъ*, приняли въ земляхъ, а паче въ столицахъ своихъ, Митавѣ и Кенигсберхѣ, посольство съ оказаніемъ отличнаго уваженія, особливо же послѣдній.

Церемонія въѣзда посольскаго въ столицу Прусскую.

Церемонія въѣзда посольскаго въ Кенигсбергъ съ обоихъ сторонъ была наиблистательнѣйшая; Россійское юношество одѣто было въ Руское платье, вышитое серебромъ, равно какъ и вся

свита; по сторонамъ богатой Курфиршеской кареты, въ коей сидѣли Послы, шло 12 Россійскихъ самыхъ великорослыхъ гайдуковъ въ Венгерскомъ платьѣ, блиставшемъ серебряными нашивками и кистьми, имѣя на грудяхъ гербы Россійскіе, выкованные изъ серебра, и держа на плечахъ изъ того же металла сѣкиры. Чтожъ касалося до одеждъ посольскихъ, то оныя, а паче *Лефортова*, ослѣпляли зрителей блескомъ дорогихъ каменьевъ и жемчуговъ, коими были онѣ унизаны (*).

На аудіенціи принялъ ихъ Курфирстъ, стоя и безъ шляпы, каковой чести ни которыхъ Государей Посламъ онъ не оказывалъ. Монархъ Россійской при оной находился въ числѣ Дворянъ посольскихъ. Истощены были для нихъ всякаго рода учтивости и празднества; утвержденъ между *обоими Дворами* союзный и торговый трактатъ.

При отпускной аудіенціи Послы протестовали о причиненныхъ имъ въ Ригѣ обидахъ, и одарены были они и вся свита ихъ щедро. Г. *Лефортъ* на свою часть получилъ Курфиршеской портретъ, осыпанной крупными бриліантами, и серебренныя лохань, руко-

(*) Оное впрочемъ было старинное Славянское.

мойникъ, бутыль и двѣ большія кружки.

Мы не будемъ слѣдовать за знаменитымъ симъ посольствомъ въ проѣздѣ его до Амстердама, а помѣстимъ только одно произшествіе, записанное у иностранныхъ Историковъ, яко до *Лефорта* касающееся. „Въ Нѣмецкой „землѣ бывающія при столахъ весе„лости (въ разсужденіи попойки) согла„совалися съ тогдашними Россійскими; „при одномъ изъ таковыхъ столѣ „Монархъ разгорячася, выхвативъ изъ „ноженъ шпагу, устремился на пора„женіе любимца Своего (безъ сомнѣ„нія за противурѣчіе); но въ тотъ „же мигъ раскаялся въ Своемъ поступ„кѣ, и бросясь въ объятіе *Лефорта*, „просилъ у него прощенія (*). Чемъ „(заключаетъ повѣствующій о семъ Г. „*Милотъ*) слишкомъ уже и загладилъ „Онъ нечаянное сіе движеніе гнѣва.„

Произшествіе, заслуживающее примѣчаніе въ проѣздъ Нѣмецкою землею.

(*) Г. *Бассевиль* о семъ же въ Исторіи *Лефорта* упоминаетъ, но съ нѣкоторыми только прибавленіями, и относитъ оное къ другому мѣсту; мы однако же помѣстимъ здѣсь и имъ повѣствуемое. „Проѣзжая земли Курфирста „Бранденбургскаго, Царь остановился въ близости „отъ Берлина, въ намѣреніи праздновать день „рожденія Курфирстова. Онъ сдѣлалъ велико„лѣпный для сего пиръ, и хотѣлъ, чтобъ ка„ждый изъ гостей опорожнилъ за здравіе Кур„фирстово большой покалъ вина. Великій Канц„леръ сего Государя, сопровождавшій Посольства,

Сей, достойный быть любимцемъ всѣхъ Государей, имѣлъ смѣлость представлять своему всегда при подобныхъ разгоряченіяхъ, что таковыми воспаленіями гнѣва приводятся въ забвеніе чувствованіе чести и славы. Напоминанія же таковыя ударяли, такъ сказать, въ самое нѣжное мѣсто сердца Его, и Онъ колико ни распаленъ

Смѣлость Лефортова при разгоряченіяхъ Государя, дѣлающая особую ему честь.

I

„извинялся худымъ состояніемъ здоровья „своего, не дозволяющаго ему пить столь „много. Царь думая, что всѣ подданные долженствуютъ жертвовать и самою жизнію своею за здоровье своего Государя, когда пьютъ „за оное, разгнѣвался на него, и взявъ его за „руку, вывелъ изъ залы и послалъ курьера „къ Курфирсту съ жалобою на него о семъ.

„Лефортъ употребилъ всю довѣренность „къ себѣ Государеву, дабы удержать Его отъ „сего поступка; но не могъ ни извинить Канцлера, ни удержать курьера, и Государь сопротивленіемъ таковымъ крайне огорчившись, „выхвативъ шпагу бросается на него. *Лефортъ* „не укланяется, и открывъ грудь говоритъ: „вотъ грудь моя. Вы можете меня убить; „одна смерть моя можетъ окончать ту досаду, „которую Вы имѣете на службу мою.„ ПЕТРЪ, удивленный таковою твердостію его, объемлется стыдомъ, падаетъ ему на шею, обнимаетъ его и проситъ прощенія, и проч.

Но какъ въ журналѣ Посольства сего (съ котораго я имѣю списокъ) не значится ни того, чтобъ Монархъ праздновалъ въ земляхъ Прусскихъ день рожденія Курфирстова, и ни того, чтобъ Канцлеръ сего Государя провожалъ посольство до Берлина: то и вѣроятнѣе преданное Г. *Милотомъ*.

былъ гнѣвомъ отъ оныхъ, тотъ же часъ укрощался. *Недостоинъ тотъ* (сказалъ Ему однажды сей вѣрный другъ Его при подобномъ случаѣ) *имяни Ироя и Преобразителя сво го народа, которой не въ состоянiи управлять собою.* Истина толь колкая долженствовала бы, казалось, еще больше распалить Его гнѣвомъ; но вмѣсто того младый и горячаго сложенiя Государь кинулся въ объятiе съ показавшимися на очахъ слезами раскаянiя къ другу Своему, толико вѣрному, признаваяся въ виновной горячности Своей.

Монархъ оставляетъ въ пути посольство и предупреждаетъ оное прибытiемъ Своимъ въ Амстердамъ.

Великiй Государь, горя нетерпѣнiемъ видѣть скорѣйше Амстердамъ, оставляетъ на пути посольство, и съ немногими изъ Дворянъ уѣзжаетъ на почтѣ въ сей городъ. Онъ прибылъ въ него за 14 дней до Посольскаго прiѣзда въ Гагу, осмотрѣлъ съ несказаннымъ любопытствомъ все, достойное замѣчанiя; примѣтивъ же, что Амстердамцы узнавать Его начинали, удалился въ *Сардамъ*. Въ сей деревнѣ, подъ имянемъ *Петра Михайлова*, вооружася топоромъ и наугольникомъ, вступилъ въ классъ плотничей. Онъ хотѣлъ тѣмъ дать всему свѣту зрѣлище истиннаго величiя, высокое наставленiе Государямъ и примѣръ таковаго пожертвованiя, которому бы мы

не могли повѣрить, ежели бы эпоха сія отдаленнѣе была отъ нашего вѣка.

Писатели представляютъ намъ многихъ изъ древнихъ Государей побѣдителей пробѣгающими съ воинствомъ многія страны, слѣды которыхъ дымилися кровію народовъ. Здѣсь Великій Государь странствуетъ по свѣту для того, чтобъ видѣть Своими очами все и всему научиться, для того, чтобъ употребить ошибки другихъ къ Своей славѣ, и содѣлаться достойнѣйшимъ высокаго Своего званія, *Законодателемъ* и *Отцемъ* своихъ народовъ; снизходитъ со Престола для того, дабы явиться на ономъ паки величественнѣйшимъ, нежели каковымъ его оставилъ.

Домикъ, начимаемой Монархомъ во время Своего плотничества.

Голландцы сохранили тотъ домикъ, который нанималъ Монархъ подлѣ плотничьихъ сараевъ Амстердамскаго Адмиралтейства, и въ которой приходилъ Онъ послѣ работъ Своихъ на нѣсколько минутъ отдохнуть и поговорить съ Своимъ любимцемъ. Домикъ сей названъ ими *Государевымъ домомъ* (Ворстенбургомъ). Въ немъ показываютъ они кровать и ванну, сдѣланныя собственными Его руками.

Домикъ сей посѣщаютъ и понынѣ всѣ знаменитѣйшіе путешественники; онъ посѣщенъ былъ и Великимъ Княземъ изъ роду сего Ироя, кото-

рый по примѣру сего Великаго Прадѣда Своего путешествовалъ къ разнымъ Европейскимъ Дворамъ, и повсюду оказалъ Себя достойною отраслію столь драгоцѣнной и столь любезной Россіянамъ крови (*).

Корабельные мастера удостоиваютъ его мастеромъ. Онъ залагаетъ военный корабль.

ПЕТРЪ записавшись въ сословіе плотниковъ, вскорѣ оказался столь знающимъ, какъ бы Онъ издавна уже въ работѣ сей упражнялся, и мастера корабельные согласно приговорили дать Ему достоинство мастера. Въ семъ новомъ званіи *Питеръ-Басъ*, какъ Его называть тогда стали, заложилъ линейный шестидесяти шести пушечный корабль, и съ такою неусыпностію продолжалъ работу, что возмогъ въ сію бытность Свою въ Голландіи построить его, какъ о семъ ниже мы увидимъ. Между же тѣмъ оставлялъ Онъ топоръ Свой для присутствованія при въѣздѣ въ Гагу посольства Своего; при аудіенціи, данной имъ отъ Гене-

---

(*) Сочинитель краткой *Лефортовой* Исторіи, Г. *Бассевилъ*, придаетъ къ сему: „мы (говоритъ онъ) имѣли честь видѣть Его во Франціи вмѣстѣ съ Августѣйшею Сопутницею Его. „Знаменитѣйшіе сіи Супруги, ласковые, кроткіе и скромные, удостоили Своего посѣщенія „наши Академіи, мастерскія, мануфактуры, „не показывая Величества Своего, какъ въ единомъ только благотвореніи, оставляя повсюду примѣры благости Своея, которыя наилучшимъ суть наслѣдіемъ Государей.

ральныхъ Статовъ, и при всѣхъ пиршествахъ и празднествахъ, данныхъ Посламъ. Монархъ нашелъ тогда въ Гагѣ Пословъ и всѣхъ Ервопейскихъ Державъ, съѣхавшихся для заключенія *Ризвикскаго* міра, и при всѣхъ трактованіяхъ ихъ объ ономъ потаенно слушалъ всѣ ихъ разсужденія.

Монархъ присутствуетъ при въѣздѣ въ Гагу Пословъ Своихъ.

По исправленіи Послами Его всѣхъ дѣлъ, до Республики относившихся, присутствовалъ Онъ въ видѣ же Дворянина посольства и при отпускной ихъ аудіенціи. И хотя они и вся свита ихъ одарены были Статами, и Г. *Лефортъ* на свою часть получилъ золотую съ Голландскими гербами цѣпь въ 10 фунтовъ; однако же Монархъ и Послы Его весьма не довольны были Статами, которые, вопреки обѣщаній и увѣреній своихъ, отказались отъ всякаго пособія въ войнѣ на Турковъ, подъ коварными увертками, означавшими торговую ихъ душу, по интересамъ только дѣйствующую.

Торговая душа Статовъ.

Предъ выѣздомъ Пословъ въ Амстердамъ Монархъ съ Г. *Лефортомъ* ѣздилъ въ Утрехтъ для свиданія съ *Вильгельмомъ*, Королемъ Аглинскимъ (*).

Свиданіе Монарха

(*) Оранской Принцъ, бывшій Штатгалтеромъ Республики Соединенныхъ Нидерландъ, избранъ былъ предъ тѣмъ Аглачанами Королемъ своимъ.

съ Королемъ Англинскимъ.

При разговорахъ сихъ Государей, продолжавшихся болѣе трехъ часовъ, одинъ только *Лефортъ* находился.

Въ самый день прибытія посольства въ Амстердамъ, любимецъ сей получилъ письмо изъ Стокгольма отъ перваго Королевскаго Министра Гр. *Оксестирна*, увѣдомлявшаго посольство, что Король, Государь его, указалъ изъ придворныхъ Дворянъ своихъ одному отвезти въ Москву, въ знакъ добраго пріятства своего къ Царскому Величеству, и „для вящщаго всему Христіанству добра; къ изготовленію воинскаго морскаго на Черномъ морѣ „ополченія, подаренныя Его Царскому „Величеству еще отъ Короля родителя его 300 пушекъ, и которыя де „привезены уже въ Нарву.„

Король Шведской даритъ Монарху 300 пушекъ. Разсужденіе о семъ

Не мнилъ ли *Карлъ XII* подаркомъ таковымъ удовлетворить ПЕТРУ за требуемое отъ Него удовольствіе на Рижскаго Его Губернатора Далберха? Противъ чего и въ Гагѣ всѣмъ иностраннымъ Министрамъ отъ Царскихъ Пословъ протестовано было. Странной по истиннѣ поступокъ, особливо потому, что въ то же время Король сей, обще съ Султаномъ Турецкимъ, противъ котораго пушки сіи отъ него присланы, вспомоществовали Принцу *Конти* въ доставленіи ему Короны Польской, до чего ПЕТРЪ все-

возможно старался не допустить его, въ чемъ и успѣлъ.

На сіе *Оксестирново* письмо Г. *Лефортъ* по Указу Государя своего отвѣтствовалъ, что таковый дружескій Его Шведскаго Величества поступокъ не оставитъ онъ донести Всемилостивѣйшему своему Государю; что Его Царское Величество сіе доброхотное Королевское вспоможеніе противу общаго врага Христіанъ приметъ съ благодарностію, и что усилія Французскія, яко союзниковъ Порты, о возведеніи Принца своего *Конти* на Польской Престолъ, стремятся ко овладѣнію Польскимъ Королевствомъ, къ великому вреду всѣхъ Христіанскихъ Державъ, на что отнюдь не должно смотрѣть равнодушно; что однако же въ великое приводитъ Его Царское Величество сомнѣніе получаемыя отъ многихъ сторонъ вѣрныя извѣстія; что при Дворѣ Шведскомъ внимаютъ Послу Французскому, Графу *д'Афону*, склоняющему Дворъ сей въ пользу того Принца. Хотя онъ *Лефортъ* и мало сему вѣритъ, поелику было бы то со стороны Шведской явнымъ нарушеніемъ договоровъ вѣчнаго съ Царскимъ Величествомъ мира, буде бы внимали коварнымъ умышленіямъ друзей Оттоманской Порты, и проч.

Второе семя войны со Шведами.

Сверхъ сего Г. *Лефортъ* о семъ последнемъ объяснился и съ бывшимъ тогда въ Гагѣ Министромъ Шведскимъ, Барономъ *Лилїемъ-Ротомъ*, заключивъ сіе объясненіе тѣмъ, что буде подлинно Его Шведское Величество склонится на сторону Принца *Конти* противъ воли и интересовъ Царскихъ, то поступокъ таковый принятъ будетъ нарушеніемъ мирнаго со Шведскою Короною трактата, и проч.

Посольство прибываетъ въ Амстердамъ. Лефортъ ознакомливаетъ Монарха съ славнымъ Г. Витценомъ. Монархъ ознакомливается съ учеными.

Въ первыхъ дняхъ по прибытіи въ Амстердамъ посольства, *Лефортъ* познакомилъ Монарха съ ученымъ бургомистромъ Г. *Витценомъ*, прославившимся важными для свѣта трудами своими. Ученый сей мужъ весьма полезенъ былъ младому Государю по дарованіямъ и познаніямъ своимъ; онъ познакомилъ Его со многими учеными, водилъ Его въ ихъ собранія, въ коихъ Монархъ слушалъ ученыя ихъ диссертаціи и диспуты о разныхъ важныхъ матеріяхъ, изъ которыхъ пріятнѣйшими было для него о наукѣ мореплавательной и о румбахъ морскихъ вѣтровъ. Онъ присутствовалъ также и при разныхъ Физическихъ опытахъ, Хирургическихъ операціяхъ и проч. Таковыми обращеніями съ сими учеными Монархъ обогатилъ отъ природы быстрый Свой разумъ. Сей жаждущій, такъ сказать, разумъ узнать

все, обозрѣвалъ внимательнымъ окомъ какъ въ Амстердамѣ, такъ и во всѣхъ другихъ провинціяхъ Республики, всѣ благотворительныя человѣчеству заведенія, какъ то: домы сиропитательные, рабочіе и всѣ другіе сему подобные; а Г. *Витценъ* доставилъ Ему всѣхъ сихъ заведеній планы и уставы. Не оставилъ Онъ подобно обозрѣть Государственные и частные всякаго рода кабинеты, библіотеки, кунсткамеры, мануфактуры, мастерскія всѣхъ художествъ, разныя мѣльницы и проч. И какъ разсматриваніе таковое не было дѣйствіемъ одного только любопытства, то нужнѣйшимъ изъ художествъ и ремеслъ обучался Онъ Самъ, и по достовѣрному свидѣтельству Г. *Саворія*, съ кожевниками кожи строгалъ, съ ткачами сукна, шерстяныя и шелковыя матеріи и полотна ткалъ; съ кузнецами молотомъ ковалъ, съ бумажными и другими мастерами ихъ работами занимался. Словомъ: Великій Государь неутомимымъ прилѣжаніемъ Своимъ въ обученіи всѣхъ сихъ художествъ и ремеслъ толико успѣлъ, что былъ въ состояніи обучать тому другихъ. И въ то же время посѣщалъ Онъ знатнѣйшія купеческія конторы, любовался держимому въ оныхъ порядку, успѣлъ проникнуть въ секреты славнаго Амстердамскаго банка,

Онъ обозрѣваетъ всѣ заведенія Голландцовъ

Кабинеты, библіотеки, кунсткамеры, мануфактуры и проч. Обучается художествамъ.

и узнавъ обороты вексельные, сдѣлалъ съ разными купцами торговыя постановленія, и проч.

Все сіе помѣщаю я въ Исторіи Г. *Лефорта* для того, что любимецъ сей во всемъ томъ служилъ Ему за совѣтника и помощника, и которой въ сіе же время неусыпно содѣйствовалъ Его Величеству и второму Послу въ принятіи и наймѣ въ службу Россійскую многихъ ученыхъ, Офицеровъ сухопутныхъ и морскихъ, шиперовъ, матрозовъ и мастеровъ разныхъ званій художествъ, а паче корабельныхъ. Въ покупкѣ великаго числа ружей, разныхъ орудій, машинъ, инструментовъ, моделей и всякаго рода рѣдкостей натуральныхъ и искусственныхъ. Среди же всѣхъ сихъ великихъ занятій Монархъ ежедневно трудяся и въ отдѣлкѣ корабля Своего, имѣлъ удовольствіе спустить его на воду, оснастить, вооружить, и наполнивъ его покупными вещами, и съ нанятыми оными въ службу Свою людьми отпустить къ городу Архангельскому.

Монархъ отдѣлываетъ корабль свой, спускаетъ на воду и отправляетъ въ Россію.

А какъ въ сіе же время Великій Государь получа отъ правителей Своихъ донесеніе объ одержанныхъ Полководцами Его знатныхъ побѣдахъ надъ Турками и Татарами, то далъ повелѣніе *Лефорту* учредить великолѣпное празднество, на которое приглашены

были всѣ знатные Амстердамцы и бывшіе тамъ иностранцы, что сей любимецъ и исполнилъ къ великому же удовольствію Его Величества.

Онъ отлучается въ Англію одинъ и тамъ подобно же всему обучается.

Наконецъ чудный по истиннѣ Государь сей, дабы усовершенствовать Себя въ знаніяхъ и художествахъ, а паче кораблестроительномъ, рѣшился переѣхать въ Англію, а посольство и любимца Своего оставить въ Амстердамѣ для исправленія особенно возложеннаго на него. Онъ уже простился съ Послами своими, и *Лефортъ* занялся уже отправленіемъ депешъ въ Россію. Но Монархъ возвратяся паки въ квартиру посольскую, дабы еще нѣчто приказать любимцу Своему и еще разъ обнять его. Разставаніе ихъ извлекло у обоихъ слезы дружества, которыхъ не могло удержать и присутствіе Г. *Витцена*, и нѣсколько другихъ знатныхъ Амстердамцовъ, бывшихъ при томъ.

Въ Лондонѣ Великій Государь удивилъ столько же Агличанъ, какъ и Голландцовъ. Онъ въ Депфортѣ, деревнѣ, отстоящей отъ Лондона въ шести верстахъ, посѣлился среди корабельныхъ же мастеровъ въ подобной Сардамской хижинѣ, и сіе для того, дабы живя межь ими, удобнѣе научиться могъ Геометрическому размѣру частей корабельныхъ, коего не доставало у

Голландцовъ. Тутъ въ одинъ изъ дней предстали предъ Него братъ и племянникъ *Лефортовы.* Монархъ послѣ работъ Своихъ пригласилъ ихъ къ столу Своему, не разнствовавшемуся отъ прочихъ мастеровъ. Онъ пилъ за онымъ здоровье Своего Адмирала, бился съ молодымъ *Лефортомъ* на рапирахъ, и принявъ ихъ въ службу Свою, отправилъ въ Амстердамъ къ любимцу Своему.

Король въ удовольствіе Его даетъ морское сраженіе.

Вильгельмъ далъ сему корабельному мастеру пріятнѣйшее зрѣлище морскаго, цѣлымъ флотомъ сраженія со всѣми маневрами, и Онъ толико плѣнился онымъ, что произнесъ къ окружавшимъ Его сіи слова: *Естьли бы не былъ Я Царемъ въ Россіи, то желалъ бы быть Адмираломъ въ Англіи.* Король послѣ сего подарилъ Ему совсѣмъ вооруженную пребогатую яхту.

Прочія упражненія Государевы въ Англіи.

Наконецъ Великій сей Ученикъ *Лефортовъ* обучася всему, что было Ему нужно, обозрѣлъ все достойное примѣчанія въ Лондонѣ, внѣ онаго и въ знатныхъ городахъ Королевства, а особливо приморскихъ; плѣнилъ всю націю Своею ласковостію, поступками и обращеніями; принялъ въ службу Свою многихъ ученыхъ Офицеровъ, морскихъ служителей, всякаго званія художниковъ; купилъ множество всякаго

рода машинъ, инструментовъ и нужныхъ вещей; заключилъ разные торговые контракты, и все купленное и людей отправя въ Амстердамъ, простился съ Королемъ и многими Лордами, которыхъ Онъ полюбилъ, отправился и Самъ въ Амстердамъ же на подаренной Ему яхтѣ, и увидѣвъ любезнаго Своего *Лефорта*, обнялъ его съ горячностiю друга. Его Величеству несказанно прiятно было, что сей любимецъ Его принялъ безъ Него еще многихъ въ службу Россiйскую во всякомъ родѣ нужныхъ Ему людей; что купилъ семь военныхъ кораблей и великое число корабельныхъ припасовъ, орудiй и вещей; что все тогда же и отправлено было въ Россiю на корабляхъ оныхъ.

Возвращается въ Амстердамъ.

Лефортъ безъ Него купилъ 7 военныхъ кораблей и множество другихъ вещей.

Напослѣдокъ, по совѣту же *Лефорта*, Монархъ основалъ въ Амстердамѣ Свою купеческую контору, и раздавъ нѣсколько купцовъ Своихъ дѣтей по лучшимъ конторамъ, имѣлъ также удовольствiе видѣть учрежденную въ Амстердамѣ однимъ изъ знакомыхъ *Лефорту* книгопродавцовъ, въ угодность Свою, новыхъ Россiйскихъ литеръ Типографiю (*). Но не задолго

Основываетъ въ Амстердамѣ купеческую контору.

(*) Любопытные обстоятельнѣе узнать могутъ о семъ заведенiи Руской Типографiи изъ V Тома Дополненiя къ Дѣянiямъ ПЕТРА Великаго, стр. 110.

Огорченіе Государево на Цесаря, вступившаго въ переговоры мирные съ Портою.

до отъѣзда Своего огорчился Онъ полученнымъ извѣстіемъ, что Цесарь вступилъ въ мирные переговоры съ Турками. Сіе тѣмъ было Ему чувствительнѣе, что *Леополдъ* предъ тѣмъ только присылалъ къ Нему Посланника своего, для подтвержденія имѣвшагося между ими союзнаго, противъ тѣхъ же Турокъ, трактата, какъ между тѣмъ тайно производить сталъ съ ними мирные оные переговоры.

Поступокъ таковый со стороны Цесаря, нарушившаго и трактатъ и дружбу, тѣмъ былъ Ему несноснѣе, что всякія подобныя сему притворства правотѣ души Его казалися низкими. Онъ былъ того съ любимцемъ Своимъ мнѣнія, что Государи должны отдалять отъ себя все то, что имѣть можетъ и малѣйшій видъ притворства. Сей-то Его Цесарскаго Величества поступокъ былъ главнѣйшею причиною поспѣшнѣйшаго Его съ посольствомъ выѣзда въ Вѣну, дабы, то есть, удержаніемъ Цесаря отъ сего мира, употребить побѣды Свои надъ Турками и Татарами къ большей Своей и союзниковъ своихъ выгодѣ. И такъ 15 Мая 1698 года посольство изъ Амстердама выѣхало, а 16 Іюня прибыло къ предмѣстію Вѣнскому.

Сіе было причиною выѣзда Его съ посольствомъ къ Вѣну.

При всѣхъ тогда Европейскихъ Государей Дворахъ, а особливо между ихъ Послами на съѣздахъ, наблюдалися съ крайнымъ раченіемъ и точностію каждаго Двора *этикеты*. „Всѣ „Державы, (говоритъ Баронъ *Биль*„*фелдъ*) до того были нѣжны, ка„сательно мысленныхъ сихъ преиму„ществъ, что надобно было тому „смѣяться, а Послы, казалось, будто „бы нарочно соглашались между собою „въ томъ, чтобы на каждой ступени „производить новыя затрудненія; о „всякой бездѣлицѣ докладывали своимъ „Государямъ, посылали къ нимъ до„ношенія, и надлежало ожидать на то „рѣшенія; а миръ, благополучіе наро„довъ, спокойствіе Европы, были та„кіе предметы, которые должны уже „были слѣдовать за церемоніаломъ од„ного визита.„

Разсужденіе о этикетахъ.

Толь тщетное мечтаніе о этикетахъ въ вышшемъ еще степени предъ другими наблюдалось при Дворѣ Цесарскомъ.

Слѣдствіемъ сихъ-то этикетовъ было, что знаменитое посольство Россійское должно было простоять внѣ Вѣны не малое время, покуда соглашенось было объ ономъ. Сколь сіи этикеты несносны были нашему Ирою, оное доказалъ Онъ тѣмъ, что не присутствовалъ ни въ церемоніальномъ

въ Вѣну въѣздѣ посольскомъ, ни при аудіенціи, данномъ оному у Цесаря.

Леополдъ даетъ великія празднества посольству.

Впрочемъ *Леополдъ*, дабы неудовольствіе союзника своего, о которомъ не могъ онъ не вѣдать, за учиненную имъ противъ обязательствъ своихъ съ нимъ невѣрность, такъ сказать, заглушить, а по крайней мѣрѣ смягчить, давалъ Ему и посольству Его празднества за празднествами, пиршества за пиршествами; но было то однако же тщетно. *Лефортъ* имѣлъ повелѣніе требовать настоятельно изъясненія о причинахъ, побудившихъ Его Цесарское Величество вопреки обязательствъ начать съ общимъ непріятелемъ тайно мирные переговоры, представляя въ то же время собственныя его отъ того невыгоды, и проч.

Лефортъ доказываетъ способность свою въ Министерскихъ переговорахъ.

Въ нѣсколькихъ происходимыхъ по сему съ Цесарскими Вельможами конференціяхъ, *Лефортъ* доказалъ себя Министромъ проницательнымъ. Онъ съ мудростію, достойною любимца ПЕТРОВА, доказалъ неосновательность предлагаемыхъ ими причинъ, побудившихъ будто бы Его Цесарское Величество ко вступленію въ переговоры съ Турками, и съ такою тонкостію и хладнокровіемъ разрѣшалъ всѣ ихъ противорѣчія, относительно до кондицій, на какихъ принять можно условія

мирныя, что заставилъ ихъ наконецъ почти во всемъ согласиться съ собою.

Въ продолженіе сихъ конференцій Великій Государь успѣлъ осмотрѣть съ обыкновеннымъ Своимъ любопытствомъ и проницаніемъ все, достойное вниманія въ Столицѣ и окрестностяхъ оныя, и по окончаніи переговоровъ рѣшился подобно же обозрѣть всю Италію и Францію. Слухъ о семъ предпріятіи Монарха распространился повсюду, и всѣ Державы оныхъ заготовлялись уже къ достойному принятію таковаго путешественника. Но между тѣмъ полученное Его Величествомъ отъ Правителей Его изъ Москвы извѣстіе, принудило Его отмѣнить сіе предпріятое путешествіе. Огня минувшаго бунта оставшіяся искры воспламеняся, произвели опаснѣйшій пожаръ. Стрѣльцы, всегда мятежные, воспользуяся отсутствіемъ Монарха, вооружились и заклялись, исторгнувъ изъ монастыря *Софію*, возвести ее на Престолъ, а Государя на возвратномъ пути Его убить. По прочтеніи печальнаго о семъ донесенія Великій Государь бросившись въ объятіе *Лефорта*, сказалъ: *не знаешь ли, другъ Мой, средства быть Мнѣ сей же часъ въ Москвѣ, дабы наказать скорѣйше проклятыхъ Стрѣльцовъ. Клянусь, что ни одинъ изъ нихъ не избѣжитъ праведнаго*

Монархъ все обозрѣваетъ въ Вѣнѣ и внѣ оныя, и рѣшился подобно обозрѣть почти всю Европу.

Но новый бунтъ Стрѣльцовъ принуждаетъ Его поспѣшить въ Россію.

мщенія Моего (*). Таково было первое движеніе прогнѣваннаго Государя; но не могъ Онъ однако же такъ скоро оставить Вѣны. Учреждавшійся мирный съ Турками конгрессъ заставилъ Его пробыть въ оной нѣсколько еще времени. Ему необходимо нужно было сдѣлать при Себѣ, въ отношеніи къ выгодамъ Россіи, твердое основаніе къ предположенному миру, и для сего хотѣлъ Онъ безъ церемоніи объясниться на единѣ о всемъ съ Цесаремъ. Онъ, давъ о семъ знать ему, прошелъ съ однимъ только *Лефортомъ* къ нему чрезъ садъ, и по продолжительномъ съ Его Царскимъ Величествомъ разговорѣ опредѣлили сіе основаніе, съ тѣмъ, чтобъ отнюдъ отъ онаго не отступать, и одному безъ согласія другаго ничего съ Турками не заключать.

Сіе положеніе происходило наканунѣ Тезоименитства Его Царскаго Величества (28 Іюня). Въ самый же день онаго угодно было Монарху повелѣть *Лефорту* угостить обѣденнымъ столомъ всѣхъ Вельможъ Двора

(*) Г. *Корбъ* слова сіи иначе влагаетъ въ уста Монарха, и именно таковыя: „*Францъ Яко*„*влевичъ*, подай Мнѣ способъ въ кратчайшее „время прибыть въ Москву. . . . Никто не из„бѣжитъ Моего гнѣва и наказанія.„ *Корбъ*, стр. 164.

Цесарскаго, что произходило при пушечной при питіи за здравіе пальбѣ; въ вечеру же *Леопольдъ* праздновалъ оное съ большимъ еще великолѣпіемъ и освѣщеніемъ всея Столицы.

Среди сихъ празднествъ Монархъ полученнымъ изъ Москвы донесеніемъ былъ нѣсколько успокоенъ. Войска Его заняли Воскресенской монастырь, которой хотѣли было бунтовщики для себя сдѣлать крѣпостью и убѣжищемъ, и что отовсюду извергамъ онымъ прегражденъ былъ путь къ Столицѣ. Сіе было причиною, что Его Величество остался еще на малое время въ Вѣнѣ. Онъ съ любимцемъ Своимъ сіе время употребилъ на принятіе въ службу Свою многихъ разнаго званія художниковъ, и на отправленіе многихъ же изъ свиты посольской Дворянъ во Францію, Италію, Англію и въ другія Государства, для обученія ихъ предписаннымъ отъ Него наукамъ и художествамъ. По исправленіи же сего простился Инкогнитъ съ Цесаремъ, и оставя въ Вѣнѣ третьяго Посла Г. *Возницына*, для трактованія о мирѣ съ Турками, обще съ Цесарскими и другими союзныхъ Державъ Министрами, поскакалъ на почтѣ съ Гг. *Лефортомъ* и *Головинымъ* въ малой свитѣ.

Монархъ и Лефортъ нанимаютъ въ Вѣнѣ многихъ художниковъ и отправляютъ молодыхъ людей въ разныя Государства.

Государь съ двумя первы-

ми Послами уѣзжаетъ въ Россію.

Въ Краковѣ Монархъ больше еще былъ успокоенъ полученнымъ извѣстіемъ, что войска Его, подъ начальствомъ *Шеина* и *Гордона*, ожесточенныхъ злодѣевъ нарядным боемъ разбили, которыхъ множество пало намѣстѣ сраженія, а остальные всѣ плѣнены и по разнымъ городамъ заключены. Сіе пріятное извѣстіе однако же Его не остановило, и Онъ сверьхъ

Прибываетъ нечаянно въ Преображенское село.

чаянія всѣхъ ввечеру на 24 Августа прибылъ въ подмосковное село Свое Преображенское.

Первое стараніе Его Величества было о изслѣдованіи причинъ и намѣреніи бунта Стрѣльцовъ. Г. *Гордонъ* подалъ оному обстоятельное описаніе.

Описаніе Стрѣлецкаго войска.

Извѣстно, что многочисленный корпусъ Стрѣльцовъ сихъ устроенъ Царемъ *Іоанномъ Василїевичемъ*; что оной составлялъ всегда Царское охранительное войско или гвардію; что въ мирное время одно только и было оно, которое не распускалось; а сіе послѣднее и не могло не дать оному почувствовать свою силу. Особливо же коварные хищники Престола начавъ употреблять его къ своимъ намѣреніямъ, ослабили въономъ первое его устройство, державшее его въ обузданности. Послабленіе таковое поселило въ немъ напыщеніе и озарничество, а изъ онаго родилось желаніе къ обога-

щенію себя грабительствомъ. Смутныя же времена доставляли имъ къ сему открытой поводъ, остававшійся безъ наказанія. Самые умѣреннѣйшіе изъ нихъ пустились въ торговлю и разные не свойственные воину промыслы; все же то истребило въ нихъ и послѣднее устройство, и сколько содѣлало ихъ въ глазахъ непріятелей отечества презираемыми, столько самому отечеству, паче же въ мирное время страшными и до того продерзостными, что не рѣдко возставали они и на самое Правительство. Но дерзость сію простерли они до высшаго степени предъ кончиною болѣзненнаго Царя *Ѳеодора Алексѣевича*; а особливо, когда властолюбивая *Софія* предпріявъ прибрать въ свои руки, помощію ихъ, верховную власть, сняла съ нихъ и послѣднюю узду подчиненности. Самъ младый ПЕТРЪ не разъ доводимъ отъ нихъ былъ до опасности не только Скипетра, но и жизни лишиться, какъ мы частію все сіе видѣли выше. Тщетно Монархъ и строгостію и милосердіемъ старался обратить ихъ къ должности, возстановить въ нихъ устройство и сдѣлать ихъ послушными. Долговременная къ мятежамъ и своевольству привычка содѣлалась имъ какъ бы природною; необузданность ихъ ни-

чего уже не поставляла священнымъ, и казалось, всю славу свою они поставляли въ томъ, чтобъ противиться намѣреніямъ и воли своихъ Государей, а паче такому, которой неотмѣнно хотѣлъ ихъ преобразовать. Напослѣдокъ настояла опасность заразиться отъ нихъ, какъ отъ гнилаго и неизцѣльнаго члена, и всему тѣлу Государственному, такъ что бдѣтельной главѣ сего тѣла не оставалось уже инаго средства, какъ сдѣлать то же, что дѣлаетъ искусный врачь съ зараженнымъ Антоновымъ огнемъ членомъ, то есть, отсѣчь оный.

Первое занятіе Монарха по прибытіи въ Москву наградить войско, разбившее мятежниковъ.

Но пока свозимы были злодѣи сіи изъ городовъ, въ коихъ были они послѣ сраженія заключены, Монархъ занялся другими дѣлами, и вопервыхъ осмотрѣлъ съ любимцемъ Своимъ полки, бывшіе въ помянутомъ сраженіи. Онъ наградилъ вѣрность ихъ признательностію Своею къ ихъ службѣ, произведеніемъ въ чины отличившихся и знатною денежною суммою; потомъ разсматривалъ дѣла гражданскія, въ отсутствіе Его происходившія, и подобно же наградилъ отличившихся ревностію и справедливостію; а 30 Августа учредилъ первый въ Россіи Орденъ Св. Апостола *Андрея Первозваннаго*, и первыми кавалерами онаго удостоилъ Г. *Головина*,

Учреждаетъ Орденъ Андрея

бывшаго вторымъ въ посольствѣ, и Гетмана *Мазепу*. Касательно же собственно Себя, то хотя и былъ Монархъ Гросмейстеромъ онаго, не возложилъ его однако же на Себя, а предоставилъ то времени, когда, то есть, заслужитъ оный какимъ либо отличнымъ ироическимъ дѣйствіемъ. Въ Дѣяніяхъ же сего Великаго Государя и видѣли мы, за какое подлинно ироическое дѣйствіе признанъ былъ Онъ всею Думою Бояръ заслужившимъ сей Орденъ; вмѣстѣ же сея же чести удостоенъ былъ тогда и бомбардирской роты его Поручикъ Г. *Меншиковъ*, яко въ томъ же ироическомъ дѣйствіи учавствовавшій (*). А симъ и доказалъ Монархъ, что знаменитый Орденъ сей учрежденъ Имъ въ награду заслугъ, а не породы. Сіе подтверждаетъ реченный *Меншиковъ*, и въ послѣдствіи времени *Егушинской*, *Боуръ*, *Шафировъ*, *Остерманъ*, и проч., всѣ изъ низкаго рода бывшіе, онымъ же

Апостола. Первые Кавалеры.

Онъ на Себя его не возлагаетъ.

(*) Сіе ироическое дѣйствіе было слѣдующее: по начатіи со Шведами войны въ 1701 году Монархъ въ званіи носимаго Имъ бамбардирской роты Капитана, командуя съ реченнымъ Поручикомъ нѣсколькими ротами солдатъ, за неимѣніемъ еще никаковаго военнаго судна на Балтійскомъ морѣ, пришедшіе къ устью рѣки Невы два Шведскіе фрегата въ полномъ вооруженіи, на рыбачьихъ лодкахъ безъ пушекъ атаковалъ и взялъ.

награжденные; чемъ и подтверждается то, что Великій Учредитель Ордена сего дарованія предпочиталъ породѣ, и къ полученію честей отверзъ двери однимъ только достойнѣйшимъ, изъ какого бы они впрочемъ рода и состоянія ни были. И естьли читаю я у знаменитыхъ Писателей о раздаваніи чиновъ мнѣніе, то, кажется мнѣ, что будто бы они почерпнули оныя изъ разсужденія нашего *Ироя*. Я приведу здѣсь слова двухъ только изъ нихъ, Г. *Бильфелда* и державнаго Писателя *Анти-Махіавеля*. Первый такъ о семъ изъясняется: „касательно до „честей, то каждое состояніе должно „получать благоразсудную отмѣну, „дабы ревность и желаніе къ трудамъ „не погасло. Я представлю здѣсь пра„вило о рѣшеніи споровъ въ раздаваніи „чиновъ: Дворянинъ при равныхъ даро„ваніяхъ съ разночинцомъ долженъ „имѣть преимущество, а въ нерав„ныхъ Дворянина съ разночинцомъ да„рованіяхъ самый простой разсудокъ „рѣшить оное можетъ; ибо ежели „предпочесть для произведенія въ ка„кой ни есть чинъ Дворянина, не имѣ„ющаго ни дарованій, ни разума, ни доб„родѣтели, мещанину достойному и „добродѣтельному: то сіе будетъ ве„ликая слабость въ Государѣ, понеже „онъ чрезъ то откроетъ, сколь мало

„знаетЪ онЪ цѢну дарованій, унизитЪ „достоинства и погаситЪ желаніе, по„буждающее отмѢнные духи кЪ вели„кимЪ дѢламЪ (*).„ Другой говоритЪ: „Европа наполнена Генералами, Мини„страми и Канцлерами, произшедши„ми изЪ разночинцовЪ; но она тѢмЪ „щастливѢе, что мѢста сіи даны по „одному достоинству. Я говорю сіе „не для презрѢнія крови *Витекиндовъ*, „*Карловъ Великихъ* и *Оттомановъ*. Я „долженЪ напротивЪ того по мно„гимЪ причинамЪ любить породу ирой„скую, но еще больше люблю до„стоинства.„

Разсужденіе о причинахЪ, по каковымЪ ЛефортЪ не получилЪ сего Ордена.

Но естьли такое имѢлЪ ПЕТРЪ Великій заключеніе о дарованіяхЪ, скажутЪ, можетЪ быть, мнѢ многіе, то какЪ же не наградилЪ ОнЪ симЪ ОрденомЪ извѢстныхЪ Ему изЪ дѢтства великихЪ дарованій *Лефортовыхъ*? КакЪ, возведя его на первыя степени честей и непрерывно изливая на него Свои милости, не челЪ его достойнымЪ того отличія, каковымЪ награжденЪ былЪ одинЪ изЪ сотоварищей его вЪ посольствѢ и бывшій степенью его ниже? Не могЪ ли правосудный и чувствительный Государь не знать, что сей сЪ непорочною ревностію, Ему и

(*) Наставленія политическія, Часть I стр. 67 и 68.

отечеству продолжающій служеніе, по справедливости обойденіемъ симъ огорчится? Вопросы сіи подлинно должны показаться трудными къ рѣшенію; но проникая въ великую, такъ сказать, душу любимца сего, не покажутся они таковыми. Достоинства его съ одной, а правосудіе и любовь къ нему Монарха съ другой стороны украсили бы конечно его перваго симъ Орденомъ; но сей великій человѣкъ не хотѣлъ и въ семъ случаѣ уступить въ чувствованіяхъ Своему Государю. Онъ хотѣлъ, по Его же примѣру, заслужить оный какимъ либо знаменитѣйшимъ дѣйствіемъ; вѣдая впрочемъ, что отрицаніе его отъ Ордена сего по тѣмъ же самымъ причинамъ, по какимъ и Онъ не благоволилъ возложить онаго на Себя, будетъ ему особливѣйше пріятно. При томъ же не хотѣлъ онъ симъ новымъ знакомъ милости къ себѣ Монаршей усилить зависть и умножить завистниковъ щастію своему.

Впрочемъ доказательствомъ неизмѣняемой къ нему милости Государевой служитъ и слѣдующее: что по учрежденіи сего Ордена въ первые дни (2 Сентября) Его Величество въ домѣ его далъ публичную аудіенцію Послу Цесарскому.

Среди сихъ занятій свезены были въ Москву всѣ бывшіе въ послѣднемъ бунтѣ Стрѣльцы. Монархъ, желавшій, какъ сказано выше, наиточнѣйше увѣриться о причинѣ, побудившей ихъ къ злодѣйскому ополченію, и какую имѣли они главную того цѣль, учредилъ для изслѣдованія всего сего особую Коммисію, которая и открыла вопервыхъ, что къ бунту тому возбудила ихъ *Софія* письмомъ своимъ къ нимъ, и разными коварными внушеніями и подсылками. Изъ сихъ внушеній были главнѣйшія: что вѣра православная отъ потрясенія ея Нѣмцами и самимъ Царемъ бѣдствуетъ погибнуть, естьли они вооруженною рукою ее не поддержатъ; что сего самаго требуетъ отъ нихъ святая вѣра и собственное ихъ благосостояніе, безъ чего погибель ихъ будетъ неизбѣжною; что для сего должны они совокупиться всѣ, и пришедъ въ Москву въ полномъ вооруженіи, извлечь ее изъ заключенія, и до возроста Царевича *Алексѣя Петровича* поручить ей по прежнему правленіе; что по симъ побужденіямъ они вооружились и заклялись, учиня ее Правительницею, убить Царя на возвратномъ Его пути въ Москву; а съ Нимъ истребить и всѣхъ Нѣмцовъ, а паче *Лефорта*; а равно и всѣхъ тѣхъ побить Бояръ, которые съ ними

Всѣ бунтовавшіе Стрѣльцы свозятся въ Москву.

Монархъ учреждаетъ слѣдственную о бунтѣ ихъ Коммисію. Причины открытія бунта, главнѣйше же Царевна *Софія*.

въ согласіи; что они въ успѣхѣ всего предположеннаго надѣялись на помощь Московской черни, которая бы конечно къ нимъ пристала, когда бы дали ей участіе въ грабленіи Москвы, и когдабъ они вошли въ оную въ предшествіи облаченныхъ священниковъ и причта церковнаго со святыми иконами и крестами. Но какъ-де имъ ничего того исполнить не удалось, то чтобъ не однимъ имъ погибнуть, условились между собою взвести и на Бояръ и на солдатъ въ участіи съ собою, и проч.

Всѣ сіи страшныя преднамѣренія и злость подтвердились разными ихъ же письмами, очными ставками и собственными ихъ признаніями. Но нашлось однако же болѣе трехъ сотъ изъ нихъ такихъ, изъ коихъ никакими мученіями не могли исторгнуть признанія и ниже отвѣта на всѣ ясныя уличенія; многихъ же изъ сихъ послѣднихъ толь безпримѣрное было ожесточеніе, что во всѣхъ мученіяхъ не произнесли ни воплю и ниже стону, какъ бы не имѣли они ни языка, ни голосу, ни чувствъ. Толь чрезъестественное ожесточеніе, не подававшее ни малѣйшей надежды къ разкаянію, тѣмъ больше убѣдили Монарха, не однократно уже и прежде ихъ за подобныя злодѣянія прощавша

Ожесточеніе бунтовщиковъ.

Монархъ подтвер-

го, подтвердить смертной о нихъ приговоръ Коммисіи.

ждаетъ смертной о нихъ приговоръ Коммисіи.

Мы закроемъ завѣсою молчанія толь печальное зрѣлище, а скажемъ только къ чести *Лефорта*: онъ хотя и почиталъ злодѣевъ сихъ виновными и смертной казни достойными, но страшился, чтобы толикое множество проливаемой крови не пріучило младаго Государя къ жестокости, представилъ Ему съ твердостію Ироя: *что Государь долженъ наказывать злодѣяніе, но не приводить въ отчаяніе злодѣевъ; что первое есть дѣйствіе правосудія, а послѣднее есть дѣйствіе жестокости.* Монархъ сколь ни былъ злодѣяніями, а паче ожесточеніемъ ихъ раздраженъ, но таковая смѣлая любимца Его откровенность тронула сердце Его такъ, что Онъ тотъ же часъ повелѣлъ остановить казни и даровалъ всѣмъ на подобныя смерти осужденнымъ жизнь, заключая не многихъ тяжчайшихъ злодѣевъ (*). *Ле-*

Лефортъ благородною смѣлостію оставляетъ казни.

(*) При сихъ-то казняхъ Стрѣльцовъ одинъ изъ иностранцовъ, не бывшій въ то время и въ Россіи, а именно *Корбе*, не устыдился разсѣянной клеветою лжи повѣрить и предать свѣту, что будто бы столь ожесточился Государь, что и Самъ, и по Его повелѣнію, Бояра рубили имъ головы, и что-де одинъ только *Лефортъ* и какой-то Баронъ *Блюмберхъ* уволены были отъ сея страшныя услуги, которые-де отговорились отъ того тѣмъ, что

фортъ воспользуяся симъ, представилъ Ему еще, что нѣсколько изъ помянутыхъ тяжкихъ преступниковъ, осужденныхъ по всей справедливости на заслуженную ими казнь, стоятъ привязанными къ столбамъ, претерпѣвая въ ожиданіи казни. Томленіе, мучительнѣйшее самой смерти, и что Его Величество поступитъ великодушно, ежели повелитъ предать ихъ скорѣйшей смерти. Монархъ тотъ же часъ повелѣлъ ихъ застрѣлить однимъ залпомъ.

Впрочемъ прощенныхъ и жизнію дарованныхъ преступниковъ нашлось

въ ихъ земляхъ нѣтъ такого обычая; а насемъ баснословномъ и легковѣрномъ Писателѣ утвердились и *Бассевилъ* въ краткой Исторіи *Лефортовой*, и безъимянный Издатель Исторіи ПЕТРА Великаго, на Французскомъ языкѣ въ 3 Томахъ въ Голландіи напечатанной, изъ которыхъ послѣдній толь дерзокъ, что изчислилъ даже и число головъ, отрубленныхъ руками Монарха, а именно: восемдясятъ, влагая при томъ въ уста Его Величества, приономъ будто бы имъ произносимыя сіи слова, *что нѣтъ-де жертвы пріятнѣе Богу, какъ кровь беззаконниковъ*. Клевета, достойная проклятія! И въ концѣ IX Тома Дѣяній сего Монарха, по случаю подобной же клеветы, взведенной на Него Бранденбургскимъ Посланникомъ *Фонъ-Принцомъ*, и которой повѣрилъ во время незрѣлой молодости своей и самъ *Фридерихъ II*, ясно доказалъ нелѣпость постыдныхъ лжей сихъ. Любопытные могутъ прочесть сіе мѣсто и увѣриться въ истиннѣ моихъ доказательствъ.

болѣе еще дватцати тысячь; изъ оныхъ виновнѣйшие разосланы въ Сибирские и другие города, и не въ работу, но въ городовую службу; всѣ же прочіе разверстаны по новымъ полкамъ. Вдовамъ же и малолѣтнымъ предоставлено на волю избрать себѣ родъ жизни, и проч.

Болѣе 20000 Стрѣльцовъ прощены.

Касательно же до начальницы сего и минувшихъ бунтовъ и всѣхъ бѣдствій *Софіи*, то Его Величество представя Себѣ всѣ ея покушенія на отнятіе у Него жизни, всѣ на тотъ же конецъ воздвигаемые ею бунты, всѣ постановляемыя ею намѣреніямъ своимъ препятствія, и виновною пролитія толикой крови и смятеній, волновавшихъ все отечество, и что наконецъ не мнилъ Онъ остаться въ спокойствіи, покуда останется она живою, рѣшился въ первомъ движеніи гнѣва Своего избавиться отъ нея смертію же ее. Онъ открывается о семъ *Лефорту* и представляетъ въ примѣръ славную *Елисавету*, Королеву Англинскую, казнившую публично и за меньшее несравненно преступленіе Шотландскую Королеву и ближнюю свою родственницу *Марію Стуартъ*. Но сей Великій человѣкъ порочитъ поступокъ *Елисаветинъ*, яко такой, которой сдѣлалъ вѣчное пятно славѣ ея, и склоняетъ Его на милость къ

Монархъ въ первомъ движеніи рѣшится казнить начальницу всѣхъ бунтовъ *Софію*.

Представленіе Лефортово ее спасаетъ.

виновной сестрѣ Его. *Она*, отвѣтствуетъ во гнѣвѣ Государь, *она многократно съ четырнатцати еще лѣтъ своихъ возставала на жизнь Мою.* Пускай такъ, возражаетъ любимецъ, *но Вы при семъ томъ не должны умерщвлять ее, естьли только Ваше Величество не почитаете мщенія дороже славы Своей. Туркамъ и варварамъ однимъ*, заключилъ Лефортъ, *свойственно омокать руки свои въ крови родныхъ своихъ, но Христіанскому Государю имѣть должно совсѣмъ иныя чувствованія.*

Монархъ довольствуется наказать ее однимъ выговоромъ, но вмѣстѣ проливаетъ съ нею слезы.

Монархъ сею толико дружескою рѣчью смягчается, обнимаетъ его и говоритъ: *прощаю, прощаю ее.* А дабы дать ей почувствовать всю цѣну милостей Своихъ, удовлетворяется наказать ее однимъ выговоромъ. Онъ беретъ съ Собою сего друга Своего и ѣдитъ съ нимъ къ ней въ монастырь, уличаетъ ее въ преступленіяхъ противъ Себя и отечества. Но *Софія* слезами и краснорѣчіемъ своимъ извлекаетъ и у Него слезы, и Онъ выходя отъ нея, говоритъ Лефорту: *какъ она умна; но жаль, что столь же и зла.*

„Вы, восклицаетъ одинъ Писа„тель (*), вы, кои порицаете ПЕТРА

(*) Писатель же книги, переведенной съ Французскаго языка и напечатанной въ С. Петерб. 1789 года, подъ заглавіемъ: *Храмъ безсмертныя славы Императора ПЕТРА Великаго.*

„безчеловѣчіемъ! Послѣдуйте за Нимъ „къ сестрѣ Его; здѣсь вы увидите, „жестоко ли Онъ поступаетъ съ нею? „Онъ приходитъ къ ней съ тѣмъ, „чтобъ изъявить ей праведный Свой „гнѣвъ, и дѣльными укоризнами при„весть ее въ чувство; но вмѣсто того „проливаетъ съ нею слезы. Какая это „женщина, говоритъ Онъ *Лефорту*, „отирая омоченные слезами глаза Свои; „какъ она умна, и сколько жаль, что „имѣетъ при томъ злое сердце! — „Жестокіе! можете ли вы проливать „слезы жалости?„

Великій Государь простивши толь великодушно преступную сестру Свою, не хотѣлъ уже изыскивать болѣе уликъ на нее, и для того забранныхъ къ слѣдствію изъ монастыря собесѣдницъ, Боярынь и дѣвокъ ее, а также нѣсколькихъ старицъ и пѣвчихъ, повелѣлъ тотъ же часъ освободить.

Во время сего же слѣдствія, производившагося о бунтовавшихъ Стрѣльцахъ, и Царица *Евдокія Ѳеодоровна*, Супруга Монарха, отлучена была отъ Двора и отослана въ Суздальской Дѣвичій монастырь, въ которомъ и пострижена.

Царица, Супруга Монарха, отсылается въ монастырь.

До толикаго на нее однако же гнѣва Державный Супругъ ея дошелъ не вдругъ, а постепенно. Началомъ онаго было ея суевѣріе и привязанность къ

Начало сего гнѣва Монаршаго на нее

было ея суевѣріе.

старинным обычаям, чего не терпѣл Монарх и в самом простом из подданных, а тѣм паче в Супругѣ Своей. Тогдашнее воспитаніе, а особливо ея пола, основало, так сказать, в ней сіе предубѣжденіе; а суевѣры, ханжи и лицемѣры, по нещастію ее окружавшія, не преставая охуждать в Государѣ вводимое Им просвѣщеніе, Европейскіе обычаи, новости и привязанность Его к иностранцам, из коих один был Его и любимцем, не могли не усилить в ней тѣх предубѣжденій, а вмѣстѣ и не поселить и к Особѣ Его отвращенія: как *все сіе видно из* слѣдственнаго о ней и о Царевичѣ сынѣ ея дѣла.

Нѣт сомнѣнія, чтоб Монарх не старался истребить сіи несносныя Ему в Супругѣ предубѣжденія; но тщетность таковых стараній Его естественно должны были породить в сердцѣ Его к ней отвращеніе, а отвращеніе младаго и горячаго сложенія Супруга и Государя не могло в ней не произвести подозрѣніе к супружеской Его вѣрности, и слѣдственно не заразить сердца ея и ревностію. Заразяся же сею безразсудною страстію, вмѣсто того, чтоб скрыть свое неудовольствіе и стараться нѣжностію обратить к себѣ сердце Су-

пруга, дѣлала Ему выговоры; а къ сей досадѣ не меньше для Его Величества чувствительную присоединила и другую. Она въ напоенномъ ревнивостію и подозрѣніями воображеніи своемъ находила виновными, въ отвращеніи отъ нея Супруга своего, *Лефорта* и *Меншикова*, и не упускала никакого случая публично и приватно оскорблять и поносить сихъ любимцевъ Его. Въ одно время съ величайшею досадою упрекала она тѣмъ послѣдняго; и когда сей притворился не понимающимъ ее, то сказала ему: ты кажешься не разумѣющимъ того, о чемъ я говорю тебѣ; но я вѣдаю, что ты водишь моего Супруга въ тѣ мѣста, въ коихъ ты нѣкогда продавалъ пироги твои.

Временщикъ гораздо чувствительнѣе къ выговорамъ, упрекающимъ ему низостію рода, нежели къ какимъ либо другимъ. Онъ огорчася тѣмъ до крайности, усугубилъ всѣ свои происки о ея погубленіи.

Съ другой стороны *Лефортъ*, коего она равномѣрно почитала врагомъ своимъ, страшася, дабы чрезмѣрная ея ревность не причинила въ великихъ предпріятіяхъ Государя его какого либо важнаго препятствія, по тому паче, что (по словамъ *Бассевиля*) составила уже она при Дворѣ не без-

сильную партію, не меньше способствовалъ къ отдаленію ея.

Въ такомъ-то положеніи осталась она при отлученіи Его Величества въ чужіе краи.

Въ сіе отсутствіе Монарха любимцы сіи, а паче послѣдній, не оставили безъ сомнѣнія питать въ немъ ненависть къ Супругѣ; а она съ своей стороны окружаяся, какъ сказано, особами столь же суевѣрными и зараженными стариною и ханжествомъ (*),

---

(*) Въ доказательство суевѣрныя набожности ея приведу я здѣсь преданное намъ отъ мужей единовременныхъ съ нею, и Господиномъ *Болтинымъ* во II Томѣ трудовъ его на *Леклерка*, на стр 551 записанное.

Въ сіе отсутствіе изъ Россіи Государя пріѣхалъ въ Москву монахъ Грекъ, и объявилъ, что привезъ съ собою часть Богородицыной сорочки. Царица тотчасъ повелѣла представить его предъ себя. Ничего не было легче обманщику увѣрить ее о истинной будто бы той Богородицыной сорочкѣ. Особливо же, когда монахъ велѣвъ подать горящаго уголья, и положа ее на оные, вынялъ не вредиму и убѣленную какъ снѣгъ. Сіе происходило въ присутствіи ея, Патріарха и нѣсколько знатныхъ духовныхъ Особъ. Царица и все собраніе объемлются ужасомъ и удивленіемъ о чудеси семъ, и тѣмъ больше удостовѣряются разсказамъ монаха, лобызаютъ мнимую ту святыню, полагаютъ ее со благоговѣніемъ въ ковчегъ и выносятъ съ духовною церемоніею въ церковь. Обманщику заплатили всѣ, показанные имъ издержки, на достатіе святыни сея изъ рукъ невѣрныхъ, но и сверьхъ того щедро наградили; а онъ и

не преставала на свободѣ охуждать путешествія Супруга своего по еретическимъ, какъ говорила, народамъ, и тѣмъ большее въ сердцѣ своемъ питала къ Нему отвращеніе и ненависть, равно какъ и ко всѣмъ вводимымъ Имъ въ отечество новостямъ; одинакія же въ семъ случаѣ чувствованія ея со врагами просвѣщенія, Стрѣльцами и имъ подобными недоброхотами Монарха, и могли подать о ней мысль о соучаствованіи ея съ ними. Къ таковому заключенію о ней нѣкоторымъ образомъ служитъ доказательствомъ и самое время заточенія ея въ монастырь; ибо то было въ самое производство слѣдствія о бунтовавшихъ Стрѣльцахъ (*).

не разсудилъ послѣ того остаться въ Россіи и убрался съ деньгами за границу.

По прибытіи Монарха доносятъ Ему о семъ духовномъ сокровищѣ и о показанномъ чудеси. Государь понимаетъ уже, что то обманъ, повелѣваетъ лоскутъ тотъ принести къ Себѣ, и доказываетъ тому же собранію, что они обмануты плутомъ, и что мнимая та святыня есть соткана изъ амianта (каменнаго льна), которой не сгараетъ, и проч.

Таковыя чувствованія въ Супругѣ Его могли ли быть сносны Государю остраго и просвѣщеннаго ума и горячаго сложенія?

(*) Изъ сего, кажется, взялъ заключеніе свое о отосланіи ея въ монастырь Венеціанскій издатель Исторіи сего Монарха, полагающій причиною на нее гнѣва Государева, сообщеніе ея съ бунтовщиками, *Часть I. стр.* 219. *Петер-*

Монархъ поруча Лефорту исправленіе нужнѣйшихъ дѣлъ, отъѣзжаетъ въ Воронежъ.

Монархъ успокоившись нѣсколько отъ сихъ печальныхъ произшествій, 22 Октября откушавши у *Лефорта* и поруча ему исправленіе нужнѣйшихъ дѣлъ, поскакалъ на почтѣ въ Воронежъ для обозрѣнія производившагося тамъ кораблестроенія и работъ въ Азовѣ, Таганрогѣ и другихъ мѣстахъ тамошняго края.

По возвращеніи препроводитъ съ Своимъ любимцемъ вечера и располагаетъ съ нимъ великія Свои планы.

По возвращеніи въ Столицу Великій Государь, среди неусыпныхъ о всемъ попеченіяхъ Своихъ, вечера препровождая въ домѣ любимица Своего вмѣстѣ съ *Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ*, располагалъ съ ними великія Свои планы, изъ которыхъ главнѣйшими были: о обращеніи знатныхъ духовныхъ недвижимыхъ имѣній въ истинную пользу посвятившихъ оныя Богу, а имянно: на благолѣпіе церквей,

---

бургскаго изданія, *а Г. Веберъ въ премѣнившейся Россіи*, (*Часть I. стр.* 43) хотя и не дѣлаетъ ее участницею въ бунтѣ очомъ, однакожъ относитъ заключеніе ея въ монастырѣ ненависти ея къ новостямъ, вводимымъ Монархомъ. Впрочемъ же, сколько мнѣ извѣстно, ни одинъ Писатель не обвиняетъ ее въ соучастіи съ бунтовщиками, изъ которыхъ *Алек. Гордонъ* въ Исторіи сего же Монарха (стр 1.2 и 142) *Корбѣ*, и *Бишингъ* въ примѣчаніи на *Волтера* (стр. 86) полагаютъ причиною нещастія Царицы единую, чрезмѣрную ея ревнивость, и кажется, въ семъ случаѣ, *Гордонову* повѣствованію наиболѣе вѣрить должно, яко того самаго времени Писателю.

на незазорное содержаніе служащихъ олтарю, и за тѣмъ всѣ остающіеся доходы на учрежденіе духовныхъ училищь, на успокоеніе и пропитаніе воиновъ за старостію, болѣзнями и ранами не могущихъ болѣе служить отечеству, и на неимущихъ призрѣнія всякаго званія бѣдныхъ (*). Объ открытіи въ разныхъ мѣстахъ обширныя Россіи всѣхъ званій рудъ; о размежеваніи казенныхъ и владѣльческихъ земель, и о улучшеніи земледѣлія; о распространеніи торговли, мануфактуръ, художествъ и наукъ; о учрежденіи въ Москвѣ особенной морской Академіи и разныхъ училищь, (изъ которыхъ первая и открыта была въ комнатахъ отстроенной Сухаревой башни), и о имѣніи гавани и порта на Балтійскомъ морѣ. Но какъ, касательно сего послѣдняго, беззаконнымъ отнятіемъ у предковъ Его Царскаго Величества Шведами Ижерской провинціи, издревле къ Россіи принадлежавшей, оттѣснена она была отъ береговъ моря того: то и не возможно было приближиться къ онымъ иначе, какъ только посредствомъ силы. На сей конецъ Монархъ, предположа со Шведами

Въ чемъ состояли сіи планы.

(*) Сей планъ выполненъ однако же уже по кончинѣ *Лефорта*, а именно, въ началѣ 1701 года.

войну, повелѣлъ набрать новую армію, обученіе же и обмундированіе оныя на Европейской манерѣ предоставилъ наиглавнѣйше попеченію *Лефорта*.

Но какъ между тѣмъ Великій Государь извѣстился, что Цесарь и союзники его заключили съ Портою миръ, а Министръ Его Г. *Возницынъ*, постановилъ съ оною только тригодичное перемиріе (*); и Его Величество не бывъ еще увѣренъ, перемѣнится ли оное въ постоянной миръ? и не оставилъ предосторожностей своихъ на случай паки войны съ Турками. Для сего 14 Генваря того же года (**) давъ въ домѣ *Лефорта* пріемную аудіенцію Бранденбургскому Посланнику *Фонъ-Принцу* или *Принцену*, и угостивъ его сколь возможно великолѣпнѣе и дружественнѣе, въ замѣну, такъ сказать, оказаннаго Курфирстомъ Посольству Его и самому Ему угощенія, поскакалъ паки въ Воронежъ,

Монархъ даетъ Бранденбургскому Послу въ домѣ Лефорта ау-

(*) Г. *Возницынъ*, по окончаніи съ Турками дѣла, имѣлъ у Цесаря отпускную аудіенцію, и получилъ себѣ и бывшимъ двумъ знаменитымъ сотоварищамъ своимъ въ посольствѣ подарки. Для Г. *Лефорта* состоялъ оный въ трехъ пудахъ разной серебряной, работы высокой, посуды.

(**) Годъ тогда начинался съ 1 Сентября, слѣдственно по новому стилю, начиная съ Генваря, годъ сей будетъ уже 1699.

взявъ съ Собою и сего Посланника. При отъѣздѣ же Своемъ какъ бы предчувствуя кончину сего любимца Своего, котораго здоровье примѣтно увядало, съ дружескою горячностію обнявъ его, простился.

дїенцїю, и простясь съ нимъ, уѣзжаетъ паки въ Воронежъ. Онъ ежедневно посылаетъ курьеровъ для навѣдыванія о здравїи Лефорта.

Сія слабость здоровья его толико безпокоила Монарха, что Онъ, для навѣдыванія объ ономъ, ежедневно посылалъ въ Москву курьеровъ, и *Лефортъ* льстилъ только великодушному Государю надеждою поправленія своего здоровья. Сей другъ ПЕТРОВЪколико ни жестокую имѣлъ болѣзнь въ головѣ и въ боку, и отъ растворившихся старыхъ ранъ своихъ, однакожъ не преставалъ заниматься возложенными на него отъ Его Величества дѣлами. Но наконецъ къ болѣзнямъ его присоединившаяся гнилая горячка прекратила его страданія, и отняла его у ПЕТРА и у Россіи. Онъ скончался съ чувствіемъ Христіанина Марта 12 по новому, а 1 по старому стилю, 1699 года на 46 году жизни своея.

Смерть Лефортова.

Извѣстіе о смерти его поразило Монарха тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе Онъ ожидалъ того. Монархъ все еще ласкался надеждою о его выздоровленіи. Словомъ, печальная для Него сія нечаянность поколебала всю твердость духа его. *Увы!* вскричалъ Онъ, *Я лишился наилучшаго друга, и въ такое*

Печаль Государева о его лишенїи.

время, когда онъ наиболѣе Мнѣ былъ нуженъ. Увы! умеръ сей вѣрный Мой другъ; на кого положусь теперь! Стенанія и слезы не дали больше говорить Ему (*), и Онъ тотъ же часъ оставя все, поскакалъ въ Москву, дабы засвидѣтельствовать предъ всемъ свѣтомъ любовь свою къ нему великолѣпнѣйшимъ, каковаго еще не бывало въ Россіи, погребеніемъ тѣла его.

Онъ тотъ же часъ скачетъ на почтѣ для отданія послѣдняго ему долга.

Въ первые дни по пріѣздѣ Своемъ въ Москву занимался Онъ учрежденіемъ погребенія сего, ни кого къ Себѣ не допуская.

По изготовленіи же всего, происходило оное, 10 Марта по старому стилю, слѣдующимъ образомъ.

Описаніе церемоніи погребенія Лефортова.

1. Три полка морскихъ, или служившихъ во флотѣ солдатъ, состоявшихъ каждой изъ 2500, и одинъ выборной Его полкъ, шли по 6 человѣкъ въ шеренгѣ. Предъ каждою ротою и тѣхъ и другаго пѣшіе же Офицеры ихъ съ алебардами, обвитыми черным флеромъ и съ таковыми же шарфами; а предъ каждымъ полкомъ по десяти полковыхъ музыкантъвъ, игравшихъ печальныя аріи. Барабаны, прикрытые черною краскою, издавали глухой тонъ; древки знаменъ увиты

(*) Г. *Бассевилъ.*

были чернымЪ же крепомЪ, концы коего влеклися по землѢ.

2. Большое знамя, или Государственной штандартЪ, коего древко подобно же увито было крепомЪ, несенное двумя ШтабЪ-Офицерами.

3. МонархЪ, шествовавшій вЪ глубокомЪ троурѢ, имѢвшій вЪ рукѢ эспантонЪ, крепомЪ же обвитый.

4. ПолковникЪ на лошади, покрытой чернымЪ сукномЪ, сЪ Начальничьимъ жезломЪ; за нимЪ верьхами же два литаврщика, два гобоиста и 4 трубача, издававшіе томные, такЪ сказать, звуки. На всѢхЪ ихЪ приборы были черные же.

5. ДвѢ покойниковы парадныя лошади, веденныя конюшими подЪ чернымЪ сукномЪ, на коемЪ блистали золотомЪ вышитые гербы его.

6. ГенералЪ-МаіорЪ пѢшій, представлявшій покойникова дворецкаго; за нимЪ развѢвались два знамя, одно какЪ бы фамильное *Лефортовъ*, сЪ изображеніемЪ на немЪ ихЪ же золотаго вЪ красномЪ полѢ герба, другое ГенералЪ-Адмиральское; у обоихЪ древки увиты были крепомЪ. Первое несли два Офицера полку его, а другое два же морскіе Капитана.

7. Семь ОфицеровЪ, несшихЪ на черныхЪ бархатныхЪ сЪ серебряными галунами подушкахЪ покойниковы

шарфЪ, золотыя шпоры, перчатки, шпагу, шишакЪ, латы, щитЪ и трость.

8. Любимая его полевая лошадь подЪ чернымЪ сукномЪ, веденная главнымЪ его конюшимЪ; за нею несенЪ былЪ ОфицеромЪ полевой его штандартЪ, коего древко также увито было, какЪ и первыя, крепомЪ.

9. ЛатникЪ вЪ полномЪ вооруженіи сЪ обнаженнымЪ мечемЪ.

10. Четыре ГенералЪ-Маіора вЪ рядЪ; за ними четыре же Полковника его дивизіи: всѢ вЪ глубокомЪ троурѢ.

11. ВсѢ ученики морской Академіи и другихЪ публичныхЪ, яко имЪ же заведенныхЪ школахЪ, сЪ ихЪ начальниками и учителями, всѢ вЪ троурѢ же.

12. Три Реформатскіе и два Лютеранскіе Пасторы.

13. ГробЪ сЪ тѢломЪ покойнаго, обитый краснымЪ бархатомЪ, украшенный золотыми гасами, серебряными кованными гербами его и скобами. ОдрЪ, на коемЪ оный стоялЪ, покрытЪ былЪ чернымЪ бархатомЪ сЪ золотыми гасами, кистьми и бахромою. Его несли на плечахЪ сЪ перемѢною 28 ПолковниковЪ.

14. ПлемянникЪ покойнаго *ПетрЪ ЛефортЪ* вЪ глубокомЪ троурѢ и вЪ длинной черной епанчѢ; за нимЪ четыре Пажа скончавшагося, вЪ троурѢ же.

15. Чрезвычайные Послы Цесарской и Бранденбургской, а за ними Резиденты и Коммисары Шведской, Датской и Бранденбургской, въ глубокомъ же трауре.

16. Адмиральша, вдова покойнаго, въ самомъ глубокомъ трауре, веденная подъ руки двумя Генералами, и сопровождаемая двадцатью четырьмя знатнейшими дамами, поддерживаемыми разными чиновниками, все въ трауре же.

17. Двадцать четыре Боярина, и все Генералы Шведскіе, по старшинству по двое въ рядъ, въ трауре же.

18. Морскіе и сухопутные Штабъ- и Оберъ Офицеры и чиновники: все же въ трауре.

19. Шествіе заключали Адмиральскаго дома служители, одетые въ черное платье.

Порядокъ въ шествіи наблюдали четыре Церемоніймейстера.

Церемонію сію сопровождали великое множество всякаго званія жителей Столицы, привлеченныхъ невиданною ими до того новостію и великолепіемъ оныя.

Гробъ принесенъ былъ сперва въ Реформатскую церковь, въ которой по погребальномъ обряде говорилъ надгробную проповедь тоя церкви Священникъ и Духовникъ его Г. *Штумфъ*

на Нѣмецкомъ языкѣ, съ которыя переводъ приложенъ мною въ концѣ Исторiи сея, чего она по истиннѣ и достойна.

По окончанiи проповѣди гробъ сопровожденъ былъ тѣмъ же порядкомъ до мѣста погребенiя. Но порядокъ въ шествiи семъ нѣсколько однако же былъ помѣшенъ. Нѣкоторые изъ Бояръ (говоритъ *Бассевиль*) досадуя, что иностранные Резиденты и Коммисары шли предъ ними, заступили ихъ мѣста. Печальный Монархъ сiе примѣтивъ, прогнѣвался, но удержался отъ изъявленiя Боярамъ тѣмъ гнѣва Своего, дабы тѣмъ не помѣшать больше порядокъ.

Предъ отпускомъ гроба въ землю Монархъ въ слезахъ повелѣваетъ открыть оный, и еще разъ прощается съ тѣломъ.

По принесенiи гроба къ могилѣ, предъ опусканiемъ его въ землю, Государь проливая слезы, повелѣлъ остановиться и открыть гробъ, да еще разъ облобызаетъ тѣло друга Своего.

При опущенiи онаго въ землю выстрѣлено изъ 101 пушки, и отъ поставленнаго вокругъ могилы строемъ войска трикратно изъ ружей бѣглымъ огнемъ.

Вся сiя печальная церемонiя продолжалася отъ начала 10 часа утра по второй по полудни.

Между же тѣмъ прочтемъ мы на положенномъ надъ могилою мраморѣ высѣченную слѣдующую надпись:

Прохожїй! остановись. Здѣсь лежитъ Францискъ Іяковъ Лефортъ, Женевецъ, который на опасной высотѣ придворнаго щастїя стоялъ непоколебимо, и которому различїе отечества и Религїи не могло воспрепятствовать, подъ руководствомъ мужества и мудрости, взойти на высокїя степени честей, и удостоиться быть Его Царскаго Величества Всероссїйскаго Генералъ-Адмираломъ, Главнымъ Начальникомъ отборныхъ сухопутныхъ войскъ, Намѣстникомъ Великаго Нова-города и Президентомъ въ Царскихъ совѣтахъ. Онъ былъ знаменитый и тонкїй Министръ и Полководецъ, великъ въ мирѣ и войнѣ, въ отечествѣ Золиръ, въ посольствахъ Цингисъ. Наукъ Покровитель и ученыхъ Меценатъ. Онъ умножилъ славу своего Государя, не подвергшись зависти, украшенъ высокими честьми, заслуженными безпритворною добродѣтелью и скромностїю; другъ своего Государя, при которомъ безотлучно находяся, никогда не былъ Ему въ тягость и не нанесъ скуки своимъ присутствїемъ. Напротивъ Монархъ на него одного наиболѣе полагаяся, любилъ его какъ Александръ Ефестїона. — Все то, чему онъ наставилъ Россїянъ примѣромъ добродѣтельныя своея жизни, бдительности и мужества, останется незагладимо на сердцахъ ихъ, и имя Лефорта къ чести и

Надпись надгробная.

слав҃ его пребудетъ незабвенным во вѣки. Скончался Марта 12, 1699. Ты же, прохожій! берегись наступить на камень сей; онъ омоченъ слезами Величайшаго Монарха . . . . Отступи.

Таковое-то свидѣтельство Монархъ оставилъ любви и признательности Своея къ тому, которой все дѣлалъ для славы Его. Онъ орошаетъ слезами тѣло того, подъ руководствомъ котораго не стыдился Онъ начать воинскую Свою службу съ простаго солдата. Въ глазахъ истиннаго Философа ПЕТРЪ въ семъ случаѣ выше ПЕТРА, собирающаго лавры на поляхъ Полтавскихъ.

Монархъ со всѣми бывшими при погребеніи имѣетъ обѣденный столъ въ домѣ его.

По окончаніи погребенія угодно было Его Величеству, чтобъ всѣ присутствовавшія при ономъ знатныя особы и чиновники сопроводили Его въ домъ скончавшагося, и съ Нимъ же вмѣстѣ имѣли въ ономъ и обѣденной столъ, который приготовленъ былъ на щетъ Двора.

Предъ тѣмъ, когда надлежало уже садиться за столъ, Монархъ отлучился изъ столовой, и за какими-то надобностьми вышелъ изъ палатъ. Нѣкіе изъ Бояръ возмня, что Его Величество уѣхалъ во Дворецъ Свой, и можетъ быть уставши отъ шествія за гробомъ, разсудили и сами разъѣхаться по домамъ своимъ; но Госу-

дарь, гнѣвавшійся уже на нихъ, какъ сказано, за нарушеніе порядка въ церемоніи шествія, сходящихъ ихъ съ лѣстницы встрѣтивъ, прогнѣвался болѣе еще, и приказавъ имъ возвратиться, съ гнѣвнымъ сказалъ видомъ: „Вы дождаться не можете того вре„мяни, чтобъ пришедши въ домы свои, „не порадоваться съ женами о смерти „Адмирала; вы страшитесь быть на „семъ печальномъ пиру, дабы при„творно принимаемая вами печаль „вамъ не измѣнила, и не обнаружила „въ Моемъ присутствіи внутренней „радости вашей. Неблагодарные! вы „торжествуете, какъ бы надъ непрі„ятелемъ побѣду одержали, что изба„вились отъ того, которой толико „Мнѣ былъ любезенъ, и которой съ „толикою вѣрностію служилъ Мнѣ и „Отечеству.„ Такъ повѣствуютъ о семъ иностранные Писатели.

Выговоръ Его тѣмъ Боярамъ, которые хотѣли отъ обѣда уѣхать.

Толь жестокій выговоръ по справедливости заслуживали тѣ изъ Бояръ за ненависть ихъ, буде подлинно имѣли оную къ тому, который избавлялъ ихъ отъ гнѣва Государева, подвергаяся за нихъ самъ оному. „Съ симъ Великимъ Государемъ (гово„ритъ одинъ изъ помянутыхъ писа„телей) случилось то, что случается „съ школьнымъ учителемъ, которой „усмотря въ ученикахъ своихъ лѣ-

„ность, упрямство и своенравіе, вы-
„ходитъ изъ терпѣнія, бранитъ ихъ
„и наказываетъ; такъ и Преобрази-
„тель Россіянъ Своихъ, усматривая
„въ нихъ противное намѣреніямъ Сво-
„имъ расположеніе и своенравіе, выхо-
„дилъ иногда изъ терпѣнія, дѣлалъ
„имъ жестокіе выговоры, а иногда и
„наказывалъ.„ Великодушный *Лефортъ* въ таковыхъ случаяхъ, по данной отъ Него себѣ довѣренности, не опускалъ напоминать Ему, что не прилично Государю, Преобразителю подданныхъ Своихъ, выходить изъ предѣловъ умѣренности, и случалось, что таковою колкою истиною обращалъ на себя гнѣвъ Его, хотя однако же и не долго продолжался оной. Монархъ тотъ же часъ приходя, такъ сказать, въ Себя, принималъ напоминаніе таковое за дружеское, и не стыдился признаваться предъ нимъ въ невольномъ движеніи гнѣва Своего и просить у него за оказанное ему огорченіе прощенія, съ горестію иногда восклицая: *О Боже! въ состояніи нахожусь исправить народъ Мой, не въ состояніи нахожусь исправить Самого Себя.*

ПЕТРЪ забираетъ къ Себѣ всѣ бумаги его, и

ПЕТРЪ ревностію сего любимца Своего, къ славѣ Своей и пользѣ Россіи, пользовался и по смерти его. Онъ забравъ въ Кабинетъ Свой всѣ его бумаги, нашелъ въ нихъ многіе полезные

планы и проэкты; но которые не бывъ еще совершенно имъ обработаны, не были потому и сообщены Ему. Монархъ всѣ оные одинъ по другомъ привелъ въ исполненіе. Между же записками его нашелъ Онъ и моральныя для Себя наставленія, и сихъ-то наставленій его плодомъ была та непобѣдимая въ Немъ твердость, которую умѣлъ Онъ сохранить и въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ жизни Своея (*). пользуется мыслями его.

Естьли послѣ нещастнаго сраженія подъ Нарвою Онъ лучше еще узналъ, что не было уже у Него *Лефорта*; естьли сожалѣлъ Онъ, что не онъ уже предводительствовалъ Его войскомъ, такъ какъ нѣкогда сожалѣлъ *Францискъ I*, что не было при немъ на поляхъ *Павіи* Баярда (**): то ПЕТРЪ нашелъ въ нещастіи томъ пособіе въ Себѣ Самомъ. Онъ, слѣдуя постоянно планамъ *Лефорта*, не преставалъ выискивать достойныхъ иностранцовъ и принимать въ службу свою Генераловъ, Офицеровъ, ученыхъ,

(*) *Бассевиль*.

(**) Извѣстно изъ Исторіи, что знаменитый соперникъ *Карла V* учиненъ былъ отъ сего *Баярда* Рыцаремъ. Онъ извѣстенъ былъ больше подъ имянемъ *Рыцаря безстрашнаго и непорочнаго*.

художниковъ и морскихъ служителей, и употреблять ихъ съ пользою въ великихъ предпріятіяхъ Своихъ, учинившихъ царствованіе Его толико славнымъ.

Таковъ былъ *Францъ Яковлевичъ* (какъ у насъ онъ назывался) *Лефортъ*, увядшій въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ своихъ! И естьли были такіе, которые въ жизни его взирали на щастіе его завистными очами: то по смерти своей заставилъ онъ сожалѣть о себѣ и ихъ самихъ; особливо же, когда узнали они, что онъ, занимавши самыя важнѣйшія, и можно сказать, и самыя прибыточнѣйшія мѣста, умеръ какъ вторый *Аристидъ*, не оставя по себѣ и столько наличныхъ денегъ, сколько требовалось на его погребеніе, такъ что должно было Коронѣ всѣ потребные на оное расходы принять на Себя.

Онъ не оставилъ по себѣ ни сколько денегъ.

Въ протоколѣ высокаго Совѣта Республики Женевской (говоритъ *Бассевиль*) записано, что *Лефортъ* и столько не оставилъ по себѣ денегъ, сколько надобно было племяннику его на сдѣланіе себѣ троурнаго платья, какъ-де самъ онъ изъяснился о томъ Князю *Голицыну*, и что заставилъ онъ тѣмъ болѣе признаться всѣмъ, что онъ пользу Россіи и выгоды своего Государя почиталъ единымъ предме-

томъ всѣхъ своихъ намѣреній, всѣхъ своихъ трудовъ.

Карбе, котораго свидѣтельство въ семъ случаѣ потому важнѣе, что онъ бывъ ревностнѣйшимъ, даже до суевѣрія, Католикомъ, не сталъ бы ласкательствовать умершему Протестанту, коихъ онъ ненавидѣлъ; но и онъ говоритъ о немъ: „что *Лефортъ* былъ въ высшемъ степени не „корыстолюбивъ, великодушенъ, снизходителенъ и щедръ, и что все его „попеченіе стремилось единственно къ „общественной пользѣ и къ славѣ Государя, которому служилъ.„ *Слова, достойныя вырѣзаны быть на дверяхъ всѣхъ Министровъ, а паче любимцевъ Государевыхъ.* Свидѣтельство о его дарованіяхъ и добродѣтеляхъ.

Великій сей человѣкъ ничего не беретъ ни для себя, ни для фамиліи своей; но все, что ни имѣлъ и что отъ щедрости Государя ни получалъ, раздавалъ требовавшимъ его помощи и пособія. Безкорыстіе его (говоритъ тотъ же *Бассевиль.*) Столь было велико, что онъ даже и тѣ вещи, коими его дарили иностранные Дворы, внесъ въ казну на нужды Государственныя.

Все сіе свидѣтельство иностранныхъ Писателей подтверждается и оставшимъ послѣ его имѣніемъ. Въ переписныхъ книгахъ сего имѣнія по-

Показаніе сколько осталось послѣ него имѣнія движимаго и недвижимаго.

казано, что посуды серебряной, жалованной ему по временамъ отъ Монарха, было 10 пудъ 23 фунта; прочее же все состояло только въ платьѣ, екипажѣ и мебеляхъ. А касательно недвижимаго, то и оное состояло только въ домѣ, отъ Монарха же ему построенномъ, и въ деревняхъ, отъ Его же Величества пожалованныхъ. Но сколько же было и сихъ деревень? Отъ 150 до 160 дворовъ крестьянскихъ; слѣдственно полагая въ нихъ мужеска пола по три души, выдетъ отъ 450 до 480; но и полагая по четыре, не болѣе будетъ какъ около 600 душъ (*). Вотъ все имѣніе любимца Великаго Государя, возведеннаго Имъ на первыя Государственныя достоинства. Не могъ ли же бы онъ испросить себѣ у Государя, толико любившаго его, больше, ежелибъ хотя малое имѣлъ онъ желаніе къ обогащенію? Рѣдкое по истиннѣ достоинство въ любимцѣ Государевомъ!

Напослѣдокъ къ величайшей его чести приведемъ мы въ неоспоримое

(*) Извѣстно, что въ то время крестьяне помѣщикамъ своимъ платили оброку не болѣе, какъ по полтинѣ съ души; слѣдовательно, ежели положить и въ двое, то не болѣе получалъ онъ отъ нихъ 600 рублей. Изъ сего же и слѣдуетъ, что онъ содержалъ себя однимъ почти жалованіемъ своимъ.

доказательство тому, колико чувствовалъ Монархъ лишеніе его. Великій сей Государь въ одномъ изъ писемъ Своихъ къ Графу *Өедору Алексѣевичу Головину*, писанномъ уже въ 1704 году, увѣдомляя его объ одной пріятнѣйшей Ему компаніи, заключаетъ: *что Онъ въ первые еще по смерти Лефорта былъ такъ веселъ.* Хотя и казалось нашелъ Онъ въ помянутомъ Графѣ достойнаго *Лефорту* преемника, на котораго по смерти его возложилъ и всѣ его должности, и которой имѣлъ щастіе перенесть, такъ сказать, на себя и самое достоинство любимца Государева; но при всемъ томъ однакожь видимъ мы, что Его Величество, чрезъ пять лѣтъ по немъ въ первые только ощутилъ въ себѣ веселость, каковую не рѣдко имѣлъ при немъ.

Какое же можетъ быть большее доказательство и печали Монарха, лишеніемъ его Ему нанесенной, и достоинствамъ его, какими былъ онъ одаренъ отъ природы?

О щастіи особъ, возвышенныхъ на знатные степени, говоритъ одинъ изъ древнихъ Философовъ, не можно еще заключать во время ихъ жизни. Превратность времени, непостоянство фортуны и разныя человѣческія о нихъ сужденія въ истиннѣ сей насъ удостовѣряютъ. Одни только тѣ мо-

гутъ прямо назваться щастливыми, которые въ чести живутъ и по смерти, и которыхъ достоинства съ ними вмѣстѣ не умираютъ.

Монархъ вызываетъ изъ Женевы сына его.

Выше показано, что сынъ сего, по истиннѣ щастливаго мужа, *Генрихъ Лефортъ* (*), въ Женевской находился Академіи. Монархъ по кончинѣ родителя его, желая имѣть его при очахъ Своихъ, своеручное послалъ къ нему письмо, призывая его къ Себѣ. Юноша сей крайне былъ обрадованъ милостивымъ симъ вызовомъ; но не прежде однако же могъ выѣхать, и участь свою соединить съ участію матери своея (**), какъ уже въ 1701 году.

Онъ, къ великому удовольствію, находитъ въ немъ дарованія отца его.

Великій Государь принялъ его какъ отецъ въ объятія Свои. Онъ надѣялся найти въ немъ тѣ же свойства, какія дѣлали отца его толь Ему любезнымъ; а чтобъ имѣть его отъ Себя неразлучнымъ, пожаловалъ его въ бомбардирскую Свою роту, въ которой Самъ Онъ былъ Капитаномъ, По-

(*) Въ Россіи же называли Его *Андреемъ Францовичемъ Лефортомъ*. Онъ имѣлъ тогда отъ рожденія своего съ небольшимъ 16 лѣтъ.

(**) Она называлась *Еленою Францовною*, и имѣла при Дворѣ великое уваженіе, и Его Величество опредѣлилъ ей такое содержаніе, какое только желать она могла, отъ Государя, друга своего супруга.

рутчикомъ, утвердилъ за нимъ пожалованныя родителю его деревни и домъ. Младый *Лефортъ* подавалъ о себѣ великую надежду (*). Уже видны были въ немъ начавшіяся открываться свойства, учинившія отца его безсмертнымъ; уже Монархъ наполнялся удовольствіемъ видѣть въ немъ достойнаго сына Своего любимца, какъ преждевременная смерть его похитила у Него. Онъ скончался послѣ взятья Шлисельбургской крѣпости въ 1702 году, имѣя отъ рожденія не болѣе осьмнатцати лѣтъ.

Но онъ къ печали Государевой скончался въ 1702 году.

Никто не былъ столько чувствителенъ къ сей потерѣ, какъ Государь и двоюродный братъ его, Полковникъ *Петръ Лефортъ*, племянникъ Адмираловъ, который и самъ былъ плѣненъ подъ Нарвою, и не прежде

(*) Великой Совѣтъ Республики Женевской публичнымъ изъявленіемъ сѣтованія своего о смерти Адмирала, соотечественника и благодѣтеля своего, отдавъ ему долгъ благодарности грамотою своею къ Его Царскому Величеству, просилъ Монарха о покровительствѣ сего младаго сына его, такъ какъ благоволилъ Онъ оказывать оное и помянутому племяннику скончавшагося. Но мы видѣли, что чувствительный Государь не имѣлъ надобности въ такой прозьбѣ, въ отношеніи къ младому *Лефорту*.

могъ его искупить Монархъ, какъ уже въ 1706 году (*).

Мы присовокупимъ здѣсь двѣ грамоты Республи Женевской на имена обоихъ Царскихъ Величествъ, *Іоанна* и ПЕТРА, и двѣ же Ихъ Царскія отвѣтныя на оныя грамоты къ Прави-

---

(*) Послѣ того былъ онъ Посланникомъ при Дворахъ Прусскомъ и Шведскомъ, Генералъ-Лейтенантомъ отъ арміи, Полковникомъ его имени полку, Губернаторомъ въ Ригѣ и Кавалеромъ Ордена Св. *Александра Невскаго.*

Другой Адмираловъ племянникъ того же имени находился въ Россійской же службѣ; въ 1717 году ПЕТРОМЪ Великимъ посыланъ былъ къ Французскому Двору для соглашенія о церемоніалѣ въ пріемѣ Его Величества во Франціи и Парижѣ. Наконецъ угодно было Монарху, по политическимъ видамъ, дозволить ему вступить въ службу Курфирста Саксонскаго, бывшаго тогда Королемъ Польскимъ, и во время жизни ПЕТРОВОЙ былъ онъ ему во многомъ полезенъ; а при наслѣдникахъ *Августовыхъ* находился Посланникомъ при Россійскомъ Дворѣ, и награжденъ Орденомъ Св. *Александра Невскаго.* Онъ умеръ въ Дрезденѣ въ 1738 году, не оставя по себѣ другаго наслѣдства, кромѣ добродѣтелей своихъ. Въ заключеніе должно сказать, что изъ знаменитой фамиліи сей имѣли мы Генераловъ, Губернаторовъ, одного при Дворѣ Церемонимейстера, Полковниковъ, Капитановъ гвардіи, и Орденовъ Александра Невскаго и Св. Анны Кавалеровъ, и всѣхъ съ отличностію служившихъ отечеству нашему.

телямъ Республики сея (*), яко къ Исторіи же Г. Лефорта принадлежащія.

I. По большомъ Царскомъ титулѣ начинается:

Грамоты Женевской Республики къ Государю и отвѣтныя на оныя.

„Пресвѣтлѣйшіе, Державнѣйшіе, Непобѣдимѣйшіе Цари, Великіе Государи и Самодержцы Всероссійскіе. Увѣдомились мы изъ письма благороднаго и знаменитаго мужа *Франциска Лефорта*, сограждагина нашего, что „Ваши Царскія Величества съ того „самаго времени, когда онъ получа отъ „насъ увольненіе оставить отечество, „вступилъ въ службу Вашихъ Величествъ, оказываете ему толикія „милости и благодѣянія, что удостоили произвести уже его въ самые высокіе чины въ войскахъ Вашихъ Величествъ, и особенною Вашею благосклонностію дѣлается ему столько „чести, что ничего уже не осталось „ему и желать болѣе.

„Мы не можемъ изобразить радости нашей о толико великихъ Ва-

(*) Извѣстно, что кроткій Царь *Іоаннъ Алексіевичъ* все свое право въ правленіи уступилъ меньшему брату Своему Царю ПЕТРУ АЛЕКСІЕВИЧУ; но сей Великій Государь однако же какъ внутреннія, такъ и внѣшнія, а паче публичныя дѣла производилъ отъ общихъ имянъ, хотя первый никакъ уже не вмѣшивался въ оныя.

„шихъ благодѣяніяхъ къ сему гражда-
„нину нашему, которой намъ любе-
„зенъ какъ по дарованіямъ своимъ,
„такъ и по знатной благородствомъ
„и древностію фамиліи, изъ каковыя
„онъ происходитъ; какъ и нынѣ стар-
„шій его братъ *Амадей Лефортъ* съ
„великою похвалою занимаетъ самое
„высокое въ Республикѣ нашей званіе
„Синдика. Почему имѣя къ Вашимъ
„Царскимъ Величествамъ причину къ
„наивеличайшей благодарности за то-
„ликія къ сему гражданину наше-
„му оказываемыя благодѣянія и мило-
„сти, съ достодолжнымъ высокопочи-
„таніемъ *изъявляемъ* и *приносимъ*
„сіе слабое, но усерднѣйшее и вѣчное
„доказательство нашея благодарности,
„всеуниженнѣйше прося принять съ
„милостивою благосклонностію. Мы же
„молимъ и молить не престанемъ
„Всевышняго Царствъ Владыку, Всебла-
„гаго и Всемогущаго Бога, да сохра-
„нитъ невредимо здравіе Вашихъ Цар-
„скихъ Величествъ и Царствованіе Ва-
„ше, толико полезное и нужное для
„щастія и благосостоянія безчислен-
„ныхъ народовъ, подъ Державою Вашею
„сущихъ, утвердить и продлить до
„позднѣйшихъ временъ, и проч.„

Декабря 20, 1692 года.

Отвѣтная на сіе Ихъ Царскихъ Величествъ грамота.

По титулѣ Царскомъ.

Благороднымъ и почтеннымъ Синдикамъ и всему Собранію Сената Республики Женевской миръ и благоволеніе.

Мы Великіе Государи Цари, сего отъ Сотворенія Міра седьмь тысящь двесте перваго года, Марта седьмаго надесять дня, получили къ Нашимъ Царскимъ Величествамъ ваше, отъ Рождества Христова Спасителя нашего 1692 года отъ 20 Декабря, посланіе, въ которомъ вы благородные и знаменитые Синдики и весь Сенатъ узнавъ милости, оказанныя Нами, Великими Государями, гражданину вашему благородному и Намъ любезному *Франциску Лефорту*, возведенному Нами Великими Государями на высочайшій степень достоинства при войскахъ нашихъ, свидѣтельствуете благодарность Нашимъ Царскимъ Величествамъ.

Мы Великіе Государи бывъ чувствительно тронуты признательностію вашею, изображенною въ томъ посланіи вашемъ, отвѣтствуемъ на оное.

Мы Великіе Государи, Наши Царскія Величества, особенною нашею мило-

стію жалуя Гражданина вашего благороднаго и знаменитаго *Франциска Яковлевича Лефорта*, возвели его на высочайшій степень воинскаго достоинства, то есть, въ Генералы надъ знатною частію выборныхъ пѣхотныхъ войскъ Нашихъ, каковыя чести самъ онъ Генералъ *Францискъ Яковлевичъ* оказалъ себя достойнымъ предъ Нами Великими Государями, вѣрною своею Намъ службою и природными своими превосходными дарованіями.

Мы Великіе Государи не токмо его, но и всѣхъ подобныхъ ему иностранцовъ, мужей храбрыхъ, которые пожелаютъ быть въ службѣ Нашихъ Царскихъ Величествъ и будутъ неустрашимо сражаться противу всѣхъ Нашихъ непріятелей, увѣряемъ, что и они удостоятся таковыя же милости Нашея.

Что же касается до хорошаго свидѣтельства, каковое вы, знаменитые *Синдики* и Сенатъ въ посланіи своемъ подаете о дознанныхъ превосходныхъ качествахъ и знатности рода сего Генерала *Франциска Яковлевича*, то сіе Намъ Великимъ Государямъ ни мало не сумнительно, и сходственно съ похвальными его подвигами и рачительною службою, и отъ Насъ Великихъ Государей принято съ великимъ удовольствіемъ.

Высокопочтенные Синдики и все знаменитое Собраніе Сената! Мы Великіе Государи, Наши Царскія Величества, желаемъ вамъ и всей Республикѣ вашей мирныхъ и щастливыхъ во всемъ успѣховъ и совершеннаго благоденствія, и проч.

---

2 *Посланіе той же Республики.*

Всепресвѣтлѣйшіе, Державнѣйшіе, Непобѣдимѣйшіе, Великіе Государи, Ваши Царскія Величества.

Возлюбленный нашъ собратъ Синдикъ, благородный *Амадей Лефортъ*, намъ предложилъ, что знаменитый его братъ *Францискъ Лефортъ*, Генералъ надъ отборною пѣхотою Вашихъ Царскихъ Величествъ, просилъ его прислать къ себѣ сына своего *Петра Лефорта*, дабы онъ отъ самыя юности старался со дня на день дѣлать себя достойнѣйшимъ благоволенія Пресвѣтлѣйшихъ Вашихъ Царскихъ Величествъ, и просилъ у насъ одобрительньго письма къ Вашимъ Царскимъ Величествамъ, которое мы, уважая достоинство нашего Синдика, и любя какъ отца, такъ и сына его, и дали ему оное съ великою охотою. И такъ мы Синдики и Сенатъ Республики Женевской съ глубочайшимъ высоко-

почитаніемъ и покорностію просимъ Пресвѣтлѣйшія Ваши Царскія Величества, продолжая къ намъ всегда благосклонность Вашу, обязать насъ и новымъ Высоко-Монаршимъ благодѣяніемъ, удостоеніемъ милостивѣйшаго Вашего принятія и помянутаго нашего гражданина *Петра Лефорта*, юношу, подающаго о себѣ великую надежду и украшеннаго изящными качествами.

Сами же будучи не въ состояніи воздать Вашимъ Царскимъ Величествамъ достодолжной благодарности за великія Ваши благотворенія намъ и гражданамъ нашимъ, паки усерднѣйшее желаніе, *единственную нашу жертву*, Пресвѣтлѣйшимъ Вашимъ Царскимъ Величествамъ приносимъ, при возношеніи молитвъ нашихъ къ Превѣчному Существу о продолженіи щасливѣйшихъ и славнѣйшихъ Царствованій Вашихъ до позднѣйшихъ временъ, и проч.

Іюля 2, 1694 года.

Отвѣтная на сіе Царскихъ Величествъ грамота.

По Царскомъ титулѣ.

Благороднымъ и почтеннымъ Синдикамъ и всему Совѣту Республики Женевской миръ и благоволеніе.

Нынѣшняго отъ Сотворенія Міра седмь тысячь двѣстѣ третьяго года Декабря 1 дня, *Петръ Лефортъ*, сынъ благороднаго *Амадея Лефорта*, Синдика и собрата вашего, подалъ Нашимъ Царскимъ Величествамъ Великимъ Государямъ письмо ваше, отъ Рождества Спасителева 1694 года Іюня отъ 2 числа ему данное, которымъ вы благородные Синдики и Совѣтъ усердно одобряете Нашимъ Царскимъ Величествамъ помянутаго *Петра*, и притомъ добромъ свидѣтельствѣ ознаменуя и о достоинствѣ знатной фамиліи его, покорно просите принять онаго юношу въ Нашу Царскихъ Величествъ Высочайшую милость и уваженіе.

На что мы Великіе Государи, Наши Царскія Величества, симъ вамъ и отвѣтствуемъ.

Мы Великіе Государи Цари, знаменитаго вашего гражданина, благороднаго *Франциска Яковлевича Лефорта*, Генерала Нашихъ отборныхъ пѣхотныхъ войскъ, жалуя особенно Нашихъ Царскихъ Величествъ милостію, повелѣли племянника его вышепомянутаго юношу допустить и представить Нашимъ Царскимъ Величествамъ, и по прочтеніи поданнаго имъ письма вашего обнадежили его Нашею Царскою милостію, и приказали остаться ему въ Столицѣ На-

шей при дядѣ своемъ; и когда онъ *Петръ* Нашимъ Царскимъ Величествамъ по дарованіямъ своимъ окажетъ добрыя услуги, и тѣмъ содѣлается достойнымъ милостей Нашихъ Царскихъ Величествъ, тогда Мы Великіе Государи не умедлимъ его наградить Высочайшею Нашею милостію и отличіемъ.

Сверьхъ того Мы Великіе Государи, Наши Царскія Величества, снизходя на прозьбу благороднаго, и за оказанныя Нашимъ Царскимъ Величествамъ вѣрныя службы, честію отъ Насъ украшеннаго Генерала Нашего *Франциска Яковлевича Лефорта*, Высочайшимъ Нашимъ повелѣніемъ указали отпустить сына его *Андрея Лефорта* въ ваши владѣнія въ городъ Женеву, для обученія свободнымъ, военнымъ и политическимъ наукамъ, и для свиданія съ его родственниками.

Почему Мы Великіе Государи, Цари, васъ благородныхъ и почтенныхъ Синдиковъ Республики Женевской просимъ оказывать къ нему вашу любовь и милости, и подавать ему потребное вспоможеніе при всякихъ случаяхъ. Впрочемъ Мы Великіе Государи, Наши Царскія Величества, вамъ благороднымъ и почтеннымъ Синдикамъ и всему Совѣту вашему желаемъ добраго здравія и мирнаго и щастли-

ваго правленія и благоденствія всей Республикѣ и граду вашему.

Дано въ Царскомъ Нашемъ Дворцѣ въ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, отъ Сотворенія Міра 7203 года Февраля въ 3 день, въ тринадесятое лѣто Нашего царствованія.

Наконецъ по обѣщанію моему прилагаю надгробное Слово, говоренное въ день погребенія сего великаго человѣка Реформатскимъ Священникомъ *Штумфомъ* (*) въ присутствіи Его Величества.

Нѣсть человѣка, имущаго власть надъ духомъ, ниже возбранити его кто можетъ, и нѣсть владѣющаго надъ днемъ смерти. Еклисіастъ глав. 8. стихъ 8.

Зѣло смутися и плачемъ веліимъ рыдаше *Давидъ*, егда услыша побіеніе Царя *Саула* и сына его *Іонафана*, вопія: *о красота Израилева! на высокихъ* Проповѣдь надгробная.

(*) Сей Проповѣдникъ былъ Пасторъ при церквѣ сего же исповѣданія въ городѣ Архангельскомъ; но Г. *Лефортъ* въ первой съ Его Величествомъ пріѣздъ въ сей городъ узнавъ о дарованіяхъ и добродѣтеляхъ его, взялъ его съ собою въ Москву и опредѣлилъ при Московской ихъ церкви Пасторомъ, и котораго онъ до самыя кончины своея отлично любилъ и уважалъ.

твоихъ побієни быста, и како падоша сильнїи. Да не возвѣщаете о семъ, не бѣста бо сіи разлучастася въ животѣ своемъ, и въ смерти своей не разлучишася. Сїи паче орла легчае, и льва крѣплльшїи, како (убо) падоша сильнїи посредѣ брани. Тѣмъ же болю по тебѣ, брате мой Іонафане, красный мой зѣло!

Сими съ рыданіемъ произнесенными словами кроткій *Давидъ* представляетъ намъ храбрость и великодушіе Царя *Саула* и сына его *Іонафана*, приложа къ тому и сіе, что *кровїю избіенныхъ и тукомъ сильныхъ не возвращашеся вспять лукъ Іонафановъ.*

Вѣдаемъ, что орелъ изъ всѣхъ пернатыхъ есть первый; а потому Кесари изображали его на своихъ знаменахъ, а первые Римляне изваянное его подобіе носили предъ легіонами своими, яко эмблему храбрости и мужества.

Орелъ единъ изъ всѣхъ животныхъ не смежными очами зритъ на лице солнца, какъ Св. *Златоустъ* и другіе учители свидѣтельствуютъ.

Орелъ неутомленнымъ пареніемъ возносится превыше самыхъ облаковъ.

Тако суть и сильніи мужи, быстротою ума возносяся на самую высочайшую степень славы, отличаются отъ пресмыкающихся по землѣ.

Они суть крѣпчайшіи льва, по глаголу *Давидову*; ибо левъ, по изяществу силы предъ прочими, названъ Царемъ всѣхъ звѣрей; каковымъ его являя Святое Писаніе, уподобляетъ ему мужей, крѣпкую силу и мужество имѣющихъ: *праведникъ яко левъ надѣется*, говоритъ *Соломонъ*. Прит. гл. 28.

Испытатели естества повѣствуютъ о немъ, что онъ для сна своего не уходитъ въ пещеры, дебри или лѣса, но спитъ на открытомъ полѣ, не страшася никого и ничего; а когда и ловцы нападаютъ на него, не устремляется въ бѣгство, какъ другіе звѣри, но съ хладнокровіемъ по малу отступая, озирается, яростно рыкая. Таковы были *Саулъ* и *Іонафанъ*, и въ семъ то смыслѣ вопіетъ о нихъ *Давидъ*: *како падоша сильніи*?

Но смерть не имѣетъ нужды ни въ лукахъ, ни стрѣлахъ, и сильніи падаютъ и безъ меча Филистимскаго. Когда Вседержитель восхощетъ, абіе низвергаются и высокія стѣны и крѣпко углубленные кедры.

Се и азъ смутихся зѣло отъ нашедшаго внезапно сего печальнаго случая, и видя велелѣпное сіе погребеніе, пресловутаго собранія печальныя одежды и храмину тѣла сего, вчера еще оживотворявшуюся великою душею, разрушенною.

Сію храмину предъ очами нашими зря, понуждаюсь повторять славеса оныя: *како падутъ сильніи*? Не ощущаете ли, о знаменитые Слушатели! истинну словесъ сихъ: *яко нѣсть человѣка, имущаго власть надъ духомъ своимъ.*

А какъ человѣкъ есть сугубъ и двоечастенъ, изъ коихъ одна есть духовная и безсмертная, а другая тлѣнная и мертвенная, яко то и *Соломонъ* поучаетъ насъ: то разсмотримъ, что есть въ немъ смертное, и что безсмертное.

Безсмертная часть есть та, о которой говоритъ упомянутый мудрый: *нѣсть человѣка, имущаго власть надъ духомъ.* Духъ здѣсь разумѣетъ онъ душу человѣческую, яко духовное и умное существо: слово бо *Руахъ* въ Еврейскомъ означаетъ воздухъ, или вѣтръ; симъ именемъ нарицается душа, поелику она невидима и совокупляется съ тѣломъ, доколѣ оное почерпаетъ внѣшній воздухъ; и потому то душа сія не долго въ тѣлѣ пребывая, на подобіе вѣтра излѣтаетъ изъ онаго, горе, пареніемъ, всякій глаголъ превосходящимъ. Тако именуетъ

Іовъ гл. 7. ее и *Іовъ*: *помяни*, говоритъ, *духъ мой, яко дыханіе вѣтра*; а какъ человѣкъ надъ вѣтрами власти не имѣетъ, такъ равно и надъ духомъ своимъ.

Славный и ученый *Грацій* подъ имянемъ духа сего разумѣетъ духъ Самодержцевъ, поелику надъ ними никто власти не имѣетъ, и противиться гнѣву ихъ не можетъ. Но мнѣніе сіе не совмѣстно съ текстомъ нашимъ. Халдейскій толкователь текста сего изряднѣе разумѣетъ, именуя духъ сей душею нашею. Согласно сему и *Соломонъ* говоритъ, что духъ возвращается къ Богу, отъ котораго и данъ ему оной, и избранный сосудъ *Павелъ* души блаженныхъ, ихъ же часть на небеси, нарицаетъ *духами совершенными праведныхъ*. Еклес. гл. 12. Евреем. гл. 12.

Да разумѣеши убо, о человѣкъ! яко духъ есть существо безтѣлесное, созданное не отъ вещества земнаго, и ниже отъ каковыя либо стихіи, но сотворенный на небесехъ отъ Создателя всяческихъ. Онъ есть Создатель и Отецъ душъ нашихъ, почтившій ихъ образа Своего невидимаго подобіемъ; откуда и нарицаемъ Его *Бога духовомъ* и Отцемъ, по благодати и по созданію, яко Сотворителя нашего.

И понеже душа есть духъ, кромѣ всякаго причастія стихійнаго вещества, убо какъ существо ея есть умное и духовное, то и дѣйствіе ея должно быть не вещественное.

И потому-то мы мыслимъ, памятуемъ, и умомъ понимаемое сло-

вомъ объясняемъ; умствуемъ о Богѣ и о дѣлахъ Его, соразсуждаемъ о наукахъ, о дружествѣ, о разныхъ свѣденіяхъ, и проч. А изъ всего сего и слѣдуетъ, что какъ существо души есть разумъ и воля, то она и не можетъ быть смертна и тлѣнію причастна.

Напротивъ же все, что изъ частей вещественныхъ составлено, есть смертно, тлѣнію подлежаще и по опредѣленномъ времени въ тѣ же части обратиться долженствующее, изъ которыхъ составлено было.

И такъ человѣкъ, яко отъ вещества земнаго составленный, надъ душею, яко тончайшаго существа, воли не имѣетъ: *нѣсть человѣка, имущаго власть надъ духомъ.*

И изъ сего-то слѣдуетъ, что никто, ни самые Самодержцы надъ мыслями и послѣдняго изъ подданныхъ своихъ власти не имѣютъ. Могутъ они тѣло повредить, убить, но до души коснуться не могутъ. *Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло*, говоритъ Спаситель, *души же не могущихъ убити.* (Матѳ. 10.) И въ другомъ мѣстѣ: *вѣруяй въ Мя, имать жити, аще и умретъ.* (Іоан. 11.) А Павелъ вопіетъ: *яко съ Господемъ всегда будемъ, внегда разрѣшимся отъ храмины смертнаго тѣла сего.* (2. Коринѳ. 5.) Сего-то ради вѣрніи умирающе о Господѣ, души (Дѣян. 7.)

свои предаютъ въ руцѣ Создателя своего.

При таковомъ свѣтѣ истинны возможно ли, чтобъ были нѣкіе изъ самыхъ Христіанъ толикой слѣпоты и скотоподобнаго безумія, что еще сомнѣваются о безсмертіи душъ и о воскресеніи тѣлесъ нашихъ? Сами язычники, въ тмѣ невѣденія блудившіе, не сомнѣвались о томъ. *Клеобритъ* когда прочелъ въ книгѣ мудраго *Платона* о безсмертіи души, не восхотѣлъ болѣе остаться въ темницѣ тѣла своего, и для скорѣйшаго вниТія въ жизнь безсмертную, вержеся съ высоты горы въ море.

Сему надежнѣйшему основанію безсмертія души вѣровати, особливо же Христіаномъ колико утѣшительно, толико и должно имѣть оную въ сердцахъ своихъ, яко истинну, ни малому сомнѣнію не подлежащую; но естьли могутъ быть изъ Христіанъ толь нещастные, которые вѣру сію истребятъ изъ сердецъ и мыслей своихъ, таковыхъ погибель неизбѣжна: ибо таковые не могутъ уже признавать ни Христа, ни жизни вѣчныя, и слѣдовательно таковые суть окаяннѣйшіе самыхъ даже безсмысленныхъ скотовъ, и что таковые скотоподобные люди и въ жизни сей не могутъ иныхъ творити дѣлъ, кромѣ скотскихъ же.

Слышалъ ты, о Христіанинъ! глаголы истинны, и какое ты дражайшее имѣешь внутрь себя сокровище! Ты почтенъ образомъ великаго Бога; тебя Христосъ, Спаситель твой, не злапомъ гиблющимъ, но кровію Своею Божественною искупилъ и отъ волка адскаго исхитилъ: убо долженъ ты, долженъ непремѣнно, толико благородную, дарами и красотою безсмертія почтенную, Ангеломъ подобную душу твою, имѣть во всегдашней чистотѣ, и никакими зловредными не окаляти грѣхами, и неоскверняти плотскими страстями, коихъ ради грядетъ гнѣвъ Божій; душу, надъ которою не имѣешь ты никаковыя власти. Сей священнѣйшій долгъ твой, Христіанинъ, обязываетъ тебя душу твою въ страхѣ Божіи, яко обрученную во святомъ крещеніи невѣсту Іисусъ Христову, чисту и непорочну соблюсти, да вовѣки съ нимъ въ небѣсехъ водворишься.

Теперь приступимъ ко второй части текста нашего, то есть, къ мертвенности нашей; о ней-то говоритъ *Соломонъ*, что человѣкъ не имать власти надъ смертію и надъ временемъ своего преселенія; смерть надъ всѣми человѣками имѣетъ властительство. *Грѣхомъ вниде въ человѣки смерть*, говоритъ Св. *Павелъ*. Нѣтъ

Рим. гл. 5.

оружія на супостата сего; никто изъ земнородныхъ, ни самые Святые мужи не могутъ отъ нея угонзнути. *Единою бо подобаетъ умрети*, вѣщаетъ Евреем.
Святый же *Павелъ*, и что *число дней* 9.
нашихъ опредѣлено у Господа, придаетъ Глав. 14.
Іовъ.

Нѣтъ у нея лицепріятія; она равно толкается во двери Царскихъ чертоговъ, какъ и у хижинъ скотопасцевъ; она равняетъ Скипетры съ мотыками. Сей супостатъ нападаетъ на богатаго, яко и на нищаго; силы исполиновъ не защитятъ ихъ отъ стрѣлъ смерти.

Самсонъ, сильнѣйшій изъ человѣковъ, который возмогъ разтерзать челюсти страшнаго льва, врата градскія на рамена возложить и на гору пренести, домъ крѣпостію мышцей своихъ низпровергнуть и въ немъ ликовавшихъ супостатъ своихъ убить: но и самъ не избѣжалъ нанесенной имъ смерти. Твердая броня *Голіафа* и копіе его, яко древо веліе, не возмогли спасти его отъ дѣлъ всегубителя сего. Смерть сильныхъ побѣждаетъ, крѣпкихъ сокрушаетъ, юныхъ равно какъ и старыхъ похищаетъ, и самыхъ на престолахъ сѣдящихъ, оруженосцами окружаемыхъ и охраняемыхъ низлагаетъ; доброты и красотъ не разбираетъ, злообразныхъ и благо-

лѣпныхъ, каковы были, на примѣръ, *Іосифъ*, *Сарра*, *Авесаломъ*, *Есфира* похищаетъ, равно какъ и тѣхъ, которые прельщеніемъ очесъ другихъ уязвляли, безъ разбору въ цвѣтѣ лѣтъ ихъ косою своею посѣкаетъ.

Могъ бы я, высокопочтеннѣйшіе Слушатели, множайшіе сему привести примѣры; но довольно, кажется, и сихъ къ возбужденію въ насъ всегдашняго размышленія какъ о неизвѣстности часа смерти, такъ и о высочайшемъ праведномъ и грозномъ Судіи, презрителямъ заповѣдей своихъ, не единою временною (которая и всѣмъ животнымъ есть общая), но и вѣчною угрожающемъ смертію.

И, о! колико должно намъ страшиться сего Всемогущаго Судіи, яко вседержительную власть надъ душею нашею имѣющаго, отъ всесильныя руки котораго никто изъ живущихъ на земли избѣжати и сокрытися не можетъ, и ниже смѣетъ кто рещи ему: чего ради творитъ Онъ тако?

Вообразите въ мысляхъ вашихъ страшное чудовище, грѣхъ, зачений и родивший смерть, имъ же прекрасная палата тѣла нашего, и могу сказать, подобіе храма Божія и преизящнѣйшее естества твореніе, разрушается и острою стрѣлою смерти живущій въ оной безсмертный и не-

тлѣнный гость изгоняется; и сіи два друга, толикое время союзомъ любви сопряженные, жившіе въ ней вкупѣ, разлучатся до общаго тѣлесъ воскресенія, и строжайшаго грознымъ и всемогущимъ Судіею изслѣдованія ихъ поведѣнія.

Воззри, о человѣкъ! очами ума твоего на мерзкое злообразіе грѣха, виновника всѣмъ твоимъ временнымъ и вѣчнымъ бѣдствіямъ, а паче разлученія твоего отъ сладчайшаго видѣнія зрака Господа твоего *Іисуса*, не пощадѣвшаго за избавленіе твое изліять кровь Свою. О проклятаго свойства грѣха, толикія бѣдствія народъ человѣческій навлекшаго! Чтожь жизнь наша стала? Ничтожество, окаянство, суета! по изрѣченію мудраго *Соломона*. Но что страннѣе, то сіе ничтожество, сіе окаянство, сія суета напыщается еще гордостію и надменіемъ къ подобнымъ себѣ собратіямъ.

О суетный человѣкъ! воззри на предлежащій предъ очами твоими гробъ сей, разсмотри его внимательнѣе и уразумѣешь, что ты не иное что, какъ персть, земля и прахъ, и что подобенъ ты восходящему и изчезающему тотъ же часъ дыму, пару, тѣни и вчерашнему дню, прошедшему и вовѣки возвратиться не могущему.

Чтожъ убо суетишися и съ толикою приверженностію пресмыкаешися по земли, оставя вышнее свое отечество, въ которомъ душу твою безсмертную сотворилъ Создатель твой, и куда паки водворить тебя, яко согражданина небеснаго желая, по вся дни съ толикимъ убѣжденіемъ, Святымъ Евангеліемъ и устами своихъ Пророковъ, Апостоловъ и учителей церкви, призываетъ тебя. Онъ всѣ твои струпы грѣховныя, единою каплею слезы твоей, въ чистомъ покаяніи истекшею, обѣщаетъ очистить. И еще ли противишься, еще ли не страшишься огня геенскаго, никогда неугасаемаго; еще ли не ужасаешися сожитія адскаго со злообразными врагами твоими? Размысли внимательнѣе о скорокончаемой, пузырю водному подобной жизни своей; размысли, что ты ходя, сидя, почивая, выну носиши смерть въ персяхъ твоихъ; размысли, что тѣло твое, жилище всякихъ бѣдствій, окаянствъ и снѣдь червей! Внемли словесамъ Царя и Пророка Давида: *лживи суть сынове человѣчестіи, воеже неправдовати, яко ты Господи воздаси комуждо по дѣломъ его.*

О! размысли вся рѣченная во спасеніе твое, размысли, что непостоянный міръ сей, со всѣми прелестьми

его, скоро оставитъ тебя и противъ воли твоея, и вринетъ въ мрачный гробъ, изъ котораго не прежде изыдеши, какъ гласомъ трубы Архангельскія на судъ страшнаго и нелицепріятнаго Судіи воззовешися, и чужда милости его обрящеши.

Начертай судъ сей въ сердцѣ твоемъ и имѣй его непрестанно предъ тѣлесными и умными очами твоими. Симъ единымъ избѣжишь ты вѣчнаго бѣдствія, отъ котораго безъ сего никто и ничто тебя не избавитъ.

Таковое спасительное размышленіе учинитъ тебя бодрственнѣйшимъ въ прехожденіи по пути тлѣнныя жизни твоея, и вселитъ въ сердце твое страхъ Божій, благочестіе и любовь къ дѣламъ благимъ, и тогда въ часъ тотъ, когда всесильная десница Его повергнетъ тебя на одръ болѣзни, можешь ты со упованіемъ на благость Его произнести къ Нему: *Господи, да будетъ воля Твоя, не якоже азъ хощу, но якоже Ты, Господи; Ты даровалъ мнѣ жизнь, Ты единъ и взяти ее можеши, когда восхощеши.*

Впрочемъ чего не доставало въ объясненіи моемъ, дополнитъ то намъ гробъ сей, который принять мы должны за истинное зерцало и конецъ суетнаго теченія жизни нашея. Мы всѣ вскорѣ, а нѣкіе, можетъ быть,

сего же лѣта, сего мѣсяца, или и сего еще дня послѣдуютъ за лежащимъ въ немъ.

Сей Свѣтлѣйшій Вельможа, похищенный отъ насъ, въ цвѣтѣ еще лѣтъ своихъ, представляетъ намъ собою истинну словесъ *Соломоновыхъ*: *яко не имать человѣкъ власти надъ днемъ смерти своея.*

Желалъ бы я, высокопочтенные Слушатели, занять у великихъ Ораторовъ хотя частицу нѣкую краснорѣчія ихъ, ко сплетѣнію похвальнаго вѣнца мужу сему; но предлежатъ мнѣ къ тому двѣ преграды: любовь то есть, и печаль. Сердце, ими занятое, способно только ко изліянію струй слезныхъ, а не струй краснорѣчія.

Да и какое впрочемъ краснорѣчіе сильно оживописать великія свойства души его. Вы сами, печальные Слушатели, засвидѣтельствуете, чего въ немъ лишилися? Царское Величество вѣрнѣйшаго и точнѣйшаго исполнителя воли Своея; воинство искуснаго вождя; флотъ знающаго начальника; отечество Россійское, которое онъ почиталъ своимъ, ревностнаго патріота; сыны Россійскіе достойнѣйшаго согражданина; угнѣтенные нещастіями всегдашняго помощника и сострадателя. Мы всѣ друга нелицемѣрнаго и прія-

теля любезнаго, а церковь наша предстателя и ходатая.

Онъ и тѣмъ однимъ заслужилъ себѣ безсмертное имя, что удостоился носить на себѣ всю милость такого Монарха, котораго великое имя дотолѣ не престанетъ прославляться, доколѣ солнце обходить будетъ кругъ свой надъ горизонтомъ великія сея Имперіи. Но съ имянемъ ПЕТРА воспоминаться будетъ и *Лефортъ*, которому былъ Онъ и свѣтъ, и жизнь, и щитъ, и радость, и небо на земли.

Случается иногда, на подобіе затмѣнія солнечнаго, затмѣваться въ милостяхъ своихъ Государей и таковымъ Министрамъ, поколику величіе Вельможъ придворныхъ, по словамъ одного мудраго, есть колеблемо непостоянствомъ фортуны; но о семъ нашемъ Вельможѣ смѣло сказать можно, что солнце жизни его зайде въ самый полдень величія славы его, и что лучи милостей къ нему Царскихъ освѣщавали и сопроводили его до самаго гроба.

Древній оный гордый вождь силъ Іудейскихъ *Іоавъ* низвержеся изъ милостей Царей *Давида* и *Саломона*.

Сеянъ, любимецъ *Тиверія*, коему всѣ другіе Вельможи съ коленопреклоненіемъ служили, единою строкою Кесаря того низверженъ и жизни лишенъ.

Велизарій, занимавшій при Императорѣ *Іустиніанѣ* первое по немъ мѣсто, такъ что и персона его изображалась на монетахъ по другую сторону Самодержца, всего наконецъ былъ лишенъ, ослѣпленъ, и подаяніемъ яко нищій питался.

Великій Маршалъ Французскій *Биронъ*, среди величія своего, главы лишился. Другихъ подобныхъ сему примѣровъ не воспоминаю.

Но касательно нашего Вельможи, то какъ дуга небесная, стоящая среди облаковъ, бурь и вихрей, не лишается свѣта и красоты своея, отъ солнца заимствуемыхъ; и какъ горы и пирамиды, коль ни ближайшему по высотѣ своей ударенію молніи и грома подлежатъ, стоятъ непоколебимо; такъ и онъ прошедъ всѣ степени чиновъ, и взошедши на самую опасную высоту оныхъ, не преставалъ освѣщаться лучами милостей Самодержца, и среди вихрей фортунина непостоянства пребылъ неколебимъ. Таковаго блеска и незыблемости его были причиною съ одной стороны благоразуміе его, не попустившее коснуться до него вѣтрамъ гордыхъ пристрастій, и вихрямъ щастія помрачить разума его; а съ другой сердце его, исполненное благости, дружелюбія, снизхожденія ко всѣмъ и кротости, привлекши

вѣ любовь кѣ нему всѣхѣ сердца, были ему щитомѣ отѣ ядовитыхѣ стрѣлѣ зависти и коварства.

Но дабы избѣгнуть ненавистныя лести, не буду я истощать надѣ умершимѣ похвалѣ, которыхѣ онѣ и живый не терпѣлѣ; а скажемѣ нѣсколько только словѣ о духовномѣ состояніи души его, и употребимѣ оное кѣ нашему же наставленію.

Сей, ненавидѣвшій нечестиваго вольнодумства Христіанинѣ, и единою любовію кѣ Искупителю сердце свое наполнявшій, внималѣ всегда сѣ кротостію и смиреніемѣ напоминанію моему о должности Христіанина. При началѣ же послѣдней болѣзни его, когда представлялѣ я ему о нуждѣ вѣ пріуготовленіи себя кѣ смерти и вѣчности, онѣ, бывши вѣ совершенной еще памяти, сѣ сердечнымѣ умиленіемѣ отвѣтствовалѣ, что предаетѣ себя вѣ милость милосердаго Творца своего, не хотящаго смерти грѣшника; повинуется во всемѣ святой воли Его, и несумнѣнно надѣется на заслуги и кровь Ходатая и Спасителя своего *Іисуса Христа*, Сына Божія и Бога.

Хотя же вѣ оставшіе дни жизни его лютая огневица, воспалившая кровь его, и не допустила ему внимать словамѣ моимѣ; но предѣ наступленіемѣ смерти, при молитвахѣ нашихѣ о немѣ

ко Господу, пришедши въ память, далъ намъ разумѣть чувствуемое имъ умиленіе возведеніемъ горѣ очесъ своихъ, какъ то всѣ бывшіе при томъ засвидѣтельствовать могутъ. А изъ сего съ несумнительною надеждою заключить смѣю, что въ часъ общаго воскресенія нашего, егда предстанемъ всѣ мы великому Судіи, обрящетъ онъ милостива къ себѣ праведнаго сего Судію.

Толь блаженная кончина добродѣтельнаго сего мужа, о Свѣтлѣйшее Собраніе! поучаетъ насъ, колико нужно имѣть намъ во всегдашней памяти таковую кончину, подражать его добродѣтелямъ и покаянію; коль нужно узнавать лучше себя, свою худость, слабости суетныя жизни нашея, памятуя присно, что *никто изъ насъ не имѣетъ власти надъ духомъ своимъ и надъ днемъ смерти своея.* И слѣдовательно дабы сподобиться намъ улучить блаженную кончину, должно жить добродѣтельно; къ достиженію же до сего вожделеннаго конца примемъ за надежнѣйшее средство ежедневное памятованіе о сокровенномъ отъ насъ днѣ смерти нашея. Воспоминаніе таковое сильно будетъ угасить въ насъ всякое ко грѣху похотѣніе, по оному Св. Писанія наставленію: *поминай послѣдняя твоя, и вовѣки не согрѣшиши.*

Всегдашнее же зрѣніе наше на износимыхъ мертвецовъ будетъ къ сему памятованію наставленіемъ, изъ коихъ многіе умираютъ нечаянно; горе же умирающему во грѣхахъ, въ суетѣ, и въ удаленіи себя отъ Бога!

Положимъ себѣ за священнѣйшее правило соблюденіе ввѣреннаго намъ неоцѣненнаго залога, то есть, образа невидимаго Бога, которой имѣемъ мы въ душѣ нашей: залогъ сей дражае несравненно всѣхъ сокровищь свѣта. *Кая же польза человѣку*, говоритъ самъ Спаситель, *аще и весь міръ пріобрящетъ, а душу свою погубитъ*, и погубитъ вѣчно, вѣчно! О воспоминаніе страшное! Далеко ли же отстоитъ отъ насъ вѣчность сія? Одинъ изъ великихъ Учителей сказалъ: вѣчность сія виситъ на единомъ мгновеніи. Изрѣченіе мудрое и истинное! ибо во всякое мгновеніе жизни нашея владѣющій оною Вседержитель пресѣчь вервь ея можетъ, и мы тогда вступимъ въ путь или вѣчныя жизни райскія, или вѣчнаго мученія адскаго.

Прервемъ же убо безмѣрную привязанность нашу къ міру сему и къ очаровающимъ насъ прелестямъ его. Что бо есть міръ сей? Суета, гордость житейская. Что мудрость земная? Свѣтильникъ, дотолѣ только

свѣтящій, доколѣ елеемъ напаяется. Что красота человѣческая? Лестный призракъ невоздержныхъ очей. Что здравіе? Ледъ вешній, по коему шествующіе прорываются и утопаютъ. Что богатство, знатность и чести? Украшенное зеркало, которое упадши сокрушается.

Кто изъ всѣхъ насъ имѣетъ власть надъ дыханіемъ жизни своея? Кто смѣетъ рещи, заутро или въ вечеръ я живъ буду, когда единъ только Богъ имѣетъ власть надъ жизнію и смертію нашею? Онъ единъ токмо отсѣкаетъ оную, какъ дроздіе, сокрушаетъ силу и крѣпость единымъ мановеніемъ.

Прекрасный юноша Римской *Маркеллъ* въ самомъ цвѣтѣ и силѣ лѣтъ своихъ увядаетъ. Славный *Зевсъ* падаетъ мертвъ среди безмѣрныя радости. *Филемонъ*, увидѣвъ осла, ядущаго виноградъ, отъ смѣху испускаетъ духъ. Отецъ *Каія Юлія Цесаря* обуваяся, умираетъ.

Не надѣйтеся убо, не надѣйтеся, о сильніи, на силу лѣтъ и мышцей своихъ! Будите всегда готовы къ исходу изъ жизни сея, понеже не вѣсте, вонь же часъ позваны будите, и когда не чаете, пріидетъ Господь и истяжетъ раба во всемъ ввѣренномъ и повелѣнномъ ему.

Подражаемъ пяти мудрымъ дѣвамъ, да не угаснетъ, какъ у юродивыхъ, елей въ сосудѣ нашемъ, и удостоимся тогда съ горящими благихъ дѣлъ свѣтильниками срѣтить прекраснаго душъ нашихъ Жениха Христа. Или хочемъ мы медлить покаяніемъ до дня, въ которой тягость болѣзней, отступленіе ума и памяти нашея, не способными учинятъ насъ къ оному? Во время ли борьбы нашея съ болѣзнями, съ смертію, станемъ мыслить о примиреніи съ Господомъ Богомъ нашимъ, котораго мы прогнѣвляли во всю жизнь нашу?

Помыслимъ: можемъ ли мы тогда съ Создателемъ и Судіею нашимъ бесѣдовать, когда умъ нашъ начнетъ помрачаться; когда мятущаяся совѣсть наша обличать насъ станетъ; когда лютый супостатъ нашъ діяволъ представитъ предъ насъ грѣхи наши; когда языкъ нашъ мѣшаться начнетъ; когда мы и себя уже помнить не можемъ?

Въ сіе ли то время начнемъ мы поучатися и полагати начало исправленія жизни нашея, когда уже смерть вознесетъ на насъ страшную косу свою? О! отринемъ мысль сію: она всегубительна для насъ.

Се нынѣ время благопріятное, се нынѣ день спасенія, се нынѣ, о Христіанинъ! отверста тебѣ дверь мило-

сердія кротчайшаго и любезнѣйшаго Отца твоего небеснаго. Нынѣ, когда еще имѣешь ты умъ здравой и волю свободную; когда властвуешь надъ имѣніемъ своимъ, которымъ можешь ты безпрепятственно располагать и обратить оное на дѣла благія, на поданіе руки помощи страждущему, нуждающемуся, призрѣть сираго, вдовицу, накормить, напоить и упокоить бѣднаго, нищаго, и проч.

Что унываешь и стоишь празденъ, Христіанинъ? Воспряни отъ унынія твоего, бѣги скоряе въ виноградъ Христовъ и дѣлай повелѣнное тебѣ; не безпокойся, что придешь въ послѣднихъ уже годахъ жизни твоея; милосердъ бо есть Господинъ винограда: Онъ дастъ тебѣ ту же плату, что далъ и въ первый часъ дня пришедшему на дѣланіе онаго.

Приготовься завременно къ сему необходимому пути, когда еще имѣешь ты силу къ понесенію трудностей онаго. Пріими за образецъ предстоящій предъ тобою гробъ сей; обыми его мысленно, какъ собственный твой, съ чувствованіемъ истиннаго разкаянія о грѣхахъ твоихъ, и удостоишься тогда внити въ щастливую для тебя жизнь вѣчную, и насладишься лицезрѣніемъ сладчайшаго Искупителя твоего *Іисуса Христа*. Онъ преподастъ тебѣ силу, крѣпость и по-

кой душѣ твоей: тогда отшествіе твое будетъ благословенное и блаженное; тогда никакой супостатъ твой, ни грѣхъ, ни самъ діяволъ, не возъимѣютъ ни малой власти надъ душею твоею; тогда дерзновенно возможешь ты воскликнуть велiимъ гласомъ съ сосудомъ избраннымъ *Павломъ*: *о смерте, гдѣ твое жало! о адѣ, гдѣ твоя побѣда!*

Богу же единому да будетъ слава и хвала, давшему намъ побѣду Господемъ нашимъ, еже желаю всѣмъ намъ получити милостію, щедротами и благодатію Господа Бога нашего *Іисуса Христа*, Ему же да будетъ слава и держава, купно со безначальнымъ Его Отцемъ, и со пресвятымъ, благимъ и животворящимъ Его Духомъ, всегда, нынѣ и присно, и вовѣки вѣковъ. Аминь (*).

Конецъ.

(*) Выше мы видѣли, что проповѣдь сія говорена была на Нѣмецкомъ языкѣ, и въ присутствіи Его Величества. И хотя Монархъ разумѣлъ уже тогда сей языкъ; но угодно было Ему однако же, можетъ быть для тѣхъ, кои онаго не разумѣли, перевести оную. Почему и была она переведена на Славенской языкъ, но слабо и невразумительно; а мнѣ достался переводъ сей и того темнѣе, по причинѣ многихъ ошибокъ и пропусковъ. Сіе заставило меня совсѣмъ, такъ сказать, передѣлать ее, на нынѣ употребительной языкъ нашъ, держася однако же, сколько возможно ближе, къ смыслу Сочинителя.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ ЖИЗНИ и ВСѢХЪ ДѢЛЪ *ЗНАМЕНИТАГО ГЕНЕРАЛА* РОССІЙСКАГО ПАТРИКА ГОРДОНА, Извѣстнаго у насъ подъ *ИМЕНЕМЪ* ПЕТРА ИВАНОВИЧА ГОРДОНА.

Историческое изображенїе жизни и всѣхъ дѣлъ знаменитаго Генерала Россїйскаго

ПАТРИКА ГОРДОНА,

Извѣстнаго у насъ подъ именемъ

ПЕТРА ИВАНОВИЧА ГОРДОНА.

Ежели достоинства и дарованія *Лефортовы*, какъ мы видѣли изъ Исторіи его, заслужили признательность и любовь къ нему ПЕТРА Великаго: то на таковую же признательность сего Великаго Монарха имѣлъ право, буде можно такъ сказать, и знаменитый *Патрикъ Гордонъ*. Сіе доказываютъ важныя отъ Его Величества ему препорученія и довѣренность, съ каковыми Онъ на даравания его полагался, и которыя *Гордонъ* къ удовольствію Его выполнялъ съ неменьшею ревностію и благоразуміемъ. Вступленїе.

А какъ сей сотрудникъ *Лефортовъ*, равно же ему, предпочелъ Россію всѣмъ другимъ Державамъ, равно же какъ и онъ избралъ ее своимъ отечествомъ, и равно же посвятилъ оному всего себя: то не справедливо бы и съ нашей сто-

роны было не изъявить ему благодарности и къ памяти его почтенія. А сіе-то и побудило меня, подобно же какъ и *Лефортову*, издать и его Исторію, и соединить оныя въ одну книгу, такъ какъ соединены они были въ жизни своей.

Но прежде, нежели увидимъ мы вступившаго его въ службу Россійскую, опишемъ кратко происхожденіе, и родъ его, и странствованіе, и службу его по разнымъ Государствамъ (*).

О предкахъ и родѣ его.

Имя *Гордонъ*, прославившееся въ наши времена, въ бывшемъ въ Лондонѣ мятежѣ, носитъ на себѣ цѣлое племя въ Шотландіи, которое родъ свой ведетъ издревле, и имѣетъ сіе названіе отъ лежащаго въ средней Шотландіи замка, именуемаго *Гордонъ Кастель*, а прежде *Богъ-Офъ-Гихтъ*, въ Графствѣ *Бамфъ*.

Знатнѣйшій изъ сей фамиліи былъ Герцогъ *Гордонъ*. *Александръ Сетонъ*, появшій въ супружество наслѣдницу *Сиръ Джонъ Гордона*, и названный

(*) Первое описаніе о семъ почерпнуто мною изъ записокъ *Патрика Гордона*, не сего, но родственника его, которое Академіею Наукъ напечатано въ Историческомъ Мѣсяцословѣ на 1782 годъ. Дальнѣйшее же жизни его описаніе изъято мною сколько изъ тѣхъ же записокъ, столько или и больше изъ нашихъ манускриптовъ, и изъ Исторіи ПЕТРА Великаго.

по ней *Гордономъ первымъ*, возведенъ Шотландскимъ Королемъ *Іяковомъ II* на Графство *Тутли*. *Георгъ Гордонъ*, Маркъ-Графъ Гутлейскій, ревностный и храбрый защитникъ Аглинскаго Короля, нещастнаго *Карла I*, бывъ взятъ противною (*Кромвелевою*) партіею въ плѣнъ, въ 1649 году по опредѣленію Парламента казненъ. *Карлъ II*, возведенный паки на Великобританскій Престолъ, наградилъ *Гутлейскую* фамилію за вѣрность Герцогскимъ достоинствомъ. Во время бывшихъ въ Шотландіи безпокойствъ принуждены были многіе изъ Шотландіи, а особливо изъ рода *Гордоновъ*, оставивъ свое отечество, преселиться въ чужіе земли, и вступить или въ торговлю, или въ военную службу. Многіе изъ нихъ находились въ службахъ въ Римско-Императорской, Россійской, Польской и Шведской. Въ *Гордоновыхъ* запискахъ упоминается объ одномъ *Лордѣ Генри-Гордонѣ*, Мори-Графѣ *Гутлейскомъ*, бывшемъ въ Польской службѣ Полковникомъ. Первый изъ сего рода, пришедшій въ Россію, былъ, сколько мнѣ извѣстно, Капитанъ *Вилліамъ Гордонъ*, который 1631 года, при набраніи бывшимъ Полковникомъ, а потомъ Генераломъ *Лелїемъ*, иностранныхъ въ Россійскую службу Офицеровъ, въ числѣ ихъ находился.

Патрикъ Гордонъ, по прозванію *Стельгандъ*, или *стальная рука*, двоюродной братъ того, котораго я здѣсь описываю, служилъ въ Польскомъ войскѣ ротмистромъ, Маіоромъ и Подполковникомъ, оставившій оную по заключеніи Оливскаго мира. *Александръ Гордонъ* фонъ *Ехинтулъ* достигъ въ Россійской службѣ до Генералъ-Маіорскаго чина, и извѣстнымъ учинился чрезъ описаніе житія ПЕТРА Великаго. *Патрикъ Гордонъ,* извѣстный у насъ подъ именемъ *Петра Ивановича*, коего

Рожденіе Гордоново.

Исторія предлагается, родился Маія 31, 1635 года, Графства Аберденскаго въ Крондайскомъ погостѣ, въ наслѣдственныхъ предковъ своихъ владѣніяхъ. Отецъ его *Джонъ-Гордонъ* былъ меньшей сынъ изъ младшаго рода *Гадбо*, которой родъ послѣ наименованъ Графами *Аберденскими*, а мать его была изъ славнаго же рода *Огилоевъ*.

Воспитаніе его.

Онъ воспитался въ Католическомъ законѣ, которому и остался навсегда приверженъ. Первымъ знаніямъ обученъ былъ въ домашнихъ училищахъ подъ смотрѣніемъ своихъ родителей. Пришедши же въ возрастъ, принялъ намѣреніе для дальнѣйшаго успѣха въ наукахъ и просвѣщенія своего удалиться въ чужіе краи. Могъ бы онъ достигнуть до сего предмета и

вЪ славныхЪ училищахЪ Англіи; но разность господствовавшей вЪ нихЪ вѣры отвлекло его отЪ оныхЪ. Сему предпріятію его были и еще двѣ причины; первая врожденная вЪ немЪ любовь кЪ вольности, которая вЪ домѣ родителей его казалась ему весьма ограниченною; а вторая дѣлающая особенную ему честь, то есть, дабы не допустить на себя возложить оковЪ плѣнившей его одной красавицы. КЪ исполненію сего предпріятія не доставало только согласія и вспоможенія его родителей; но и они наконецЪ убѣжденіемЪ дяди его, котораго умѣлЪ онЪ склонить на свое желаніе, согласились на оное.

ГордонЪ не избравЪ еще страны, вЪ которую бы пуститься; но увѣдавЪ, что вЪ Аберденѣ стоитЪ корабль, готовившійся отправиться вЪ ДанцигЪ, рѣшился на ономЪ туда ѣхать. ОтецЪ его и дядя туда его проводили, а за ними вскорѣ прибыла и мать его. ТамЪ онЪ простяся сЪ ними, сѣлЪ на корабль, которой 13 Іюня 1651 году и отправился вЪ путь. ОнЪ прибывЪ на ономЪ вЪ ВексельминдЪ 20 Іюля, пошелЪ изЪ онаго сЪ четырьмя изЪ спутниковЪ своихЪ пѣшкомЪ вЪ ДанцигЪ. Первые его вЪ странѣ сей пріятели были: *ТомасЪ МенцерЪ* и *ПетрЪ РобертЪ Брокваль*.

УѣзжаетЪ вЪ ДанцигЪ.

Перваго нашелъ онъ въ Данцигѣ, а другаго въ Фраенбургѣ. Они были его одноземцы и проводили его въ Браунзбергъ; тамъ онъ записался въ Езуитское училище, и препроводя въ ономъ около трехъ лѣтъ, много успѣлъ въ языкахъ и преподававшихся въ немъ наукахъ. Но наконецъ весьма строгая у отцовъ сихъ жизнь ему наскучила. Онъ вознамѣрился возвратиться въ свое отечество, и въ 1654 году вышелъ изъ сего училища, не имѣя у себя болѣе одного платья, нѣсколько бѣлья и семи талеровъ денегъ; не зная же ни Польскаго, ни Нѣмецкаго языковъ, и не имѣя ни покровителя, ни товарища, пошелъ пѣшкомъ въ Данцигъ.

Записывается въ Езуитское училище.

Оставляетъ оное и предпрїемлетъ возвратиться въ отечество.

Прибывъ въ оной, къ не малой своей досадѣ услышалъ, что корабли, назначенные въ Шотландїю, уже отправились. Онъ нашелъ однако же тамъ многихъ Шотландскихъ купцовъ, отправлявшихъ въ Данцигѣ товары свои, которые и старались склонить его ко вступленїю въ ихъ общество; но онъ имѣя къ сему состоянїю природное отвращенїе, не согласился на ихъ предложенїе, и остался въ твердомъ намѣренїи возвратиться, какъ сказано, въ отечество свое; но должно было для сего дождаться весны. Ему совѣтывали на зиму итти

вЪ Польшу, гдѣ бы онЪ до того времени какимЪ нибудь образомЪ прокормить себя могЪ. По щастію провѣдалЪ онЪ, что вЪ Кульмѣ живетЪ его землякЪ и однофамилецЪ сЪ нимЪ, при томЪ же и доброй человѣкЪ. ОнЪ поѣхалЪ вЪ сей городЪ, и вЪ самомЪ дѣлѣ принятЪ имЪ весьма ласково, у котораго и прожилЪ онЪ часть зимы весело. ТамЪ познакомился онЪ сЪ однимЪ купцомЪ, по имени *ДинЪ*; сей уговорилЪ его ѣхать далѣе вЪ Польшу. *ГордонЪ* имѣя склонность кЪ военной службѣ, вЪ чемЪ открылся онЪ и сему новому пріятелю своему, согласился на оное и отправился сЪ нимЪ же вЪ Варшаву, сЪ намѣреніемЪ вступить вЪ роту тѣлохранителей славнаго Князя *Іоанна Радзивила*, набранную большою частію изЪ ШотландцовЪ. Однакожь и сіе намѣреніе ему не удалось за не пріѣздомЪ Князя того вЪ Варшаву, куда онЪ ожидаемЪ былЪ. Сія неудача рѣшила его еще больше отправиться вЪ отечество. СЪ симЪ намѣреніемЪ поѣхалЪ онЪ вЪ ПозденЪ, вЪ которомЪ вЪ то время находились многіе изЪ ШотландскихЪ купцовЪ. Они не только благосклонно его приняли, но и на отъѣздЪ его ссудили деньгами. ЧрезЪ сихЪ купцовЪ познакомился онЪ сЪ молодымЪ ГномЪ. *Опалинскимъ*, которой намѣренЪ былЪ пу-

ПрибываетЪ вЪ Варшаву.

тешествовать по Европѣ. Онъ довезъ его безденежно до Гамбурга.

Въ Гамбургъ.

Сей городъ наполненъ тогда былъ Шведскими Офицерами, набиравшими солдатъ въ службу Шведскую, поелику *Карлъ Густавъ*, Король Шведской, приготовлялся въ то время къ войнѣ противъ Поляковъ. Офицеры сіи всячески склонить его старались къ принятію сей службы, описывая ему оную съ весьма хорошей стороны. Склонность его къ военной службѣ, и положеніе, въ какомъ онъ тогда находился, поколебали его; однакожъ желаніе къ возвращенію въ отечество на тотъ разъ пересилило. Но какъ въ то же время услышалъ онъ, что въ Гамбургѣ пребываетъ одинъ Шведской службы Ротмистръ *Гординъ*, (котораго почелъ онъ *Гордономъ*, какъ его тогда иностранцы и называли), родомъ изъ Шотландцовъ: то и не могъ онъ преодолѣть любопытства посѣтить его. Ротмистръ сей и нѣсколько бывшихъ у него Офицеровъ, приняли его весьма ласково, пригласили съ ними вмѣстѣ отобѣдать; нѣсколько рюмокъ вина, за столомъ опорожненныхъ за здравіе пріятелей ихъ въ Шотландіи, не мало способствовали уговорить его къ принятію ихъ службы. *Гордонъ* записался тогда же въ роту сего Ротмистра. Герцогъ

Принимаетъ Шведскую службу.

Саксенъ-Лауенбургской Францъ Ердманъ былъ въ полку томъ Полковникомъ.

И такъ *Гордонъ* 14 Іюля 1655 года прибылъ въ Шведскую армію, стоявшую въ лагерѣ неподалеку отъ Стептина, подъ повелѣніями Фельдмаршала *Виттенберга*. Сначала онъ доволенъ былъ сею службою, потому особливо, что жилъ онъ у Ротмистра своего, и которой обходился съ нимъ ласково. Но какъ скоро армія вступила въ Польшу, и *Гордонъ* примѣтивъ, что солдаты почитая его служителемъ Ротмистра, поелику не вступилъ еще онъ въ дѣйствительную службу, оказывали къ нему презрѣніе, и при разъѣздахъ называли его бродягою; къ тому же и Ротмистръ его бралъ изъ добычи, которую онъ получалъ, все наилучшее себѣ: то *Гордонъ* почитая себя весьма обиженнымъ, жаловался своему Поручику, старому и заслуженному воину. Но сей увѣдомивъ его, что онъ подъ Стептиномъ записанъ уже въ дѣйствительную службу драгуномъ, совѣтовалъ ему стать на квартиру съ прочими драгунами. *Гордонъ* сіе исполнилъ, а Поручикъ взялъ на себя склонить на то и Ротмистра; хотя однако же и не хотѣлъ онъ на сіе позволить, но наконецъ согласился. *Гордонъ* снося всѣ трудности сей службы безропотно, не

могѣ однако избѣжать насмѣшекѣ своихѣ товарищей, поелику былѣ онѣ иноземецѣ и не разумѣлѣ ихѣ языка; но заставилѣ ихѣ наконецѣ почитать себя многими поединками, кои имѣлѣ онѣ шесть разѣ вѣ короткое время и получилѣ раны, а не менѣе и отличенiемѣ себя на сраженiяхѣ при *Коло*, *Иновладцѣ* и *Краковѣ*, гдѣ онѣ и раненѣ же.

Выдерживаетѣ многiе поединки.

Но какѣ Ротмистрѣ *Гординѣ* поссорился при осадѣ Кракова сѣ своимѣ Полковникомѣ и требовалѣ своего увольненiя, то и *Гордонѣ* не хотѣлѣ безѣ него остаться вѣ ротѣ той; а ему и не трудно было получить отѣ него и свой абшитѣ. Хотя же Ротмистрѣ и опять примирился сѣ Полковникомѣ; но *Гордону*, получившему уже абшитѣ, показалось стыдно паки вступить вѣ оную. Онѣ при вступленiи войскѣ вѣ зимнiя квартиры перешелѣ вѣ полкѣ Графа *де Логардiя* волонтеромѣ вѣ роту Ротмистра *Дункана*, и сѣ полкомѣ симѣ отправился вѣ Нейзаднецѣ, гдѣ оному назначены были квартиры. Вскорѣ послѣ того жители около лежащихѣ мѣстѣ, по причинѣ великихѣ на нихѣ налоговѣ, взбунтовались; и какѣ для умиренiя ихѣ большая часть полка выступила изѣ города: то Поляки увѣдомившись о томѣ и вкравшись вечеромѣ вѣ пред-

мѣстіе, овладѣли имъ. Оставшійся въ городѣ Ротмистръ съ ротою своею, а съ нимъ и *Гордонъ*, съ трудомъ могли изъ онаго уйти къ своему полку, которой тогда же пошелъ прямо къ Кракову. Въ началѣ 1656 года отряженъ онъ былъ въ городъ Римаковъ для занятія квартиръ. Онъ сіе исполнивши, за поздымъ временемъ и за не сысканіемъ вожатаго, долженъ былъ остаться въ немъ ночевать; но въ самую полночь напало на квартиру его нѣсколько Польскихъ дворянъ, принудившихъ его, по храбромъ однако же сопротивленіи, сдаться. Они привезли его на другой день въ Нейзандецъ, держали 17 дней подъ стражею; наконецъ по домогательству тѣхъ дворянъ осудили его, и съ нимъ нѣсколькихъ еще Шведскихъ Офицеровъ, взведя на нихъ святотатство и подобныя преступленія, на смерть. Уже *Гордонъ* однимъ Фрацисканскимъ священникомъ былъ исповѣданъ и приготовленъ къ казни, какъ по щастію осужденныхъ сихъ пріѣхалъ туда означеннаго Ордена Благочинной Патеръ *Иннесъ*, и узнавши отъ исповѣдавшаго ихъ священника о ихъ бѣдственной участи, пришелъ съ нимъ самъ въ темницу, и представивъ, особливо же *Гордону*, его преступленіе, что будучи Католическаго закона, служилъ

Попадается въ плѣнъ къ Полякамъ и осуждается на смерть.

еретическому Королю, да и еще противъ однозаконныхъ съ нимъ Поляковъ, у которыхъ Шотландцы пользуются великою вольностію; обѣщалъ наконецъ испросить имъ помилованіе у прибывшаго предъ тѣмъ только въ Нейзандецъ старосты, *Константина Любомирскаго*, съ тѣмъ однако же, чтобъ они вступили въ Польскую службу и заслужили свое преступленіе. Должно было необходимо на все согласиться, и *Гордонъ* тогда же написалъ отъ своего и двухъ товарищей своихъ прошеніе о принятіи ихъ въ службу; а отецъ *Иннесъ*, обще съ Коммендантомъ *Жерлезовскимъ*, взявъ оную, подали помянутому старостѣ, и прозьбою своею убѣдили его согласиться на ихъ прощеніе и на принятіе въ службу.

Избавляется отъ оной принятіемъ службы Польской.

Сей староста былъ младшій изъ трехъ братьевъ, изъ которыхъ старшій былъ тогда Короннымъ Конюшимъ, а средній и знатнѣйшій изъ нихъ Коронным Маршаломъ и первымъ подъ главнымъ Полководцемъ Вельможею. Онъ призвавъ къ себѣ *Гордона*, предложилъ ему на волю выбрать службу, въ Королевской ли гвардіи, или въ его драгунской ротѣ, обмундированной по Нѣмецки и имѣвшей Капитаномъ *Захарія Митлаха*? Онъ избралъ послѣднюю. По сему и

Записывается въ роту Любомирскаго.

дарована ему и двумъ другимъ, ту же службу принявшимъ, свобода. На другой послѣ сего день онъ съ ротою и старостою отправился въ Люблинъ, гдѣ Король Польской собиралъ войска. Тутъ не болѣе пробыли они осьми дней, потому что войско пошло къ Варшавѣ, которую уже три мѣсяца Литовцы держали въ осадѣ.

Въ продолженіе сея осады *Гордонъ* съ нѣсколькими изъ сотоварищей своихъ стоялъ при мѣстечкѣ *малыхъ Лумнахъ*, за двѣ мили отъ Варшавы, для охраненія жителей отъ непріятельскихъ набѣговъ. Мѣстечко сіе принадлежало главному Конюшему *Любомирскому*. Онъ обороняетъ оное отъ частыхъ на него нападеній, и въ сраженіяхъ отличалъ себя предъ всѣми. Стоя же квартирою у подстаросты *Архисевскаго*, поведѣніемъ своимъ пріобрѣлъ всеобщую любовь, а отъ дочерей подстаросты и другихъ женщинъ научился изрядно Польскому языку. Сіи младыя учительницы его плѣняся имъ, давали ему о томъ разумѣть предложеніями ему разныхъ любовныхъ пѣсенокъ и загадокъ, подъ видомъ старанія своего о наученіи его чистому на ихъ языкѣ выговору; но *Гордонъ* благодаря ихъ за усердіе, всегда казался не понимающимъ прямаго намѣренія ихъ. Онъ имѣлъ также

пріятнѣйшій случай защищать отъ насильствъ военныхъ людей и сосѣднихъ жителей, и пріобрѣсть отъ нихъ имя великодушнаго и сострадательнаго человѣка.

Попадается въ плѣнъ къ Прусакамъ.

Фортуна, игравшая надъ нимъ уже долгое время, завела его съ нѣсколькими иностранцами, послѣ случившагося предъ тѣмъ сраженія, въ деревню *Ловицъ*, отстоявшую отъ *Блони* на одну милю. Въ ней напалъ на нихъ отрядъ Бранденбургскихъ солдатъ, и взявъ его въ плѣнъ, отвели къ Ротмистру своему. *Гордонъ* для избавленія себя отъ дурнаго съ нимъ поступка въ допросѣ показалъ, что онъ служилъ подъ командою Генерала *Дугласа*, и попалъ въ плѣнъ при Краковѣ къ Полякамъ, принудившимъ его вступить въ ихъ службу. По сему Ротмистръ и представилъ его сему Генералу на другой день. Генералъ (*) распрашивалъ его на Аглинскомъ языкѣ, и *Гордонъ* признался, что онъ не былъ подъ его командою, а осмѣлился отозваться на его имя для того только, чтобъ имѣть лучшее въ плѣну своемъ содержаніе. Какъ только Генералъ сказалъ Ротмистру, что онъ

(*) Онъ былъ въ Шведской службѣ, а Швеція была въ союзѣ съ Бранденбургскимъ Курфирстомъ, и обще воевали съ Поляками.

его знаетъ, и присоединилъ прозьбу о его освобожденіи, то и возвращены ему были лошадь его и оружіе. Въ слѣдующій за симъ день учинено *Гордону* отъ Генерала сего предложеніе: не желаетъ ли онъ служить въ собственной его охранительной ротѣ? которую онъ намѣренъ набрать изъ Шотландцовъ, и дать ей особыя выгоды, дабы имѣть въ нихъ запасныхъ людей для Оберъ-Офицерскихъ чиновъ, и что онъ самаго его употребитъ къ набору сей роты изъ вольныхъ людей, обѣщая дать ему хорошее жалованье и свободу ѣхать въ отечество его, когда онъ захочетъ. *Гордонъ* принялъ охотно сіе предложеніе, и въ скоромъ времени набралъ 24 человѣка, съ которыми, подъ предводительствомъ самаго Генерала, пошелъ въ Пруссію, гдѣ рота сія возрасла до 45 человѣкъ и послана съ Капитаномъ *Мельдрумомъ* въ Реденъ. *Гордонъ* стоялъ съ сею ротою нѣсколько времени въ Пруссіи, откуда посылаемъ бывъ въ разныя партіи, имѣлъ случай получать хорошія добычи и поправить свое состояніе безъ малѣйшаго притѣсненія и обиды жителямъ.

Въ 1657 году получилъ онъ приказъ, проводить двухъ *Гиблоуских* жителей; но на возвратномъ пути Данцигскіе крестьяне, переодѣтые въ

солдатское платье, напавъ на него, взяли въ плѣнъ и отвели въ Данцигъ; но былъ онъ однако же скоро размѣненъ. Генералъ *Дугласъ* получилъ повелѣніе ѣхать въ Швецію, куда и самъ Король вскорѣ послѣдовалъ, и назначилъ ротѣ своей квартиры въ Стразбургѣ. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ показалась подъ городомъ непріятельская партія, для обозрѣнія которой Ротмистръ *Мельдрумъ* съ частію роты своея и съ нимъ *Гордономъ* выѣхавъ, попалъ на корпусъ Австрійской. Въ жестокомъ сраженіи съ онымъ *Ротмистръ* смертельно раненъ и скоро умеръ, а *Гордонъ* получивъ легкую рану, попалъ въ Австрійскія руки, и отведенъ въ лагерь ихъ, стоявшій у Торно. Однакожь имѣлъ онъ случай уйти и соединиться паки съ своими.

Попадается въ плѣнъ къ Австрійцамъ, но уходитъ изъ онаго.

Смерть Ротмистра *Мельдрума*, въ которомъ лишился онъ друга и благодѣтеля своего, была причиною, что не захотѣлъ онъ остаться въ ротѣ его. Онъ поѣхалъ въ Елбингенъ, и подалъ о своемъ изъ оной увольненіи прошеніе Генералиссимусу *Адольфу Іоганну*, Герцогу *Цвейбрикскому*; по нѣкіихъ затрудненіяхъ получилъ оное. Герцогъ далъ ордеръ Полковнику *Андерсону*, стоявшему съ полкомъ своимъ въ *Штумѣ*, принять его въ оной Прапорщикомъ. Между же тѣмъ дозво-

лено было ему съ нѣсколькими изъ охотниковъ, въ Елбингскомъ Вердерѣ и въ около лежащихъ мѣстахъ, выѣзжать на добычу. Во время одного изъ сихъ разъѣздовъ, онъ съ осьмнатцатью драгунами напалъ на партію Цесарцовъ и взялъ въ полонъ 48 Австрійцовъ, частію конныхъ и частію пѣшихъ, которыхъ, какъ бы въ торжествѣ, привелъ къ Фельдмаршалу *Фонъ-Дерлинде* въ Елбингенъ.

Онъ размышлялъ еще: принять ли ему вновь службу? Но по увѣщанію Капитана *Форбеса*, своего пріятеля, вступилъ въ помянутой полкъ Прапорщикомъ, и остался въ Штумѣ, хотя и была служба весьма трудная, а жалованье малое. При покушеніяхъ Поляковъ на сей городъ, *Гордонъ* при многихъ случаяхъ оказалъ опыты своего мужества, такъ какъ и другія дѣла, ему препоручаемыя, исправлялъ съ благоразуміемъ, точностію и предосторожностію.

Между тѣмъ 22 Ноября 1658 года выѣхалъ онъ съ другими Офицерами для прогнанія небольшой партіи Поляковъ изъ ближней отъ Штума деревни; но партія сія умножившись до ста человѣкъ, отрѣзала его отъ города, и по храбромъ съ его стороны сопротивленіи, принудила его съ товарищами своими здаться.

Попадаетъ вторично въ плѣнъ къ Полякамъ.

Они отвезены были въ Польской лагерь при Торнѣ.

По щастію принятъ онъ изрядно. Многіе знатные Господа, а особливо Литовской староста *Суходольгскій*, Коронной Хорунжій *Иванъ Собіескій*, и вторый предводитель *Себастіянъ Любомирскій*, которые дѣлали ему честь приглашать его всегда къ столу своему, ему часто предлагали принять Польскую службу; но онъ однако же отъ оной отклонялся, надѣяся, что съ Шведской стороны его выкупятъ. Но увидя тщетность надежды сей, принужденъ былъ принять предложенное ему въ драгунскомъ *Любомирскаго* полку полковаго Квартирмейстера мѣсто. *Гордонъ* былъ въ великой милости у сего Вельможи, которую снискалъ онъ своею храбростію, умомъ и исправностію во всемъ препоручаемомъ ему. Онъ вскорѣ пожалованъ былъ Капитанъ-Порутчикомъ въ роту, набранную изъ плѣнныхъ Шведовъ, съ которою онъ маршируя въ назначенныя ему квартиры въ Альтъ-Зандецъ, огорчаемъ былъ дворянами, не хотѣвшими въ проходѣ его чрезъ ихъ земли давать солдатамъ безденежно опредѣленныхъ потребностей. Но онъ однако же благоразуміемъ своимъ не только умѣлъ ихъ

И пріемлетъ службу у Любомирскаго.

согласить на все, но и пріобрѣсть отъ нихъ къ себѣ почтеніе.

Въ Альтъ-Зандецѣ получилъ онъ повелѣніе соединить роту свою съ Лейбъ-Компаніею. *Гордонъ* отправился къ оной въ *Яновецъ*, гдѣ препоручена ему была команда надъ сею Лейбъ-Компаніею, до времени, пока откроется случай къ его повышенію. Изъ *Яновца* командированъ онъ съ ротою своею и Лейбъ-Копаніею въ Варшаву. По опредѣленіи же на Сеймѣ продолжать войну съ Россіею и козаками всею силою, съ войскомъ отправился онъ въ Волынію.

Сражается съ Россіянами четырекратно.

1660 Года былъ онъ на сраженіяхъ съ Россіянами, въ Сентябрѣ на двухъ при *Лубарѣ*, въ Октябрѣ и Ноябрѣ при *Гободищѣ* и *Чудно*. На всѣхъ отличилъ себя храбростію, искусствомъ и присутствіемъ духа въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ; послѣ послѣдняго сраженія познакомился онъ съ нѣсколькими плѣнными Офицерами изъ знатныхъ Россіянъ, коихъ большая часть препоручена была подъ его охраненіе.

Ознакомливается съ плѣнными Россіянами.

Въ *Чудно* получилъ *Гордонъ* извѣстіе о возвращеніи въ Англію *Карла II*, и надѣяся при его Королевской гвардіи получить себѣ мѣсто, возжелалъ паки возвратиться въ отече-

ство. Онъ отписалъ о семъ къ родителю своему, а между тѣмъ нѣсколько времяни старался о увольненіи своемъ отъ *Любомирскаго*; но сей Вельможа всевозможно тому противяся, уговорилъ его наконецъ остаться по крайней мѣрѣ до весны, когда онъ способнѣе отправиться можетъ въ Шотландію на кораблѣ. И такъ отправленъ онъ былъ въ Варшаву, и въ исходѣ Апрѣля 1661 года прибылъ въ оную. Тамъ получилъ онъ отъ отца своего письмо, увѣдомлявшее его, что Аглинскія войска большою частію распущены; что надъ оставшими и въ гвардіи оставлены только Офицеры изъ тѣхъ, кои оказали Королю, во время его нещастія, важныя услуги, и претерпѣли за него многія бѣдствія; и что наконецъ въ Шотландіи съ небольшими доходами жить ему не можно. Печальная для него вѣсть сія рѣшила его оставить навсегда намѣреніе возвращаться въ свое отечество. Но какъ онъ предъ тѣмъ усильными прозьбами своими склонилъ уже *Любомирскаго* на свое увольненіе, и всѣ Офицеры вѣдали уже о семъ: то и не хотѣлъ онъ подвергнуть себя насмѣшкамъ, оставшись въ службѣ Польской, хотя и предлагали ему чинъ Капитанской. *Любомирской* при отпускѣ его далъ

ему весьма похвальной аттестатъ, подписанной въ Варшавѣ 2 Іюля 1661 года.

Выше упомянуто, что послѣ сраженія подъ *Чудно* препоручены были *Гордону* подъ присмотръ знатные Россійскіе плѣнные, у которыхъ онъ ласковыми съ ними обращеніями и услугами снискалъ почтеніе и любовь. Послѣ имѣлъ онъ (чаятельно во время размѣны плѣнныхъ) повелѣніе препроводить ихъ къ Россійскому Посланнику *Замятѣ Ѳедоросичу Леонтьеву*. Сей Посланникъ за одолженіе его къ тѣмъ плѣннымъ, и узнавши отъ нихъ о его достоинствахъ, предложилъ ему на весьма выгодныхъ условіяхъ принять службу Россійскую. Но онъ имѣвъ тогда непремѣнное намѣреніе отправиться въ отечество, не принялъ сего предложенія, съ такимъ однако же изъясненіемъ, что естьли по какимъ либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ не исполнится его желаніе, тогда охотно приметъ онъ службу Россійскую. И такъ по полученіи отъ Польской службы увольненія и открыта ему была дорога возпользоваться помянутымъ отъ Посланника предложеніемъ. Пока же не совсѣмъ еще рѣшился онъ на сіе, Римско-Императорской Посланникъ Баронъ *Изола* получилъ отъ Двора

Препровождаетъ плѣнныхъ Россіянъ къ Посланнику. Которой предлагаетъ ему службу Россійскую.

своего повелѣніе принять въ службу Цесарскую нѣсколько Офицеровъ, и поручить имъ набирать въ новоопредѣленной конной полкъ людей, въ которой назначенъ былъ Полковникомъ нашего *Гордона* двоюродной братъ *Патрикъ Гордонъ Стальгандъ*: то сей послѣдній и убѣдилъ его вступить въ сей полкъ старшимъ Ротмистромъ. Но въ самое то время Баронъ *Изола* противное сему получилъ повелѣніе, и полкъ оной не состоялся. Между тѣмъ *Гордонъ* съ симъ Посланникомъ познакомился. Онъ узнавъ достоинства его, хотѣлъ удержать его въ службѣ Государя своего. На сей конецъ предложилъ ему ѣхать съ собою въ Вѣну, обнадеживая его доставить ему въ знатномъ полку Капитанское мѣсто; а дабы болѣе его въ томъ увѣрить, обязывался заплатить ему 1000 талеровъ, естьли не исполнитъ своего обѣщанія. А какъ чрезъ два дни послѣ сего открылась Министру надобность отправить ко Двору своему курьера съ важными депешами, то и предложилъ онъ *Гордону*, не хочетъ ли онъ заступить мѣсто сего курьера? обѣщая отрекомендовать его Двору наилучшимъ образомъ; прибавя къ тому, что сіе подастъ ему случай, прежде вступленія своего въ службу, узнать лучше Дворъ, и по оному расположить

свои намѣренія. *Гордону* показалось сіе выгоднымъ, и онъ принялъ предложеніе его. Пріятели *Гордоновы* узнавъ о семъ, обьяснили ему, коль трудно не богатому дворянину и чужестранцу сообразоваться съ Нѣмецкими Офицерами, отъ природы гордыми, и пышными въ обмундированіи и содержаніи себя; а безъ того подвергнется онъ ихъ насмѣшкамъ и презрѣнію. Они вычислили ему, чего будетъ стоить на первой случай появиться ему въ полку съ честію, и проч. Сіе остановило *Гордона*, и онъ отказался отъ ѣзды сея, извиняся болѣзнію.

Кажется, всѣ сіи неудачи и всѣ претерпѣнныя имъ превратности показывали ему, что онъ стоялъ не на своемъ мѣстѣ, и не на томъ пути, на которомъ быть ему предназначено Провидѣніемъ. Наконецъ оно направило его на сей путь. Онъ изъявилъ преждеупомянутому Посланнику, предлагавшему ему службу Россійскую, желаніе свое о вступленіи въ оную, и принятъ былъ Маіоромъ, съ обнадеживаніемъ чрезъ два года Полковничья чина. Вскорѣ же и отправленъ былъ въ Москву вмѣстѣ съ Полковникомъ службы Россійской *Даниломъ Кравфурдомъ*, бывшимъ въ плѣну же Польскомъ, и Капитаномъ *Павломъ Менецессомъ*, съ которыми прибылъ онъ въ Столи-

Пріемлется въ службу Россійскую Маіоромъ, и отправляется въ Москву.

цу 2 Сентября 1661 года, и принятъ весьма хорошо; а 5 числа того же мѣсяца имѣлъ онъ честь представленъ быть въ Коломенскомъ Дворцѣ Царю *Алексѣю Михайловичу*, и допущенъ къ цѣлованію руки Его. Монархъ весьма милостиво благодарилъ его за одолженія его, оказанныя имъ въ Польшѣ плѣннымъ Россійскимъ Офицерамъ, и обнадежилъ Своею милостію.

Царь Алексѣй Михайловичь благодаритъ его за неоставленіе плѣнныхъ Россіянъ.

Извѣстно, что Царь *Алексѣй Михайловичь* первый завелъ въ Россіи корпусъ регулярныхъ войскъ, и былъ уже тогда изданъ Имъ Воинской Уставъ, по которому должно было принимаемому вновь иностранному Офицеру выдержать экзаменъ, состоявшій въ томъ, чтобъ въ присутствіи Министра, управлявшаго Канцеляріею иностранныхъ дѣлъ и начальствующихъ въ корпусѣ ономъ Офицеровъ, показать искусство свое въ военномъ знаніи. Онъ сіе исполнилъ съ честію и къ удовольствію всѣхъ, а паче реченнаго Министра, которымъ былъ тогда Бояринъ *Илья Даниловичь Милославской*. Почему чрезъ два дни и опредѣленъ онъ былъ въ пѣхотной полкъ предупомянутаго Полковника *Данилы Кравфурда* Маіоромъ. Причемъ получилъ онъ по обыкновенію подарокъ, состоявшій въ деньгахъ, со-

боляхЪ, сукнѣ и камкѣ. *Гордону* было тогда 34 года.

Сначала показались ему обычаи Рускіе сколь странными, толь и кЪ соображенію сЪ ними трудными, и сіе едва не рѣшило его оставить службу; а послѣдовавшая за тѣмЪ выдача ему жалованья мѣлкими мѣдными деньгами, по горячему сложенію его, больше еще утвердила вЪ семЪ намѣреніи. Но разсудокЪ однако же взялЪ надЪ тѣмЪ верьхЪ, а пріятели его то подкрѣпили. Вскорѣ же, кЪ удовольствію своему, ощутилЪ онЪ, за исправность свою вЪ должности и за поведѣніе свое, отЪ начальствующихЪ кЪ себѣ любовь, а отЪ подначальствующихЪ почтеніе и уваженіе; болѣе же еще, когда онЪ ознакомяся сЪ нѣсколькими изЪ знатныхЪ иностранцовЪ и РоссіянЪ, приглашаемЪ отЪ нихЪ сталЪ вЪ ихЪ собранія и бѣседы. Мало же по малу привыкая кЪ обычаямЪ земли, показались оные ему и не столь уже странными, какЪ онЪ сначала о нихЪ заключилЪ; между же тѣмЪ сЪ ревностію занявшись во всю зиму пріемомЪ вЪ полкЪ рекрутЪ и другими полковыми дѣлами, пересталЪ и думать о томЪ.

ВЪ 1662 году велено было Кравфурдскому полку выступить вЪ походЪ противЪ взбунтовавшихся Баш-

Производится въ Подполковники.

кирцовъ, и *Гордонъ* на упразднившееся въ ономъ Подполковничье мѣсто пожалованъ Подполковникомъ. Но какъ Полковникъ не желая отдалиться отъ Двора, просилъ о переводѣ своемъ въ другой полкъ, и когда ему данъ былъ конной полкъ, и сверхъ того пожалованъ онъ Генералъ-Маіоромъ: то по прозьбѣ его и *Гордонъ* переведенъ былъ къ нему въ новой полкъ; а въ слѣдующемъ году онъ переѣхалъ и въ домъ его, бывшій въ Нѣмецкой слободѣ. Дружба Г. *Красфурда* нужна ему была къ разогнанію овладѣвшей имъ съ нѣкоего времени задумчивости, которая была причиною, что онъ рѣшился перемѣнить состояніе свое холостое на супружеское, и по долгомъ о семъ размышленіи выборъ его палъ на дочь Полковника *Филипла Албрехта Бокговена*. Дѣвица сія была не вступно еще тринатцати лѣтъ, пригожа, тихаго нрава, хорошо воспитана, и что пріятнѣе еще для него было, то и одного съ нимъ исповѣданія. Отецъ ея былъ изъ знатныхъ дворянъ, старшій въ службѣ Россійской Полковникъ, и въ отмѣнной находился у Царя милости. Но былъ онъ еще въ плѣну у Поляковъ, попавшійся въ оной на бывшемъ сраженіи въ 1661 году при *Баффѣ*, или *Губори*: то мать сея дѣвицы и не

совсѣмъ соглашалась на желаніе *Гордоново*; однакожь позволили ему свободной въ домъ свой входъ. Между тѣмъ старанія его о освобожденіи изъ плѣна сего Полковника были безъуспѣшны.

При смотрѣ полковъ, 14 Генваря 1664 года, дѣлавшихъ всѣ маневры на полѣ подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ, въ присутствіи Его Царскаго Величества, Кравфунрдской конной полкъ, въ которомъ *Гордонъ* былъ Подполковникомъ, удостоился отъ Монарха отличнаго благоволенія. Вскорѣ потомъ велѣно было *Гордону* съ симъ полкомъ слѣдовать въ Смоленскъ, куда онъ 25 Мая прибывъ, всевозможное употребляль между прочимъ стараніе о освобожденіи изъ плѣна нареченнаго тестя своего Полковника *Фонъ Бокговена*, чрезъ Комисаровъ, которые по дѣлу о размѣнѣ плѣнныхъ были тогда въ *Краковѣ*; но и въ сей разъ не успѣлъ въ томъ.

Изъ Смоленска бывъ онъ откомандированъ по дѣлу Полковому въ Москву, уговорилъ мать невѣсты своей согласиться на совершеніе брака; но въ самое то же время Монархъ далъ Указъ Генералъ-Маіору *Кравфунрду* быть въ Москву, а полкъ его поручить *Гордону*. По сему и долженъ онъ былъ, не совершa брака, ѣхать обратно въ Смоленскъ къ полку сему.

Однако же Генералъ *Далїель* далъ ему на мѣсяцъ отпускъ, и онъ прибывъ въ Москву 6 Декабря 1665 года, и сочетался съ своею невѣстою. Радость его опечалена была болѣзнїю тещи его, и полученнымъ повелѣнїемъ ѣхать къ полку своему. Но какъ не хотѣлъ онъ самъ просить о продолженїи отпуска своего, то больная теща его подала чрезъ сына своего о томъ прозьбу Боярину *Ильѣ Даниловичу Милославскому*. Сей Вельможа доброжелательствуя *Гордону*, велѣлъ ему самому написать Государю прошенїе о помѣщенїи его, на Полковничью ваканцїю, въ полкъ Генералъ-Порутчика *Друмонда*, уволеннаго не задолго предъ тѣмъ съ Генераломъ *Далгелемъ* въ Шотландїю. Въ прозьбѣ своей о семъ *Гордонъ* не забылъ просить и о изкупленїи изъ плѣна тестя своего. Его Величество, по предстательству помянутаго Боярина, пожаловалъ его по прошенїю Полковникомъ, и сїю прїятную вѣсть Бояринъ 13 Февраля самъ ему обьявилъ въ присутствїи многихъ Офицеровъ.

Сочетавается бракомъ.

Производится въ Полковники.

Гордонъ получа полкъ, хотя и неусыпное прилагалъ старанїе о приведенїи онаго въ исправнѣйшее состоянїе, но сїе однако же дѣло для него казалось малымъ и почти праздностїю; а потому и наскучила ему

жизнь Московская. Для сего и старался онъ выходить Указъ объ отправленіи его съ полкомъ своимъ въ Смоленскъ; но въ томъ было ему отказано, и велѣно остаться въ Москвѣ, хотя то и не пріятно ему было.

Въ Августѣ мѣсяцѣ полученная имъ вѣдомость о смерти старшаго своего брата, приключившаяся въ *Абгревнѣ*, подала ему поводъ проситься объ отпускѣ своемъ на нѣкоторое время въ Шотландію, при ономъ же просилъ и о пожалованіи ему мѣста въ Нѣмецкой слободѣ для построенія дома. Въ первомъ ему отказано, а во второй удовлетворенъ по желанію.

23 Ноября обрадованъ онъ былъ рожденіемъ ему дочери, нареченной при крещеніи *Катериною - Елисаветою.*

Какъ въ 1666 году Монархъ предпріялъ отвѣтствовать на грамоту Короля Аглинскаго, которою Его Аглинское Величество увѣдомлялъ о послѣдовавшей у него войнѣ съ Франціею и Голландіею, и просилъ о запрещеніи отпускать непріятелямъ его изъ Россіи корабельныхъ матеріаловъ; и какъ каждой изъ чиновниковъ старался избавиться отъ посылки въ Англію съ сею грамотою, по причинѣ учиненнаго въ Лондонѣ дурнаго пріему бывшему предъ тѣмъ Россійскому Посланнику *Василью Яковлевичу Дашкову*;

а потому и представили къ тому за способнѣйшаго *Гордона*, какъ потому, что онъ самъ въ минувшемъ году просился въ Англію, такъ и потому, что онъ, какъ Агличанинъ, имѣя при Дворѣ Лондонскомъ знакомыхъ, лучше исправить можетъ сіе на него возложеніе.

Посылается съ Царскою грамотою ко Двору Аглинскому.

Гордонъ однако же всячески старался отбыть отъ сея коммисіи, но долженъ былъ наконецъ принять оную. И такъ 25 Іюня былъ онъ на отпускной аудіенціи у Его Царскаго Величества, и очень милостиво отпущенъ; а получа 27 грамоту и наставленіе, выѣхалъ изъ Москвы 29, взявъ съ собою шурина своего. 1го же Октября прибылъ и въ Доверъ, и учиня нужныя распоряженія съ помощію *Сиръ-Джона Гебдона*, отправился въ Лондонъ тихимъ образомъ, поелику не имѣлъ онъ характера Посланника; и того же вечера прибывъ, представленъ былъ Статскимъ Секретаремъ Графомъ *Фонъ-Лавдердалемъ* Королю на приватную аудіенцію. Король былъ весьма доволенъ симъ посланіемъ, и обнадежилъ *Гордона* своею милостію. Ему позволенъ былъ свободной входъ ко Двору, и даны по Королевскому приказанію ключи отъ парка, галлерей и другихъ входовъ.

Пребываніе его въ Лондонѣ.

По многихъ Конференціяхъ съ Лордомъ-Канцлеромъ и Статскимъ Се-

кретарем, въ которыхъ много разсуждаемо было о привиллегіяхъ, данныхъ въ Россіи купцамъ Россійскимъ. 15 Генваря 1667 года имѣлъ онъ у Короля отпускную аудіенцію, и былъ съ чрезвычайною отпущенъ милостію, и того же дня вручена ему отвѣтная Королевская на Царскую грамота. На другой день простился онъ съ Йоркскимъ Герцогомъ. 22 го же Числа Король паки потребовалъ его къ себѣ, и препоручилъ ему стараніе испросить изъ Россіи отпускъ *Каспару Калтгофу*, о которомъ Король уже нѣсколько разъ просилъ Царя.

Во время пребыванія его въ Лондонѣ, испросилъ онъ отъ многихъ знатнѣйшихъ особъ, и отъ самого даже Короля, просительныя письма къ Королю Польскому, къ Курфирсту Бранденбургскому, и къ Князю *Радзивилу*, о освобожденіи изъ плѣну Полковника *Бокговена*, его тестя, а 19 Февраля отправился въ обратной путь.

Отправляется изъ онаго и

Въ Лондонѣ и на пути своемъ имѣлъ пріятной для себя случай снискать любовь и дружество у многихъ знатныхъ особъ, и возобновить со многими же прежнія знакомства и дружбу, въ Гамбургѣ представленъ былъ Королевѣ Шведской *Христинѣ*, которая милостиво разговаривала съ нимъ съ полчаса.

Прибываетъ въ Москву.

Іюня 5 прибылъ онъ въ Москву, и сказано было ему на другой день чрезъ тестя его, которой между тѣмъ изъ плѣну Польскаго освободился, чтобъ онъ изъ дому своего не выѣзжалъ до дальнѣйшаго повелѣнія. Сіе ясно показало ему, что Дворъ не былъ имъ доволенъ, касательно исправленія порученной ему коммисіи. Хотя же въ запискахъ нашихъ и не видно, чемъ бы онъ то заслужилъ; но буде дозволено въ такихъ случаяхъ разрѣшать то догадками: то кажется, что или входилъ онъ сверхъ предписаннаго ему въ разсужденіе съ Королевскими Министрами, или, что взялъ на себя, по Королевской прозьбѣ, ходатайствовать о свободѣ предъупомянутаго *Каспара Калгофа*, котораго Царь не соглашался отпустить и по многимъ непосредственно Королевскимъ прошеніямъ. Но какъ бы то ни было, однакожъ по нѣсколькихъ дняхъ возъимѣлъ онъ позволеніе отдать отчетъ въ препорученномъ ему дѣлѣ, и подать Королевскую Его Царскому Величеству грамоту. Видно, что онъ оправдалъ во всемъ поведѣніе свое; ибо, въ противномъ случаѣ, не возвращенъ бы ему былъ полкъ его, и не употребленъ бы онъ былъ къ должности. И такъ получилъ онъ полкъ свой, съ которымъ и велѣно было ему располо-

житься по украинскимъ городамъ, въ коихъ онъ, а больше въ Трубчевскѣ и Брянскѣ, и пробылъ до 1670 года. А въ семъ послѣднемъ году наслано было ему повелѣніе, слѣдовать съ полкомъ своимъ на усмиреніе возмутившихся козаковъ Малороссійскихъ или Запорожскихъ. *Гордонъ* исполнилъ сіе, возложенное на него, къ удовольствію Двора. Храбрость, благоразуміе и расторопность его много способствовало къ усмиренію мятежа того. Сіе видно изъ того, что въ Царскомъ Совѣтѣ опредѣлено было не отдалять его отъ тѣхъ краевъ, дабы при подобномъ волненіи козаковъ, скорѣйше можно было употребить его способности къ утишенію ихъ. Въ слѣдствіе чего и велѣно было ему съ полкомъ своимъ остаться въ городѣ *Сѣвскѣ*, въ которомъ онъ, какъ бы на стражѣ, и простоялъ безсмѣнно до 1677 года (*). И хотя казалось бы, что таковый постъ означалъ довѣренность къ нему Царскую, однакожъ изъ по-

Отправленъ съ полкомъ его въ украинскіе города, и

въ Малороссію для усмиренія козаковъ.

Оставляется для наблюденія за козаками въ Сѣвскѣ,

(*) Къ сожалѣнію не могъ я отъискать записокъ о упражненіи его въ сіи семь лѣтъ бытности его въ Сѣвскѣ; но то однако же извѣстно, что онъ въ остающееся отъ должности время употреблялъ на воспитаніе дѣтей своихъ, и на переписку съ своими пріятелями и учеными въ Европѣ мужами, которое было весьма обширно, какъ увидимъ мы сіе въ концѣ сея Исторіи его.

И пребываетъ тамъ до 1677 года. Отдаленіе таковое принимаетъ онъ за знакъ немилости, и рѣшится оставить службу.

слѣдствія видно, что онъ толь долговременное отдаленіе свое отъ Столицы принималъ за знакъ не милости къ себѣ Царской; а таковое чувствованіе и рѣшило его оставить службу Россійскую и преселиться въ отечество; опасаяся же огорченнымъ быть вновь отказомъ на прошеніе объ ономъ, употребилъ пріятелей своихъ при Лондонскомъ Дворѣ, дабы убѣдили они Короля просить о своемъ увольненіи Царское Величество.

Требуется въ Москву къ отвѣту на жалобы. Оправдывается.

Извѣстно же, что между тѣмъ Царь *Алексѣй Михайловичь* въ Генварѣ 1676 года скончался, и Скипетръ его перешелъ въ руки Царя *Θеодора Алексѣевича*, и *Гордонъ* оставленъ въ Сѣвскѣ еще на годъ. Но къ чувствительному его огорченію, въ началѣ означеннаго 1677 года, потребованъ онъ въ Москву къ отвѣту на жалобы нѣсколькихъ солдатъ полку его, подущенныхъ къ тому непріятелемъ его Генераломъ - Маіоромъ *Траурнихтомъ*. Но *Гордонъ* въ клеветѣ сей оправдалъ себя совершенно, въ чемъ способствовало ему предстательство знаменитаго Князя *Григорья Григорьевича Ромодановскаго*, знавшаго его лучше, и свидѣтельство Сѣвскихъ гражданъ и уѣздныхъ жителей, подписанное вмѣсто ихъ руками священниковъ, о не справедливой жалобѣ на него; хотя

однако же и не безъ прискорбія было ему, что доносщики и подуститель ихъ отдѣлались однимъ только учиненнымъ имъ выговоромъ.

Послѣ оправданія своего велѣно было ему отправиться къ полку своему въ Сѣвскъ, и оттуда слѣдовать въ армію, предводимою предъупомянутымъ Бояриномъ Княземъ *Ромодановскимъ*, противъ Турокъ и Татаръ, осадившихъ въ первый разъ *Чигиринъ*, столицу Козаковъ Запорожскихъ. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 23 Марта.

И слѣдуетъ въ походъ противъ Турокъ.

Г. *Гордону* пріятно было служить подъ командою означеннаго благодѣтеля своего, и доказалъ ему, что былъ онъ достоинъ его покровительства, отличеніемъ себя предъ всѣми, при многихъ сраженіяхъ, своимъ мужествомъ, неутомимостію, благоразуміемъ и военнымъ искусствомъ, снискавшимъ ему у него любовь къ себѣ и крайнюю довѣренность. По снятіи Турками осады *Чигирина*, и по прогнаніи ихъ за границы, *Гордонъ* возвратился на зимнія квартиры паки въ Сѣвскъ, и получилъ изъ Москвы письма, увѣдомлявшія его, что Монархъ, по полученіи поданнаго отъ чрезвычайнаго Великобританскаго Посланника *Ескира Джона Гебдона*, имянемъ Короля Аглинскаго меморіала, объ увольненіи его изъ службы, милости-

Отличается своимъ мужествомъ.

Король Аглинской проситъ о увольненіи его изъ службы.

во согласился на оное, естьли возвратяся изъ похода, подастъ онъ о томъ свое прошеніе. Сіе понудило его отправить просительное письмо къ первому Царскому Министру, Князю *Василью Васильевичу Голицыну*, о дозволеніи пріѣхать ему въ Москву; и получа на оное согласный съ желаніемъ его Указъ, 24 Декабря, съ двумя старшими изъ сыновей своихъ (*) отправился, и прибывъ въ Столицу 4 Генваря 1678 года, увѣдомился, что Его Царское Величество, бывъ извѣщенъ о добрыхъ его услугахъ, оказанныхъ въ походѣ, не хотѣлъ уже лишиться его увольненіемъ изъ службы своея, и что вмѣсто того въ Царскомъ Его Совѣтѣ опредѣлено было отправить его въ Чигиринъ, для защищенія онаго отъ Турковъ, въ наступающую кампанію. Сей перемѣнѣ мыслей Царскихъ главнѣйшею былъ причиною Князь *Ромодановской*, которой увѣдавъ о намѣреніи *Гордона* возвратиться въ отечество, и о соблаговоленіи на то Государя, всѣми силами своими тому воспротивился, представивъ Монарху, что Его Величество отпустивъ его, лишится наилучшаго изъ иностранцовъ слуги, толико нужнаго въ настоящемъ положеніи дѣлъ.

Пріѣзжаетъ въ Москву и пріемлется отъ Царя милостиво.

Князь Ромодановской склоняетъ Царя не отпускать его изъ службы своей.

(*) Когда сіи сыновья его родились, не могъ я того отъискать.

Сколь ни было сіе *Гордону* прискорбно, однакожъ не могло не быть ему лестнымъ таковое о себѣ заключеніе Царское. И такъ принялъ онъ означенное повелѣніе безъ ропота. Онъ подалъ тогда Монарху прошеніе о полномъ своемъ жалованьѣ, котораго онъ не имѣлъ, и удовлетворенъ былъ съ пріобщеніемъ обѣщанія награды за вѣрную его службу.

Ему данъ былъ въ команду сверхъ драгунскаго полка его и полкъ еще Стрѣлецкой. Онъ отправился изъ Москвы 1 Февраля; въ Батуринѣ уговорился онъ съ казацкимъ Гетманомъ *Самойловичемъ* о укрѣпленіи и защищеніи Чигирина, въ который въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ и прибылъ. Стольникъ *Иванъ Ивановичъ Ржевской* былъ тогда начальнымъ командиромъ въ крѣпости, а *Гордону* поручена должность главнаго Инженера; и хотя онъ не ученіемъ сей науки и отговаривался, но имѣвъ однако же о ней понятіе изъ книгъ, заложилъ какъ у города, такъ и крѣпости, новыя укрѣпленія, и починилъ старыя. Во все время жестокія осады, продолжавшейся отъ 9 Іюля по 11 число Августа, защищалъ онъ городъ противъ многочисленнаго войска Турокъ и Татаръ съ безпримѣрнымъ искусствомъ и мужествомъ; всѣ напряженія непріятеля и всѣ препятствія

И отправленъ паки въ походъ для защищенія Чигирина.

Чрезвычайная его храбрость.

опровергалъ онъ большею частiю удачно. Онъ конечно принудилъ бы Турокъ оставить осаду, ежелибъ ему во всемъ слѣдовали. По смерти Г. *Ржевскаго*, которой 3 Августа убитъ былъ брошенною въ городъ бомбою, принявъ онъ главную команду, оспоривалъ каждый шагъ у осаждающихъ; наконецъ, когда пронесено было сквозь непрiятельскую армiю въ крѣпость отъ Главнокомандующаго повелѣнiе оставить оную, *Гордонъ* почти отъ всѣхъ будучи оставленъ, вышелъ изъ оныя послѣднiй, и не инако, какъ зажегши своею рукою фитиль въ пороховомъ магазинѣ, отъ взорванiя котораго по вшествiи Турокъ въ крѣпость погибло ихъ болѣе 4000. Между же тѣмъ *Гордонъ*, преодолѣвъ въ отступленiи своемъ всѣ наивеличайшiя опасности, прыбылъ съ командою своею къ главной Россiйской армiи въ то время, когда готовилась она итти въ обратной путь, почитая его уже погибшимъ. За сiи ироическiя дѣйствiя Его Царское Величество наградилъ его 20 Августа чиномъ Генералъ-Маiора.

Награждается чиномъ Генералъ Маiора и поручается начальство надъ Кiевомъ

Въ 1679 году *Гордону* поручено было главное начальство надъ Кiевомъ и войсками въ немъ бывшими. Важную сiю должность исправлялъ онъ, къ удовольствiю Двора, съ обыкновеннымъ ему раченiемъ и неутомимостiю по

1684 годъ. Въ сіе междувреміе Царь *Ѳеодоръ Алексѣевичь* 27 Апрѣля 1682 года скончался, и избранъ былъ Скипетропріемникомъ, по завѣщанію мудраго сего Государя, меньшой братъ Его ПЕТРЪ Алексѣевичь, которому *Гордонъ* все подвластное ему войско и городъ Кіевъ, такъ какъ и вся Малороссія, въ подданнической вѣрности учинили присягу.

Мы уже въ Исторіи *Лефортовой* описали, какъ властолюбивая Царевна *Софія* преобратила все по своему, и какимъ кровавымъ путемъ дошла до своего предмета, объявя обоихъ братьевъ своихъ *Іоанна* и ПЕТРА Царями, а себя Правительницею Государства. Видѣли также, до какой степени высокости возведенъ ею любимецъ ея Князь *Василій Васильевичь Голицынъ*. Въ сей перемѣнѣ правленія *Гордонъ* Указомъ, отъ имяни обоихъ Царей, въ послѣднемъ изъ предпоказанныхъ году пожалованъ Генералъ-Лейтенантомъ, а въ началѣ 1684 года позванъ былъ въ Москву. Онъ принятъ былъ Княземъ *Голицынымъ* благосклонно; когда же въ самое то же время прибыло въ Москву отъ Римскаго Императора посольство, которымъ *Леопольдъ* приглашалъ Россійской Дворъ о вступленіи съ нимъ въ союзъ противъ Порты *Оттоманской*: то по-

Производится въ Генералъ-Лейтенанты и прибываетъ въ Столицу. Любимецъ Софіинъ

требуетъ его совѣта, касательно союза съ Цесаремъ противъ Турокъ.

мянутый Князь *Голицынъ* требовалъ отъ *Гордона* на то мнѣнія. Сей бывъ съ Вельможею симъ въ тайномъ переговорѣ, доказалъ пользу союза сего доводами, убѣдившими Князя, которые *Гордонъ* сохранилъ въ дневной своей запискѣ. По семъ представленъ онъ былъ Царевнѣ Правительницѣ, которая пожаловавъ его къ рукѣ, приказала ему ѣхать къ своему посту. Онъ осмѣлился было просить Ея Высочество объ отмѣнѣ сего повелѣнія, но тщетно. Онъ прибѣгъ съ сею же прозьбою къ Князю; но сей могущій Вельможа отвѣчалъ, чтобъ онъ о не желаніи своемъ ѣхать въ Кіевъ не только не говорилъ, но и не думалъ бы о томъ. Нечего было дѣлать, какъ покоряться, сколь ни было то ему болѣзненно, потому паче, что желаніе его было единое тогда ѣхать въ отечество, и что ему не задолго предъ тѣмъ самъ же любимецъ *Софіинъ* на прозьбу его о томъ обѣщалъ. И такъ выѣхалъ онъ изъ Москвы 6 Марта, а въ Кіевъ прибылъ 7 Апрѣля. Тамъ онъ, съ обыкновенною ему дѣятельностію, занялся должностію своею, а паче укрѣпленіемъ города; остающееся же отъ трудовъ время препровождалъ въ бѣседахъ съ бывшими тамъ пріятелями, въ перепискѣ съ отсутствующими и въ наста-

Возвращается къ посту своему въ Кіевъ.

вленіи дѣтей своихъ. Ласкаяся между тѣмъ, по обѣщанію перваго Министра, получить отпускъ свой въ отечество; но въ Мартѣ мѣсяцѣ 1685 года вмѣсто того получилъ онъ совсѣмъ противное. Ему запрещался выѣздъ не только изъ Государства, но даже и изъ Кіева. Сіе неожиданное повелѣніе тѣмъ больше опечалило его, что въ то же самое время получилъ онъ извѣстіе о кончинѣ Аглинскаго Короля *Карла II*, и о вступленіи на престолъ Герцога *Йоркскаго*, своего благодѣтеля; а также и о смерти своихъ родителей. Отъ новаго Короля надѣялся онъ всего, а послѣ родителей своихъ получить въ наслѣдство имѣніе ихъ. Въ семъ печальномъ для него положеніи, 26 Апрѣля писалъ онъ къ благодѣтельствовавшимъ ему Окольничему *Леонтью Романовичу Неплюеву*, бывшему въ великой милости у любимца *Софіина*, и къ Думному Дьяку *Емельяну Игнатьевичу Украинцову*, съ приложеніемъ на имена Царскихъ Величествъ прошенія о своемъ увольненіи въ отечество, прося ихъ наиубѣдительнѣйше о исходатайствованіи ему сего отпуска; что онъ тѣмъ за большую приметъ милость, что въ противномъ случаѣ лишиться онъ можетъ принадлежащаго ему послѣ родителей

По причинѣ смерти родителей своихъ и возшествія на Аглинской престолъ его благодѣтеля, просится въ отпускъ въ отечество.

своихъ наслѣдства. Сіи благодѣтели его испросили ему дозволеніе пріѣхать въ Москву, куда и прибылъ онъ въ началѣ 1686 года; а 19 Генваря подалъ онъ Царевнѣ вторичное объ отпускѣ своемъ прошеніе, и по предстательству тѣхъ же благодѣтелей своихъ получилъ наконецъ сіе дозволеніе; но съ тѣмъ однакожъ, чтобъ жену и дѣтей своихъ, какъ бы въ залогъ возвращенія своего, оставилъ въ Кіевѣ. Толико-то не желалъ Дворъ лишиться сего достойнаго Генерала!

И получаетъ сіе дозволеніе; но чтобъ въ залогъ своего возвращенія оставилъ жену и дѣтей своихъ. Прибываетъ въ Лондонъ. Милости ему Королевскія.

Я не буду описывать подробности пути его, а скажу токмо, что выѣхалъ онъ изъ Москвы въ началѣ Февраля, а въ Лондонъ прибылъ 13 Апрѣля. Коль скоро явился онъ къ Лорду *Мельфорту*, то сей и представилъ его *Іякову II*. Король принялъ его весьма милостиво, имѣлъ съ нимъ пространной разговоръ и находилъ удовольствіе призывать его часто къ себѣ; желалъ, чтобъ онъ проводилъ его въ Читамъ, и при отъѣздѣ своемъ съ нимъ представилъ его самъ Королевѣ, которая столь же милостиво принявъ его, пожаловала къ рукѣ. Наконецъ *Гордонъ* имѣлъ у Ихъ Величествъ отпускную аудіенцію, отправился въ Шотландію, и 8 Маія прибылъ въ *Единбургъ*. Тамъ принятъ онъ по желанію какъ отъ родствен-

Въ Шотландіи пріемлется съ честію.

никовъ своихъ, такъ и отъ всѣхъ знатныхъ особъ. Учинивъ же распоряженіе съ своимъ имѣніемъ и раздѣлавшись миролюбно съ родственниками, отправился обратно въ Россію 15 Іюля, и прибылъ въ Москву 31 Августа.

Миролюбиво раздѣлывается съ сродниками.

Въ первыхъ по прибытіи своемъ дняхъ представленъ онъ былъ къ обоимъ Царямъ и къ Царевнѣ *Софіи*, принятъ весьма милостиво и допусченъ къ рукѣ; а послѣдняя сказала ему при томъ сіи слова: *Богъ тебѣ заплотитъ за то, что ты точно сдержалъ свое слово.*

Прибываетъ обратно въ Москву.

Нѣсколько спустя послѣ сего времени, подана была Ихъ Величествамъ Голландскимъ Резидентомъ *фонъ Келлеромъ*, присланная къ нему отъ находившагося въ Лондонѣ Голландскаго Посланника *Циттерса*, Аглинскаго Короля *Іякова II*, просительная грамота о совершенномъ изъ службы Россійской увольненіи *Гордона*. *Гордонъ* же обнадѣяся на сіе, подалъ непосредственно за оною, и отъ себя о томъ же прошеніе; но изъ сего едва не вышли печальнѣйшія для него слѣдствія. Недоброхоты его при семъ случаѣ описали его Царевнѣ человѣкомъ упрямымъ, своеобычливымъ и непокорнымъ; почему и было ему сказано, что естьли осмѣлится онъ еще просить о увольненіи своемъ, то

Король Аглинскій проситъ о совершенномъ его увольненіи изъ службы Россійской. Сіе принято отъ Двора худо.

будетъ отосланъ со всѣмъ его семействомъ въ отдаленныя края Сибири. *Гордонъ* однако же надѣяся на защиту Королевскую, не взирая на сіи угрозы, рѣшился еще подать о семъ прошеніе. А какъ никто не отважился написать ему онаго, меньше же еще за него вступаться: то самъ онъ написалъ прошеніе сіе, а Дьякъ *Андрей Андреевичъ Виннусъ*, старинной его другъ, выправилъ ему оное. Съ симъ прошеніе поѣхалъ онъ 22 Ноября въ село *Измайлово*, въ которомъ имѣли тогда пребываніе старшій Царь съ Царевною. Онъ долженъ былъ подать оное Князю *Голицыну*; но сей Вельможа принялъ оное за преступленіе. Когда же *Гордонъ* хотѣлъ оправдывать себя: то въ такой пришелъ онъ гнѣвъ, что далъ приказъ написать его въ Прапорщики, и на другой же день отослать въ назначенный для него полкъ. Покорность *Гордонова* смягчила его нѣсколько. Онъ требовалъ отъ него, чтобъ онъ на письмѣ далъ признаніе въ своей виновной дерзости, просилъ прощенія и обязался бы безъусловно продолжать службу. Все сіе принужденъ онъ былъ исполнить; но поданная имъ о семъ бумага показалась недовольною. Ему чрезъ нѣсколько дней дана другая, которую онъ также долженъ былъ подписать.

На вторичельную его о семъ прозьбу разжалывается въ Прапорщики.

И подписываетъ обязательство служить въ Россіи.

За сею для него бурею, вскорѣ подвергъ было онъ себя другой. Получа онъ изъ Лондона отъ Графа *Мидлетона* письмо, увѣдомлявшее его, что его Королевское Величество назначилъ его чрезвычайнымъ своимъ Посланникомъ при Россійскомъ Дворѣ, и что въ скорости получитъ онъ на сіе достоинство вѣрющую грамоту и письменное наставленіе. *Гордонъ* при своемъ представленіи подалъ сіе письмо Думному Дьяку Господину *Украйнцову*; а сей оное и его самаго представилъ Князю *Голицыну*, которой принялъ то съ великимъ же неудовольствіемъ. Но кончилось сіе однако же тѣмъ, что чрезъ нѣсколько дней сказано было ему, что Посланникомъ ему при Ихъ Царскомъ Величествѣ быть не можно, поелику долженъ онъ итти въ походъ противъ Турокъ и Татаръ; впрочемъ же Король Аглинской можетъ на его мѣсто назначить другаго, которой и будетъ принятъ съ должнымъ уваженіемъ, и чтобы онъ отписалъ о семъ къ Графу *Мидлетону*.

Король Аглинскій назначаетъ его при Дворѣ Россійскомъ своимъ Министромъ.

Но Дворъ сего не пріемлетъ.

11 же Декабря объявлено было ему отъ Князя, что ихъ Царскія Величества уважа его раскаяніе, милостиво прощаютъ вину его и возвращаютъ ему прежнее достоинство. Дабы же нѣкоторымъ образомъ загладить, такъ

Возвращаются ему чины его.

сказать, причиненное ему оскорбленіе, въ началѣ 1687 года по Указу Царскому объявленъ онъ былъ начальникомъ двухъ дивизій, изъ выборныхъ полковъ состоящихъ, изъ коихъ Бутырской полкъ былъ первымъ. *Гордонъ* получа оные въ свою команду, цѣлой мѣсяцъ препровелъ въ непрестанномъ ихъ обученіи всѣмъ маневрамъ, что происходило по большой части въ присутствіи младаго Государя. 22го же Числа Февраля прошелъ онъ съ сими дивизіями въ полномъ вооруженіи строемъ чрезъ Кремль мимо окошекъ Дворцовыхъ, изъ коихъ смотрѣли на оное оба Государя; а въ исходѣ сего же мѣсяца вступилъ онъ и въ походъ Крымской.

И объявляется начальникомъ дивизіи выборныхъ полковъ

Младый ПЕТРЪ узнаетъ его достоинства.

Отправляется въ первой Крымской походъ.

Я не буду описывать сего похода, потому что оной уже описалъ въ Исторіи *Лефортовой* (*); а упомяну токмо, что въ ономъ начальствовалъ всею арміею часто поминаемый Князь *Голицынъ*; что не смотря на крайнюю безуспѣшность онаго, интересъ Царевны Правительницы требовалъ признать его полезнымъ; что въ слѣдствіе того изъявлена была, именемъ Ихъ Царскихъ Величествъ, всему войску, за оказанную имъ службу, благо-

(*) А обстоятельнѣе еще въ IV Томѣ Дополненія къ Дѣяніямъ ПЕТРА Великаго.

дарность, что всѣ начальствовавшие и чиновники щедро награждены были повышеніемъ чиновъ, землями, прибавкою жалованья и другими знаками милости. Въ семъ общемъ награжденіи, *Гордонъ* по возвращеніи изъ похода сего въ Москву, пожалованъ Генералъ-Аншефомъ. Онъ во все продолженіе времени, до вторичнаго Крымскаго похода, послѣдовавшаго въ началѣ 1688 года, оставался въ Москвѣ, и имѣлъ щастіе ближе познакомиться, буде можно такъ сказать, съ младымъ Государемъ. Онъ участвовалъ вмѣстѣ съ Г. *Лефортомъ* въ обученіяхъ потѣшнаго Его войска, время отъ времени умножаемаго, и по требованіямъ Его Величества снабжалъ оное изъ Бутырскаго своего полку барабанщиками, флейщиками и другими потребносмями.

Производится въ Генералъ-Аншефы.

Участвуетъ въ обученіе потѣшнаго войска.

Помянутый вторичный Кримской походъ, подъ начальствомъ того же Князя, описанъ мною со всѣми подробностями въ IV Томѣ Дополненія къ Дѣяніямъ ПЕТРА Великаго, а частію и въ *Лефортовой* Исторіи, гдѣ Читатели видѣли уже, что оной и перваго былъ безуспѣшнѣе. И такъ упомяну я здѣсь только касающееся до Г. *Гордона*.

Въ началѣ Февраля мѣсяца получилъ онъ повелѣніе слѣдовать въ по-

Отправляется во

вторичной Крымской походъ.

ходъ оный напередъ. Первое его дѣло было сдѣлать планы къ заложенію Днепровской линіи, и другихъ нужныхъ работъ и учрежденій, сохраненныхъ намъ въ дневныхъ его запискамъ. Всѣ сіи планы выполнилъ онъ самымъ дѣломъ къ удовольствію Двора и главноначальствовавшаго арміею. Въ походѣ арміи Крымомъ, къ Перекопи, и отъ оныя обратно, *Гордонъ* съ полками, его предводительству ввѣренными, замыкалъ шествіе оной. Неусыпная же бдѣтельность и всегда блюдомое имъ устройство въ полкахъ его, и не допустили непріятеля когда либо осмѣлиться напасть на армію съ сея стороны.

Извѣстны мы также изъ упомянутыхъ Исторій, что *Софія*, для утвержденія своего въ Самодержавіи, желая всю армію имѣть себѣ обязанную, наградила и за сей походъ, сколь ни былъ онъ безплоденъ, всѣхъ, начиная отъ главнокомандовавшаго оною, до послѣдняго воина, щедро; что младый Государь не былъ тѣмъ доволенъ, а паче Княземъ, любимцемъ враждебныя сестры Своея, которой стоило великаго труда склонить Его на допущеніе къ Себѣ Князя сего. Видѣли, что *Софія* ощущая паденіе свое, рѣшилась на погубленіе сего опаснаго властолюбію ея Государя, и что

Софія рѣшится на погубле-

исполненіе того ужаснаго предпріятія своего поручила отважнѣйшему злодѣю *Шакловитому*, ей преданному, и наконецъ, что сей Великій Государь отъ его нападенія спасся единымъ только уходомъ въ Троицо-Сергіевъ монастырь.

ніе младаго Царя, и сей Государь спасаеться уходомъ въ Троицкой монастырь.

Не задолго предъ симъ бѣдственнымъ произшествіемъ, когда отъ слѣдствія, изъ того ожидаемаго, всѣ уже трепетали, а именно, 28 Іюля *Гордонъ* прибылъ въ Москву.

Гордонъ прибываетъ не задолго предъ симъ въ Москву.

Какъ скоро Его Величество уѣхалъ въ монастырь, что было 8 Августа, такъ скоро приказано было *Гордону* отъ Князя *Голицына* не отлучаться изъ Москвы ни подъ какимъ видомъ, безъ точнаго повелѣнія отъ старшаго Царя и отъ Правительницы. По пронесшемуся же скоро послѣ сего слуху, что будто бы онъ получилъ изъ монастыря какое-то повелѣніе, позванъ онъ былъ къ отвѣту; но онъ отрекся не полученіемъ онаго, какъ и въ самомъ дѣлѣ было, и ему въ томъ повѣрили. Между же тѣмъ многіе иностранцы изъ Нѣмецкой слободы уѣхали въ монастырь. *Гордонъ* однако же не смѣлъ имъ послѣдовать, не получа на то повелѣнія. Когда же прислано было отъ Его Величества изъ монастыря отъ 18 того же Августа къ *Гордону* письмо, на имя всѣхъ Генераловъ,

Ему приказано отъ Кн. Голицына не отлучаться изъ Москвы.

Онъ получаетъ отъ

Петра повелѣніе слѣдовать къ Нему въ монастырь.

Полковниковъ и Офицеровъ, содержащее извѣстіе о учиненномъ противъ Его заговорѣ, и повелѣвающее всѣмъ имъ ѣхать къ Нему вооруженными: то онъ созвавъ всѣ сіи чины, остававшіеся еще въ Москвѣ, прочелъ имъ оное, и по общему согласію опредѣлено было прежде вручить сіе повелѣніе Государево Князю *Голицыну*. И какъ не смѣлъ никто взять на себя того, то *Гордонъ* тотъ же часъ поѣхалъ съ нимъ къ реченному Князю. Но получа отъ него повелѣніе остаться всѣмъ въ Москвѣ до дальнѣйшаго отъ старшаго Царя и отъ Царевны Указу, отвѣтствовалъ, что они за ослушаніе младшему Царю, равную же власть имѣющему, не хотятъ заплатить своими головами, и не слушая больше ничего, прибывъ въ домъ свой къ ожидавшему его еще въ немъ собранію, присовѣтовалъ всѣмъ слѣдовать за собою въ монастырь, куда онъ со всѣми въ 11 часовъ утра и поскакалъ. Они приняты были отъ Монарха весьма милостиво.

Показываетъ сіе повелѣніе Князю Голицыну и Объявляетъ, что онъ оному повинуется и ѣдетъ въ монастырь.

Младый Государь пріемлетъ его весьма милостиво.

Извѣстно также Читателямъ моимъ, что опаснѣйшій мятежъ сей окончался казнію злодѣя *Шакловитаго* и главныхъ сообщниковъ его, заключеніемъ въ Новодѣвичій монастырь враждебныя Ему сестры Его; заточеніемъ любимца ея и великодуш-

нымъ прощеніемъ виновныхъ Стрѣльцовъ, поднявшихъ было вновь пламенникъ бунта. По совершенномъ же такимъ образомъ утишеніи всего, младый Государь распустя собравшееся къ Нему городовое войско, оставилъ при Себѣ *Гордона*, одаря его милостиво, и въ сопровожденіи его и Г. *Лефорта* съ частію регулярныхъ войскъ прибывъ въ Столицу, вступилъ во все право Самодержавія Своего.

Монархъ въ препровожденіи его прибываетъ въ Москву.

И съ сего то времени *Гордонъ* плѣняся чрезвычайными дарованіями Его Величества, не хотѣлъ уже служить другому Государю и Государству, и пересталъ даже и думать о возвращеніи своемъ въ отечество, посвятивъ всего себя службѣ Россіи.

Гордонъ пленяся дарованіями младаго Государя, рѣшится служить Ему до смерти своея.

Въ первыхъ дняхъ прибытія Монарха въ Москву, *Гордонъ* долженъ былъ въ присутствіи Его Величества экзерцировать во всѣхъ маневрахъ всю свою дивизію. Онъ присутствовалъ при всѣхъ, толь часто происходимыхъ военныхъ обученіяхъ собственныхъ, такъ сказать, потѣшныхъ Его войскъ, а не рѣдко, какъ Генералъ, и начальствовалъ надъ оными и надъ всѣмъ войскомъ. Онъ учавствовалъ почти во всѣхъ совѣтахъ Его Величества, вспомоществовалъ во всѣхъ же великихъ предпріятіяхъ Его, а особливо въ преобразованіи нестройныхъ

Довѣренность Государева къ нему.

войскъ въ регулярныя. Имѣлъ ко Двору Его во всякое время свободный входъ; и Монархъ, дабы о благоволеніи Своемъ къ нему всѣ вѣдали, публично съ нимъ и весьма милостиво разговаривалъ, не рѣдко же удостоивалъ его посѣщеніями Своими и въ домѣ его.

Обучаетъ потѣшное войско конной экзерциціи.

Въ началѣ Октября Государь, въ сопровожденіи всѣхъ потѣшныхъ войскъ, ѣздилъ съ нимъ въ Александрову слободу, въ которой находился казенной конной заводъ; которой осмотря съ нимъ, повелѣлъ ему обучать потѣшныхъ конной экзерциціи, что происходило по три дни. Оттуда съ нимъ былъ Монархъ въ *Лукіяной* пустынѣ; а 6 Августа Великій Государь устроилъ на поляхъ Преображенскихъ битву между потѣшными и Стрѣлецкими войсками, продолжавшимися почасту до 4 Сентября. Первыми командовалъ *Гордонъ*, и всегда былъ побѣдителемъ. „Мы бились (говоритъ онъ въ дневныхъ своихъ запискахъ) (*) партіями и цѣлыми корпусами до темныя ночи, и съ такою „запальчивостію, что многіе были „ранены и обожжены порохомъ.„ *Гордонъ* при послѣдней изъ ихъ битвъ

Въ часто устрояемыхъ примѣрныхъ битвахъ Гордонъ всегда побѣждаетъ.

(*) Сіе говоритъ онъ о происходимой 4 Сентября.

былЪ самЪ раненЪ вЪ правую ногу и обожжено было лицо его, отЪ чего долженЪ онЪ былЪ нѣсколько дней лѣчиться и не выходить изЪ дому. Но 11 Сентября долженЪ былЪ онЪ паки сЪ потѣшными сражаться противЪ Стрѣлецкаго Сухарева полку, а 14 сЪ другими сего же корпуса полками. Среди сихЪ воинскихЪ занятій МонархЪ возложилЪ на него исправить разсыпанный, такЪ сказать, корпусЪ строевыхЪ войскЪ, Царемъ еще РодителемЪ Его устроенный. ОнЪ его собралЪ и составилЪ изЪ 5000, и неусыпное его о немЪ стараніе и обученіе пріобрѣло ему отЪ Его Величества особенную благодарность.

Исправляетъ корпусъ войскъ, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ учрежденный.

ВЪ началѣ Маія 1691 года, МонархЪ учредилЪ подЪ селами СеменовскимЪ и КраснымЪ два лагеря, изЪ коихЪ одинЪ состоялЪ изЪ двухЪ полковЪ потѣшныхЪ и изЪ означеннаго корпуса; а другой, представлявшій непріятельскій, изЪ всѣхЪ вЪ Москвѣ тогда бывшихЪ СтрѣлецкихЪ полковЪ. Первыми командовалЪ *ГордонЪ* же, и вЪ продолженіе нѣсколькихЪ дней экзерциціи сей всегда одерживалЪ онЪ надЪ послѣдними поверхность. Сколь былЪ МонархЪ доволенЪ имЪ, сіе доказываетЪ то, что Его Величество прибавкою кЪ жалованью его по 400 рублей на годЪ сравнялЪ оное сЪ жало-

Паки съ своими полками сражается съ Стрѣльцами. Монархъ награждаетъ его.

ваньемъ *Лефортовымъ*; а сверхъ того пожаловалъ ему, за исправленіе собственнаго полку его, серебряной посуды на 1000 рублей, да зятю его Полковнику *Стразбургу* деньгами 500 рублей.

При спускѣ фрегатовъ въ Переславлѣ командуетъ потѣшнымъ войскомъ.

Въ 1692 году находился онъ съ Монархомъ въ Переславлѣ, командовалъ потѣшными полками, и при спускѣ военныхъ судовъ на Переславское озеро, салютовалъ оные нѣсколькими салфами изъ пушекъ и мѣлкаго ружья.

Сопровождаетъ Монарха въ Архангельскъ.

Въ 1694 году онъ же сопровождалъ Государя въ городъ Архангельской. Въ семъ путешествіи Его Величество, для экзерциціи войскъ своихъ, *желая видѣть* примѣры атаки и защищенія регулярной крѣпости, повелѣлъ *Гордону* здѣлать оному планъ, и съ онымъ отправилъ его напередъ въ Москву, съ повелѣніемъ построить таковую крѣпость. Онъ прибывъ 11 Сентября въ Москву, успѣлъ совершить оную къ пріѣзду Его Величества.

Устрояетъ въ Москвѣ примѣрную регулярную крѣпость и защищаетъ ее противъ осаждавшаго *Лефорта*.

Мы же и видѣли въ Исторіи *Лефортовой*, съ какимъ мужествомъ сію, представлявшую непріятельскую крѣпость, оборонялъ *Гордонъ* противъ атаковавшаго ее *Лефорта* съ многочисленною силою, и что по упорнѣйшемъ сопротивленіи наконецъ въ присутствіи самого Монарха взялъ оную послѣдній штурмомъ.

Въ слѣдующемъ 1695 году Его Величество отъ сея примѣрныя предпріялъ приступить къ настоящей осадѣ непріятельской крѣпости.

Леопольдъ I для склоненія Россійскаго Монарха въ союзъ съ собою противъ Турокъ и Татаръ, не задолго предъ симъ прислалъ въ Москву Посла своего *Іоганна Игнатія Курція*, того самаго, которой для подобнаго же склоненія Россійскаго Двора, противъ тѣхъ же непріятелей, присыланъ былъ въ правленіе Царевны *Софіи*, въ чемъ онъ тогда и успѣлъ при пособіи *Гордона*, какъ-то мы сіе выше замѣтили. Онъ и въ сей разъ прибѣгъ къ нему же первому; а *Гордону* почти не стоило и труда, склонить и на сей вторичной союзъ съ Его Цесарскимъ Величествомъ своего Государя, желавшаго нетерпѣливо испытать новыя Свои войска противъ непріятеля, и овладѣть Азовомъ, какъ такимъ городомъ, которой нуженъ Ему былъ для великихъ Своихъ предпріятій. И такъ 21 Февраля дано было повелѣніе *Гордону* отправиться напередъ, для занятія удобныхъ къ пресѣченію въ Азовъ привоза съѣстныхъ припасовъ мѣстъ; онъ выступилъ изъ Москвы 7 Марта съ десятью тысячами войска, состоявшаго изъ полковъ его дивизіи и изъ городовыхъ не регуляр-

Онъ склоняетъ Монарха на новой союзъ съ Цесаремъ.

Монархъ отправляетъ его подъ Азовъ.

ныхъ войскъ въ Сѣвскѣ. Снабдилъ онъ себя и на всю армію всѣми потребностьми, прибылъ подъ Азовъ 27 того же мѣсяца, а 29 числа и Главнокомандовавшій съ арміею и съ Государемъ съ нимъ соединились (*). Іюня 5 армія стала лагеремъ и начата осада, которою большею частію управлялъ *Гордонъ*. Но какъ именно осада сія производилась? Какія были при оной произшествія и причины, понудившія оставить на сей разъ осаду? Все то описано уже мною въ Исторіи *Лефортовой*, то излишно бы уже было описывать то же самое и здѣсь. *Гордонъ* возвратился въ Москву 22 Генваря 1696 года,

Осадою Азова управляетъ.

(*) Я помѣщу здѣсь письмо Монаршее, писанное къ нему съ пути Его Величества къ Черкасску.

Min Her. General!

,,Вчерашняго дня увѣдомились Мы о переправѣ ,,вашей чрезъ Донъ, отъ казаковъ изъ Чер-,,касска, на голубые кони, а съ голубыхъ на ,,Паншинъ водою ѣхавшихъ. И того ради Гос-,,подинъ Нашъ Генералъ (*Шеинъ*) приказалъ ,,Мнѣ писать къ вашей честности, чтобъ ,,изволили, осмотря мѣсто, паче же пристанъ ,,удобнѣйшую, гдѣ бы лучше и безопаснѣе было ,,людямъ, паче же артиллеріи, о которой ко-,,личествѣ самъ вѣдаешь; для котораго дѣла ,,нужно есть, дабы оное описать, и съ нароч-,,нымъ человѣкомъ въ стрѣчу Намъ прислать, ,,дабы чрезъ письмо ваше и чрезъ слово послан-,,наго удобнѣе въ томъ дѣлѣ, выразумѣвъ по-,,ступить могли; а Мы идемъ Дономъ съ ,,великимъ поспѣшеніемъ днемъ и ночью.

Piter.

и съ дивизіею своею прошелъ строемъ чрезъ Кремль въ виду обоихъ Государей.

Касательно до вторичной осады и взятья Азова, то мы прибавимъ здѣсь къ описанному въ *Лефортовой* же Исторіи одно только, относящееся до *Гордона*, чего не достаетъ тамъ. Описаніе сіе почерпну я изъ собственныхъ его дневныхъ записокъ, а частію изъ выписокъ Г. *Миллера*, и изъ Исторіи Азовской Г. *Бейера*, и увидимъ, коль великую имѣлъ Монархъ къ нему довѣренность. А по сему и надѣюсь, что не поскучатъ Читатели прочесть сіи подробности.

Подробности вторичной осады Азова, означающія довѣренность къ нему Государеву.

Гордонъ отправился въ сей Азовской походъ изъ Москвы 8 Марта означеннаго года. Въ Воронежѣ, куда онъ прибылъ 23 того же мѣсяца, нашелъ уже онъ Государя. На другой день съ Его Величествомъ осматривалъ онъ новопостроенныя галеры; а 22 Апрѣля отправился онъ на оныхъ съ своимъ корпусомъ и артиллеріею, и 14 Маія прибывъ въ Черкасскъ, выгрузилъ послѣднюю и пушки поставилъ на лафеты. Въ слѣдующій за симъ день прибилъ къ нему на четырехъ галерахъ и самъ Монархъ. 18 Числа прибыли къ устью Дона два Турецкіе корабля съ съѣстными припасами, и Его Величество отправя его на галерахъ

къ острову, находящемуся при впадении рѣки Каланчи въ Донъ, съ повелѣніемъ на ономъ укрѣпиться, пока онъ (Государь) съ девятью галерами и съ тысячею козаковъ не найдетъ случая атаковать помянутыхъ непріятельскихъ кораблей.

Монархъ пустяся въ слѣдъ за нимъ на Своихъ галерахъ и догнавъ его, взошелъ на его судно и разсуждалъ съ нимъ о пути, какимъ удобнѣе войску итти подъ Азовъ, какія мѣста занять какой дивизіи; и давъ всѣ нужныя ему повелѣнія, разлучился съ нимъ паки. 19 Числа *Гордонъ* прибывши къ Новосергіевску, взялъ изъ онаго Бутырской полкъ и по ротѣ изъ другихъ полковъ, прибылъ къ предъупомянутому острову, и найдя на ономъ малую крѣпостцу, велѣлъ распространить оную новымъ валомъ, и распредѣля работу, оставилъ нужное число людей для прикрытія работы сея; а самъ для обозрѣнія мѣстъ поплылъ назадъ. На пути семъ Монархъ встрѣтяся съ нимъ, пересѣлъ на его ботъ съ *Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ* и съ Донскимъ Атаманомъ *Фроломъ Миняевымъ*, и разсуждали, какимъ бы образомъ удобнѣе взять упомянутые Турецкіе корабли, стоявшіе тогда на Азовской рейдѣ на якоряхъ; и положено Его Величеству

напасть на нихъ съ Своими галерами, Атаману подкрѣпить Его съ своими козаками на ихъ лодкахъ, а *Гордону*, для прегражденія имъ пути, будебъ они поплыли въ нихъ по рѣкѣ, стать на острову съ тремя полками. — По сему расположенію ввечеру пустились козаки по рѣкѣ на 40 ладьяхъ своихъ, изъ коихъ въ каждой было по 20 человѣкъ; а Государь слѣдовалъ за ними на 9 галерахъ съ однимъ изъ *Гордоновыхъ* пѣхотнымъ полкомъ (*). — Между тѣмъ нѣсколько изъ непріятельской конницы переправясь чрезъ рѣку Каланчу, подвинулись къ *Гордону*; но сей прогнавъ ихъ на разсвѣтѣ, на 20 число переправился чрезъ Донъ съ двумя Стрѣлецкими полками. — 21 Числа Монархъ въ 10 часовъ утра прибывъ на ботъ къ *Гордону*, сказалъ ему, что Онъ былъ на морѣ и видѣлъ около 20 кораблей и галеръ, со множествомъ галіотовъ непріятельскихъ, и что сдѣлалъ свои распоряженія къ нападенію на нихъ. Въ три же часа по полудни Государь паки прибывъ къ *Гордону*, увѣдомилъ его, что козаки напавъ на оной флотъ, овладѣли мно-

---

(*) Въ запискахъ сихъ, изъ коихъ я сіе заимствую, не сказано ничего болѣе о сихъ корабляхъ, взятыль оные? хотя и можно, кажется, заключить, что взяты.

тими галерами и десятью галіотами, многихъ Турокъ побили, знатную получили добычу, состоявшую въ артиллеріи, припасахъ, къ ней принадлежащихъ, въ разномъ оружіи, въ мундирѣ, въ сукнѣ, въ провіантѣ, деньгахъ и проч.; что 10 галіотовъ сожгли, и что 6 только судовъ ускользнули въ Азовъ; а весь прочій флотъ прогнали въ море (*).

Гордонъ, по Указу Его Величества, давъ повелѣніе Новосергіевскому гарнизону, занявъ двѣ построенныя имъ по обѣимъ сторонамъ Дону крѣпостцы, прикрывать его боты; а самъ съ тремя полками послѣдовалъ за Монархомъ внизъ по рѣкѣ Каланчѣ, и 22 числа въ устьѣ рѣки оныя на острову нашелъ Государя съ козаками, дѣлившими между собою полученную ими упомянутую добычу. Монархъ отлучася отъ него въ Новосергіевскъ, далъ ему повелѣніе, обозрѣвъ еще всѣ мѣста, и назначивъ на удобнѣйшемъ изъ оныхъ подъ крѣпостцу, ожидать дальнѣйшаго повелѣнія. *Гордонъ* исполнивши сіе и не дождавъ повелѣнія онаго, заложилъ ту крѣпостцу. Его Величество прибывши къ нему 2 Іюня, былъ дово-

(*) Во всѣхъ другихъ о семъ разбитіи флота Турецкаго показано, что самъ Государь распоряжалъ нападеніемъ козаковъ сихъ.

ленъ избраннымъ имъ мѣстомъ; а 3 числа паки къ нему прибывши, пробылъ у него нѣсколько часовъ. 5 Числа Государь паки бывъ у него, повелѣлъ, оставя въ крѣпостцѣ сей два Стрѣлецкіе полка, самому съ Бутырскимъ полкомъ прибыть въ лагерь къ Главнокомандующему. Тамъ Его Величество съ нимъ и съ Г. *Шеинымъ* разсуждали, какимъ лучше образомъ начать осаду Азова.

Слѣдующаго дня Главнокомандующій съ *Гордономъ* осматривали заложеніе работъ, и обще опредѣлили мѣста для всѣхъ корпусовъ войскъ, которому какое изъ нихъ занять. *Гордонъ* по оному съ 15000 занялъ правую сторону отъ Главнокомандующаго, и укрѣпяся, пробылъ всю ночь съ солдатами на батареяхъ.

Теперь дошли мы до осады Азова. Но какъ сказано выше, что Читатели уже видѣли изъ Исторіи *Лефортовой*, а обстоятельнѣе еще изъ IV Тома Дополненія къ Дѣяніямъ ПЕТРА Великаго, все происходимое какъ при осадѣ онаго, такъ и по взятьѣ его: то я и удовольствуюсь только сказать здѣсь, къ чести *Гордона*, что осадою оною, по собственнымъ его запискамъ, наиглавнѣйше располагалъ онъ; что Главноначальствовавшій осадною арміею, и самъ даже Монархъ, ничего почти не

Государь при осадѣ Азо-

ва и Главнокомандовавшій ничего не предпринимали безъ совѣту Гордона.

предпринимали безъ его совѣту; что по взятьѣ Азова *Гордону* же препоручено отъ Государя сохраненіе въ крѣпости дисциплины, дабы не допустить солдатъ и козаковъ до грабежа и оскорбленія Турокъ, а паче ихъ женъ и дѣтей; которыхъ онъ и выпроводилъ изъ крѣпости, посадя на суда по условію; и что наконецъ въ укрѣпленіи Азова и въ учиненныхъ распоряженіяхъ онъ же великое имѣлъ участіе.

Гордонъ препровождаетъ Монарха въ Таганъ-Рогъ, и закладываетъ крѣпость и гавань.

Великій Государь, желая имѣть лучшую на Черномъ морѣ гавань, нежели какова была Азовская, взявъ съ Собою Господъ *Шеина* и *Гордона*, поѣхалъ съ ними водою къ мѣсту, называемому *Таганъ-Рогъ*. Тамъ нашли они высокой и каменистой мысъ, которой осмотрѣвъ, поплыли къ другому, отстоявшему отъ перваго на двѣ Аглинскія мили. Но какъ сей послѣдній имѣлъ грунтъ глинистой и не подалеку островокъ, то и избрали первое за способнѣйшее къ намѣренному предпріятію. Высокое его положеніе, каменистая почва, глубина моря, пространство мѣста для гавани и ручей съ прѣсною водою, дали ему сіе преимущество.

Напослѣдокъ въ обратной изъ подъ Азова походъ въ Москву отправился *Гордонъ* съ своею дивизіею 16 Сентября.

Мы видѣли уже въ Исторіи *Лефортовой* торжественной въ Столицу входъ арміи и начальниковъ, коимъ Монархъ предоставилъ всю честь тріумфа, и видѣли, что въ числѣ сихъ Тріумфаторовъ былъ и Г. *Гордонъ*, заключавшій шествіе оное съ шестью полками солдатъ и Стрѣльцовъ; а равно и въ награжденіяхъ знатное имѣлъ участіе. Онъ получилъ тогда золотые медаль и кубокъ, богатую шубу собачью и двѣ деревни, Красную въ Рязанскомъ и Ивановскую въ Крапивнинскомъ уѣздахъ, въ коихъ находилось сто крестьянскихъ дворовъ, на которые пожалована ему 5 Февраля 1697 года и грамота.

При торжественномъ въ Москву входѣ Гордонъ участвуетъ въ тріумфѣ: и награждается деревнями, и проч.

Видѣли мы также планъ Его Величества, какой предначерталъ Онъ изъ завоеванія Азова. Г. *Гордонъ* по довѣренности къ нему Монарха и въ семъ случаѣ учавствовалъ въ совѣтахъ Его.

Учавствуетъ въ совѣтахъ Монарха.

При отбытіи же съ большимъ посольствомъ въ чужіе краи, Монархъ объявилъ Главнокомандующими надъ войсками Г. *Шеина* и его *Гордона*, какъ испытанной вѣрности и искусства мужей; а между тѣмъ на него же возложилъ обозрѣть всѣ въ сторонѣ Азова, Таганрога и другихъ мѣстахъ, подъ смотрѣніемъ Генералъ Инженера *де Лавиля*, производившіяся работы и крѣпостныя укрѣпленія, и

Государь объявляетъ въ отсутствіе Свое Главнокомандующими надъ вой-

скомъ Шеина и Гордона.

исправить все къ лучшему; а особливо по части економической, куда *Гордонъ* по отъѣздѣ Его Величества вскорѣ и отбылъ. Тамъ онъ, по неусыпной дѣятельности своей, все обозрѣлъ, и все повелѣнное ему исправивъ, по пронесшемуся слуху о наступленіи съ великою силою Татаръ на Россійское войско, стоявшее у Днѣпра, подъ командою Князя *Ѳедора Юрьевича Долгорукова*, 5 Августа поскакалъ на помощь къ нему съ частію войска, въ числѣ котораго находилось и 16 ротъ Царской Лейбъ-Гвардіи. По пріѣздѣ же туда увѣдавъ отъ сего Князя, что Татара обратились на осаду Кизикерменю и Тавана, охраненіе которыхъ и другихъ украинскихъ городовъ ввѣрено было Князю *Лукѣ Ѳедоровичу Долгорукову* же, предводительствовавшему другою частію войскъ; тотъ же часъ послѣдовалъ къ нему на помощь. Узнавъ же отъ сего послѣдняго Князя, что Татара снявъ отъ означенныхъ крѣпостей осаду, удалились въ свои предѣлы, и что на отраженіе ихъ имѣетъ онъ довольно войска, обратился паки къ Азову, и обозрѣвъ паки все, и давъ всѣмъ начальствовавшимъ свои совѣты и наставленія, поѣхалъ обратно въ Столицу, въ которую и прибылъ 9 Ноября.

Обозрѣваетъ и исправляетъ всѣ работы въ сторонѣ Азова.

Расторопность его во всемъ.

Въ 1698 году, по случаю страшнаго возмущенія Стрѣльцовъ, оставившихъ посты свои, кои они имѣли по границамъ Литовскимъ, и вооружася пошли къ Москвѣ, съ намѣреніемъ овладѣть ею. Разославъ между тѣмъ ко всѣмъ сотоварищамъ своимъ, въ разныхъ сторонахъ бывшимъ, приглашенія о соединеніи съ собою. Въ критическомъ семъ положеніи Совѣтъ Правителей Государственныхъ, бывъ не согласенъ во мнѣніяхъ, требовалъ отъ *Гордона* его мнѣнія. Онъ совѣтовалъ, коль можно скорѣе, противопоставить злодѣямъ силу, дабы не допустить ихъ до Столицы, которыя большая половина черни удобно пристать къ нимъ могутъ. Князь *Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ*, бывъ одного съ нимъ мнѣнія, подкрѣпилъ оное. И такъ опредѣлено было собрать войско, и съ онымъ итти бунтовщикамъ на встрѣчу, подъ начальствомъ Гг. *Шеина* и его *Гордона*. Сей вторый выступилъ изъ Москвы съ Бутырскимъ и тремя другими солдатскими полками, что было 13 Іюня; за нимъ съ остальнымъ войскомъ вышелъ и Г. *Шеинъ*. Они соединяся, за первую почли нужду занять монастырь Воскресенской. *Гордонъ* однимъ только часомъ предупредилъ занять оный, которой злодѣи намѣрялись учинить своею крѣпостію.

Совѣтъ Государственной требуетъ отъ него совѣта по случаю возмущенія Стрѣльцовъ.

Онъ съ Г. Шеиномъ противъ злодѣевъ сихъ выступаетъ. Занимаетъ Воскресенской монастырь.

Мятежники между тѣмъ, дабы подать видъ, что они идутъ въ Москву не съ злымъ намѣреніемъ, но для исправленія необходимыхъ нуждъ своихъ, отправили четырехъ сообщниковъ своихъ къ Правителямъ Государственнымъ; въ самомъ же дѣлѣ для того, чтобъ узнавъ, что въ Столицѣ дѣлается, кинуть головню бунта въ чернь Московскую. Но бдѣтельность *Гордонова* ихъ схватила, и онъ отослалъ ихъ къ главному товарищу своему.

Въ самое же то время бунтовщики пришли къ помянутому монастырю, куда тогда же прибылъ и Г. *Шеинъ*. Оба войска расположились станомъ на противныхъ берегахъ рѣки Истры. *Гордонъ* желая склонить злодѣевъ къ повиновенію безъ кровопролитія, пошелъ къ нимъ и говорилъ имъ: „Какое ваше намѣреніе? куда „вы хотите итти? не въ Москву ли? „Но видите, что наступаетъ ночь, „и вы должны подумать о покоѣ своемъ, „и размыслить съ прилѣжаніемъ о „томъ, что вы хотите дѣлать. Повѣрьте мнѣ: ваше предпріятіе требуетъ зрѣлѣйшаго размышленія! Вы „можете послѣ раскаяться, и можетъ „быть завтра же примете иныя мѣ„ры, безопаснѣйшія для себя.„

Гордонъ идетъ къ бунтовщикамъ и уговариваетъ ихъ.

Бунтовщики, имѣвшие намѣреніе тѣмъ же вечеромъ переправиться чрезъ рѣку, рѣчью *Гордоновою*, произнесенною безъ всякаго жару и упреку, пришли въ размышленіе и остановились до утра.

Отсрочкою сею Г. *Шеинъ* и *Гордонъ* воспользуяся, расположили войска свои на выгоднѣйшихъ мѣстахъ, изготовились къ принятію злодѣевъ, естьли они не раскаятся.

На самомъ разсвѣтѣ, въ стану мятежниковъ, начался барабанной бой, и подъ выстрѣлами наведенныхъ изъ за рѣки 10 пушекъ начали перебираться чрезъ оную, въ чемъ имъ и не препятствовали; а когда стали они подъ монастырскою слободою строемъ, то Г. *Гордонъ* подъѣхалъ къ оному столь близко, что они могли его внятно выслушать. Въ началѣ рѣчи своея описалъ онъ живо всѣ за оказанныя ими прежнія преступленія милости и прощенія Царскія, превозносилъ Его ко всѣмъ признающимся въ погрѣшеніяхъ милосердіе, укорялъ ихъ неблагодарностію и нарушеніемъ своея присяги; и потомъ голосомъ повелительнымъ спрашивалъ, для чего они не остались въ предписанныхъ имъ Указомъ мѣстахъ? и какъ они смѣли, выгнавъ своихъ законныхъ Начальниковъ, избрать на мѣста ихъ своевольно дру-

Паки ихъ уговариваетъ, но тщетно.

гихъ? Повелѣвалъ имъ именемъ Государя возвратиться на прежнія свои мѣста и выдать возмутившихъ ихъ, чѣмъ они заслужатъ прощеніе. Они идутъ, отвѣтствовали мятежники, туда, куда имъ надобно, дабы управиться съ тѣми, кои ихъ хотятъ погубить.

Гордонъ умягча голосъ, отвѣтствовалъ на сіе: „Друзья мои! жаловались ли „вы на причиненныя какія либо вамъ „обиды? Отказывалиль вамъ сдѣлать „справедливость и удовольствіе? Нѣтъ, „безъ сомнѣнія! а вамъ бы надлежало „сіе сдѣлать, ежели почитаете себя „отъ кого обиженными, и потому „просите прощенія въ преступномъ „семъ поступкѣ вашемъ; сіе примется „за знакъ вашего раскаянія, и заставитъ все забыть. Словомъ, симъ „однимъ предупредите вы всѣ тѣ нещастія, которыя можете навлечь „на себя вашимъ ослушаніемъ.„

Бунтовщики выслушавъ все, отвѣчали, что имъ надобно быть прежде въ Москвѣ и самимъ взять свое заслуженное жалованье; что естьли осмѣлятся запереть имъ дорогу, то они отворятъ ее сами; что естьли онъ *Гордонъ* тотъ же часъ отъ нихъ не удалится, то заплатятъ они ему за нравоученіе его пулею въ лобъ.

Довольно было сего къ доказательству нераскаянности Стрѣльцовъ. Послѣ сего собранъ былъ Военной Совѣтъ, и всѣ согласны были съ Г. *Гордономъ* поступить съ ними, какъ со злѣйшими непріятелями Государства, и тотъ же часъ атаковать ихъ. Но Главнокомандующій хотѣлъ еще испытать обратить ихъ миролюбивыми средствами къ должности. Онъ послалъ къ нимъ сказать, что ежели заставляетъ ихъ итти въ Москву не выданное имъ жалованье, то онъ тогда же имъ выдаетъ оное, только бы они пошли обратно въ мѣста, имъ опредѣленныя.

Но злодѣи не хотѣли ничего больше и слышать. Они внимаютъ только увѣщанію поповъ своихъ, и окропяся святою водою, идутъ сами атаковать Царское войско съ великою яростію; но здѣланной по нихъ жестокой картечной изо всѣхъ пушекъ выстрѣлъ повергъ многихъ изъ нихъ. Сіе въ толикой привело ихъ страхъ, что одни обратились въ бѣгъ, а всѣ другіе бросивъ оружіе, просили помилованія. Всѣ тотъ часъ были обезоружены и захвачены. Начальники ихъ казнены, а всѣ прочіе подъ стражею разосланы по городамъ до Указа. Сіе происходило 18 Іюня. Главнокомандую-

Сраженіе съ злодѣями и побѣда надъ оными приписана распоряженію Гордонову.

ющій всю честь успѣха сего приписалъ мудрому распоряженію *Гордона*.

Никто тогда не ожидалъ прибытія Государева въ Москву такъ скоро, и *Гордонъ* пользуяся успокоеніемъ мятежа Стрѣлецкаго и волненія народнаго, съ прибывшимъ къ нему изъ Шотландіи сыномъ его *Джономъ* съ супругою, поѣхалъ съ ними въ половинѣ Августа въ пожалованныя ему деревни. Тамъ приведя все въ хозяйственной порядокъ и рѣша миролюбиво съ сосѣдями своими по землямъ споры, 8 Сентября прибылъ въ Москву. Узнавъ же, что Монархъ находился уже въ *Столицѣ*, предсталъ того же еще вечера Его Величеству въ домѣ Полковника *Крагге*. Великій Государь обнявъ его, благодарилъ за вѣрную службу его, и *Гордонъ* подалъ Его Величеству дневную записку всему происходимому во время похода противъ бунтовщиковъ. Но сей вѣрный и достойный ПЕТРА Великаго слуга не долго послѣ сего наслаждался милостію и довѣренностію своего Монарха; онъ вскорѣ почувствовалъ въ себѣ слабость, ввергнувшую его на одръ болѣзни, въ продолженіе которой Его Величество пятикратно посѣщалъ его, и всевозможное прилагалъ стараніе о выздоровленіи его; однакожъ онъ 9 Декабря 1699 года

Монархъ прибываетъ въ Столицу; Гордонъ отдаетъ ему отчетъ въ своихъ повелѣніяхъ. Государь его обнимаетъ и благодаритъ. Впадаетъ въ болѣзнь, и Государь пятикратно посѣщаетъ его.

скончался, имѣя отъ рожденія 64 года, изъ коихъ препроводилъ въ службѣ Россійской равно половину.

Умираетъ, и Его Величество затворяетъ ему очи.

Великій Государь присутствовалъ при его кончинѣ, и Своими руками закрылъ ему очи при пролитіи слезъ Своихъ. А дабы засвидѣтельствовать предъ всемъ свѣтомъ свою къ нему любовь, устроилъ тѣлу его погребеніе, не уступающее въ великолѣпіи и пышности *Лефортову*, шелъ Самъ за гробомъ, и въ Его же присутствіи предано оное землѣ при громѣ троекратнаго отъ всего войска бѣглаго изъ ружей огня. И такъ ПЕТРЪ лишился въ одинъ годъ двухъ вѣрнѣйшихъ слугъ и Совѣтниковъ Своихъ изъ иностранцовъ *Лефорта* и *Гордона*.

Тѣлу его устрояетъ великолѣпное погребеніе.

Свойства душевныя и дарованія его.

Сей послѣдній, равно какъ и первый, имѣлъ всѣ свойства великаго человѣка. Онъ имѣлъ душу твердую и умъ проницательный, и сіи природныя дарованія возвышались добродѣтельною и неблазненною его жизнію. Военному искусству обучался онъ въ полѣ, начавъ служить съ самыхъ младыхъ лѣтъ и съ самыхъ нижнихъ чиновъ, и усовершенствовалъ оное всегдашнимъ чтеніемъ книгъ. Онъ былъ въ трудахъ неутомимъ и неустрашимъ; присутствіе духа его не оставляло его и въ самыхъ критическихъ случаяхъ; въ предпріятіяхъ рѣшите-

ленЪ, вЪ званіи начальника столько былЪ строгЪ, сколько справедливЪ и признателенЪ; а потому подчиненные равно и боялись и любили его. ВсѢ сіи воинскія дарованія его украшались вѢрностію его кЪ Государю, коему служилЪ сЪ безкорыстіемЪ и честностію. ОнЪ знакомЪ былЪ со всѢми почти мужами, славившимися тогда вЪ ЕвропѢ своими дарованіями. Переписка его сЪ ними невѢроятно была велика. ПЕТРЪ зная всѢ сіи дарованія его, удостоивалЪ его Своею довѢренностію, и призывая его вЪ Свои совѢты не поединой только части военной, но и гражданной и политической, употреблялЪ вЪ Свою пользу его дальновидность. ОбразЪ его мыслей былЪ благороденЪ и искрененЪ; вЪ вѢрѢ былЪ усерденЪ и твердЪ. ВсѢ, бывшіе тогда вЪ Россіи Католики, имѢли вЪ немЪ своего покровителя; ему обязаны они были свободою богослуженія по обрядамЪ ихЪ церкви; его стараніемЪ заложена была вЪ 1694 году каменная ихЪ вЪ МосквѢ церковь; словомЪ: *ГордонЪ* имѢлЪ всѢ добрыя свойства подданнаго, хозяина, супруга, отца, друга и гражданина; и ежели можно что либо вЪ немЪ опорочить, то развѢ горячее его сложеніе и крайнюю чувствительность кЪ чести, доводившія его до не однократ-

ныхъ поединковъ. Но сіе однако же случалось только въ его пылкой молодости, и что онъ пришедши въ зрѣлыя лѣта, исправилъ наконецъ. Къ похвалѣ его можно сказать, что онъ былъ изъ первѣйшихъ Генераловъ, трудившихся о введеніи въ войско Россійское устройства воинскаго.

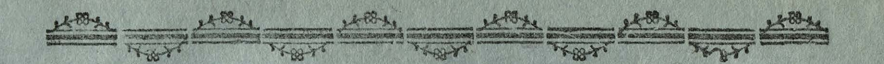
Онъ былъ дважды женатъ, на первой дочери Полковника *Бокговена*, а на второй дочери Полковника же *Рондора*. У него дѣтей было много, но многія изъ нихъ померли еще въ малолѣтствѣ. Старшій сынъ его *Джонъ* нѣсколько лѣтъ жилъ въ Шотландіи въ укрѣпленныхъ за нимъ отцомъ его земляхъ, *Костеръ Еглинкргесъ* называемыхъ, гдѣ сочетался онъ бракомъ съ *Елисаветою*, старшею дочерью *Билліама Гранта* Лорда *Крейгескаго*. Другой *Джамесъ*, былъ Полковникомъ Россійскимъ въ Тамбовскомъ полку. Третей *Ѳедоръ*, опредѣленъ былъ имъ въ 1697 году въ Бутырской полкъ Прапорщикомъ. Старшая дочь его *Катерина Елисавета* была за мужемъ за *Рудольфомъ Стразбургомъ*, Полковникомъ, умершимъ въ 1692 году, а потомъ за *Александромъ Гордономъ*, бывшимъ послѣ Генералъ-Маіоромъ, и умершимъ въ отечествѣ своемъ 1752 года. Меньшая дочь его

Дѣти его.

Марія была сперва за Капитаномъ *Краффунрдомъ*, умершимъ Маія 22 1692 года, а потомъ за Маіоромъ *Карломъ Снивинсомъ*, умершимъ въ 1698 году.

Конецъ.

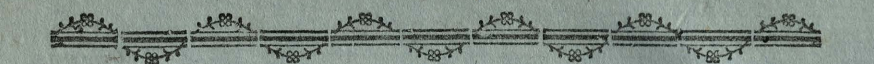

ОГЛАВЛЕНІЕ

Къ Исторіи Г. Лефорта.

Стран.

Стран.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Къ Исторïи Г. Гордона.

Стран.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Напечатано.	Строк.	Читай.
VIII	и откровенія.	24	и откровеніе.
XII	возьметЪ	2	возьмемЪ
7	городовЪ Грова	13	городовЪ Грава
12	подЪ УденардомЪ со стороны отца и родственниковЪ своихЪ; не могЪ	вторая снизу строка,	подЪ УденардомЪ; со стороны отца и родственниковЪ своихЪ не могЪ
13	и по пренесеніи	7	и по перенесеніи
31	что сіе сдѣлаетЪ по Указу	31	что сіе дѣлается по Указу
36	привелЪ ее вЪ строй	снизу пятая строка,	привелЪ ее вЪ строю
41	разбѣжались	1	разбѣгались
49	вЪ Литвѣ	13 и 14	вЪ Москвѣ
52	Государство	21	ГосударствомЪ,
55	вЪ вашее его состояніе,	снизу страка 6,	вЪ вышшее его состояніе,
59	отвращенія	8	отвращеніе,
70	но сдѣлавшись ЗитовымЪ,	вЪ примѣчаніи сЪ низу строка 5,	но здѣлавшись таковымЪ,
73	Апостора,	11	Апостола,
86	ускорили отверзтіемЪ, такЪ сказать, свои объятія.	вЪ примѣчаніи послѣднія двѣ строки,	ускорили отверзтіемЪ, такЪ сказать, имЪ своихЪ объятій.
89	что вышли вЪ самые шанцы,	10	что вошли вЪ самые шанцы,
93	изменники сего	вЪ примѣчаніи снизу строка 5,	измѣнника сего
97	изЪ НѣмцовЪ, СтрѣльцовЪ	16	изЪ НѣмцовЪ; СтрѣльцовЪ
106	златомЪ и лизурею,	17	златомЪ и лазурью,
112	или послѣдніе присягнутЪ ложно?	3	или послѣдній присягнулЪ ложно?

Погрѣшности.

Стран.	Напечатано.	Строк.	Читай.
114	противъ непрїятеля компанїи Господина Лефорта, пожалованнаго, какъ выше замѣчено, Президентомъ онаго. Планъ	10, 11 и 12	противъ непрїятеля кампанїи, Господина Лефорта, пожалованнаго, какъ выше замѣчено, планъ
115	что побѣды тѣ	10	что естьли побѣдитъ,
128	Посольства.	въ примѣчанїи послѣдняя строка	Посольство.
140	ученыхъ Офицеровъ,	снизу строка третья	ученыхъ, Офицеровъ,
146	съ Его Царскимъ	16	съ Его Цесарскимъ
147	Инкогнитъ	снизу страка 8	инкогнито
157	заключая не многихъ	24	изключая не многихъ
158	въ ожиданїи казни. Томленїе,	7	въ ожиданїи казни томленїе,
159	подозрѣнїе	снизу строка 7	подозрѣнїя
173	всѣ Генералы Шведскїе,	14	всѣ Генералы, шведшїе
174	Боярамъ тѣмъ	15	Боярамъ онымъ
175	Цинїосъ.	17	Цинїасъ.
181	не берешъ ни для себя,	20	не берегъ ни для себя,
187	дѣлаешся ему	21	дѣлаеше ему
203	отъ дѣлъ всегубителя	26	отъ стрѣлъ всегубителя
204	Есфира	2	Есфирь
207	но яко же ты, Господи; Ты	снизу строка 9	но яко же ты; Господи, Ты
224	въ Кройдайскомъ погостѣ,	16	въ Крокданскомъ погостѣ,
225	Менчцеръ и Петръ Робертъ Брокваль.	снизу строка послѣдняя	Меисцеръ и Петръ Робертъ Бракгаль.
226	въ Данцигѣ товары свои,	24	въ Данцигѣ торги свои,
227	Гномъ Опалинскимъ,	снизу вторая и послѣдня строка	Господиномъ Опалинскимъ,
230	Иновладцѣ	9	Иновлодцѣ
231	въ городъ Римаковъ	7	въ городъ Римачовъ
233	онъ обороняетъ	17	онъ оборонялъ,
234	защищать	1 и 2	защитить

Погрѣшности.

Напечатано.			Читай.
Стран.		Строк.	
247	позволили ему	2	позволила ему
248	и сочетался	3 и 4	сочетался
249	въ Аберевнѣ	9 и 10	Абердевнѣ
264	съ симъ прошенїе	12	съ симъ прошенїемъ
284	Кизикерменю	16	Кизикерменя
285	овладѣть ею. Разославъ	6	овладѣть ею, разословъ
292	Гражданной	16	гражданской
293	исправилъ наконецъ. Къ похвалѣ	4	исправилъ. Наконецъ къ похвалѣ

